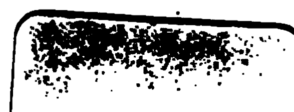

ГВАРД СН КАВАЛЕР. ПОЛКЪ
ИБЛІОТЕКА
57.
ОТД. II.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ КОННИЦЫ

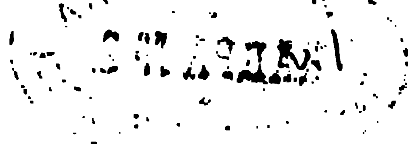
ЧАСТЬ 1-я.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ.

Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.
1886.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 10 Января 1886 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Происхожденіе кавалеріи. Историческія свѣдѣнія и преданія о распространеніи лошади. Породы лошадей. Описаніе различныхъ племенъ. Употребленіе лошади въ упряжь и подъ верхъ. Краткія свѣдѣнія о кавалеріи въ древнѣйшихъ государствахъ. Употребленіе верблюдовъ и военныхъ колесницъ. Раздѣленіе исторіи кавалеріи на періоды.

Главное оружіе кавалеріи есть конь. Безъ коня нѣтъ кавалеріи. Поэтому, говоря о происхожденіи кавалеріи, невольно приходится коснуться прежде всего о первоначальной родинѣ и распространеніи лошади на земномъ шарѣ, тѣмъ болѣе, что происхожденіе кавалеріи или употребленіе коня въ товариществѣ съ человѣкомъ для боя идетъ параллельно распространенію лошади.

Дарвинъ и другіе ученые первоначальной родиной коня считаютъ Туркестанъ. „Обращаясь къ первоначальной родинѣ коня, степямъ средней Азіи", пишетъ Викторъ Генъ [1]), „мы встрѣчаемъ замѣчательный фактъ: чѣмъ больше какая нибудь страна удалена отъ этого центра, тѣмъ позднѣе является въ ней конь въ товариществѣ съ человѣкомъ, тѣмъ позднѣе въ ней знакомятся съ коневодствомъ".

На берегахъ Тигра и Евфрата на стѣнахъ откапываемыхъ дворцовъ мы находимъ изображенія колесницъ съ богатою упряжью. Полагаютъ, что отсюда употребленіе колесницъ перешло въ прочія страны на западъ и юго-западъ. Въ равнинахъ Месопотаміи колесницы употреблялись для быстраго наступленія и отступленія стрѣлковъ и устраивались для помѣщенія двухъ человѣкъ. Но рядомъ съ изображеніемъ колесницъ, между скульптурными работами Ниневіи встрѣчаются и изображенія всадника съ лукомъ и стрѣлами, а около него пѣхотинца, держащаго ему лошадь. Этотъ пѣхотинецъ во время передвиженій садился на крупъ, а передъ непріятелемъ соскакивалъ и держалъ лошадь, чтобы освободить стрѣлку руки для употребленія оружія.

Нѣтъ сомнѣнія, что переѣзды верхомъ предшествовали употребленію колесницъ. Впрочемъ, кажется, бой на колесницахъ былъ преимуществомъ особъ знатныхъ. Цари ассирійскіе и вавилонскіе никогда не являлись иначе какъ въ колесницахъ, которыя запрягались парою въ дышло. При боевыхъ же колесницахъ имѣлась третья, а иногда и четвертая лошадь для замѣны убитой въ бою.

Типы лошадей, изображенныхъ на ассирійскихъ памятникахъ, свидѣтельствуютъ о происхожденіи ихъ изъ Ирана.

Геродотъ пишетъ, что царь вавилонскій содержалъ конскій заводъ, въ которомъ было 16,000 кобылъ и 800 жеребцовъ [2]).

---

[1]) Victor Hehn. Culturpflanzen und Hausthiere. стр. 27.

[2]) Еженедѣльникъ для охотниковъ до лошадей 1823 г. Часть 1-я, книжка III, стр. 184.

У Израильтянъ, несмотря на воинственность этого народа, первоначально лошадей не было. Въ книгахъ Моисея упоминается о лошадяхъ сосѣднихъ народовъ. Закономъ Моисеевымъ коневодство у евреевъ было запрещено, вѣроятно, чтобы искоренить склонность этого народа къ странствующему образу жизни. Давидъ приказалъ однажды заколоть 7000 лошадей, взятыхъ у сиріянъ и оставилъ только 100 для своихъ тѣлохранителей. Но въ арміи Соломона было уже 10000 всадниковъ.

Лошадь у евреевъ употреблялась только для боевыхъ цѣлей. Всѣ домашнія работы исполнялись осломъ. [1]) Типъ лошади иранскій.

Въ Египтѣ только со вступленія на престолъ 18-й династіи находятъ на памятникахъ и папирусахъ упоминанія о лошадяхъ и колесницахъ. Вѣроятно, египтяне во время мирныхъ и военныхъ сношеній съ Сиріею познакомились съ употребленіемъ лошади. Финчи [2]) говоритъ, что самое названіе коня у египтянъ htar перешло къ нимъ отъ ассирійскаго satra, въ которомъ древнѣйшее s замѣнено h.

У египтянъ конь такъ-же, какъ и у евреевъ, предназначался для боя. Употребленіе его для домашнихъ и полевыхъ работъ было неизвѣстно. Въ подтвержденіе этого Генъ [3]) приводитъ миѳологическое преданіе, въ которомъ Горъ говоритъ Озирису, что „левъ пригоденъ нуждающемуся въ помощи, а конь служитъ для того, чтобы разсѣять и уничтожить бѣгущаго врага.“

Аравитяне, жившіе къ югу отъ евреевъ, первоначально не знали лошади. Геродотъ говоритъ, что въ арміи Ксеркса аравитяне сидѣли на верблюдахъ, которые не уступали лошадямъ въ быстротѣ. Эѳіопы же и абиссинцы снабдили его своею конницею.

Даже въ битвѣ при Магнезіи (190 г. до Р. Х.), по свидѣтельству Ливія, аравитяне были на верблюдахъ. „Въ песчаныхъ степяхъ Аравіи верблюдъ былъ болѣе удобенъ: онъ быстръ, переносилъ жажду, питался скудными растеніями степи и могъ нести на себѣ палатку, продукты, женъ и дѣтей кочующаго аравитянина“. Публій Вегецій, перечисляя породы лошадей, умалчиваетъ о лошадяхъ Аравіи, говоря, что лошадь Африки самая быстрѣйшая и происходитъ отъ испанскихъ лошадей.

Только во второй половинѣ четвертаго столѣтія Амміанъ Марцеллинъ упоминаетъ о быстрыхъ коняхъ Аравіи.

Переходя къ Индіи, мы, видимо удаляемся отъ центра распространенія лошади. Въ Индіи лошади рѣдки, некрасивы и несильны. Ихъ всегда приводили съ сѣвера, и еще въ древности было замѣчено, что лошади здѣсь вырождаются.

---

[1]) Hehn, стр. 29 и 30.

[2]) Ricerche per lo studio dell antichita assira.

[3]) Стр. 27.

СНИМОКЪ СЪ ПЕРСИДСКОЙ КОБЫЛЫ,

подаренной принцу регенту Англіи персидскимъ шахомъ заимств. у Рутенберга.

ВАРВАРСКАЯ ЛОШАДЬ. (Рутенб.).

Во время войны Персіи съ Греціей въ Индіи, по свидѣтельству Геродота, была конница и военныя колесницы.

На каждую колесницу или слона въ Индіи полагалось по закону три всадника и пять пѣхотинцевъ [1]).

Все, приведенное относительно первоначальнаго употребленія лошади, наводитъ на то, что въ упомянутыхъ государствахъ лошадь появилась изъ Ирана и смежныхъ сѣверныхъ странъ.

„Молодой Киръ, говоритъ Ксенофонтъ, [2]) „всякій разъ бывалъ въ восхищеніи, когда при дворѣ дѣда ему преподавали уроки верховой ѣзды". У него на родинѣ не вошло еще въ обычай садиться верхомъ, даже рѣдко можно было видѣть коня. Когда впослѣдствіи, поднявъ оружіе на мидянъ, Киръ сильно терпѣлъ отъ ихъ конницы, то сталъ совѣтовать и своимъ заводить лошадей; самъ сталъ заботиться объ улучшеніи и размноженіи лошадей, и вскорѣ персы до того полюбили ихъ, что законъ называлъ безчестными тѣхъ, которые имѣли лошадей и являлись пѣшкомъ. Съ тѣхъ поръ верховая ѣзда сдѣлалась любимѣйшимъ и почитаемымъ занятіемъ персидской молодежи. Геродотъ пишетъ, [3]) что мальчики у персовъ съ пяти до двадцатилѣтняго возраста учились ѣздить верхомъ, укрощать дикихъ лошадей, управлять ими, дѣлать повороты и вольты, переходя отъ большихъ вольтовъ къ малымъ, и биться на коняхъ. Каждый знатный персъ никогда не являлся, иначе какъ на конѣ.

На гробницѣ Дарія, по свидѣтельству Страбона, была надпись, что царь былъ не только вѣрный другъ, но и лучшій наѣздникъ, стрѣлокъ и охотникъ.

Вегецій говоритъ, что персидскія лошади пользовались особенною славой, благодаря ихъ вѣрности, неутомимости и движеніямъ, пріятнымъ для всадника. Онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляли важную доходную статью тѣмъ, кто умѣлъ вести хорошую породу. Съ гордыми, пріятными движеніями они соединяли кротость и покорность. Поэтому ѣзда на нихъ не только не была трудна или утомительна, а истиннымъ удовольствіемъ. При этомъ Вегецій прибавляетъ, что лошади персидскія имѣли большой сборъ и „мордою доставали до груди" [4]).

Всѣ персидскія военныя учрежденія, по свидѣтельству Страбона, ихъ любовь къ стрѣльбѣ изъ луковъ, верховой ѣздѣ и роскошь, которою окружали себя цари, перешли къ персамъ отъ мидянъ.

„Мидія отличается превосходствомъ своихъ людей и лошадей. Послѣднимъ

---

[1]) Lassen. Indische Alterthum's Kunde.

[2]) Киропедія.

[3]) Lib. I.

[4]) Die Geschichte des Reiters, Berenger. стр. 25.

она опередила всю Азию". „Оттого", говорить Полибій, „и царскіе (персидскіе) конные заводы переведены туда".

„Мидія и Арменія чрезвычайно богаты лошадьми. Есть тамъ страна луговъ Гиппоботонъ (Hippobоton), черезъ которую должны проходить путешественники, отправляющіеся изъ Вавилона и Персиды къ Каспійскимъ воротамъ. Во времена персовъ на ней паслось до пятидесяти тысячъ матокъ, принадлежавшихъ царю" [1]).

Геродотъ раньше всѣхъ упоминаетъ о породѣ низейскихъ лошадей. По свидѣтельству новѣйшихъ открытій, слово или названіе „Низея" встрѣчалось въ мѣстностяхъ Ирана [2]). Низейскія лошади по типу схожи съ лошадьми сопредѣльныхъ къ Ирану мѣстностей Турана или нынѣшняго Туркестана, а это была страна, изъ которой кочующія племена дѣлали постоянно свои вторженія и набѣги на осѣдлыя государства тогдашняго міра.

Здѣсь въ равнинахъ до Танаиса или Яксарта (оба названія иранскія) т. е., Дона и Сыръ-Дарьи, странствовали кочующія племена, на легкихъ быстрыхъ коняхъ пробѣгая все пространство къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей и доходя въ Европѣ до Борисѳена и Истра (Днѣпра и Дуная).

Это были: парѳяне, массагеты, даки, хоразмійцы, сарматы, скиѳы и другіе, извѣстные у персовъ подъ общимъ названіемъ саковъ.

Народы эти были неразлучны съ своими конями. Быстрота, съ которою они пробѣгали громадныя разстоянія, ихъ ловкость во владѣніи конемъ и стрѣльба изъ луковъ описывались неоднократно древними писателями съ большею или меньшею подробностью [3]).

Скиѳы, жившіе въ нынѣшней южной Россіи до Дуная, владѣли табунами хорошихъ лошадей. Филиппъ, отецъ Александра Македонскаго во время похода своего отнялъ у нихъ 20000 матокъ хорошей породы и отправилъ въ Македонію для улучшенія породы своихъ лошадей [4]).

Плиній говоритъ, что скиѳы для ѣзды отдавали преимущество кобыламъ. Ихъ считали они выносливѣе; а Страбонъ пишетъ, что они холостили жеребцовъ, чтобы сдѣлать ихъ послушными.

Сарматы были превосходными наѣздниками и вели большое коневодство. Во время войны они имѣли особое вооруженіе, которымъ закрывали себя и коня. Павзаній, описывая предохранительное вооруженіе сарматовъ, говоритъ, что оно дѣлалось изъ костей, такъ какъ въ ихъ странахъ не было желѣза [5]).

---

[1]) Страбонъ, Victor Hehn, стр. 34.
[2]) Victor Hehn, стр. 36.
[3]) Iust. 41. 3.
[4]) Iustin, 9. 2. 6.
[5]) Berenger, стр. 33.

Сегины, кочевавшіе къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и къ востоку отъ скиѳовъ владѣли лошадьми, напоминавшими по типу дикаго тарпана. Онѣ были покрыты длинными волосами (до 5 дюймовъ), имѣли тупую морду и были такъ малы, что не могли нести всадника. Поэтому ихъ запрягали въ колесницы, которыя онѣ возили очень быстро [1]).

Сегины не турецкое племя, имъ приписываютъ мидійское происхожденіе, судя по обычаямъ и нарядамъ ихъ; но лошади ихъ или остались въ первобытномъ состояніи, или переродились къ худшему, тогда какъ сакскія наѣздничьи племена улучшили породу своихъ лошадей, благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ и богатой растительности мидійскихъ степей.

Теперь обратимся къ Греціи, Риму и народамъ западной Европы.

Миѳологія Грековъ говоритъ, что Нептунъ и Минерва спорили между собою, кто изъ нихъ дастъ высшій даръ Греціи. Вслѣдствіе этого Нептунъ далъ лошадь, а Минерва оливковое дерево. Основываясь на этомъ, предполагаютъ, что лошадь въ Грецію привезена моремъ изъ Азіи или Африки, по всей вѣроятности, финикіянами. Геродотъ полагаетъ, что запрягать лошадей въ колесницы научили грековъ египтяне [2]), а верхомъ ѣздить финикіяне. Отсюда видно, что лошади Греціи были азіятскаго происхожденія.

Жертвоприношенія лошадей указываютъ на то, что обычай этотъ, сохранявшійся въ Греціи весьма долго, перенятъ изъ Ирана. Персы приносили бѣлыхъ лошадей въ жертву рѣкамъ [3]). Трояне и Аргивяне приносили ежегодно четверку бѣлыхъ лошадей въ жертву солнцу, бросая ихъ въ море. Иллирійцы такую же жертву солнцу приносили каждый девятый годъ [4]).

Греція и сопредѣльные съ ней народы дѣлались богатыми лошадьми по мѣрѣ распространенія просвѣщенія. Замѣчательнѣйшія племена лошадей, на которыхъ ѣздили греки, были каппадокское и ѳессалійское. Каппадокія, какъ извѣстно, была область Малой Азіи, лежавшая къ западу отъ Арменіи. Древніе воспѣвали каппадокскихъ лошадей въ стихахъ и прозѣ, а о ѳессалійскихъ утверждали, что онѣ были превосходнѣйшими изъ лошадей Греціи подобно тому, какъ спартанки прелестнѣйшими въ ней женщинами. Но, когда Ксерксъ прибылъ въ Ѳессалію, онъ произвелъ состязаніе между лошадьми ѳессалійскими и иранскими, приведенными имъ: ѳессалійскія оказались несравненно ниже иранскихъ.

Далмація пріобрѣла лошадей изъ Азіи и Африки восточной породы т. е., происшедшихъ отъ иранскихъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

---

1) Herodot. 5, 9. Strab. 11, 11, 8.

2) У Геродота Ливійцы. Мельпомена.

3) Ксерксъ. Herodot. 7, 113.

4) Fest v. October equus, Fest v. Hippius.

Въ Эпидаврѣ, въ провинціи Арголидѣ, основанъ былъ конный заводъ, лошадей котораго очень любили римляне.

У римлянъ искусство ѣздить верхомъ проявилось весьма рано, сравнительно съ основаніемъ государства. Первый же царь Ромулъ сформировалъ отрядъ изъ 300 всадниковъ. Въ объясненіе этого не слѣдуетъ забывать, что народы Лаціума произошли родомъ изъ Ѳессаліи, гдѣ искусство ѣздить верхомъ существовало давно.

Въ Италіи своихъ лошадей первоначально не было. Поллуксъ говоритъ [1]), что римляне пріобрѣтали своихъ лошадей въ провинціяхъ, т. е., въ странахъ покоренныхъ внѣ Италіи. Особенно любили они лошадей изъ Агригента, Эпидавра (въ провинціи Арголидѣ [2]), Каппадокіи, лошадей элейскихъ, изъ Низеи, Сарматіи и Ѳракіи.

Акрагасъ или Агригентъ, городъ древней Сициліи, былъ у римлянъ рынкомъ хорошихъ лошадей. Сюда доставлялись финикіянами, греками и другими лошади изъ Азіи и Африки.

Римляне также имѣли обыкновеніе приносить въ жертву или посвящать богамъ лошадей. Передъ переходомъ черезъ Рубиконъ Юлій Цезарь посвятилъ этой рѣкѣ значительное количество лошадей, оставивъ ихъ на окрестныхъ пастбищахъ.

Но еще болѣе чѣмъ Агригентъ, какъ рынокъ прекрасныхъ лошадей, славился городъ Кальпъ (Calpe) въ южной Испаніи, при Гибралтарскомъ проливѣ. „Рождавшіяся тамъ лошади“, сказано въ Еженедѣльникѣ (стр. 189), „почитались у древнихъ самыми прекрасными“, а, по свидѣтельству древнихъ писателей, получили свое начало отъ земель, лежащихъ на берегу Африки, противоположномъ Испаніи. Онѣ „по качествамъ своимъ, удивительное имѣютъ сходство съ варварійскими, только съ нѣкоторою въ нихъ перемѣною, происходящею отъ климата и, вѣроятно отъ смѣшенія съ лошадьми европейскихъ породъ“. „Вегецій говоритъ, что онѣ происходятъ отъ варварійскихъ“; но онъ-же говоритъ, что африканская лошадь произошла отъ испанскихъ лошадей. Финикіяне, основавшіе Карѳагенъ и снабжавшіе лошадьми Грецію и другія страны, въ которыхъ имѣли колоніи и торговлю, вѣроятно, перевезли лошадь въ Карѳагенъ и въ Испанію. О коневодствѣ въ Карѳагенѣ мы не имѣемъ свѣдѣній, но, надо полагать, оттуда лошадь распространилась въ Нумидію и Мавританію, а о нумидійской лошади Титъ Ливій пишетъ, что она была не велика, но чрезвычайно быстра и поворотлива. Такъ какъ Испанія была завоевана Карѳагеномъ, то весьма натурально, что карѳагенскія лошади попали въ Испанію, а испанскія черезъ карѳагенянъ въ Африку.

Въ IV вѣкѣ по Р. Х. произошло великое переселеніе народовъ. Въ Испанію пришли вандалы, аланы и вестготы; многіе изъ нихъ были конные и занесли съ

[1]) Поллуксъ. О недостаткахъ лошадей: Lib. I, cap. I. De militia equestri antiqua et nova. Hugo.
[2]) Въ Пелопонесѣ.

собою туркменскихъ и татарскихъ лошадей, которыя должны были сообщить испанскимъ лошадямъ горбоносыя головы. Въ 700 году по Р. Х. аравитяне въ числѣ 75 тысячъ всадниковъ прошли черезъ всю сѣверную Африку въ Марокко и оттуда въ Испанію и основали въ этихъ странахъ свою монархію Мавровъ.

Такимъ образомъ арабская лошадь явилась въ Мавританіи и Испаніи.

Лошадей славянъ, литовцевъ и германцевъ производятъ отъ иранскихъ. Тацитъ говоритъ особенно о славянахъ, что они не были конниками, какъ сарматы, хотя отъ послѣднихъ многое переняли, и что главная сила ихъ заключалась въ пѣхотѣ. Поэтому онъ и старается славянъ причислить къ германцамъ. Когда-же славяне, вытѣснивъ германцевъ, приблизились къ Одеру и Эльбѣ, то историки среднихъ вѣковъ находятъ у нихъ обычаи живо напоминающіе обычаи Ирана въ отношеніи къ почестямъ, воздаваемымъ коню. „Свѣтовиту, богу свѣта, посвящается бѣлый конь; Триглаву, богу зла—вороной, который никогда не ѣздился, между тѣмъ, какъ на бѣлаго коня иногда садился священнослужитель; конь служитъ предзнаменованіемъ счастія и несчастія [1]). Но считая родоначальниками славянъ скиѳовъ, приходится несогласиться съ Тацитомъ. Скиѳы искони вѣковъ были конники. На своихъ быстрыхъ коняхъ они проходили весь міръ, служили въ арміяхъ персовъ и грековъ задолго до Р. Х., посѣтили Аравію и описаны греческими и арабскими историками какъ народъ конный. При такихъ обстоятельствахъ естественно, что славяне заимствовали и лучшихъ лошадей и нѣкоторые обычаи изъ Ирана.

Литовцы, по свидѣтельству древнихъ писателей, пили кобылье молоко. Обычай этотъ не былъ извѣстенъ германцамъ. „У эстовъ", говоритъ Вульфстонъ [2]), „было такъ много меду, что король и богатые предоставляли пить его бѣднымъ, а сами пили кобылье молоко". „У пруссовъ, какъ и у иранцевъ, кобылъ держали большими стадами; а когда была надобность, ихъ сгоняли вмѣстѣ, окружали и доили [3]).

Изъ приведенныхъ отрывковъ историковъ и древнихъ писателей можно усмотрѣть, что дѣйствительно конь, появившись въ Иранѣ, началъ распространяться во всѣ стороны: на югъ въ Ассирію и Вавилонію, на западъ и юго-западъ въ Сирію и Египетъ, на востокъ въ Индію, затѣмъ черезъ Сирію въ Грецію, а оттуда въ Италію; въ юго-восточной Европѣ очень можетъ быть онъ явился и другимъ путемъ черезъ Кавказъ и черезъ промежутокъ морей Каспійскаго и Аральскаго; а оттуда на сѣверъ и западъ Европы.

Во всякомъ случаѣ явственно замѣтно распространеніе лошади отъ одного центра, изъ Ирана и сопредѣльнаго Турана. Но первоначально и мидійскій конь произошелъ изъ Турана. Тамъ степные бродячіе народы укротили коня, приручили,

---

[1]) Hehn, стр. 46.

[2]) Antiquités russes II p. 469.

[3]) Scriptores rerum pruss. 1 p. 64. Hehn. стр. 47.

стали употреблять его для своихъ нуждъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для войны. Воо(
принято считать первыми укротителями лошадей скиѳское племя сколотовъ. Ир
скіе народы переняли искусство укрощать коней отъ жителей Турана, а зат
это искусство начало распространяться по всему свѣту. Но въ свою очередь, к
увидимъ ниже, и Туранъ красоту и кровность своихъ коней много заимствов
впослѣдствіи изъ Ирана. „Жители города Балка", пишетъ Бахметьевъ [1]), ро
начальникомъ своихъ лошадей считаютъ Ракма, коня Рустема, персидскаго ге
что ясно указываетъ на ихъ персидское происхожденіе. Кромѣ того, великіе в
тели Средней Азіи обращали большое вниманіе на улучшеніе конскихъ пор
этихъ странъ.

Исторія говоритъ, что Тамерланъ, покоривъ Китай, Индію, Персію и Тур
вывелъ отвсюду лучшихъ лошадей въ Самаркандъ и сосѣдній съ нимъ родной
городъ Шехризябзъ. Народное преданіе въ свою очередь приписываетъ велик
Надиру насажденіе превосходныхъ конскихъ породъ въ земляхъ, лежащихъ ме
Индіею и отдаленнѣйшими предѣлами Персіи.

Въ то время какъ сначала въ азіятскихъ государствахъ древняго міра, пот
въ Греціи и Римѣ, лошадь сдѣлалась совершенно домашнимъ животнымъ, въ
даленныхъ странахъ на западѣ и сѣверѣ Европы ее находятъ долго еще въ
комъ видѣ.

Очень вѣроятно, что конь въ его дикомъ первобытномъ видѣ пробѣгалъ
ширныя степи, переходилъ Карпаты и распространялся все далѣе и далѣе, п
берега Океана не клали предѣла этому распространенію. Такъ Варронъ [2]
Страбонъ [3]) говорятъ о дикихъ лошадяхъ Испаніи. Страбонъ же [4]) и П
ній [5]) упоминаютъ о дикихъ лошадяхъ Альповъ и странъ къ сѣверу отъ Аль

Папа Григорій III въ 732 году писалъ Святому Бонифацію [6]): „ты п
волилъ инымъ ѣсть мясо дикихъ лошадей, а усмиренныхъ лошадей почти всѣ
Отнынѣ, святѣйшій братъ, не разрѣшай этого ни въ какомъ случаѣ" [7]). Гал
скіе монахи еще около 1000 г. по Р. Х. ѣли конину.

Въ Вогезахъ въ концѣ XVI столѣтія водились дикія лошади, которыя ук
щались съ большимъ трудомъ, но не уступали лучшимъ испанскимъ и турецк
лошадямъ. Лошади эти легко переносили холодъ и дурной недостаточный ко
и были чрезвычайно вѣрны на ногахъ [8]).

---

[1]) Журналъ коннозаводства 1870 г. № 11 стр. 37 и 38.
[2]) Varro de r. r. 2, 1, 5.
[3]) Strabo. 3, 4, 15.
[4]) 4. 6. 10.
[5]) Plinius. 3. 39.
[6]) Bonifac. 28.
[7]) Mittheilungen der antiquar. Gesellsch, in Zurich. III, 2, Seit 99.
[8]) Gerard. L'ancienne Alzace à table. Colmar 1862. pag. 123.

Въ Пруссіи, по увѣренію Гена (стр. 25), во времена реформаціи и даже въ болѣе позднѣйшія времена, лѣса были наполнены дикими лошадьми; а въ Польшѣ и Литвѣ до конца XVII столѣтія на лошадей охотились.

Относительно Россіи приведемъ слова Владиміра Мономаха (1113—1125), написанныя имъ въ завѣщаніи сыновьямъ и сохраняемыя въ, такъ называемой, Лаврентьевской лѣтописи. Владиміръ пишетъ: „въ Черниговѣ я поймалъ и связалъ собственноручно отъ 10 до 20 дикихъ коней живыми; а когда я шелъ конно по рѣчкѣ Россѣ, то собственноручно ловилъ такихъ-же коней“.

Гмелинъ пишетъ, [1]) что еще въ первой половинѣ 18 столѣтія онъ видѣлъ въ Воронежской губерніи дикихъ лошадей, которыя, судя по его описанію, напоминаютъ лошадей, описываемыхъ Геродотомъ у сегиновъ: очень маленькія съ толстою головою, очень длинною шерстью и совсѣмъ не годныя къ верховой ѣздѣ. Обратимъ вниманіе на то, что по описанію Геродота сегины кочевали къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и къ востоку отъ скиѳовъ, а скиѳы въ нынѣшнихъ губерніяхъ, Кіевской, Подольской, Таврической, Херсонской, отчасти Екатеринославской, въ Молдавіи, Буковинѣ и отчасти Галиціи [2]). Слѣдовательно нынѣшняя Воронежская губернія и сопредѣльныя земли, можетъ быть, и входили въ черту кочевьевъ племени сегиновъ; а можетъ быть и то, что въ Воронежскую губернію дикія лошади забѣгали съ востока.

Настоящія дикія лошади, которыхъ и теперь встрѣчаютъ въ средней Азіи, и которыхъ описываетъ нашъ путешественникъ Пржевальскій, не годятся въ службу человѣку. Потерявъ свободу, такая лошадь больше года не выдерживаетъ. Поэтому дикихъ лошадей описанныхъ странъ, которыхъ удалось приручить, надо считать или происшедшими отъ дикихъ и прирученныхъ съ малолѣтства или одичавшими.

Очень можетъ быть послѣ истребленія народовъ, какъ это неоднократно находимъ мы въ исторіи прошедшихъ временъ, лошади имъ принадлежавшія разбѣжались въ лѣса и степи и мало по малу одичали.

И такъ черезъ посредство ли человѣка или въ дикомъ видѣ лошадь распространилась по всему земному шару и, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій тѣхъ странъ, въ которыхъ въ концѣ концевъ пришлось различнымъ группамъ этого животнаго остановиться для жилья, они акклиматизировались, получили извѣстные типы по наружному виду, и отъ тѣхъ работъ, которыя въ службѣ человѣку пришлось нести, пріобрѣли разнообразное развитіе и способности.

Замѣчательно, что лошади, получившія происхожденіе и развитіе въ степныхъ, сухихъ и горныхъ странахъ, обладаютъ легкостью и особенною способностью къ службѣ подъ верхъ. Лошади же, обитающія на низменныхъ почвахъ, при обиліи

[1]) Руководство къ познанію лошади Рутенберга стр. 53.

[2]) Смотри о скиѳахъ , глава 11.

сочныхъ травъ наоборотъ пріобрѣтаютъ массивность склада, большой ростъ и оказываются болѣе пригодными къ возкѣ тяжестей.

Наши гиппологи [1]) всѣхъ лошадей земнаго шара раздѣляютъ на четыре главныя породы: восточную, сѣверную, западную и южную. Но въ каждой изъ этихъ породъ человѣкъ своими заботами о правильномъ скрещиваніи и воспитаніи вывелъ нѣсколько племенъ съ бо́льшими или меньшими достоинствами или пригодностью къ службѣ ли подъ верхъ, возкѣ ли экипажей или большихъ тяжестей.

Къ Восточной породѣ причисляютъ лошадей арабскихъ, варварійскихъ, персидскихъ, турецкихъ, частью туркменскихъ и прочихъ, обитающихъ въ южной и средней Азіи и Африкѣ. Порода эта самая обильная лошадьми верховаго сорта.

Къ Сѣверной породѣ причисляются племена татарское, русское, польское, степное и финское. Татарское, польское и степное племена суть лошади верховаго сорта; русское на половину, а финское все состоитъ изъ лошадей упряжныхъ.

Лошади Западной породы отличаются большимъ ростомъ, тучнымъ сложеніемъ, но они не такъ выносливы, какъ предыдущія. Сюда принадлежатъ: испанское, неаполитанское и мекленбургское племена, верховаго сорта; англійское на половину, французское, фризское или голландское, голштинское и датское племена по преимуществу возовыя и упряжныя.

Къ Южной породѣ причисляютъ лошадей Америки, на половину верховыхъ, на половину упряжныхъ.

Перечисливъ вкратцѣ породы и племена лошадей, мы впослѣдствіи, при описаніи устройства конницы различныхъ народовъ, постараемся коснуться подробнѣе коневодства и типовъ лошадей, которыми, по всей вѣроятности, приходилось упоминаемымъ народамъ пользоваться.

Теперь является вопросъ, что старше приспособленіе коня къ запряжкѣ или подъ верхъ? Лукрецій [2]) полагаетъ, что ѣзда верхомъ и управленіе уздою старше ѣзды въ колесницѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что первобытныя колесницы или телѣги значительно отличались отъ боевыхъ металлическихъ колесницъ ассиріянъ. Употребленіе скота для перевозки тяжестей подало, вѣроятно, мысль примѣнить къ этому дѣлу усмиреннаго коня. Но для самаго усмиренія, нѣтъ сомнѣнія, что пришлось вскочить на спину животнаго, обхватить руками и ногами, скакать до изнеможенія и привести коня такимъ образомъ къ покорности: однимъ словомъ сдѣлать то, что и теперь дѣлаютъ степняки для приведенія коня въ покорность воли человѣка. Конь всегда предназначался для боя. Главное достоинство его заключается въ быстротѣ, и только всадникъ могъ напасть на мысль запречь коня для удобнѣйшаго достиженія извѣстныхъ цѣлей.

---

[1]) Рутенбергъ. стр. 7.

[2]) Lucretius 5, 1297. Victor Heh. стр. 52.

СКИѲЪ IV ВѢКА ДО Р. Х.

Источники: Прохоровъ, Hottenroth, кн. Голицынъ и др.

Тамъ, гдѣ первая родина коня, впервые явилась и кавалерія, какъ родъ оружія. Съ незапамятныхъ временъ изъ странъ средней Азіи разныя кочующія племена отъ времени до времени появлялись на границахъ первобытныхъ государствъ и дѣлали опустошительные набѣги. Одни шли по южную сторону Каспійскаго моря, другіе по сѣверную. Массы народовъ одни за другими и подъ разными именами выходили съ перерывами до XIII столѣтія. Такъ первоначально появлялись скиѳы, массагеты, парѳяне, сарматы подъ общимъ у персовъ именемъ саковъ; въ послѣдующія времена гунны, аланы, авары, венгры, турки и монголы. Всѣ эти народы двигались громадными полчищами, составленными изъ всадниковъ, съ малолѣтства, такъ сказать, сросшихся съ своими легкими конями, привычныхъ къ дѣйствію оружіемъ и жившихъ войною. По этимъ причинамъ, разъ во главѣ этихъ народовъ появлялись талантливые предводители, они шли на сосѣднія страны, какъ ураганъ все истребляющій или порабощающій.

Чтобы оградить свои границы отъ частыхъ набѣговъ этихъ естественно возникшихъ кавалерій, древнія государства стали заводить собственныя конницы или нанимать союзниковъ между кочующими народами. Такимъ образомъ явилась конница въ арміяхъ Нина, Семирамиды, Сезостриса и другихъ древнѣйшихъ завоевателей. У евреевъ, какъ мы уже говорили, при царѣ Соломонѣ было 10000 всадниковъ. Въ арміи лидійскаго царя Креза кавалерія составляла шестую часть всѣхъ войскъ.

Армія Кира, царя персидскаго, первоначально состояла изъ одной пѣхоты, но мало по малу онъ устроилъ конницу и, постепенно увеличивая ее, довелъ до 120000 всадниковъ.

Мы уже говорили, какъ этотъ царь заставилъ персовъ полюбить коня и заботился о коневодствѣ, которое, благодаря этому, пришло въ древней Персіи въ цвѣтущее состояніе. Когда еще арабскія лошади не были извѣстны, персидскія почитались въ продолженіе многихъ столѣтій благороднѣйшими и прекраснѣйшими. Цари и полководцы предпочитали этихъ лошадей всѣмъ прочимъ. Геродотъ, Ксенофонтъ, Страбонъ и др. упоминаютъ о нихъ, какъ о лучшихъ лошадяхъ. Александръ Македонскій ѣздилъ преимущественно на персидскихъ лошадяхъ.

И только, когда Персія покорена была аравитянами, около половины XII столѣтія, узнали арабскихъ лошадей и отдали имъ преимущество.

Лучшую часть конницы древнихъ персовъ составлялъ отрядъ безсмертныхъ, сформированный изъ знатныхъ персовъ. Они составляли тяжеловооруженную кавалерію, которую греки называли „клибаріи или катафракты“. Всадники были покрыты чешуйчатымъ панцыремъ, составленнымъ изъ множества кусковъ листоваго, желѣза и имѣли желѣзныя-же остроконечныя каски или шлемы. Лобъ и грудь лошади, а иногда и бедра также прикрывали особыми щитиками и панцы-

Тамъ, гдѣ первая родина коня, впервые явилась и кавалерія, какъ родъ оружія. Съ незапамятныхъ временъ изъ странъ средней Азіи разныя кочующія племена отъ времени до времени появлялись на границахъ первобытныхъ государствъ и дѣлали опустошительные набѣги. Одни шли по южную сторону Каспійскаго моря, другіе по сѣверную. Массы народовъ одни за другими и подъ разными именами выходили съ перерывами до XIII столѣтія. Такъ первоначально появлялись скиѳы, массагеты, парѳяне, сарматы подъ общимъ у персовъ именемъ саковъ; въ послѣдующія времена гунны, аланы, авары, венгры, турки и монголы. Всѣ эти народы двигались громадными полчищами, составленными изъ всадниковъ, съ малолѣтства, такъ сказать, сросшихся съ своими легкими конями, привычныхъ къ дѣйствію оружіемъ и жившихъ войною. По этимъ причинамъ, разъ во главѣ этихъ народовъ появлялись талантливые предводители, они шли на сосѣднія страны, какъ ураганъ все истребляющій или порабощающій.

Чтобы оградить свои границы отъ частыхъ набѣговъ этихъ естественно возникшихъ кавалерій, древнія государства стали заводить собственныя конницы или нанимать союзниковъ между кочующими народами. Такимъ образомъ явилась конница въ арміяхъ Нина, Семирамиды, Сезостриса и другихъ древнѣйшихъ завоевателей. У евреевъ, какъ мы уже говорили, при царѣ Соломонѣ было 10000 всадниковъ. Въ арміи лидійскаго царя Креза кавалерія составляла шестую часть всѣхъ войскъ.

Армія Кира, царя персидскаго, первоначально состояла изъ одной пѣхоты, но мало по малу онъ устроилъ конницу и, постепенно увеличивая ее, довелъ до 120000 всадниковъ.

Мы уже говорили, какъ этотъ царь заставилъ персовъ полюбить коня и заботился о коневодствѣ, которое, благодаря этому, пришло въ древней Персіи въ цвѣтущее состояніе. Когда еще арабскія лошади не были извѣстны, персидскія почитались въ продолженіе многихъ столѣтій благороднѣйшими и прекраснѣйшими. Цари и полководцы предпочитали этихъ лошадей всѣмъ прочимъ. Геродотъ, Ксенофонтъ, Страбонъ и др. упоминаютъ о нихъ, какъ о лучшихъ лошадяхъ. Александръ Македонскій ѣздилъ преимущественно на персидскихъ лошадяхъ.

И только, когда Персія покорена была аравитянами, около половины XII столѣтія, узнали арабскихъ лошадей и отдали имъ преимущество.

Лучшую часть конницы древнихъ персовъ составлялъ отрядъ безсмертныхъ, сформированный изъ знатныхъ персовъ. Они составляли тяжеловооруженную кавалерію, которую греки называли „клибаріи или катафракты". Всадники были покрыты чешуйчатымъ панцыремъ, составленнымъ изъ множества кусковъ листоваго, желѣза и имѣли желѣзныя-же остроконечныя каски или шлемы. Лобъ и грудь лошади, а иногда и бедра также прикрывали особыми щитиками и панцы-

рами ¹). „Въ персидскихъ войскахъ“, говоритъ Баумгертнеръ, „были катафракты, которые, благодаря своему вооруженію, не могли быть ранены, но легко попадались въ плѣнъ“.

Но, кромѣ этой кавалеріи, въ рядахъ персидскихъ войскъ было множество легкихъ всадниковъ всевозможныхъ націй, которые сами по себѣ были превосходными наѣздниками, но служили по найму и могли быть хорошимъ войскомъ подъ желѣзною рукою Кира.

Заимствуемъ описаніе персидскаго войска у Зеделера ²), который говоритъ: „что касается до вооруженія, строя и вообще военнаго искусства восточныхъ народовъ, то все это частью мало извѣстно, частью-же не заслуживаетъ любопытства. Хотя Ксенофонтъ въ своей Киропедіи и превозноситъ похвалами устройство войскъ персидскихъ въ царствованіе Кира, но это нельзя принять за достовѣрное свидѣтельство потому, что состояніе персидскихъ войскъ при первыхъ Кировыхъ преемникахъ явно тому противорѣчитъ. Изъ описанія Ксерксовой арміи въ лѣтописи Геродота видно, что она была несмѣтное, но разнообразное и не воинственное сборище полудикихъ, рабскихъ народовъ, ополчившихся по гласу повелителя. Въ числѣ ихъ находились ассирійцы, покрытые латами и вооруженные окованными дубинами; саки и скифы, вооруженные сѣкирами; индійцы, носившіе широкую одежду изъ бумажныхъ тканей и дѣйствовавшіе камышевыми дротиками; каспійцы въ шубахъ; эѳіопы, обвѣшанные львиными и барсовыми кожами и испещрявшіе тѣло свое бѣлою и красною краскою; египтяне съ огромными щитами и длинными копьями; персы въ пестрыхъ узкихъ одеждахъ, на подобіе кафтановъ, и острыхъ шапкахъ, вооруженные легкими копьями, стрѣлами и длинными кинжалами, и такъ далѣе.

Всѣ эти полчища раздѣлялись на десятки, сотни и тысячи; десять тысячъ отборной персидской конницы и такое-же число пѣхоты составляли корпусъ персидскихъ тѣлохранителей, прозванныхъ безсмертными.

Приступая къ бою, восточная армія располагалась обыкновенно по народамъ въ одну или болѣе линій и въ видѣ полумѣсяца. Пѣхота стояла въ центрѣ, а конница на крыльяхъ; та и другая составляли огромныя массы, имѣвшія иногда до ста человѣкъ въ глубину для того, чтобы недостатокъ въ устройствѣ и искусствѣ замѣнить непроницаемостью строя и силою натиска; впереди фронта выставлялись военныя колесницы и слоны.

Ксенофонтъ говоритъ, что Киръ имѣлъ въ арміи своей родъ конницы, въ которой всадники ѣздили на верблюдахъ и такимъ образомъ, что на каждомъ верблюдѣ было по два ратника, сидѣвшихъ одинъ къ другому спиною. Они дѣйство-

¹) Baumgertner стр. 88 Klaudius Aelian von Schlachtordnungen aus d. Griechischen von Baumgärtner 1779 стр. 58.

²) Исторія военнаго искусства Ч. I стр. 91

ПЕРСЪ ТЯЖЕЛОВООРУЖЕННЫЙ.

Источники: Hottenroth, Berenger, Baumgaertner и др.

вали стрѣлами, копьями и длинными мечами. По словамъ Ксенофонта, неожиданное появленіе этой конницы при Тимврѣ привело въ разстройство превосходную кавалерію Креза и тѣмъ рѣшило сраженіе.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть о военныхъ колесницахъ, такъ какъ употребленіе ихъ съ цѣлью прорыва непріятельскаго фронта, т. е., удара или шока, значительно предшествовало подобному способу дѣйствія кавалеріи.

Главныя части колесницы суть слѣдующія: два колеса, ось, дышло и верхъ (коробъ) колесницы. Колеса при поперечникѣ въ 2 или $2^1/_2$ фута имѣли 4 или 8 деревянныхъ спицъ; деревянный ободъ обитъ былъ металлическою шиною; ступица дѣлалась изъ металла и надѣвалась на желѣзную ось.

Къ этой подставкѣ съ помощью ремней прикрѣплялся коробъ, состоявшій изъ деревяннаго дна, передней и боковыхъ стѣнокъ. Сзади стѣнки не было, и, такъ какъ коробъ возвышался на $1^1/_4$ и $1^1/_2$ фута, то боецъ и возница могли легко входить въ него. Передняя стѣнка вышиною около двухъ футовъ прикрывала человѣка выше колѣнъ. Какъ передняя стѣнка, такъ и боковыя къ тыльной части колесницы понижались до $1^1/_2$ футовъ. Деревянныя, а иногда металлическія дужки у передней стѣны служили для укрѣпленія вожжей во время отдыха.

Къ оси прикрѣплялось дышло съ гвоздемъ или кольцомъ для утвержденія на переднемъ концѣ ярма. Ярмо состояло изъ прямой средней части и двухъ боковыхъ, согнутыхъ въ видѣ хомутовъ.

Чтобы запречь лошадей, ярмо привязывали ремнями къ дышлу, потомъ подводили лошадей и ставили ихъ подъ ярмо, концы которыхъ завязывали ремнями. Лошади везли за дышло, такъ какъ нагрудные ремни и постромки первоначально не были еще въ употребленіи.

На верхней части ярма находились кольца, черезъ которыя пропускались вожжи, прикрѣпляемыя къ концамъ удилъ.

Описанная запряжка указываетъ на то, что колесницы перевозились не менѣе какъ парою лошадей; но иногда третья запасная лошадь привязывалась къ одной изъ запряженныхъ [1]).

Мы описали здѣсь греческую колесницу первыхъ временъ, употреблявшуюся для быстрой перевозки стрѣлковъ. Впослѣдствіи какъ колесницы, такъ и упряжь были много усовершенствованы. Колесницы стали запрягать четверкою, и римляне устраивали на нихъ великолѣпныя ристалища въ циркахъ и тріумфы.

Восточные народы, кромѣ перевозки стрѣлковъ и знатныхъ особъ, употребляли колесницы для атаки непріятельскихъ войскъ. Персы къ своимъ колесницамъ, предназначаемымъ для этихъ цѣлей, придѣлывали косы и пускали ихъ въ атаку во всю скачь лошадей. Кавалерія въ тѣ времена еще подобнаго употребленія не

---

[1]) Rüstof und Köchly стр. 31.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

Греческія и римскія арміи.

Глава 1-я.

Относительная малочисленность кавалерiи въ составѣ греческихъ милицiй (Спарты и Аѳинъ). Раздѣленiе кавалерiи на тяжеловооруженныхъ и лучниковъ. Одежда, вооруженiе и снаряженiе. Свѣденiя объ уходѣ за лошадью, объ обученiи верховой ѣздѣ и предварительной подготовкѣ конницы. Олимпiйскiя игры. Фила—тактическая единица. Образъ дѣйствiя кавалерiи.

Судя по пѣснямъ Гомера, можно думать, что верховая ѣзда была извѣстна въ Грецiи задолго до Троянской войны и не только изучалась весьма старательно, но пользовалась большимъ почетомъ. Въ 15-й пѣснѣ Илiады Гомеръ говоритъ [1]).

„Словно какъ мужъ, ѣздокъ на коняхъ необычно искусный,
Лучшихъ изъ множества коней избравъ четырехъ и связавъ ихъ,
Правитъ, и съ поля далекаго къ граду великому гонитъ
Битой дорогой; толпою и мужи и робкiя жены
Смотрятъ дивуясь; а онъ безпрестанно, и твердо и вѣрно
Скачетъ, садяся съ коня на коня, на бѣгу ихъ ужасномъ“.

Для этого недостаточно ловкости наѣздника, нужна ловкость акробата и тонкая выѣздка лошадей. Но, не смотря на знакомство грековъ съ верховою ѣздою, во время Троянской войны употребленiя конницы мы не встрѣчаемъ. Лошадей для боя употребляли не иначе, какъ запрягая ихъ въ колесницы.

Но и послѣ Троянской войны употребленiе лошади подъ верхъ на войнѣ было крайне ограничено до самыхъ Персидскихъ войнъ. Причиною этого были: первоначальная бѣдность греческихъ государствъ, недостатокъ въ лошадяхъ, а отчасти и гористое положенiе. До Персидскихъ войнъ греки внѣшнихъ военныхъ экспедицiй, за исключенiемъ Троянской войны, почти не предпринимали; въ междоусобныхъ же войнахъ вслѣдствiе вышеизложенныхъ причинъ особенной необходимости въ значительной кавалерiи и не могло обнаружиться. Вотъ почему кавалерiя въ этотъ перiодъ очень малочисленна [2]) и, какъ кажется, греки не вполнѣ сознавали возможность сражаться на конѣ; всадники же ихъ исполняли, по всей вѣроятности, обязанности ординарцевъ, или употреблялись для передовой службы.

До сраженiя при Платеѣ нѣтъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣнiй о конницѣ спартанцевъ. Всѣ спартанцы, имѣвшiе право гражданства, т. е., потомки гераклидовъ были гоплиты (тяжеловооруженные пѣхотинцы), предпочитая пѣшую службу конной; даже всадники (гиппеусъ) или рыцари, какъ называетъ ихъ Рюстовъ [3]), составлявшiе въ числѣ около 300 конвой царей, принадлежали къ гоплитамъ. Цари ѣздили обыкновенно въ колесницахъ. Сопровождать колесницы

---

[1]) Илiада, переводъ Гнѣдича. Часть II, стр. 101.

[2]) У аѳинянъ напр. 96, а впослѣдствiи 300 всадниковъ.

[3]) Geschichte des Griechischen Kriegswesens Rüstof und Köchly, стр. 38—40.

Кромѣ того, Рюстовъ и Кёхли [1]) говорятъ: „если войско Аттики вступало въ бой без союзниковъ, то конница стояла на флангахъ; а потому и избирали двухъ гиппарховъ: каждый командовалъ крыломъ, наибольшею тактическою единицею, состоящею изъ пяти филъ“.

Надъ всадниками гиппархи имѣли туже власть, какую стратеги надъ пѣхотою, и, какъ въ вѣденіи стратеговъ состояли таксіархи (капитаны), такъ у гиппарховъ были филархи (ротмистры), также избирательные. Но на войнѣ гиппархи подчинялись стратегамъ.

Послѣ осмотра архонтами людей и лошадей ихъ, набранныхъ въ кавалерію, гиппархи приступали къ обученію своихъ частей, какъ въ отношеніи одиночнаго развитія, такъ и различныхъ эволюцій, о которыхъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, и затѣмъ вторично представляли конницу на смотръ совѣту. Закономъ было постановлено, что только тотъ могъ служить въ конницѣ, кто на испытаніи совѣтомъ былъ найденъ способнымъ. Неспособныхъ всадниковъ совѣтъ имѣлъ право исключить изъ филъ и лишить коней. Смотры производились нѣсколько разъ, въ разное время и на разныхъ мѣстахъ. Оцѣнка производилась чисто съ военной точки.

О законномъ срокѣ службы въ кавалеріи намъ ничего достовѣрно не извѣстно, и, хотя наборъ производили ежегодно, но такъ какъ родъ службы требовалъ людей хорошо обученныхъ и такъ какъ упоминается очень часто о старыхъ людяхъ, то надо полагать, что срокъ службы не былъ годичный, и ежегодно возобновляли только извѣстный процентъ. Ксенофонтъ говоритъ только о пополненіи убыли, происходящей отъ смерти, болѣзней, старости, перехода въ гоплиты и принятія тріерархіи. Странно, что, не смотря на обязательное поступленіе въ конницу людей, выставленныхъ отъ филъ и признанныхъ совѣтомъ годными, одни и тѣже люди служатъ то въ пѣхотѣ, то въ кавалеріи; и за самовольный переходъ изъ одного рода оружія въ другой не карали, а выражали только упрекъ, что сдѣлано это безъ заявленія на смотру [2]).

Вслѣдствіе ежегодныхъ наборовъ ежегодные смотры были совершенно въ порядкѣ вещей, тѣмъ болѣе, что и совѣтъ и гиппархи выбирались только на одинъ годъ.

Кавалерія въ Аѳинахъ имѣла двоякое назначеніе: во 1-хъ, военное, во 2-хъ парадное. Въ послѣднемъ конница значительно разнилась съ пѣхотою. Пѣхота собиралась только во время войны, конница всегда держалась въ полной готовности для торжественныхъ парадовъ и приданія блеска празднествамъ, дававшимся въ честь боговъ. Устройство парадовъ было одною изъ главныхъ обязанностей гиппарховъ. Вотъ почему гиппархи избирались ежегодно, тогда какъ стратеги только въ случаѣ войны.

---

[1]) Geschichte des Griechischen Kriegswesens von der ältestem Zeit bis auf Pyrrhos. Stutgart. 185[illegible]

[2]) Рѣчи Лизіаса противъ Алкивіада.

ріи—существовали до Солона. Все это подтверждаетъ, что конница существовала въ Аѳинахъ раньше Солона.

Владѣніе лошадьми было особеннымъ отличіемъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ людей—всадниковъ, которые послѣ паденія царей въ Аѳинахъ захватили въ свои руки правленіе. Вслѣдствіе этого слово рыцарь—всадникъ—гиппеусъ утрачиваетъ мало по малу свое прежнее значеніе и употребляется для означенія званія и достоинства.

Солонъ, желая по возможности слить аѳинское общество въ одно цѣлое, раздѣлилъ все населеніе на классы по имуществу. Къ 1-му классу [1]), пентакозіомедимнамъ, онъ причислилъ богатѣйшихъ людей всѣхъ сословій, желая этимъ открыть дорогу къ высшимъ должностямъ даже людямъ низкаго происхожденія, если они съумѣли пріобрѣсти извѣстное состояніе. Остальные три класса распредѣлены были также по величинѣ имущества. Благодаря этому, неравноправность классовъ мало по малу начала исчезать. Но названіе всадниковъ осталось за вторымъ классомъ, къ которому причислялись благородные, соотвѣтствовавшіе древнимъ эвпатридамъ, такъ что слово „гиппеусъ" имѣло двоякое значеніе: всадникъ—гражданинъ 2-го класса, и кавалеристъ.

Господствующій народъ Аттики іоняне раздѣлялись первоначально на 4 филы, каждая фила на 3 фратріи, фратрія на 4 навкраріи. Каждая навкрарія ставила двухъ всадниковъ. Солонъ сохранилъ раздѣленіе на филы, а введенное имъ различіе классовъ не произвело перемѣны въ существовавшемъ порядкѣ. Даже послѣ новаго дѣленія, установленнаго Клисѳеномъ [2]) (510 лѣтъ до Р. Х.), Аѳиняне, дѣлая наборъ въ кавалерію, слѣдовали старымъ правиламъ. Численность кавалеріи сообразно новому дѣленію увеличилась до 100 всадниковъ.

Военною службою обязаны были три первые класса.

Всѣ богатѣйшіе люди въ силу закона обязаны были держать боевыхъ коней, а избавлялись отъ службы въ конницѣ только неспособные физически или слабые здоровьемъ.

Наборъ людей въ кавалерію былъ дѣломъ гиппарховъ [3]). По окончаніи набора архонты дѣлали смотръ, послѣ котораго ни стратеги, ни гиппархи не имѣли права принимать новобранцевъ безъ согласія совѣта; въ самомъ же наборѣ совѣтъ и стратеги участія не принимали.

Гиппархъ былъ лицо избирательное. Ихъ всегда было двое. Избирали ихъ на одинъ годъ изъ числа всѣхъ гражданъ, не стѣсняясь филами. Двоихъ гиппарховъ избирали, вѣроятно, съ цѣлью возбудить соревнованіе въ отношеніи обученія.

---

[1]) Имѣющіе около 150 четвертей дохода.

[2]) Вмѣсто 4 филъ введено было 10, а вмѣсто 48 навкраріи 50.

[3]) Начальники конницы.

или менѣе достовѣрныхъ источникахъ. Съ теченіемъ времени не могли не явиться измѣненія, но всѣ они не касались первоначальныхъ положеній. Одно только число всадниковъ подвергалось измѣненіямъ: сначала ихъ было, по числу навкрарій 96, а потомъ 100. Этимъ объясняется свидѣтельство Гедорота, что въ сраженіи при Мараѳонѣ аѳиняне не имѣли конницы. Но уже въ 446 году до Р. Х. ихъ было 300 человѣкъ [1]), а въ началѣ Пелопонезской войны (432 г. до Р. Х.) по свидѣтельству Филогора число ихъ доходило до 1000. Въ этомъ сходятся Ѳукидидъ, Аристофанъ и Демосѳенъ; изъ словъ же Ксенофонта можно заключить, что это была нормальная въ его время сила аѳинской конницы. Если же Андокидъ и насчитываетъ 1200 всадниковъ, то онъ, вѣроятно впалъ въ ошибку, причисливъ къ конницѣ 200 конныхъ наемниковъ, вооруженныхъ луками. Они составляли отдѣльную часть, комплектовавшуюся скиѳами, или вообще наемниками, не гражданами.

Конница пользовалась въ Афинахъ особеннымъ почетомъ, такъ что метеки (союзники) не допускались въ кавалерію, хотя имъ дозволялось служить во флотѣ и даже въ гоплитахъ. Не смотря на это, уже во время Ксенофонта было весьма трудно держать конницу въ надлежащемъ числѣ. Это видно отчасти изъ совѣтовъ, даваемыхъ имъ начальнику конницы; отчасти изъ тѣхъ мѣръ, которыя онъ предполагаетъ принимать для привлеченія на службу въ кавалерію; требуя брать даже тѣхъ, которые по закону и не были обязаны служить; наконецъ это выясняется изъ требованія Ксенофонта допустить замѣстителей и наемниковъ въ конницу.

Во всѣхъ прочихъ греческихъ государствахъ устройство кавалеріи было почти одинаково. Различные роды конницы, бывшіе въ употребленіе у грековъ, очень точно описаны Арріаномъ и Эліяномъ.

Конница дѣлилась на тяжеловооруженныхъ и конныхъ лучниковъ или акробалистовъ, но съ разными подраздѣленіями, которыя были вводимы разновременно.

Арріанъ и Эліянъ, упоминая о кавалеріи древнихъ народовъ, считаютъ первымъ родомъ кавалеріи катафрактовъ, въ которой какъ всадники, такъ и лошади имѣли предохранительное вооруженіе. Хотя Ксенофонтъ, описывая вооруженіе конницы, какъ будто говоритъ о катафрактахъ, но не слѣдуетъ изъ этого заключать, замѣчаетъ Мезере [2]), что греческая кавалерія состояла изъ катафрактовъ, такъ какъ не всѣ совѣты Ксенофонта были примѣнены къ дѣлу. Настоящіе катафракты или клибаріи существовали въ Персіи, какъ объ этомъ было упомянуто, и во времена императоровъ въ западной и восточной римскихъ имперіяхъ. Рюстовъ и Кехли, описывая устройство кавалеріи у грековъ, ни слова не говорятъ о катафрактахъ. Шлоссеръ въ своей исторіи древняго міра говоритъ: „Ѳессалій-

[1]) Сраженіе при Платеѣ было 479 г. до Р. Х.

[2]) Joly de Maizeray. Tableau général de la Cavalerie Grecque pag 69.

Все сказанное указываетъ на конницу какъ на постоянный родъ оружія въ Аѳинахъ, имѣвшій свой штатъ. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что это было постоянное войско, какъ въ современныхъ государствахъ. Къ нынѣшнимъ войскамъ въ этомъ отношеніи можно скорѣе другихъ приравнять только конныхъ стрѣлковъ (акробаллистовъ), которые состояли преимущественно изъ наемниковъ и, кажется, помѣщались въ казармахъ, а прочіе жили по домамъ. Къ этому надо прибавить, что власть гиппарховъ была очень ограничена. Гиппархъ во всемъ долженъ былъ относиться къ совѣту. Но по законамъ Аттики не было судебнаго мѣста, которое бы могло самостоятельно рѣшать права и гражданство; такъ что совѣтъ даже за измѣну не могъ постановить приговора, а долженъ былъ предоставить это суду народа. Сначала это не было ощутительно. Въ цвѣтущее время Греческихъ республикъ войска, въ которыхъ служили лучшіе классы народа, отличались устройствомъ, повиновеніемъ и умѣренностью. Но эти добродѣтели превратились въ противные имъ пороки, когда греки, обогатившись, начали предаваться роскоши, вслѣдствіе которой честолюбіе уступило мѣсто тщеславію и изнѣженности, и мѣры, раціональныя въ началѣ, оказались крайне несостоятельными впослѣдствіи.

По словамъ Ксенофонта, конница стоила государству ежегодно 40 талантовъ (60 т. талеровъ).

Чтобы сколько нибудь уменьшить расходы на кавалерію, всадниковъ, какъ замѣчено, набирали преимущественно изъ богатыхъ людей; но пособіе со стороны государства было необходимо. Всадникъ несъ значительные расходы: онъ долженъ былъ купить и содержать двухъ коней; купить снаряженіе для себя и для коня, которое не могло быть безъ блеску; долженъ былъ участвовать на ученіяхъ, не оставлявшихъ ему времени для его собственныхъ дѣлъ; долженъ былъ содержать конюха, который слѣдовалъ за нимъ во время войны. По этому суточныя деньги, которыя онъ получалъ въ размѣрѣ одной драхмы (24 крейцера) въ мирное и двухъ драхмъ въ военное время, составляли весьма незначительную поддержку [1]). Впрочемъ къ этому содержанію должно еще прибавить деньги, отпускаемыя всаднику при поступленіи на службу единовременно на экипировку, но съ условіемъ, возвратить эти деньги въ государственную казну въ случаѣ, если всадникъ раньше закономъ установленнаго времени будетъ исключенъ изъ службы, или оставитъ ее добровольно. Кажется и это единовременное пособіе было не значительно и входило въ число упомянутыхъ 40 талантовъ.

Вотъ тѣ свѣдѣнія объ аѳинской конницѣ, которыя дошли до насъ въ болѣе

[1]) Въ нѣкоторыхъ источникахъ упоминается о жалованьи всадниковъ. Неизвѣстно, называютъ ли они жалованьемъ упомянутыя суточныя, или всадники кромѣ этого получали что нибудь? Ксен. о ком. кав. I. 2.

или менѣе достовѣрныхъ источникахъ. Съ теченіемъ времени не могли не являться измѣненія, но всѣ они не касались первоначальныхъ положеній. Одно только число всадниковъ подвергалось измѣненіямъ: сначала ихъ было, по числу навкрарій 96, а потомъ 100. Этимъ объясняется свидѣтельство Гедорота, что въ сраженіи при Мараѳонѣ аѳиняне не имѣли конницы. Но уже въ 446 году до Р. Х. ихъ было 300 человѣкъ [1]), а въ началѣ Пелопонезской войны (432 г. до Р. Х.) по свидѣтельству Филогора число ихъ доходило до 1000. Въ этомъ сходятся Ѳукидидъ, Аристофанъ и Демосѳенъ; изъ словъ же Ксенофонта можно заключить, что это была нормальная въ его время сила аѳинской конницы. Если же Андосидъ и насчитываетъ 1200 всадниковъ, то онъ, вѣроятно впалъ въ ошибку, причисливъ къ конницѣ 200 конныхъ наемниковъ, вооруженныхъ луками. Они составляли отдѣльную часть, комплектовавшуюся скиѳами, или вообще наемниками, а не гражданами.

Конница пользовалась въ Афинахъ особеннымъ почетомъ, такъ что метеки (союзники) не допускались въ кавалерію, хотя имъ дозволялось служить во флотѣ и даже въ гоплитахъ. Не смотря на это, уже во время Ксенофонта было весьма трудно держать конницу въ надлежащемъ числѣ. Это видно отчасти изъ совѣтовъ, даваемыхъ имъ начальнику конницы; отчасти изъ тѣхъ мѣръ, которыя онъ предполагаетъ принимать для привлеченія на службу въ кавалерію; требуя брать даже тѣхъ, которые по закону и не были обязаны служить; наконецъ это выясняется изъ требованія Ксенофонта допустить замѣстителей и наемниковъ въ конницу.

Во всѣхъ прочихъ греческихъ государствахъ устройство кавалеріи было почти одинаково. Различные роды конницы, бывшіе въ употребленіе у грековъ, очень точно описаны Арріаномъ и Эліяномъ.

Конница дѣлилась на тяжеловооруженныхъ и конныхъ лучниковъ или акробалистовъ, но съ разными подраздѣленіями, которыя были вводимы разновременно.

Арріанъ и Эліянъ, упоминая о кавалеріи древнихъ народовъ, считаютъ первымъ родомъ кавалеріи катафрактовъ, въ которой какъ всадники, такъ и лошади имѣли предохранительное вооруженіе. Хотя Ксенофонтъ, описывая вооруженіе конницы, какъ будто говоритъ о катафрактахъ, но не слѣдуетъ изъ этого заключать, замѣчаетъ Мезере [2]), что греческая кавалерія состояла изъ катафрактовъ, такъ какъ не всѣ совѣты Ксенофонта были примѣнены къ дѣлу. Настоящіе катафракты или клибаріи существовали въ Персіи, какъ объ этомъ было упомянуто, и во времена императоровъ въ западной и восточной римскихъ имперіяхъ. Рюстовъ и Кехли, описывая устройство кавалеріи у грековъ, ни слова не говорятъ о катафрактахъ. Шлоссеръ въ своей исторіи древняго міра говоритъ: „Ѳессалій-

---

[1]) Сраженіе при Платеѣ было 479 г. до Р. Х.

[2]) Joly de Maizeray. Tableau général de la Cavalerie Grecque pag 69.

ское дворянство вмѣстѣ съ македонскимъ составляло единственную тяжелую кавалерію, которая встрѣчается въ древней Греціи, тогда какъ ихъ вассалы служили въ легковооруженныхъ войскахъ [1]).

Но не надо смѣшивать выраженія „тяжелая кавалерія“ и „тежеловооруженная кавалерія“. Ѳессалійское дворянство, какъ увидимъ ниже, было тяжело вооружено, но сидѣло на легкихъ лошадяхъ. Въ Греціи въ настоящемъ смыслѣ тяжелой кавалеріи не было. Тяжелая конница есть войско среднихъ вѣковъ, когда рыцари, подыскивая себѣ массивныхъ лошадей и заковывая себя и ихъ въ желѣзо, разсчитывали въ бою подавлять противника громадною массою и тежестью.

Прочія греческія государства, заимствуя устройство кавалеріи отъ ѳесалійцевъ и персовъ, отъ катафрактовъ отказались, а ввели у себя облегченную конницу подъ названіемъ дорифоровъ, контофоровъ и лонгофоровъ [2]). Названія эти давались, смотря по формѣ и длинѣ копья и способу его употребленія. У лошадей предохранительнаго вооруженія не было; у всадниковъ нѣсколько облегчено: панцырь замѣненъ кирасами, къ каскѣ прибавленъ гребень волосяной или металическій, и у нѣкоторыхъ, какъ говоритъ Арріанъ, были щиты.

Лонгофоры употребляли копье двоякимъ образомъ: кололи на близкомъ разстояніи и метали. По этому къ концу копья прикрѣплялся ремень, которымъ притягивали копье послѣ метанія. Контофоры употребляли копья такимъ же образомъ; но копья у нихъ были короче, чѣмъ у лонгофоровъ и дорифоровъ. Контофоры были въ большомъ употребленіи у грековъ. Полибій [3]) говоритъ, что римская конница была вооружена по образцу греческой. Копье, которое римляне взяли у грековъ было очень прочно и не очень длинно; въ бою его брали около средины или $^2/_3$ длины древка, и такъ какъ оно было оковано по обоимъ концамъ, то можно было однимъ концомъ колоть, а другимъ бить. Тамъ же онъ прибавляетъ, что римляне оставили свой щитъ, очень маленькій и сдѣланный изъ воловьей кожи и приняли щитъ греческой конницы. Изъ этого можно заключить, что нѣкоторые греческіе облегченные всадники имѣли щиты и копья, сходные съ описаніемъ Полибія.

Легковооруженная кавалерія также имѣла нѣсколько подраздѣленій. Одни были вооружены дротиками, имѣя ихъ по два и по три, и поражали противника съ значительнаго разстоянія; нѣкоторые даже умѣли метать ихъ назадъ по примѣру парѳянъ. Другіе, конные лучники, имѣли главнымъ оружіемъ луки и стрѣлы. Вообще всѣхъ всадниковъ, сражавшихся издали называли акробаллистами (акро—вверхъ, и балли—бросаю). Акробаллисты никакого предохранительнаго оружія

---

[1]) Шлоссеръ. Томъ 2, стр. 70.

[2]) Joly de Maizerau. Tableau général de la Cavalerie.

[3]) Lib. VI. c. IV.

не имѣли, или иногда носили кожанные безрукавки или кирасы; но кромѣ дротиковъ и луковъ имѣли мечи. Они употреблялись обыкновенно для аванпостной службы и малой войны, начинали сраженіе прежде вступленія въ дѣло главныхъ силъ и преслѣдовали непріятеля.

Акробаллисты состояли большею частью изъ наемниковъ и преимущественно изъ скиѳовъ и ѳракійцевъ. Между тяжеловооруженными и аркобаллистами Мезере помѣщаетъ еще конницу Тарентинскую, которая получила свое названіе отъ способа боя тарентинцевъ, по примѣру которыхъ она была формируема [1]). Тарентинцы изъ предохранительнаго оружія имѣли только щиты, въ отношеніи же метательнаго оружія раздѣлялись на два рода всадниковъ: одни имѣли стрѣлы, другіе дротики и, кромѣ того, у всѣхъ были мечи и сѣкиры. Главное отличіе тарентинцевъ отъ акробаллистовъ состояло въ томъ, что послѣдніе никогда не производили атаки, никогда не сходились въ рукопашную иначе какъ при преслѣдованіи; между тѣмъ какъ тарентинцы употреблялись и для атакъ. Тарентинцы нападенія свои производили обыкновенно, джигитуя передъ непріятелемъ, бросая въ него копья и стрѣлы и, выбравъ удобную минуту, бросались на него и рубили сѣкирами. У тарентинцевъ было всегда два копья. Ксенофонтъ въ статьѣ о ѣздѣ говоритъ, что „вмѣсто копья слабаго и труднаго для носки онъ предпочитаетъ два хорошихъ дротика, потому что искусный всадникъ, бросивъ одинъ, будетъ имѣть въ запасѣ другой; а чтобы хорошо метать, должно лѣвую часть своего тѣла подавать впередъ, а правую назадъ, поднимаясь при этомъ на ляшкахъ“. По описанію вооруженія греческой конницы Ксенофонтомъ видно, что онъ говоритъ о тяжеловооруженныхъ и, слѣдовательно, совѣтуетъ замѣнить у нихъ копья дротиками.

Нѣкоторые изъ тарентинскихъ всадниковъ имѣли двухъ лошадей, на которыхъ для сбереженія ихъ они ѣздили по очереди. Титъ Лівій [2]) говоритъ, что Набисъ, тиранъ Лакедемонскій, имѣлъ въ своей арміи подобныхъ всадниковъ. Этотъ обычай былъ заимствованъ у гетовъ [3]) и сараматовъ; но впрочемъ ему мало придерживались въ Греціи [4]). Такіе всадники назывались амѳиппой.

Тарентинцы были лучшею и любимѣйшею конницею въ Греціи.

Одежда греческаго ратника состояла въ короткой шерстяной рубахѣ (туникѣ) безъ рукавовъ, носимой подъ латами; въ епанчѣ, надѣваемой на лѣвое плечо и въ сапогахъ со шпорами изъ подошвенной кожи, а въ легкой кавалеріи въ сандаліяхъ, привязываемыхъ къ ногамъ ремнями.

---

[1]) Мезере на стр. 68 дѣлаетъ ссылку на Suidas et Hesechius. Элліянъ, cap. XI.

[2]) Lib XXXV, cap. XXVII.

[3]) Племя ѳракійцевъ.

[4]) Amm. Marsellinus, lib XVII, cap. XII.

Относительно рейтузъ нигдѣ не упоминается, на рисункахъ греческіе и римскіе всадники изображаются, съ обнаженными ногами; но на барельефахъ попадаются иногда наклонившіеся всадники, у которыхъ можно замѣтить короткіе штаны, далеко не доходящіе до колѣнъ, и, по всей вѣроятности, дѣлавшіеся изъ кожи.

Однообразная одежда въ строю, именно рубаха и епанча краснаго цвѣта, чтобы кровь текущая изъ ранъ не вдругъ была замѣтна, впервые введена была въ Спартѣ.

Благороднѣйшимъ головнымъ уборомъ считался металлическій шлемъ. Шлемы были весьма разнообразны, въ особенности украшенія—все зависѣло отъ вкуса и состоянія всадника. Главнѣйшія части шлема были: колпакъ, козырекъ, назатыльникъ, защита щекъ, гребень и украшеніе шлема. Колпакъ выковывался по формѣ головы и доходилъ нижнимъ своимъ краемъ до висковъ. Козырекъ, предназначавшійся для защиты лба и лица, имѣлъ самыя различныя формы. Въ самомъ простомъ видѣ онъ придавалъ большую прочность и красоту передней части шлема. Иногда онъ удлинялся для защиты носа и всего лица, и въ этомъ случаѣ для глазъ дѣлались отверстія. Назатыльникъ имѣлъ столь же разнообразныя формы, какъ и козырекъ.

Прикрытія для щекъ или боковые щитики имѣли тоже назначеніе, какъ и наша чешуя, т. е., должны были прикрывать лицо отъ ударовъ, наносимыхъ съ боку. Съ помощью шарнира ихъ можно было поднимать или опускать. Къ нимъ прикрѣплялся кожаный подбородень, который прижималъ щитики къ лицу и удерживалъ шлемъ на головѣ.

Шлемъ подобнаго устройства давалъ полную защиту во всѣ стороны. Но бывали шлемы не полные: безъ назатыльника, безъ щитиковъ, или щитики соединены съ назатыльникомъ (фиг. 7), а козырекъ образуетъ только полоску для защиты носа. Если же полоса прикрывающая носъ, увеличивается до соединенія съ боковыми щитиками, то нижняя часть шлема идетъ безъ промежутковъ вокругъ всей головы и касается наплечниковъ панцыря (фиг. 2). Фиг. 7 представляетъ лучшую форму шлема, потому что не препятствуетъ дыханію и движеніямъ, не уменьшая защиты.

На нѣкоторыхъ шлемахъ вмѣсто козырька, боковыхъ щитиковъ и назатыльника имѣлось только загнутое къ верху кольцо (фиг. 5), вѣроятно ободокъ или утолщеніе нижняго края колпака (фиг. 3 и 4). Забрала, подобнаго существовавшему въ средніе вѣка, мы не встрѣчаемъ ни въ источникахъ, ни въ различныхъ изображеніяхъ. Гребень идетъ обыкновенно сзаду на передъ или слѣва на право. При этомъ положеніи онъ придаетъ колпаку большую крѣпость противъ ударовъ, наносимыхъ въ голову. Но гребень назначался главнымъ образомъ для укрѣпленія украшенія (султана), и потому форма его зависѣла отъ формы украшенія.

Щитъ былъ главнѣйшимъ предохранительнымъ оружіемъ. Щиты были различнаго устройства отъ 2 до 4½ футовъ длины и отъ 15 до 35 фунтовъ вѣса. Но въ кавалеріи употреблялся щитъ меньшихъ размѣровъ.

Щиты дѣлали изъ бычачьей кожи въ нѣсколько слоевъ (отъ 4 до 7) и снаружи покрывали листомъ какого нибудь металла, обыкновенно бронзовымъ. Щитъ былъ круглый. Со внутренней стороны придѣлывались двѣ рукоятки для ношенія щита на лѣвой рукѣ; или же дѣлали одну рукоять въ центрѣ и нѣсколько близь наружнаго края, чтобы при разрывѣ одной можно было схватить другую.

Щитъ употреблялся слѣдующимъ образомъ: ожидая, что противникъ будетъ бросать копье, подавали щитъ впередъ, встрѣчали имъ брошеное копье и парировали такимъ образомъ ударъ. Не смотря на все искусство, съ которымъ выдѣлывали въ Греціи щиты, ихъ часто пробивали, или копья въ нихъ оставались, и приходилось щитъ бросать.

Рюстовъ и Кехли [1]) говорятъ, что въ конной службѣ всадники щитовъ не брали; но при занятіи караула въ городѣ, если угрожаетъ опасность или можетъ представиться бой пѣшкомъ, тогда они ихъ брали. Такъ поступали аѳинскіе всадники, когда спартанцы заняли Декелею, и Ѳразивулъ засѣлъ въ Пиреѣ.

Шпоры прикрѣплялись къ сапогамъ [2]) ремнями.

Легкая конница большею частью имѣла сандаліи.

Нападательное оружіе раздѣлялось на оружіе для рукопашнаго боя (копье, мечъ, сѣкира) и метательное (дротикъ, лукъ).

Копье состояло изъ древка, острія и наконечника. На древко брали ясень. Копье имѣло различную длину: на изображеніяхъ, которыя мы встрѣчаемъ на вазахъ, древко можно предположить отъ 6 до 7 фут. Древку давали разнообразную форму: или его дѣлали толщиною около 1½ дюймовъ, уменьшая къ концамъ до 1 дюйма, или, дѣлая толще на одномъ концѣ, постепенно съуживали къ другому; или, наконецъ, дѣлали его одинаковой толщины по всей длинѣ. Первую и третью формы Рюстовъ и Кехли относятъ къ древнѣйшимъ временамъ. Вѣсъ древка 1¼ килограммъ (около 3 фунтовъ).

Описанное древко употреблялось въ тяжелой пѣхотѣ. Въ конницѣ было такое же, но тоньше, а потому было ломко и неудобно для дѣйствія. Къ древку копья придѣлывали колышекъ для того, чтобы при нанесеніи удара копье не скользило [3]), или для прикрѣпленія ремня для притягиванія копья послѣ удара (лонгофоры); а можетъ быть и для того, чтобы при помощи колышка садиться на коня.

---

[1]) Стран. 137.

[2]) Монфоконъ (Montfaucon) собралъ описаніе и рисунки шпоръ древнихъ грековъ.

[3]) Dörner. Hipparchikus стр. 101, пунктъ 2.

Остріе или клинокъ и наконечникъ нижней части во времена Гомеровскихъ героевъ дѣлались изъ бронзы, и только въ позднѣйшее время явилось желѣзо. Острію давали различныя формы. Чаще всего его дѣлали плоскимъ и обоюдоострымъ (фиг. 21—а) длиною отъ 6 до 7 дюймовъ (zoll) и по срединѣ около 2 дюймовъ ширины. На нижнемъ концѣ дѣлали гнѣздо, которымъ остріе насаживалось на древко. На наружной части гнѣзда имѣлось кольцо. Вѣсъ клинка $^1/_4$ или $^1/_2$ килограмма (отъ 1 до $1^1/_4$ фун.). Наконечникъ дѣлался для того, чтобы можно было втыкать копье въ землю, а отчасти для равновѣсія. Форму ему давали коническую, такъ что въ случаѣ крайности, когда ломался клинокъ, его можно было употребить въ дѣло. Вѣсъ наконечника отъ 1 до $1^1/_4$ фун. Длина всего копья около 7 футъ, а вѣсъ около 5 фунтовъ. Какъ и прочее оружіе, копья не были одинаковаго достоинства. Хорошія копья тщательно хранились и передавались въ потомство.

Ксенофонтъ предлагалъ ввести, вмѣсто одного длиннаго, два короткихъ копья, какъ у персовъ.

Мечъ былъ оружіемъ рукопашнаго боя, и за него брались, когда копье было сломано. Онъ былъ обоюдоострый и равно удобенъ для удара и укола. Ширина его отъ 2 до $2^1/_2$ дюймовъ (zoll), длина клинка у пѣхоты 15 дюймовъ, у конницы значительно длиннѣе, но на сколько именно, неизвѣстно. Клинокъ выдѣлывался сначала изъ бронзы, впослѣдствіи изъ желѣза.

Эфесъ, или рукоятка, не имѣлъ ни дугъ, ни короба и часто украшался серебромъ или слоновой костью. Ножны были кожаныя съ мѣдными скрѣпами и украшеніями; въ нихъ обыкновенно входила и нижняя часть эфеса. Мечъ носили на портупеѣ съ лѣвой, а иногда и съ правой стороны. Вѣсъ меча около 5 фунтовъ. Ксенофонтъ предлагалъ вмѣсто прямаго меча ввести кривую саблю.

Булава въ конницѣ не употреблялась.

Сѣкира употреблялась наемными скиѳами и тарентинцами.

Дротикъ очень похожъ на копье и отличается только вѣсомъ, именно около 4 фунтовъ.

Лукъ былъ двухъ видовъ: простой дугообразный и настоящій греческій — двойной. Греческій лукъ состоялъ изъ двухъ роговъ, верхняго соединенія и струны. Лукъ первоначально выдѣлывался изъ роговъ животныхъ (козьихъ), а впослѣдствіи изъ дерева. Основаніе двухъ роговъ соединяли металлическою скрѣпою, чѣмъ и получали мѣсто для накладыванія передняго конца стрѣлы. Верхніе концы роговъ также оковывались металломъ для удобнѣйшаго прикрѣпленія струны. Длина лука была около 4-хъ футъ, а вѣсъ 4-хъ фунтовъ. Стрѣла, снарядъ лука, состояла изъ древка изъ камыша, металлическаго

острія съ зубцами и пера. Остріе вставлялось въ конецъ древка и укрѣплялось обмотаннымъ шнуркомъ. Перо укрѣплялось на противоположномъ концѣ и имѣло вырѣзку для насаживанія на струну. Вѣсъ стрѣлы около 1/2 фунта.

Стрѣлы носились въ кожаномъ или плетеномъ колчанѣ, въ которомъ помѣщалось отъ 15 до 20 штукъ. Колчанъ дѣлали съ крышкою и ремнемъ для носки, онъ вѣсилъ со стрѣлами 15 фунтовъ.

Стрѣлы очень часто намазывались ядомъ.

Праща въ кавалеріи не употреблялась.

Снаряженіе коня у грековъ состояло изъ покрывала, которое замѣняло сѣдло и называлось эѳиппія. Эти эѳиппіи дѣлались изъ разнаго матеріала: кожи, сукна, шкуръ дикихъ звѣрей, и украшались: золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Эѳиппія придерживалась на лошади ременнымъ трокомъ и подперсьемъ.

Стременъ не было.

Узда состояла, какъ и теперь, изъ удила, оголовья и поводьевъ изъ ремней; и кромѣ того былъ еще недоуздокъ [1]) для привязыванія лошади въ лагерѣ или бивакѣ [2]). Монфоконъ (Montfaucon) вмѣстѣ съ рисунками шпоръ древнихъ грековъ изобразилъ и удило, довольно неуклюжее и вовсе не подходящее къ тѣмъ изображеніямъ, которыя встрѣчаются на колоннахъ Тряна и другихъ. Удило это походитъ на обыкновенное уздечное удило, концы котораго украшены изображеніемъ конскихъ головъ. Судя по нѣкоторымъ рисункамъ [3]), можно предположить, что нѣчто въ родѣ нашего мундштучнаго желѣза было извѣстно грекамъ, но нигдѣ не видно цѣпокъ. Ксенофонтъ описываетъ два разныхъ удила—слабое и строгое. Но былъ въ употребленіи еще одинъ родъ уздечекъ въ родѣ капцуна, который нажималъ на переносье лошади острыми зубьями. Кромѣ всего этого, лошади украшались колокольчиками, богатыми ошейниками и т. п. [4]).

Главнѣйшіе разсадники лошадей въ Греціи были въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Спартѣ—Скиритская область, въ Аѳинахъ—островъ Эвбея [5]), въ Віотіи и въ Этоліи. Какъ велось хозяйство коневодства, мы не имѣемъ свѣденій. Въ Віотіи существовали особыя присутственныя мѣста, подъ предсѣдательствомъ гиппарховъ, занимавшіяся коневодствомъ халкидянъ, ѳокидянъ и локрянъ. Тяжесть и трудъ, которые лошади выносили, были весьма значительны, о статьяхъ же ихъ сказать что нибудь трудно. До насъ не дошли изображенія коня древнѣйшихъ временъ въ Греціи; изображенія же позднѣйшаго времени указываютъ, по свидѣтельству

---

[1]) У Ксенофонта чумбуръ.

[2]) Рюстовъ и Кехли.

[3]) Оттенбергеръ—атласъ. Hottenroth. рисун. № 50. Fünfte Lieferung.

[4]) Jsidor Hisp. Sheffer de re vehicular veter.

[5]) Шлоссеръ, ч. II, стр. 37.

знатоковъ [1]), о восточномъ его происхожденіи и ни мало не подходятъ подъ типъ сѣверной лошади. Вѣроятно, общества Поссейдонъ-Гиппіосъ и Колоносъ-Гиппіосъ, существовавшія въ Аѳинахъ, имѣли нѣкоторое отношеніе къ коневодству.

Выбирая лошадей въ конницу, греки были весьма строги и подвергали ихъ различнымъ испытаніямъ. Намъ уже извѣстно, что всадники въ Греціи обязаны были имѣть своихъ лошадей, которыя подвергались тщательному осмотру предварительно гиппарха, а затѣмъ совѣта архонтовъ (въ Аѳинахъ). Лошадей при этомъ, по какимъ нибудь причинамъ забракованныхъ, они таврили, выжигая на ганашѣ изображеніе круга или колеса [2]).

Эліянъ, Виргилій и Плиній говорятъ, что греки для службы въ конницѣ предпочитали кобылъ, считая ихъ быстрѣйшими; а жеребцовъ легчили, вѣроятно по примѣру скиѳовъ [3]).

Ковки греки не знали и обращали вниманіе на то, чтобы копыта лошадей были тверды, въ особенности, чтобы подошва была по возможности вогнута. Для достиженія этого въ конюшняхъ дѣлали мощеные полы [4]).

Умѣнье выѣзжать коня подъ верхъ и въ упряжь было обязательно для каждаго всадника [5]). Ксенофонтъ, давая наставленія начальнику конницы о выборѣ лошади и въ правилахъ ѣзды, къ сожалѣнію, все относящееся до задачи берейтора проходитъ молчаніемъ. Намъ извѣстно только то, что греки, чтобы сдѣлать коня ловкимъ и гибкимъ, работали его на кру́гу [6]) т. е., на кордѣ.

Искусство верховой ѣзды, принадлежа къ области гимнастики, имѣло въ Греціи особыхъ учителей, которые въ Аѳинахъ содержались правительствомъ, и публично преподавали ѣзду въ академіяхъ. Въ какой мѣрѣ совѣты Ксенофонта имѣли примѣненіе въ Греціи, неизвѣстно. Но по его совѣтамъ обученіе всадниковъ составляло первую обязанность гиппарха и его помощниковъ — филарховъ. Ксенофонтъ говоритъ: „прыгать на лошадь молодые люди должны выучиться сами, но еще лучше, если ты дашь имъ учителя“. Вольтижированіе было необходимо грекамъ, такъ какъ, если припомнимъ, у нихъ не было стременъ. Всадники должны были умѣть вскакивать на лошадь, какъ съ лѣвой стороны, такъ и съ правой. Старикамъ дозволялось садиться на коня съ помощью товарища, по примѣру персовъ. Всадникъ долженъ былъ умѣть ѣздить въ прямомъ направленіи шагомъ и рысью, — и галопомъ, какъ говорятъ Рюстовъ и Кехли, для парадовъ. У Ксено-

---

[1]) Victor Hehn. Culturpflanzen und Hausthiere, стр. 44.

[2]) Berenger. стр. 59.

[3]) Тамъ же, стр. 54.

[4]) Рюстовъ и Кехли. См. Трактатъ Ксенофонта о Кавалеріи.

[5]) Berenger, 66.

[6]) Berenger, 64.

фонта вездѣ говорится, что всадники должны были атаковать на парадахъ во всю скачь, а не галопомъ. Ксенофонтъ совѣтуетъ обучать ѣздѣ въ полѣ, чтобы выучить „плотно сидѣть на всякой мѣстности — ровной и гористой". По всему кажется, что смѣнной ѣзды, какъ у насъ, у грековъ не было. Гиппархи, филархи и учителя обязаны были предварительно собрать своихъ всадниковъ, указать имъ правила, и затѣмъ уже всадники разъѣзжались по полю и упражнялись сами.

Когда всадники укрѣпятся въ сѣдлѣ, гиппархъ долженъ былъ обучить метать дротикъ и переходить къ обученію эволюціямъ и атакѣ. Для этого Ксенофонтъ совѣтуетъ постоянно мѣнять мѣстность, чтобы два раза на одной и той же мѣстности ученій не производить. Чтобы пріохотить всадниковъ, Ксенофонтъ совѣтуетъ учредить призы. Кромѣ того, кавалерія, безъ которой не могло обойтись ни одно празднество, устроивала парады, на которыхъ она должна была произвести нѣсколько атакъ и метать дротики. Аѳиняне чрезвычайно любили подобные парады, и это возбуждало соревнованіе какъ между всадниками, такъ, и въ особенности, между гиппархами, которые старались блеснуть своими частями передъ народомъ. Атаки производились одностороннія и сквозныя, по Ксенофонту, всегда въ карьеръ. „Если парадъ дается на гипподромѣ, говоритъ Ксенофонтъ, то, раздѣливъ часть (дивизіонъ) на двѣ части, вести ихъ въ атаку другъ противъ друга. Каждая часть (половина) подъ начальствомъ своего командира должна пройти ряды насквозь. Сначала представится зрѣлище страшное, когда эскадроны будутъ скакать другъ на друга въ атаку; а потомъ великолѣпное, когда, пройдя насквозь, они заѣдутъ кругомъ, чтобы снова идти въ атаку. „Сквозныя атаки, кажется, есть собственное изобрѣтеніе Ксенофонта; такъ какъ онъ говоритъ: „это будетъ и ново и воинственно". Быть можетъ совѣты Ксенофонта объ атакахъ и не были примѣнены на дѣлѣ — тогда можно допустить, что на парадахъ не скакали, а голопировали. Рюстовъ и Кехли прибавляютъ, что конница греческая не способна была къ производству удара, и потому, они говорятъ, Ксенофонтъ придавалъ большую важность умѣнью метать копье. Послѣднее замѣчаніе Рюстова и Кехли подтверждается сраженіемъ при Дескаліонѣ: персы атаковали конницу Агезилая, отъ атаки нельзя было уклониться, и всѣ греческіе всадники были выбиты изъ сѣделъ и убиты; длинныя же копья ихъ переломались при первомъ столкновеніи. Сквозныя атаки вовсе не были такъ страшны, какъ это можетъ показаться, потому что строй у грековъ былъ разомкнутый [1]).

Къ числу мѣръ, служившихъ къ поощренію конницы нужно отнести состязанія на Олимпійскихъ и другихъ играхъ. По лѣтосчисленію Олимпійскихъ игръ видно, что бѣга въ колесницахъ начались съ 25-й, а скачки съ 23-й олимпіады, т. е.,

[1]) Всѣ прочія имѣющіяся свѣденія о обученіи конницы можно найти въ трактатѣ о кавалеріи Ксенофонта, разборъ котораго помѣщенъ ниже.

около 676 года до Р. Х. Позднее появленіе скачекъ надо, кажется, приписать, какъ свидѣтельствуютъ многіе источники, первоначальному недостатку лошадей, а отчасти дороговизнѣ ихъ и трудности обученія. Впослѣдствіи коневодство улучшилось. Различныя мѣры правительства привлекали людей, которые публично, какъ уже замѣчено, въ академіяхъ обучали ѣздѣ [1]) и Гиппологіи; а награды, раздававшіяся на Олимпійскихъ играхъ, еще болѣе этому способствовали.

Мѣсто, на которомъ производились бѣга и скачки, называлось гипподромъ. Олимпійскій гипподромъ находился близь города Элисъ на берегу Алѳея и былъ окруженъ каменною стѣною. Фигура гипподрома была неправильная, а мѣстность неровная: въ одномъ мѣстѣ былъ довольно значительный пригорокъ. Окружность гипподрома была украшена храмами, алтарями и т. п. [2]).

Самый гипподромъ былъ раздѣленъ на 2 части: одна походила по формѣ на носъ корабля и служила для помѣщенія лошадей, приготовлявшихся къ бѣгу, здѣсь онѣ выстраивались за канатомъ, который отдѣлялъ эту часть гипподрома отъ другой; другая часть служила собственно для состязанія. Въ концѣ этой части находился столбъ, около котораго соперники должны были объѣзжать, что было сопряжено съ опасностью жизни и служило лучшею пробою ловкости человѣка и гибкости лошади. Послѣ этого столба приходилось проѣзжать мимо какой то фигуры, которая наводила ужасъ на лошадей; но описаніе этой фигуры не дошло до насъ. Вѣроятно, это пугало служило пробнымъ камнемъ смѣлости и темперамента лошадей и заставляло обращать особенное вниманіе на выборъ и выѣздку.

Лучшія мѣста въ гипподромѣ назначились для судей. По срединѣ гипподрома на алтарѣ былъ придѣланъ орелъ съ распущенными крыльями, а противъ него у входа металлическій дельфинъ. Помощью особаго механизма президентъ игръ приводилъ ихъ въ движеніе: орелъ поднимался, а дельфинъ опускался. По этому знаку опускали канатъ, и состязающіеся выѣзжали.

Правила бѣговъ до насъ не дошли. Но, вѣроятно, лошади сложившіяся состязались отдѣльно отъ молодыхъ, кобылы скакали отдѣльно. Къ концу скачки всадники соскакивали съ лошадей и бѣжали рядомъ съ ними.

Разстояніе, которое требовалось проскакать, было около одной нѣмецкой мили.

Хотя намъ правила этихъ бѣговъ и условія, которымъ должны были удовлетворять ѣздоки и неизвѣстны, но уже то обстоятельство, что они тридцать дней подвергались предварительнымъ испытаніямъ, заставляетъ предполагать, что условія скачекъ были не легки.

Не смотря на всѣ вышеизложенныя мѣры, греческая конница была плоха, ѣздила дурно и неувѣренно; употребляла коня не какъ орудіе для удара, а только

---

[1]) Berenger, стр. 68.

[2]) Тамъ же.

для передвиженія; на сомкнутую часть нападать не рѣшалась, дралась только съ конницею; на пѣхоту же бросалась только тогда, когда она была окончательно разстроена или бѣжала. Бой съ непріятельскою конницею заключался въ томъ, что обѣ стороны перебрасывались издали стрѣлами или копьями и за тѣмъ сходились въ рукопашную на копьяхъ или на мечахъ.

Вотъ образъ дѣйствія греческой конницы въ періодъ отъ нашествія персовъ приблизительно до Эпаминонда, хотя ему и не вполнѣ удалось вывести ее изъ тѣсной описанной нами рамки. „Если кто изъ васъ безпокоится о томъ, что у насъ нѣтъ конницы, тогда какъ у непріятеля ее такъ много, пусть тотъ знаетъ, что 10000 всадниковъ не болѣе значатъ 10000 человѣкъ. Еще никого конь не изорвалъ и не убилъ въ бою, мужи рѣшаютъ битву. Въ движеніяхъ мы увѣреннѣе всадниковъ. Сидя на коняхъ, они должны бояться не только насъ, но и паденія съ лошади. Мы же, стоя на землѣ, сильнѣе бьемъ и вѣрнѣе попадаемъ въ движущуюся на насъ цѣль. Одно преимущество на сторонѣ всадниковъ — они лучше насъ убѣгаютъ“ [1]). Вотъ слова сказанныя Ксенофонтомъ наемнымъ войскамъ въ самую трудную минуту отступленія десяти тысячъ. Положимъ, что Ксенофонтъ самъ не вполнѣ вѣритъ этимъ словамъ, какъ это видно изъ его сочиненій, а еще болѣе изъ того, что онъ тутъ же формируетъ изъ наемниковъ небольшой отрядъ всадниковъ. Но во всякомъ случаѣ въ этомъ обстоятельствѣ высказывается господствующее въ то время у грековъ мнѣніе о конницѣ. Конница спартанцевъ вполнѣ соотвѣтствовала набросанной картинѣ до тѣхъ поръ, пока Алезилай не сформировалъ въ Малой Азіи лучшей, съ которою онъ не безуспѣшно состязался даже съ ѳессалійцами. Едва ли можно предположить, что конница Аѳинъ значительно превосходила спартанцевъ. Персидская конница имѣла неоспоримое превосходство, какъ это видно изъ похода Агезилая. Одна только ѳессалійская конница поддерживаетъ свою славу и даетъ зачатки тѣхъ дѣйствій, которыя мы будемъ разсматривать впослѣдствіи. Но ѳессалійцамъ въ описываемую эпоху не удалось помѣряться съ персидскою конницею.

Разбирая построенія и тактику конницы грековъ, намъ приходится въ образецъ принять конницу аѳинянъ, потому что по существующимъ источникамъ она намъ лучше другихъ извѣстна. О спартанской, строго говоря, намъ почти ничего неизвѣстно. Преданіе, будто бы Ликургъ раздѣлилъ конницу Спарты на части по 50 человѣкъ въ каждой и строилъ квадратомъ, оказывается весьма сомнительнымъ, если сравнить это съ другими дошедшими до насъ свѣденіями. А потому въ настоящемъ случаѣ о ней и рѣчи быть не можетъ.

Если аѳинская конница являлась на полѣ сраженія одна безъ союзниковъ, то мѣсто ея было на обѣихъ крыльяхъ пѣхоты, поэтому и выбирали двухъ гип-

[1]) Xenoph. Anabas. III. 2. 18. 19.

парховъ. Каждый изъ нихъ командовалъ своимъ крыломъ, которое составляло наибольшую тактическую единицу и раздѣлялось на 5 филъ. Фила, дѣйствительная тактическая единица, состояла изъ 60 всадниковъ [1]) подъ командою филарха (ротмистра) и всѣ движенія исполняла самостоятельно.

Самое состояніе греческой конницы указываетъ, что движеніе длиннымъ фронтомъ для нея было невозможно. Ксенофонтъ положительно ставитъ въ вину пелопоннезской конницѣ то, что она въ сраженіи при Мантинеѣ стояла длиннымъ непрерывнымъ фронтомъ, какъ фаланга.

Что касается глубины строя, то объ этомъ имѣется мало свѣденій. По мнѣнію Арріана удобнѣйшій строй былъ тотъ, который въ линіи фронта имѣлъ всадниковъ вдвое противу глубины, т. е., 12 на 6, 8 на 4 и т. д. потому, что, если считать длину лошади вдвое противъ ея ширины, форма эскадрона должна была образовать квадратъ. Другіе писатели считали однако длину лошади втрое противу ширины ея—и, слѣдовательно, фронтъ эскадрона долженъ былъ имѣть втрое болѣе всадниковъ, нежели въ глубину, чтобы составить квадратъ. Изъ этого можно догадаться, что строй старались подвести къ формѣ квадрата. Это построеніе Арріанъ считаетъ простѣйшимъ, выгоднѣйшимъ для атаки и удобнѣйшимъ для собранія разсѣянныхъ всадниковъ. О глубинѣ коннаго строя до насъ дошли только два факта: въ стычкѣ при Дескаліонѣ конница грековъ была построена въ 4 шеренги, въ сраженіи при Мантинеѣ спартанская конница стояла въ 6 шеренгъ.

Изъ всего сказаннаго можно также догадаться, что описанный строй филы былъ сомкнутый и состоялъ изъ четнаго числа шеренгъ. Это видно изъ того, что въ каждомъ ряду впереди стоящій всадникъ имѣлъ право выбирать себѣ товарища, который становился ему въ затылокъ. Рюстовъ и Кехли говорятъ, что ряды у грековъ назывались (compagnie) и что передній человѣкъ назывался ведущимъ, а задній замыкающимъ. „Республика", говоритъ Ксенофонтъ, „раздѣлила конницу на роты; въ этихъ ротахъ при помощи ихъ филарховъ должно выбрать десяточныхъ (decurions) людей, которые съ возрастомъ соединяли бы наибольшее рвеніе къ службѣ, и назначать ихъ головными въ рядахъ. Потомъ слѣдуетъ такимъ же образомъ выбрать замыкающихъ въ десяткахъ". Въ македонской арміи въ каждомъ илосѣ [2]) было два филарха, изъ которыхъ каждый командовалъ половиной илоса.

Различныя эволюціи филъ состояли, въ такъ называемыхъ, сдваиваніяхъ, или, лучше сказать, удваиваніяхъ.

Для того, чтобы увеличить фронтъ дѣлалось удваиваніе фронта. Въ этомъ случаѣ ряды размыкались на столько, чтобы фронтъ занялъ вдвое больше про-

[1]) Rüstof und Köchly, стр. 134 и послѣдующія.

[2]) Тактическая единица.

странства. Задняя половина филы, т. е., третья и четвертая шеренги, двигалась впередъ и вступала въ промежутки, образовавшіеся отъ размыканія передней половины филы: фланговый всадникъ третьей шеренги (при четырехшереножной филѣ) становился лѣвѣе право-фланговаго первой шеренги и т. д.

Чтобы укоротить фронтъ дѣлалось удваиваніе въ глубину. Для этого нечетные ряды продвигались впередъ и становились впереди четныхъ, и затѣмъ фронтъ смыкался.

Для того, чтобы еще болѣе увеличить фронтъ или глубину, можно было сдѣлать вторичное удваиваніе.

При движеніи употребляли обыкновенно строй узкій, а передъ атакою дѣлали удваиваніе фронта. Фронтальныя атаки противныхъ сторонъ въ окончательномъ видѣ превращались въ одношереножный строй, въ которомъ всадники находились другъ отъ друга не ближе 6-ти футъ, чтобы удобно было дѣйствовать, и перебрасывались копьями или вступали въ рукопашную на мечахъ.

Другой способъ атаки имѣлъ больше вѣроятія на успѣхъ: старались выманить противника изъ занимаемой имъ позиціи, чтобы потомъ атаковать во флангъ. Для этой цѣли одна часть конницы двигалась на непріятеля, другая слѣдовала за ней. Если противникъ съ своей стороны переходилъ въ наступленіе, то сзади идущая часть передъ самымъ столкновеніемъ выносилась въ сторону и охватывала флангъ противника. Наконецъ, греческая конница очень часто прибѣгала къ слѣдующей хитрости: двинувшись въ атаку, она передъ самымъ фронтомъ непріятеля поворачивала назадъ и наводила его на засаду, устроенную по близости въ сторонѣ легкою пѣхотой, которая, выждавъ удобную минуту, бросалась во флангъ преслѣдующему.

У віотянъ были особыя части легкой пѣхоты, называвшіяся сопровождающія конницу. Число пѣшихъ людей всегда равнялось числу всадниковъ. Это наводитъ какъ будто на то, что для быстрыхъ передвиженій пѣхотинцы помѣщались на крупахъ лошадей позади всадниковъ, какъ это дѣлали ассирійцы и впослѣдствіи римляне, германцы и сарацины.

Неповоротливость конницы дѣлала короткій фронтъ необходимымъ условіемъ для движенія. Поэтому, чтобы имѣть возможность передъ атаками дѣлать удваиваніе фронта, необходимо было ставить филы на значительныхъ интервалахъ. Интервалы эти очень часто заполнялись легкою пѣхотою.

Въ походахъ каждый всадникъ имѣлъ конюха съ запасною или вьючною лошадью. Конюхи шли сбоку въ сторонѣ или въ хвостѣ колонны. Но, чтобы казаться сильнѣе, Ксенофонтъ совѣтуетъ ставить конюховъ иногда въ колонну.

Каждая фила имѣла извѣстное число ординарцевъ, которые были легко вооружены и имѣли назначеніе нашихъ наѣздниковъ. Для авангардной службы пред-

писывалось гиппарху окружить себя блестящею свитой легко вооруженныхъ наѣздниковъ, умѣющихъ ловко метать копье.

Недостатокъ картъ въ высшей степени затруднялъ сторожевую службу. Служба эта не лежала на ординарцахъ, которые только должны были изыскивать удобопроходимыя мѣста и предупреждать о мѣстныхъ препятствіяхъ; развѣдываніе же о непріятелѣ поручалось легкой конницѣ и преимущественно коннымъ лучникамъ. За отсутствіемъ легкой конницы высылались впередъ молодые всадники, отличавшіеся ловкостью и искусствомъ метать копье. Слѣдовательно, въ походѣ впереди колонны двигалась цѣпь ординарцевъ, а впереди ординарцевъ была еще другая цѣпь — развѣдывательная.

Во время движенія всадники поочередно спѣшивались для облегченія коня; а ночью или вблизи непріятеля спѣшивались по полуфиламъ, чтобы всегда одна часть была готова къ бою.

Всадники не всегда дрались въ конномъ строю, но иногда обязаны были и спѣшиваться. Это видно изъ того, что щитъ преимущественно назначался для дѣйствія въ пѣшемъ строю [1].

Относительно употребленія кавалеріи на театрѣ войны извѣстно слѣдующее: планъ Перикла во время Пелопоннезской войны заключался въ томъ, чтобы нанести спартанцамъ прежде всего ударъ на морѣ. На сушѣ же должно было сохранять оборонительное положеніе. Для этой цѣли въ Аттикѣ была оставлена конница, которая должна была защищать поля отъ покушеній спартанцевъ. Подобные случаи, вѣроятно, не разъ повторялись и въ другихъ войнахъ; хотя мы и не имѣемъ положительныхъ данныхъ. Между тѣмъ это навело Ксенофонта на мысль изложить въ своемъ „Гиппархикусъ" нѣкоторые совѣты партизанской войны. Но такъ какъ эти совѣты слишкомъ обобщены, то мы и не находимъ интереснымъ ихъ разбирать. Впрочемъ кавалерія у грековъ очень часто получала самостоятельныя порученія: такъ мы видимъ напр. въ Ѳессаліи, во время походовъ Пелопида и Эпаминонда, конница ѳивянъ и ѳессалійцевъ дѣйствуетъ независимо. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ Пелопоннесѣ во время походовъ Эпаминонда, напр., передъ сраженіемъ при Мантинеѣ Эпаминондъ выслалъ свою конницу для овладѣнія этимъ городомъ, тоже самое сдѣлали аѳиняне. Вообще у грековъ кавалерія никогда не была прикована къ полямъ сраженій; но свѣденія о дѣйствіяхъ конницы на театрахъ войны крайне ограничены.

---

[1]) Занятіе Декелеи.

Глава 2-я.

Понятіе о тактикѣ греческихъ войскъ. Войны съ персами указываютъ на важность кавалеріи въ составѣ арміи. Сраженіе при Платеѣ. Наемныя войска. Өессалійская и Өракійская конницы. Эпаминондъ. Сраженія при Левктрахъ и Мантинеѣ. Заключеніе о грекахъ.

Въ сраженіи при Мараөонѣ у грековъ не было конницы, при Платеѣ тоже.

Описанное состояніе и образъ дѣйствія греческой конницы относится главнымъ образомъ къ періоду времени отъ сраженія при Платеѣ до Эпаминонда. Къ этому состоянію, конечно, они не сразу пришли. Намъ уже извѣстно, что какъ въ Спартѣ, такъ и въ Аөинахъ до столкновеній съ персами существовало только незначительное число всадниковъ, назначавшихся для исполненія обязанностей ординарцевъ, а не для боя, греки въ тѣ времена не считали удобнымъ сражаться на конѣ. Весь бой возлагался на пѣхоту, которая дѣлилась на тяжелую или линейную — гоплитовъ и легкую — псиловъ. Линейная пѣхота, вооруженная короткими мечами, длинными копьями — сарисами, строилась въ глубокія массы отъ 8 до 12 шеренгъ, называемыя фалангами.

Тактика грековъ была проста. Не занимаясь искусными движеніями и построеніями, они быстро устремлялись на встрѣчу непріятеля, старались одержать надъ нимъ верхъ посредствомъ какой либо военной хитрости, по преимуществу выборомъ такой позиціи, фронтъ которой соотвѣтствовалъ фронту боеваго порядка своихъ войскъ и не отвѣчалъ величинѣ фронта противника (Өермопилы, Мараөонъ). Или же нападали на него прямо и рѣшали битву мужествомъ. Но какъ вооруженіе и строй гоплитовъ позволяли имъ дѣйствовать только въ открытыхъ мѣстахъ и дѣлали ихъ вовсе неспособными для службы на передовыхъ постахъ и въ малой войнѣ, то греки вскорѣ почувствовали необходимость имѣть легкую пѣхоту. Они набирали ее изъ военной черни и называли псилами или псилитами, которые вооружены были дротиками, луками, пращами, а иногда короткими мечами.

Но войны съ персами на первыхъ же порахъ заставили почувствовать грековъ, какую пользу можетъ принести хорошая конница и какъ невыгодно ее не имѣть. Конница персовъ, рыская по странѣ, опустошала ее и собирала продовольствіе для своихъ войскъ, между тѣмъ какъ греки находились въ этомъ отношеніи въ самомъ невыгодномъ положеніи.

Въ особенности персидская конница дала себя имъ почувствовать передъ сраженіемъ при Платеѣ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ; персы подъ начальствомъ Мардонія занимали позицію за р. Азопомъ, греки на скатѣ высотъ позади Эритреи. Къ Эритреи былъ выдвинутъ небольшой постъ. Позиція эта выбрана была греками для прикрытія единственнаго пути, проходящаго черезъ до-

лину Дріоскефала, по которому они получали подвозъ продовольствія. Но позиція оказалась невыгодною по недостатку воды.

Мардоній приказалъ своей конницѣ подъ начальствомъ Макистія атаковать постъ у Эритреи. Дружина Мегары, занимавшая этотъ постъ просила подкрѣпленія, и аѳиняне двинулись имъ на помощь. Макистій атакуетъ небольшими частями и потому не имѣетъ успѣха, и самъ получаетъ смертельную рану. Узнавъ о смерти начальника персидская конница бросается на грековъ всѣми силами: разгорается упорный бой, греки вводятъ всю свою армію и отбиваютъ атаки персидской конницы, которую пѣхота не поддержала.

Эта удача возвысила духъ эллиновъ, но они убѣдились въ неудовлетворительности позиціи, и рѣшено было отступить къ Платеѣ. Правое крыло стало у источника Гаргафія, лѣвое примкнуло къ рѣчкѣ Азопу. Когда греческая армія стояла у Эритреи, долина Дріоскефала была прикрыта, при новой же позиціи она проходила впереди фронта и потому прикрыть ее можно было только, вступивъ въ бой съ персами. Нашелся ѳивіецъ, указавшій Мардонію важность этого обстоятельства. Мардоній рѣшился этимъ воспользоваться и послалъ свою конницу, которая напала на обозы и вернулась съ богатою добычею. Въ теченіи одиннадцати дней персидская конница повторяла свои нападенія на армію грековъ и успѣла при этомъ забросать источникъ Гаргафію.

Битва при Платеѣ началась атаками персидской конницы на правый флангъ грековъ (спартанцевъ); на этотъ разъ за конницею явилась и пѣхота персовъ, которая, поставивъ передъ собою плетеные щиты, осыпала спартанцевъ градомъ стрѣлъ. Но сначала тегейцы, а за ними и спартанцы переходятъ въ наступленіе, опрокидываютъ персовъ и преслѣдуютъ до самыхъ обозовъ, которыми и овладѣваютъ.

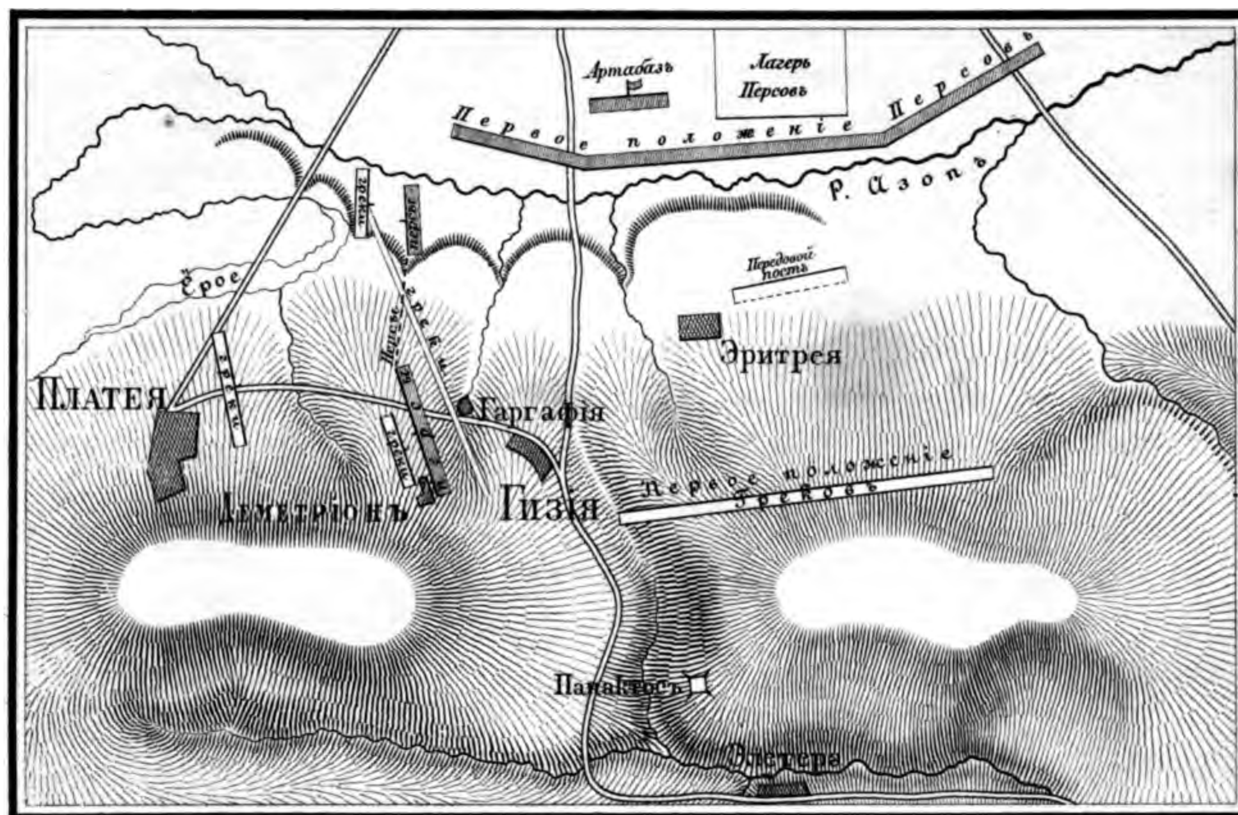
Атака персидской пѣхоты на лѣвое крыло была отбита аѳинянами. Конница персидская очутилась противъ центра.

Когда дошли вѣсти о побѣдѣ на правомъ флангѣ, центръ грековъ также двинулся впередъ: коринѳяне на Деметріонъ, а мегаряне къ Азопу, наткнулись на персидскую конницу, которая, по неудобству мѣстности, не имѣя возможности дѣйствовать противъ коринѳянъ, бросилась на мегарянъ и опрокинула ихъ.

Вся пѣхота персовъ была разбита, и конница должна была прикрывать отступленіе. Но мегаряне присоединились къ общей арміи только по окончаніи боя.

Сраженіе при Платеѣ было проиграно персами не вслѣдствіе ошибочныхъ распоряженій Мардонія, напротивъ распоряженія эти, въ особенности употребленіе кавалеріи, и въ бою, и передъ боемъ были вполнѣ здравы. Но Мардоній при атакѣ персидской пѣхоты на правый флангъ спартанцевъ былъ убитъ, и это повліяло самымъ пагубнымъ образомъ на персидское войско. Артабазъ во главѣ 40 т. первый, не вступивъ еще въ бой, покинулъ поле сраженія, и на персидскую пѣ-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПЛАТЕѢ

хоту совершенно неожиданно напалъ паническій страхъ. Вообще обстоятельства чрезвычайно выгодно сложились для грековъ.

Изъ этого сраженія видно, что вся тяжесть боя лежала на тяжелой пѣхотѣ (гоплитахъ); тоже самое замѣчается и въ другихъ сраженіяхъ.

Сраженіе при Платеѣ, а въ особенности предшествовавшія дѣйствія персидской конницы показали грекамъ всю громадную пользу, которую приноситъ кавалерія арміямъ, и въ какомъ не выгодномъ положеніи они находятся при отсутствіи конницы, въ особенности на театрѣ дѣйствій.

Сраженіе это дало первый толчекъ грекамъ въ отношеніи конницы. На общемъ сеймѣ греческихъ народовъ рѣшено было для продолженія войны, превратившейся съ этихъ поръ въ частныя, преимущественно морскія экспедиціи содержать постоянное войско изъ 10 т. пѣхоты, 1000 конницы и 100 галеръ.

Во время Пелопоннезской войны мы встрѣчаемъ конницу на поляхъ сраженій еще въ незначительномъ числѣ. Въ сраженіи при Мантинеѣ [1]), напримѣръ, у спартанцевъ на 10 т. гоплитовъ было 400 всадниковъ, у аѳинянъ по всей вѣроятности конницы было болѣе. Преобладающая роль и въ этой войнѣ принадлежитъ гоплитамъ, которые обыкновенно располагаются въ центрѣ боеваго порядка, а конница съ легкою пѣхотой составляетъ крылья. Разъ фаланга гоплитовъ разбита, остальныя войска не въ состояніи уже возстановить сраженіе. Бой центра до того преобладаетъ надъ всѣмъ остальнымъ, что въ большинствѣ источниковъ какъ будто считается лишнимъ говорить о дѣйствіяхъ конницы и легкой пѣхоты. И дѣйствительно, конница и пѣхота дерутся сами по себѣ, вовсе не думая о взаимной поддержкѣ. Только единственный примѣръ извѣстенъ намъ, именно въ приведенномъ выше Мантинейскомъ сраженіи [2]), гдѣ конница поддержала свою пѣхоту. Спартанская пѣхота разбила аѳинскую: „тогда, говоритъ Рюстовъ, представился рѣдкій случай, аѳинская конница вступила въ бой съ лакедемонскими гоплитами“. Вѣроятно, аѳинская конница, будучи сильнѣе и лучше спартанской, опрокинула ее, или численностью своею парализировала ея дѣйствія, и, бросившись во флангъ и въ тылъ спартанской пѣхотѣ, дала возможность своимъ гоплитамъ отступить. Преслѣдованіе послѣ боя было не въ ходу, хотя это не можетъ быть оправдано недостаткомъ конницы и легкой пѣхоты. По этому и большинство сухопутныхъ сраженій отличается крайней нерѣшительностью, перевѣсъ въ войнѣ даютъ дѣла на морѣ.

Со времени Пелопоннезской войны начало входить въ обыкновеніе содержать наемныя войска. Первоначально вербовали только легкую пѣхоту (ѳракійскіе и аркадскіе копѣйщики, родосскіе пращники, критскіе стрѣлки), а впослѣдствіи по-

[1]) Первое сраженіе.

[2]) Первое Мантинейское сраженіе въ 418 г. до Р. Х.

является и наемная конница: скиѳовъ, ѳессалійцевъ, ѳракійцевъ, этольцевъ, віотянъ, кефалонянъ, тарентинцевъ. Начиная же съ похода десяти тысячъ, стали массами формировать линейную пѣхоту.

Впрочемъ греческія государства вербовали войска только на одинъ походъ; но на сѣверѣ нѣкоторые государи начали содержать постоянныя арміи изъ наемниковъ и пріобрѣли этимъ рѣшительный перевѣсъ надъ греческими республиками. Къ числу этихъ государей принадлежатъ Язонъ Ѳессалійскій и Филиппъ Македонскій.

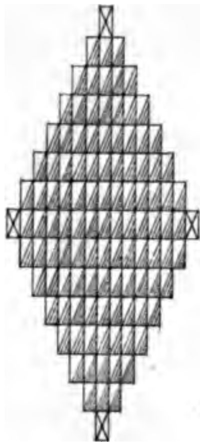
На мысѣ Тенаронъ образовалось мѣсто, куда стекались всѣ, желавшіе поступить въ наемники, и наниматели. Обыкновенно договаривались въ мѣсячномъ жалованьѣ, которое доходило до 24 аттическихъ драхмъ (около 5 руб. 50 коп.). Всадники получали въ три или четыре раза больше пѣхотинцевъ.

Но при всемъ этомъ желающихъ поступить въ конницу было всегда очень мало вслѣдствіе очень большихъ цѣнъ на лошадей, и потому греческія государства всегда старались заключать союзы съ народами, обладавшими значительной конницей. Въ особенности обращали на себя вниманіе въ этомъ отношеніи ѳессалійцы.

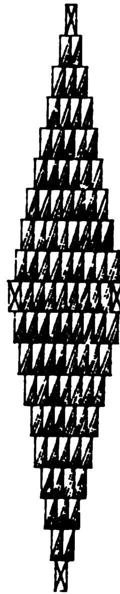
Ѳессалія, сѣверо-восточная область древней Греціи между Македоніею, Эпиромъ и Элладою, представляла пространную равнину, ограниченную моремъ и горами и покрытую прекрасными пастбищами. Первобытными жителями Ѳессаліи греки считали лапитовъ и центавровъ, полубаснословный народъ. По всей вѣроятности, центавры первые изъ смежныхъ съ греками племенъ умѣли обуздывать лошадей и употреблять ихъ подъ верхъ: оттого и произошло миѳологическое ихъ изображеніе полулюдьми—полуконями. Прекрасныя пастбища много способствовали ѳессалійцамъ къ разведенію лошадей, и лошади ѳессалійцевъ пользовались громкою славою по всей Греціи. Но на состязаніи, произведенномъ Ксерксомъ, во время нашествія персовъ на Грецію между ѳессалійскими и персидскими лошадьми, послѣднія оказались несравненно выше.

Ѳессалійцы своими нравами и обычаями отличались отъ остальныхъ грековъ и походили болѣе на македонянъ. Они раздѣлены были на небольшія государства, соединенныя въ одинъ союзъ. Государства эти имѣли родъ феодальнаго устройства, основаннаго на существовавшей съ давнихъ поръ крѣпостной зависимости, такъ называемыхъ, пенестовъ или порабощенныхъ поселянъ. Земля и прикрѣпленные къ ней поселяне принадлежали господствовавшей части народа—дворянству, которое по своему положенію, вооруженію, нравамъ и привычкамъ представляло большое сходство съ средневѣковымъ рыцарствомъ. Ѳессалійское дворянство вмѣстѣ съ македонскимъ составляло тяжеловооруженную кавалерію, тогда какъ ихъ вассалы составляли пѣхоту и легкую конницу. Одѣтые съ головы до ногъ въ латы, верхомъ на лошадяхъ, также отчасти покрытыхъ бронею, ѳессалійскіе дворяне

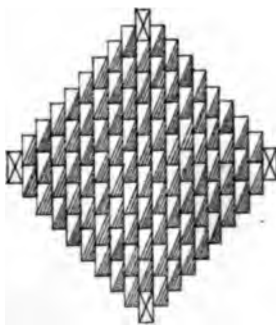
№ 1.

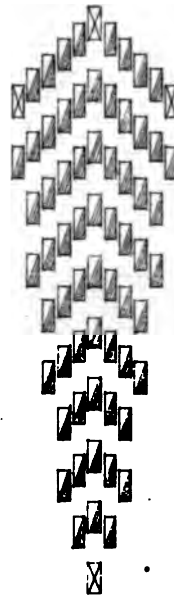
№ 2.

№ 3.

№ 4.

и въ этомъ отношеніи походили на средневѣковыхъ рыцарей. Къ лошадямъ они привыкали съ младенчества. Рыцарскія игры и походы, обѣщавшіе большую добычу, были для нихъ наслажденіемъ. Понятно, что вслѣдствіе такихъ упражненій съ малолѣтства θессаліецъ какъ бы сростался съ конемъ, и дѣйствительно θессалійская конница пріобрѣла себѣ всемірную славу. Первоначально Эпаминондъ, а впослѣдствіи Филиппъ и въ особенности Александръ Македонскій превосходно съумѣли воспользоваться матеріаломъ θессалійской конницы. Александръ Македонскій всегда отдавалъ ей должное предпочтеніе. Θессалійцы, служившіе въ македонскихъ войскахъ, подобно сѣвернымъ героямъ и варягамъ въ Византіи, получали всегда богатѣйшую часть добыти и отъ времени до времени отпускались домой, чтобы наслаждаться пріобрѣтенными сокровищами въ кругу своихъ, и уступали свои мѣста юнымъ рыцарямъ.

Арріанъ говоритъ, что θессалійская конница соединяла въ себѣ силу напора съ легкостью наѣздничества. Изъ этого надо заключить, что θессалійцы основывали главнымъ образомъ свой успѣхъ на томъ же, на чемъ основывалъ его и Зейдлицъ, т. е. на стремительномъ врываніи въ ряды непріятеля. И дѣйствительно намъ извѣстно, что θессалійцы для своихъ атакъ принимали форму строя въ видѣ ромбовъ, что указываетъ на желаніе прорвать непріятельскій фронтъ. Ромбы были различны, смотря по тому какъ всадники располагались въ шеренгахъ и рядахъ. Храбрѣйшіе всадники становились въ переднихъ рядахъ. Два всадника, называемые флангохранителями, были на правомъ и на лѣвомъ углахъ, а иларxъ впереди всѣхъ. Два всадника, стоявшіе по бокамъ его, должны были держать лошадей такъ, чтобы ихъ головы были на равнѣ съ его плечами. Лошади, расположенныя направо и налѣво сохраняли между собою интервалъ, чтобы при поворотахъ не задѣть ближайшихъ всадниковъ. Нѣкоторые составляли ромбоиды шеренгами и рядами, другіе только шеренгами безъ рядовъ, иные же только рядами. Строившіеся по шеренгамъ и рядамъ составляли среднюю шеренгу нечетную, напр. въ 13 или 15 человѣкъ; слѣдующая за нею двумя менѣе, а именно: въ 11 или 13, далѣе въ 9 и 11 и такъ, убавляя по два, до единицы, такъ что, если средняя шеренга взята въ 15 человѣкъ, то весь ромбоидъ состоялъ изъ 113 человѣкъ. Полъ ромба называлась угломъ или эмволономъ. Нѣкоторые не принимали ни шеренгъ, ни рядовъ и полагали, что подобное построеніе конницы облегчало атаки и повороты во всѣ стороны. Они ставили всадниковъ по правую и лѣвую сторону иларха такъ, чтобы головы лошадей были наровнѣ съ плечами предъидущаго человѣка, и составляли такимъ образомъ двѣ первыя шеренги или переднія фасы ромбоида изъ нечетнаго числа, напр. изъ 11. Позади Иларха ставили θиларха и составляли внутри двѣ шеренги, параллельныя первымъ, но двумя всадниками менѣе, слѣдовательно вторые въ 9 человѣкъ и такъ далѣе до одного. Полибій приводитъ это построеніе въ видѣ Л

или угла. Филиппъ Македонскій, говорятъ, былъ его изобрѣтателемъ и ставилъ на углу лучшихъ войновъ, чтобы остальные слѣдовали за ними.

Построеніе рядами, но безъ шеренгъ, дѣлалось слѣдующимъ образомъ: составляли рядъ изъ какого нибудь числа всадниковъ, въ головѣ которыхъ былъ илархъ, а замыкающій въ концѣ. Потомъ ставили по обѣимъ сторонамъ этого ряда еще по одному такъ, чтобы всадники приходились противу средины интерваловъ перваго ряда. Отъ этого новые два ряда уже имѣли однимъ всадникомъ менѣе предыдущаго. Въ третьемъ уже было по этой же причинѣ еще однимъ менѣе, и такъ уменьшалось до единицы. Построеніе по шеренгамъ, а не по рядамъ производилось такимъ образомъ: ставили въ срединѣ нечетное число лошадей и строили прочихъ всадниковъ впереди и позади ихъ такъ, чтобы лошади приходились противъ интерваловъ предъидущаго и послѣдующаго рядовъ.

Такъ описываютъ древніе писатели строи ѳессалійцевъ [1]), но сомнительно, чтобы такія построенія въ самомъ дѣлѣ существовали. Трудно предположить, чтобы хорошая кавалерія прибѣгала къ такимъ замысловатымъ и сложнымъ, требующимъ немалаго времени, строямъ передъ атакой, когда всякое замѣшательство пагубно; а при подобныхъ построеніяхъ едва ли могло обойтись безъ него. Вѣроятно, дѣло было проще: передъ атакою конница смыкалась въ общую кучу, имѣя впереди начальника; двигаясь за нимъ въ атаку, доброконные и храбрѣйшіе всадники опережали, менѣе храбрые отставали, и куча растягивалась въ видѣ ромба—или вѣрнѣе роя. Повѣствователи, желая оформить этотъ строй, вѣроятно, и придумали равненіе по рядамъ, по шеренгамъ, безъ равненія и въ видѣ ромбоида, какъ это въ минуту атаки могло показаться очевидцамъ.

Ѳракійцы населяли страну, имѣвшую въ древности по множеству лѣсовъ и болотъ климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ теперь. Но страна эта, какъ и Ѳессалія отличалась плодородіемъ, обильными пастбищами и процвѣтаніемъ скотоводства, несмотря на то, что поверхность страны значительно разнится съ Ѳессаліею. Ѳракійцы были народъ дикій и суровый и раздѣлялись на множество отдѣльныхъ независимыхъ племенъ. Нравы и обычаи ихъ во многомъ сходствовали съ древними германцами. Они преимущественно занимались войной и охотой, предоставляя свое земледѣліе, скотоводство и богатыя рудокопни работникамъ и невольникамъ.

Отдѣльные племена подъ начальствомъ своихъ царей, съ весьма ограниченною властью, или вождей, избираемыхъ на время войны, очень часто нанимались на службу и сражались подъ знаменами различныхъ греческихъ государствъ. Жители горъ составляли легкую пѣхоту, жители равнинъ — кавалерію. Кавалерія эта была иррегулярная и въ образѣ дѣйствій много сходствовала съ кавказскими горцами:

---

[1]) Заимствовано изъ атласа приложен. къ Военной Библіотекѣ изданія 1837 г.

и въ этомъ отношеніи походили на средневѣковыхъ рыцарей. Къ лошадямъ они привыкали съ младенчества. Рыцарскія игры и походы, обѣщавшіе большую добычу, были для нихъ наслажденіемъ. Понятно, что вслѣдствіе такихъ упражненій съ малолѣтства ѳессаліецъ какъ бы сростался съ конемъ, и дѣйствительно ѳессалійская конница пріобрѣла себѣ всемірную славу. Первоначально Эпаминондъ, а впослѣдствіи Филиппъ и въ особенности Александръ Македонскій превосходно съумѣли воспользоваться матеріаломъ ѳессалійской конницы. Александръ Македонскій всегда отдавалъ ей должное предпочтеніе. Ѳессалійцы, служившіе въ македонскихъ войскахъ, подобно сѣвернымъ героямъ и варягамъ въ Византіи, получали всегда богатѣйшую часть добыти и отъ времени до времени отпускались домой, чтобы наслаждаться пріобрѣтенными сокровищами въ кругу своихъ, и уступали свои мѣста юнымъ рыцарямъ.

Арріанъ говоритъ, что ѳессалійская конница соединяла въ себѣ силу напора съ легкостью наѣздничества. Изъ этого надо заключить, что ѳессалійцы основывали главнымъ образомъ свой успѣхъ на томъ же, на чемъ основывалъ его и Зейдлицъ, т. е. на стремительномъ врываніи въ ряды непріятеля. И дѣйствительно намъ извѣстно, что ѳессалійцы для своихъ атакъ принимали форму строя въ видѣ ромбовъ, что указываетъ на желаніе прорвать непріятельскій фронтъ. Ромбы были различны, смотря по тому какъ всадники располагались въ шеренгахъ и рядахъ. Храбрѣйшіе всадники становились въ переднихъ рядахъ. Два всадника, называемые флангохранителями, были на правомъ и на лѣвомъ углахъ, а илархъ впереди всѣхъ. Два всадника, стоявшіе по бокамъ его, должны были держать лошадей такъ, чтобы ихъ головы были на равнѣ съ его плечами. Лошади, расположенныя направо и налѣво сохраняли между собою интервалъ, чтобы при поворотахъ не задѣть ближайшихъ всадниковъ. Нѣкоторые составляли ромбоиды шеренгами и рядами, другіе только шеренгами безъ рядовъ, иные же только рядами. Строившіеся по шеренгамъ и рядамъ составляли среднюю шеренгу нечетную, напр. въ 13 или 15 человѣкъ; слѣдующая за нею двумя менѣе, а именно: въ 11 или 13, далѣе въ 9 и 11 и такъ, убавляя по два, до единицы, такъ что, если средняя шеренга взята въ 15 человѣкъ, то весь ромбоидъ состоялъ изъ 113 человѣкъ. Полъ ромба называлась угломъ или эмволономъ. Нѣкоторые не принимали ни шеренгъ, ни рядовъ и полагали, что подобное построеніе конницы облегчало атаки и повороты во всѣ стороны. Они ставили всадниковъ по правую и лѣвую сторону иларха такъ, чтобы головы лошадей были наровнѣ съ плечами предъидущаго человѣка, и составляли такимъ образомъ двѣ первыя шеренги или передніе фасы ромбоида изъ нечетнаго числа, напр. изъ 11. Позади Иларха ставили ѳиларха и составляли внутри двѣ шеренги, параллельныя первымъ, но двумя всадниками менѣе, слѣдовательно вторые въ 9 человѣкъ и такъ далѣе до одного. Полибій приводитъ это построеніе въ видѣ Л

одинаково была способна къ дѣйствію въ конномъ и пѣшемъ строю. Въ то время какъ легкая греческая кавалерія (акраболисты) никогда не сходилась въ рукопашную съ непріятелемъ, а дѣйствовала издали дротиками или стрѣлами, ѳракійцы превосходно владѣли и метательнымъ оружіемъ и мечемъ.

Костюмъ ѳракійцевъ состоялъ изъ полотняной рубахи, кожаныхъ прикрытій на груди, ляшкахъ и рукахъ, и шапки изъ звѣриныхъ кожъ съ висящими позади лисьими хвостами.

Вооруженіе было различно по племенамъ: агріане пріобрѣли особенную знаменитость стрѣльбою изъ луковъ и своею легкостью, геты ѣздили всегда о двуконь и дѣйствовали преимущественно дротиками. Но всѣ имѣли мечи, а нѣкоторые и щиты. При атакѣ непріятеля они обыкновенно выстраивались въ видѣ клина или, лучше сказать, въ видѣ роя, въ которомъ храбрѣйшіе выдавались впередъ; всѣ за начальникомъ слѣдовали, какъ за маткой, и отчаянно, врѣзывались въ ряды непріателя. Ѳракійцы вообще отличилась самою дикою храбростью.

Эмволонъ или уголъ.

Коневодство ѳракійцевъ было извѣстно еще Гомеру. Ѳракійцы, кромѣ войны, употребляли коней для различныхъ упражненій и игръ въ честь боговъ (Посейдона) [1].

Походъ, извѣстный подъ названіемъ „отступленіе десяти тысячъ", имѣлъ громадное вліяніе на военное искусство грековъ. Такъ какъ во время этого похода невозможно было заранѣе опредѣлять мѣстъ, на которыхъ предполагали вступить въ бой, все зависѣло отъ направленія отступленія и дѣйствія преслѣдующаго противника, то вскорѣ выказалась крайняя неповоротливость фаланги и необходимость легкихъ войскъ.

Персидскіе лучники, и въ особенности конница, наносили громадный вредъ. Разнообразіе противниковъ и мѣстности должны были навести на мысль о необходимости взаимодѣйствія различныхъ родовъ оружія, и при самомъ началѣ отступленія была сформирована конная часть въ 50 коней. Часть эта, конечно, по своей малочисленности не могла принести особенной пользы; но, несмотря на то, она постоянно принимала участіе въ бояхъ.

Ксенофонтъ, безъ сомнѣнія, былъ душею всѣхъ военныхъ дѣйствій и, по возвращеніи въ Грецію, написалъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ проложилъ дорогу той тактикѣ, основныя идеи которой существуютъ и до сихъ поръ и всегда останутся въ полной силѣ: 1) органическая связь между всѣми родами оружія для взаимнаго содѣйствія; 2) подвижность боеваго порядка; 3) примѣненіе ко времени и мѣсту.

---

[1]) Victor Hehn. Culturpflanzen und Hausthiere стр. 46.

Но воспользоваться идеями Ксенофонта на практикѣ досталось людямъ болѣе счастливымъ, такъ какъ Ксенофонту не удалось болѣе командовать арміями. Изъ числа этихъ людей на первомъ мѣстѣ стоитъ Ификратъ, одинъ изъ предводителей наемныхъ войскъ.

Со времени обыкновенія держать наемныя войска, стратеги больше не выбираются изъ числа гражданъ Греціи, а нанимаются изъ людей пріобрѣвшихъ себѣ на военномъ поприщѣ громкое имя, или добивающихся этого званія съ помощью денегъ. Ификратъ пріобрѣлъ себѣ и то и другое и замѣчателенъ тѣмъ, что, подобно Фридриху Великому, изъ ненадежной толпы наемниковъ, создалъ хорошее войско. Онъ усовершенствовалъ тактику, облегчилъ вооруженіе, ввелъ облегченную пѣхоту — пельтастовъ, которые во времена Александра Македонскаго пріобрѣтаютъ особенную славу, и примѣнилъ на практикѣ идеи Ксенофонта.

Остатки десяти тысячъ наняты были Агезилаемъ, дѣйствовавшимъ успѣшно противъ персовъ; а на территоріи Греціи они первый разъ появились подъ начальствомъ же Агезилая въ сраженіи при Коронеѣ (394 г.).

Относительно дѣйствія кавалеріи въ этомъ сраженіи намъ извѣстно только то, что, когда лѣвый флангъ и центръ віотянъ были обращены въ бѣгство, ихъ преслѣдовала многочисленная конница и легкая пѣхота.

Взаимная поддержка различныхъ родовъ оружія видна изъ того, что линія гоплитовъ не заботится больше о прикрытіи своихъ фланговъ, а предоставляетъ эту заботу лучникамъ и конницѣ. Другое замѣчательное обстоятельство въ битвѣ при Коронеѣ—это движеніе центра раньше праваго фланга. Это было дѣломъ наемныхъ войскъ, привыкшихъ во время отступленія къ самостоятельному дѣйствію частей боевой линіи.

Но это были только зачатки преобразованій греческой тактики. Движеніе, возникшее вслѣдствіе похода десяти тысячъ, не успѣло привести еще къ какой нибудь системѣ боевой тактики. Видно только стремленіе къ подвижности массъ, чтобы пользоваться различными обстоятельствами въ бою. Все это выказывалось разрозненно, большею частью случайно, оставляя въ значительной степени старую тактику. Нужна была особенно талантливая личность, чтобы все это привести въ полную систему, и такою личностью явился Эпаминондъ. Положеніе Эпаминонда въ отношеніи къ военному искусству имѣетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ Наполеона, для котораго теорія и практика предшественниковъ все подготовила, оставалось привести дѣло въ ясность и воспользоваться.

Эпаминондъ не только съумѣлъ отлично обучить свое войско, пріучить его къ ловкому обращенію съ оружіемъ и къ тактическимъ движеніямъ, довольно сложнымъ; но и оживилъ его тѣмъ воинственнымъ духомъ, благодаря которому оно сравнялось въ храбрости съ спартанцами, а въ военномъ искусствѣ съ прославленными наемными отрядами. Надо замѣтить, что войско ѳивянъ въ первое время

ѲРАКІЕЦЪ.

Источники: Шлоссеръ. Кн. Голицынъ, Зеддлеръ, Арріанъ и др.

войны и въ битвѣ при Левктрахъ состояло исключительно изъ одних граждан [1]), хотя господствовавшее въ Греціи направленіе и измѣнившаяся система веденія войны ввели почти всюду вербованіе наемниковъ.

Віотійская конница, о которой мы имѣемъ весьма мало свѣденій, какъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, значительно превосходила спартанскую и сидѣла на лучшихъ лошадяхъ, въ отношеніи которыхъ въ цѣлой Греціи она уступала только ѳеоссалійцамъ. Впослѣдствіи подъ знаменами Эпаминонда сражалось много союзниковъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательна ѳессалійская конница. Хотя ѳессалійская конница появлялась на сцену и во время Пелоннезской войны, но свѣденія о ея дѣйствіяхъ крайне поверхностны.

Сраженіе при Левктрахъ (371 г.).

Мѣстечко Левктры находилось недалеко отъ Ѳеспіи на обширной Віотійской равнинѣ, между горами Геликономъ и Киѳерономъ.

Ѳивяне, ободренные успѣхомъ своихъ полководцевъ, геніальнаго Эпаминонда и друга его Пелопида, начали домогаться владычества надъ всѣми віотійскими городами и не согласились на миръ, заключенный въ Спартѣ греческими государствами при посредничествѣ персовъ, главнымъ условіемъ котораго была независимость греческихъ государствъ. Ѳивы домогались подписать миръ отъ имени цѣлой Віотіи. Спартанцы на это не согласились и приказали Клеомвроту, стоявшему съ войскомъ въ Ѳокидѣ, вторгнуться въ Віотію и принудить ѳиванцевъ возстановить независимость тамошнихъ городовъ. Ѳиванскіе полководцы собрали наскоро войско и заняли тѣснины Геликона, ожидая вторженія непріятеля изъ Ѳокеи черезъ Коронею; но Клеомвротъ пошелъ вдоль віотійской границы и расположилъ станъ свой на равнинѣ у мѣстечка Левктры. Ѳивяне знали, что участь отечества ихъ зависѣла отъ этого дня и, если бы они еще промедлили, непріятели могли-бы получить значительное подкрѣпленіе. По этой причинѣ рѣшено было дать сраженіе. 7го іюля оба войска стояли другъ противъ друга. Войско Клеомврота состояло изъ 10000 пѣхоты и 1000 конницы; Ѳивяне имѣли 6000 гоплитовъ, 1500 псилитовъ (легкой пѣхоты) и 500 конницы. У лакедемонянъ стояла въ первой линіи конница, во второй пѣхота, и лучшую часть ея составляли сами спартанцы, находившіеся на правомъ флангѣ.

Чтобы противодѣйствовать непріятельской конницѣ, Эпаминондъ выдвинулъ своихъ віотійскихъ всадниковъ, за ними поставлена была пѣхота въ 8 шеренгъ глубины. На правомъ крылѣ находились псилиты, на оконечности лѣваго крыла фаланга, построенная въ 48 шеренгъ; за фалангою стояла въ резервѣ священная дружина ѳивянъ, 300 отборныхъ юношей. Планъ дѣйствія Эпаминонда состоялъ въ

[1]) Шлоссеръ ч. II, стр. 55.

войны и въ битвѣ. при Левктрахъ состояло исключительно изъ одних граждань [1]), хотя господствовавшее въ Греціи направленіе и измѣнившаяся система веденія войны ввели почти всюду вербованіе наемниковъ.

Віотійская конница, о которой мы имѣемъ весьма мало свѣденій, какъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, значительно превосходила спартанскую и сидѣла на лучшихъ лошадяхъ, въ отношеніи которыхъ въ цѣлой Греціи она уступала только ѳеоссалійцамъ. Впослѣдствіи подъ знаменами Эпаминонда сражалось много союзниковъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательна ѳессалійская конница. Хотя ѳессалійская конница появлялась на сцену и во время Пелоннезской войны, но свѣденія о ея дѣйствіяхъ крайне поверхностны.

Сраженіе при Левктрахъ (371 г.).

Мѣстечко Левктры находилось недалеко отъ Ѳеспіи на обширной Віотійской равнинѣ, между горами Геликономъ и Киѳерономъ.

Ѳивяне, ободренные успѣхомъ своихъ полководцевъ, геніальнаго Эпаминонда и друга его Пелопида, начали домогаться владычества надъ всѣми віотійскими городами и не согласились на миръ, заключенный въ Спартѣ греческими государствами при посредничествѣ персовъ, главнымъ условіемъ котораго была независимость греческихъ государствъ. Ѳивы домогались подписать миръ отъ имени цѣлой Віотіи. Спартанцы на это не согласились и приказали Клеомвроту, стоявшему съ войскомъ въ Ѳокидѣ, вторгнуться въ Віотію и принудить ѳиванцевъ возстановить независимость тамошнихъ городовъ. Ѳиванскіе полководцы собрали наскоро войско и заняли тѣснины Геликона, ожидая вторженія непріятеля изъ Ѳокеи черезъ Коронею; но Клеомвротъ пошелъ вдоль віотійской границы и расположилъ станъ свой на равнинѣ у мѣстечка Левктры. Ѳивяне знали, что участь отечества ихъ зависѣла отъ этого дня и, если бы они еще промедлили, непріятели могли-бы получить значительное подкрѣпленіе. По этой причинѣ рѣшено было дать сраженіе. 7го іюля оба войска стояли другъ противъ друга. Войско Клеомврота состояло изъ 10000 пѣхоты и 1000 конницы; Ѳивяне имѣли 6000 гоплитовъ, 1500 псилитовъ (легкой пѣхоты) и 500 конницы. У лакедемонянъ стояла въ первой линіи конница, во второй пѣхота, и лучшую часть ея составляли сами спартанцы, находившіеся на правомъ флангѣ.

Чтобы противодѣйствовать непріятельской конницѣ, Эпаминондъ выдвинулъ своихъ віотійскихъ всадниковъ, за ними поставлена была пѣхота въ 8 шеренгъ глубины. На правомъ крылѣ находились псилиты, на оконечности лѣваго крыла фаланга, построенная въ 48 шеренгъ; за фалангою стояла въ резервѣ священная дружина ѳивянъ, 300 отборныхъ юношей. Планъ дѣйствія Эпаминонда состоялъ въ

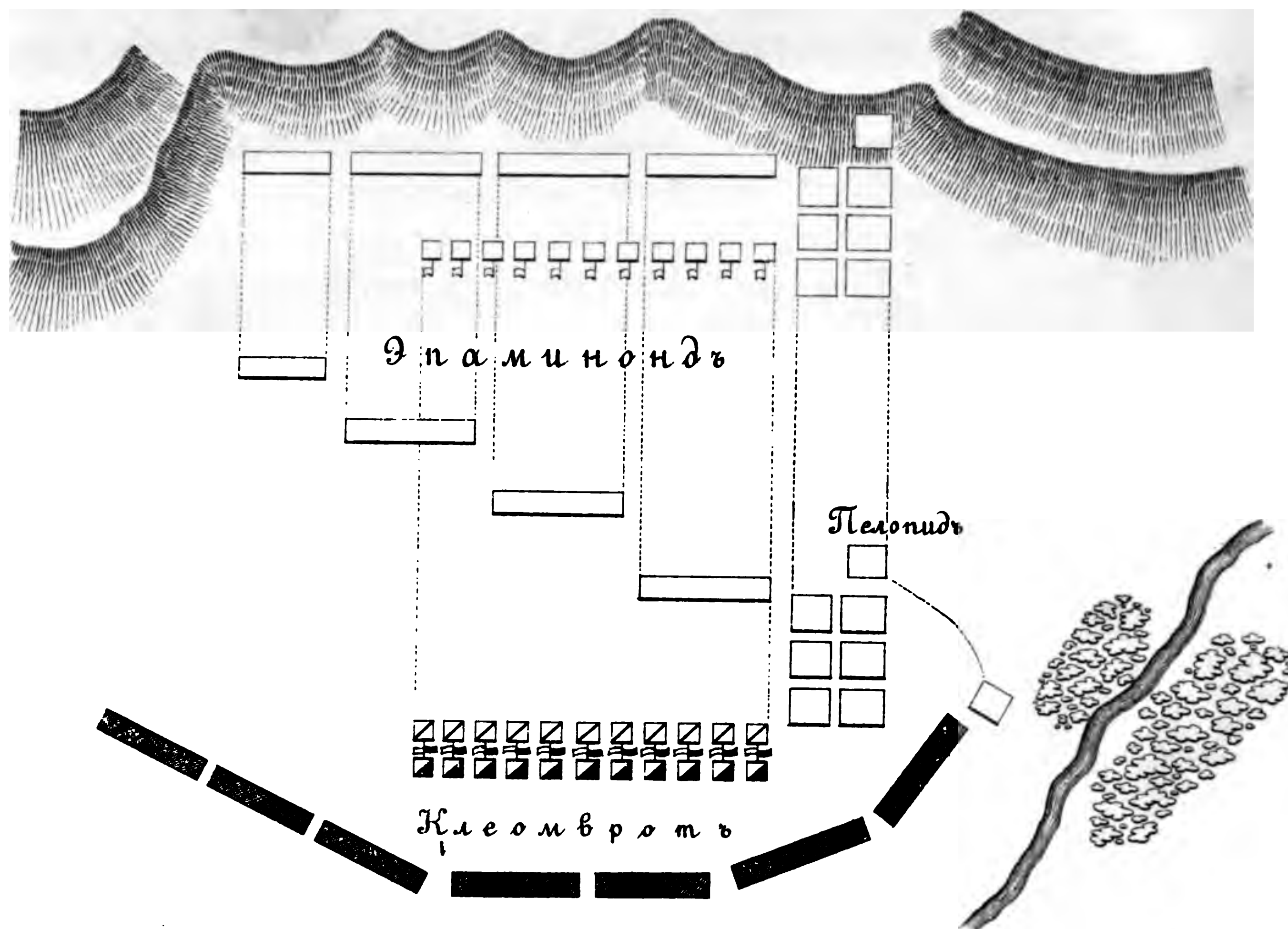
[1]) Шлоссеръ ч. II, стр. 55.

томъ, чтобы лѣвымъ крыломъ своимъ опрокинуть правое непріятельское, какъ сильнѣйшее, и по малочисленности своего войска, уклонять свое правое крыло, которое, въ случаѣ неудачи, должно было прикрывать отступленіе. Эпаминондъ увѣренъ былъ, что побѣда останется за нимъ, когда ему удастся разбить спартанцевъ, потому что союзники далеко уступали имъ въ военномъ дѣлѣ. Но если такимъ образомъ нанесеніе рѣшительнаго удара и было предоставлено пѣхотѣ, то первый моментъ атаки необходимо долженствовалъ быть рѣшенъ конницею, маскировавшею фронтъ боевой линіи. Віотійская конница, имѣвшая гораздо лучшихъ лошадей и далеко превосходившая спартанскую въ устройствѣ и опытности вслѣдствіе постоянныхъ стычекъ съ ѳессалійскою конницею, атаковала непріятельскую кавалерію, отбросила ее на пѣхоту, пришедшую отъ того въ безпорядокъ, и этимъ самымъ приготовила дальнѣйшій успѣхъ. Вслѣдъ за конницей Эпаминондъ двинулъ свою глубокую колонну противъ праваго фланга спартанцевъ, а прочія части должны были двигаться уступами съ лѣваго фланга.

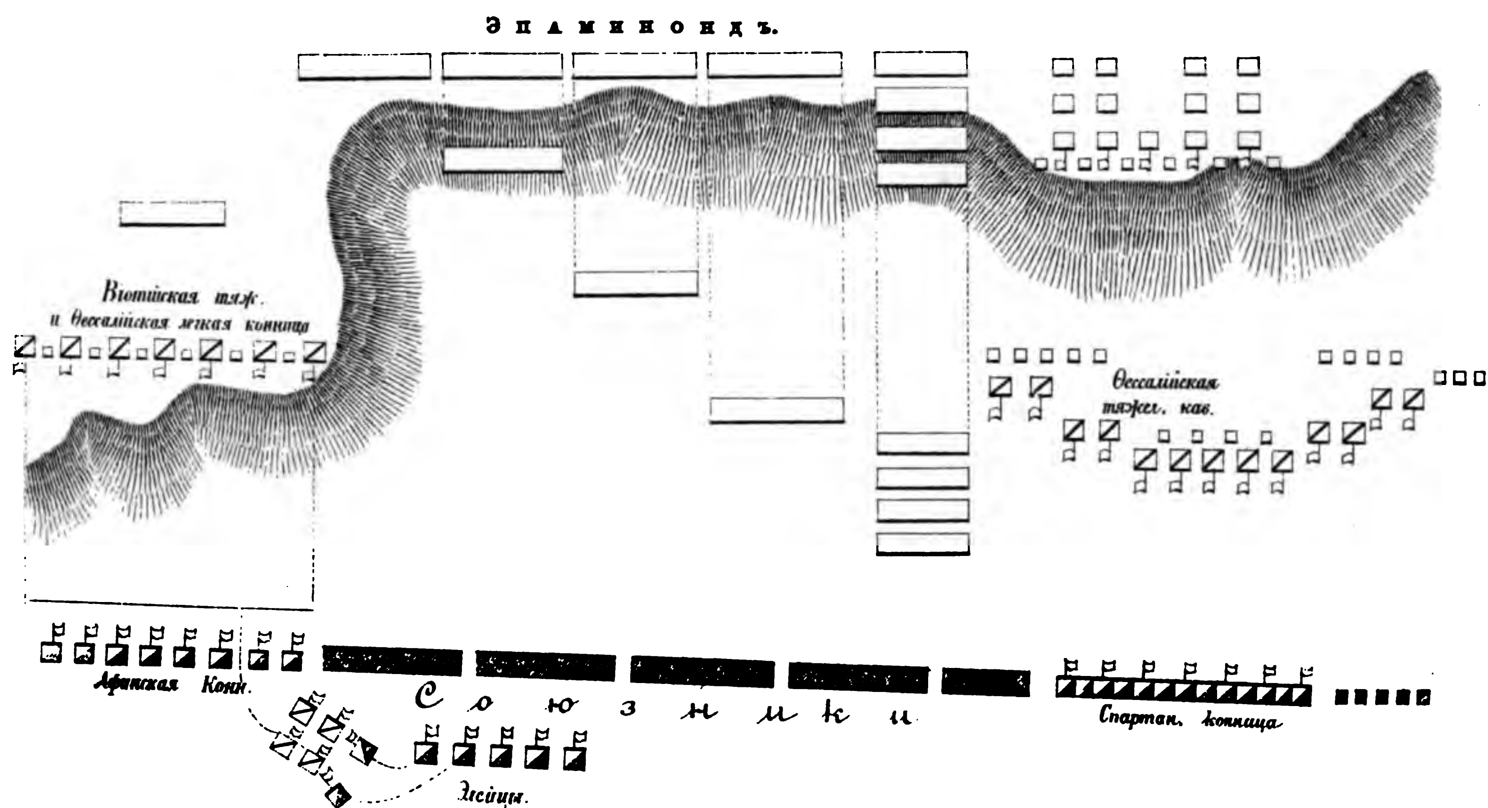
Спартанская пѣхота, задержанная въ центрѣ, продолжала наступленіе фалангами, и этимъ объясняется дугообразное расположеніе (полулуніемъ) спартанцевъ, о которомъ говоритъ Діодоръ. Слабѣйшее мѣсто Эпаминонда былъ флангъ атакующей колонны, который на самомъ дѣлѣ охватывался выдавшимся впередъ правымъ флангомъ Клеомврота. Но въ то же время Пелопидъ съ священною дружиной двинулся впередъ и предупредилъ съ этой стороны опасность. Колонна Эпаминонда всесокрушающею силою ударила на непріятеля и, не смотря на отчаянное мужество спартанцевъ, опрокинула правый флангъ: спартанское войско было разбито и бѣжало въ укрѣпленный лагерь.

При разборѣ этого сраженія бросается прежде всего въ глаза странное расположеніе спартанской конницы—непосредственно передъ фронтомъ пѣхоты. Ксенофонтъ объясняетъ это тѣмъ, что мѣстность между арміями была ровная. Рюстовъ и Кехли, находя объясненіе Ксенофонта неудовлетворительнымъ, говорятъ слѣдующее: „Эпаминондъ уже построился; вся или большая часть его конницы стояла на лѣвомъ флангѣ колонны, предназначенной для атаки. Клеомвротъ построился у подошвы высоты и долженъ былъ для боя выдвинуться на равнину. Это движеніе, вѣроятно, началось съ праваго фланга, со спартанской конницы. Такъ какъ мѣстность была ровная, и кавалерія вслѣдствіе этого двигалась легко, то она опередила свою пѣхоту, которая приняла вправо и очутилась за конницей, или же сама конница приняла влѣво и очутилась передъ пѣхотой“. Намъ кажется, что это можно объяснить еще и тѣмъ, что Клеомвротъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ своей конницы, выдвинулъ нарочно ее впередъ для рекогносцировки или для того, чтобы разбить слабую віотійскую кавалерію, и, уничтоживъ послѣднюю, вступить въ бой съ прочими войсками. Но спартанцамъ не посчасливилось: Эпаминондъ, замѣтивъ выдвинувшуюся впередъ конницу ихъ,

ПЛАНЪ
Сраженія при Левктрахъ.

ПЛАНЪ
Сраженія при Мантинеѣ.

выслалъ свою; віотяне, болѣе искусные въ конномъ дѣлѣ, опрокинули спартанцевъ и, преслѣдуя ихъ, вѣроятно, нагнали на центръ непріятельской арміи. Такимъ образомъ центръ былъ задержанъ, и Эпаминондъ направилъ свой молотъ на правый флангъ спартанцевъ.

Сраженіе при Мантинеѣ. (362 г. до Р. Х.).

Въ то время, какъ Эпаминондъ встрѣтилъ подъ Спартою упорное сопротивленіе, подъ Мантинеею въ тылу его собиралось пелопоннезско—аѳинское войско. Вслѣдствіе этого онъ рѣшился отступить и, дойдя до Тегеи, далъ отдыхъ своей пѣхотѣ, а часть конницы послалъ впередъ къ Мантинеѣ, которую надѣялся захватить врасплохъ. Но аѳиняне также выслали свою конницу къ Мантинеѣ, и конница эта по просьбѣ жителей вышла навстрѣчу віотянамъ. Произошла кавалерійская стычка, въ которой аѳиняне, не смотря на превосходство въ численномъ и даже качественномъ отношеніи віотійской конницы, остались побѣдителями. Это должно быть отнесено къ достоинствамъ предводителей аѳинской конницы, въ рядахъ которой въ описанномъ дѣлѣ сражался и палъ Гриллъ, сынъ Ксенофонта.

Вслѣдъ за этимъ Эпаминондъ двинулся со своею арміею и, присоединивъ къ себѣ разбитую конницу, сталъ противъ пелопоннезской арміи. У Эпаминонда было до 30 т. пѣхоты и 3 т. конницы, въ пелопоннезско-аѳинской арміи насчитывалось 20 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи. Но желая обмануть союзниковъ, Эпаминондъ повернулъ снова свою армію налѣво, взошелъ на высоты и сдѣлалъ видъ, будто бы желаетъ расположиться лагеремъ. Обманутые этимъ союзники также стали разбивать шатры, дозволили пѣхотѣ оставить ряды, а конницѣ разнуздать. Этого только и нужно было Эпаминонду, и онъ немедленно перешолъ въ наступленіе. Союзники съ трудомъ изготовились къ бою и столкновеніе произошло въ слѣдующемъ порядкѣ:

У союзниковъ въ линіи гоплитовъ, начиная съ праваго фланга, находились: аркадяне, лакедемоняне, аѳиняне, элейцы, ахайцы и прочіе союзники. Правѣе гоплитовъ находилась спартанская конница въ непрерывной линіи безъ интерваловъ, глубиною въ 6 шеренгъ; а еще правѣе легкая пѣхота. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ аѳинская и элейская конница, неизвѣстно въ какомъ строю, но элейцы отодвинулись назадъ и составили резервъ аѳинской конницы.

Армія Эпаминонда находилась въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ—фаланги віотянъ и союзниковъ ихъ, лѣвѣе отборная ѳиванская пѣхота, свернутая въ глубокую колонну. На лѣвомъ флангѣ стояла лучшая ѳессалійская конница, къ которой были приданы отряды пѣхоты (пельтасты и гамиппы) для метанія стрѣлъ и камней, а еще лѣвѣе легкая пѣхота. На правомъ флангѣ должна была дѣйствовать віотійская конница, конные ѳесалійскіе стрѣлки и наемная пѣхота, которая, продвинувшись на высоту, должна была угрожать лѣвому флангу непріятеля.

Вслѣдствіе подобныхъ распоряженій, Эпаминондъ сосредоточилъ противъ праваго фланга пелопоннезской арміи втрое больше силъ. Планъ дѣйствій его состоялъ въ томъ, чтобы, занимая лѣвый флангъ противника, главный ударъ нанести правому флангу. Дѣло началось стычками легкой пѣхоты обоихъ фланговъ. Віотійская конница праваго фланга, поддержанная значительнымъ числомъ ѳессалійскихъ конныхъ копейщиковъ и пращниковъ, долго перекидывалась копьями съ аѳинскою конницею и наконецъ, бросившись впередъ, опрокинула ее рѣшительнымъ ударомъ и прогнала ее за пѣхоту. Но такъ какъ не на лѣвомъ флангѣ пелопоннезской арміи предполагалось рѣшеніе боя, то віотяне не преслѣдовали аѳинянъ, а вернулись назадъ. При отступленіи этомъ они наскочили на аѳинскихъ гоплитовъ для того, чтобы, какъ говоритъ Діодоръ, превзойти свою пѣхоту; но вѣроятно для того, чтобы удержать ихъ отъ поданія помощи правому флангу. Аѳинскіе гоплиты очутились въ затруднительномъ положеніи, но къ нимъ на выручку явилась, стоявшая въ резервѣ, элейская конница, и заставила віотійцевъ отступить.

Во время этихъ стычекъ праваго фланга Эпаминонда, дѣло рѣшилось, какъ онъ и предполагалъ, на лѣвомъ флангѣ. Вслѣдъ за небольшими стычками пѣхоты и конницы лѣваго фланга, Эпаминондъ одновременно двинулъ тяжеловооруженную ѳессалійскую конницу и глубокую колонну отборныхъ гоплитовъ.

Далеко превосходя спартанцевъ въ верховой ѣздѣ и гибкостью строя, ѳессалійцы, при содѣйствіи стрѣлковъ и пращниковъ, скоро привели въ разстройство неповоротливую спартанскую конницу и прогнали ее за пѣхоту.

Наконецъ дѣло дошло до фалангъ. Громадная колонна ѳивянъ ударила на спартанцевъ, разгорѣлся ожесточенный бой. Эпаминондъ, желая одушевить своихъ воиновъ, сталъ въ передніе ряды, опрокинулъ непріятеля; но, преслѣдуя его, получилъ смертельную рану въ грудь. Съ распространеніемъ этого извѣстія дѣйствія тотчасъ прекратились: гоплиты остановились, конница прекратила свои атаки.

Въ отношеніи дѣйствій кавалеріи въ этомъ сраженіи мы замѣчаемъ слѣдующія особенности: 1) спартанская конница расположена непрерывною линіею безъ интерваловъ. Подобное расположеніе придано было ей, вѣроятно, чтобы предотвратить заскакиванія на фланги и въ тылъ болѣе ловкой ѳессалійской конницы, нападеніе которой, какъ видно, она встрѣтила, стоя на мѣстѣ или двигаясь нерѣшительно впередъ. Это указываетъ странный взглядъ спартанцевъ на свойства кавалеріи. И во времена Фридриха Великаго конница иногда строилась en muraille, но построеніе это предназначалось не для обороны, а для сильнѣйшаго удара, хотя это послѣднее не вполнѣ достигалось, потому что кавалерія безъ интерваловъ приходила въ безпорядокъ; а вслѣдствіе этого уменьшалась быстрота и сила удара. Но и ѳессалійская конница, какъ показалъ ходъ боя, не атаковала стремительнымъ ударомъ. Мы заключаемъ это изъ того, что при подоб-

номъ ударѣ, какъ дѣлала кавалерія Александра Македонскаго или Фридриха II, кавалерійскій бой рѣшается мгновенно, между тѣмъ какъ ѳессалійцы прекратили бой послѣ большой колонны.

Если предположить, что ѳессалійцы преслѣдовали спартанскую конницу, то они очутились бы въ далекомъ разстояніи за спартанскою пѣхотою; но Діодоръ говоритъ, что ѳессалійская конница опрокинула спартанскую и прогнала ее за пѣхоту. Вѣроятно происходило такъ, какъ бывало вообще въ столкновеніяхъ греческихъ конницъ: противныя стороны съѣхались, бросили другъ въ друга копья и схватились въ одиночный рукопашный бой. За стороною болѣе искусною во владѣніи конемъ и оружіемъ осталась побѣда. Стремительность же удара или сила напора ѳессалійской конницы, о которой говоритъ Арріанъ, вѣроятно должно отнести ко временамъ Филиппа Македонскаго, который, придумавъ построеніе для кавалеріи въ видѣ ромба или клина, быть можетъ, и былъ изобрѣтателемъ подобныхъ дѣйствій конницы. Это подтверждается тѣмъ, что при немъ, и особенно Александрѣ, кавалерія выступаетъ на первый планъ дѣйствій и служитъ главною виновницею всѣхъ его побѣдъ.

На лѣвомъ флангѣ пелопоннезско-аѳинской арміи, какъ извѣстно, дѣло склонилось въ пользу аѳинянъ вслѣдствіе того, что элейская конница, стоявшая въ резервѣ, подоспѣла на помощь къ пѣхотѣ и опрокинула віотянъ. Это первый примѣръ, который мы встрѣчаемъ, употребленія въ кавалеріи резерва. Что касается до подробностей построенія конницы въ описанномъ сраженіи, то объ этомъ нѣтъ положительныхъ данныхъ. Рюстовъ [1]) говоритъ: „вслѣдъ за небольшими атаками конницы віотянъ Эпаминондъ направилъ главную атаку большой колонны конницы; а непосредственно за нею повелъ своихъ гоплитовъ, построенныхъ въ глубокой колоннѣ, на пѣхоту лакедемонянъ". Мезере [2]) разсказываетъ такъ: „лакедемоняне расположили свою конницу по флангамъ.... Расположеніе конницы Эпаминонда было сходно съ этимъ, но, желая перенести главное дѣйствіе на лѣвый флангъ, онъ поставилъ тутъ свои лучшіе эскадроны (большею частью ѳессалійцевъ), построивъ ихъ при томъ такъ, чтобы они занимали небольшое протяженіе по фронту и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывали легкую пѣхоту, которая должна была драться съ ними.... Эмболонъ ѳессалійской конницы [3]) развернулся съ движеніемъ впередъ на лакедемонскую конницу; часть легкой пѣхоты, которую она прикрывала, прошла въ интервалы эскадроновъ, а остальная продолжила въ обѣ стороны фронтъ конницы. Вслѣдствіе этого конница лакедемонянъ, взятая съ фронта и фланговъ, была опрокинута". Если это было дѣйствительно такъ, то слѣдо-

---

[1]) Рюстовъ и Кехли.

[2]) Tableau général de la cavalerie Greque, par M. Joly de Maizeray, pag. 66.

[3]) Эмболонъ—значитъ уголъ.

вательно, ѳессалійцы атаковали не эмболономъ и не въ большой колоннѣ, какъ говоритъ Рюстовъ. Намъ кажется, что замѣчаніе Мезере болѣе подходитъ къ результатамъ боя.

Мы видѣли, что первый толчекъ впередъ греческой тактикѣ дали войны съ персами. До войнъ съ персами греки почти не употребляли конницы на поляхъ сраженій. Послѣ битвы при Платеѣ конница появляется во всѣхъ греческихъ государствахъ. Походы Агезилая въ Малой Азіи выказали несостоятельность этой конницы и принудили его переорганизовать ее.

Отступленіе десяти тысячъ еще болѣе указало на важность этого рода оружія въ составѣ войскъ и на неповоротливость гоплитовъ. Вслѣдствіе этого являются пельтасты, пѣхота болѣе подвижная чѣмъ гоплиты и одинаково способная къ производству атакъ и къ дальнему бою. Таланты Ксенофонта, Агезилая и Ификрата, слѣдовательно, снова двигаютъ впередъ военное искусство грековъ и подготовляютъ почву для дѣятельности Эпаминонда. Эпаминондъ, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ военныхъ людей Греціи, возвелъ тактику грековъ до высшей ступени, до которой она когда нибудь только достигала. Но, если мы вникнемъ глубже въ дѣло, то замѣтимъ, что Эпаминондъ усовершенствовалъ только бой тяжелой пѣхоты и прекрасно воспользовался имѣвшеюся подъ рукою конницею. Для взаимодѣйствія же обоихъ родовъ оружія онъ сдѣлалъ очень мало. Система тактики Эпаминонда можетъ обойтись безъ конницы и легкой пѣхоты. Вся суть въ разницѣ построеній пѣхоты лѣваго фланга, назначавшагося для удара, отъ праваго, имѣвшаго цѣлью демонстраціи.

Конница, какъ до Эпаминонда, такъ и при немъ оставалась побочнымъ родомъ оружія. Она могла угрожать непріятельскимъ гоплитамъ, могла сдерживать ихъ и разстроивать своими атаками, маскировать построеніе своей пѣхоты; но нигдѣ еще конница не наноситъ рѣшительнаго удара. Она не прокладываетъ слѣдующей за нею пѣхотѣ пути къ побѣдѣ: она только обезпечиваетъ, стережетъ его. „Центръ тяжести боя въ линіи гоплитовъ“ [1]).

Слѣдовательно греческой тактикѣ оставался еще одинъ шагъ: не только различно строить фланги, сообразно ихъ назначенію, но и цѣлесообразно ихъ организовать, т. е., разные роды оружія, являющіеся составными частями фланговъ, слить въ одно цѣлое, чтобы наносить ударъ противнику совокупными усиліями пѣхоты и конницы. Это исполнить выпало на долю уже не самихъ грековъ, а ихъ учениковъ—македонянъ, при знаменитыхъ царяхъ которыхъ Филиппѣ и, въ особенности, Александрѣ греческая тактита и все военное искусство ихъ достигло своего апогея.

---

[1]) Голицынъ. Всеобщая Военная Исторія.

Глава 3-я.

Македонія. Кавалерія при Филиппѣ и Александрѣ. Гетеры. Легкая конница. Димахосы. Числительность, организація и строй конницы. Воспитаніе всадниковъ. Заботы Филиппа объ улучшеніи породы лошадей. Свѣденія о ремонтированіи македонской конницы. Снаряженіе. Употребленіе кавалеріи въ бою, въ войнахъ Александра Македонскаго. Сраженія при Граникѣ и Гавгамелахъ. Употребленіе кавалеріи на театрѣ дѣйствій.

Македонія по внутреннему строю весьма сходствовала съ Өессаліею. Македонское дворянство, какъ өессалійское, отличалось воинственностью и храбростью, но оно не имѣло, подобно послѣднему, крѣпостныхъ. Македонскіе поселяне были свободными землевладѣльцами, охотно соединявшимися съ дворянствомъ для достиженія взаимныхъ выгодъ. Отношеніе царя къ дворянству были отношеніями равнаго къ равнымъ, соединенными съ нѣкоторымъ почтеніемъ. Онъ собственно былъ главою военной аристократіи и пользовался властію только тогда, когда обладалъ военными дарованіями, т. е., умѣлъ присвоить себѣ диктаторскую власть полководца и воспользоваться для своихъ цѣлей преданными ему наемниками. Постоянныя смятенія, о которыхъ говоритъ исторія Македоніи, доказываютъ, что цари, стремившіеся къ неограниченной власти, встрѣчали противодѣйствіе въ націи и должны были бороться съ претендентами на престолъ. Въ престолонаслѣдіи не было никакого порядка. Каждый царь, при вступленіи на престолъ, долженъ былъ вновь покорять страну, а потому и не имѣлъ времени упрочить имъ устроенное. Вслѣдствіе всего этого сильный и воинственный македонскій народъ, гордый своею національностію, не разъ подчинялся другимъ народамъ. Такимъ образомъ частыя внутреннія несогласія, происходившія отъ политическаго устройства страны, ослабляли и разъединяли силы народа.

Филиппъ Македонскій, вступивъ на престолъ и переорганизовавъ внутренній строй страны, рѣшился создать національную армію, чтобы отдѣлаться отъ наемниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ были главными виновниками или, по крайней мѣрѣ, содѣйствователями во всѣхъ смутахъ, терзавшихъ Македонію. Для этой цѣли Филиппъ въ народѣ нашелъ превосходный матеріалъ. Филиппъ съумѣлъ приблизить къ себѣ македонское дворянство и создать изъ него кавалерію, которая впослѣдствіи не уступала өессалійцамъ.

Ограниченныя свѣденія о военномъ устройствѣ Александра Македонскаго и еще болѣе Филиппа затемняются множествомъ разнообразныхъ взглядовъ послѣдующихъ писателей. При разборѣ этого вопроса необходимо: во первыхъ, дѣлать различіе между войсками первыхъ временъ Филиппа и Александра и тѣми войсками, съ которыми Александръ совершилъ свои послѣдніе походы; во вторыхъ, не слѣдуетъ забывать, что у Александра, кромѣ македонянъ, были значительные контингенты грековъ, сосѣднихъ варваровъ и другихъ союзниковъ и наемниковъ; въ

третьихъ, войска сражавшіяся съ римлянами уже значительно отличались отъ войскъ Александра.

Прежде всего Филиппъ сформировалъ тяжелую пѣхоту и незначительное количество конницы на манеръ греческой. Но частыя сношенія съ Ѳессаліей показали ему всѣ недостатки созданной конницы и заставили искать союза съ ѳессалійцами. Впослѣдствіи онъ совсѣмъ подчинилъ себѣ эту страну, пользуясь ея внутренними смутами, и съ тѣхъ поръ ѳессалійская конница составляетъ одну изъ лучшихъ частей арміи Филиппа и Александра. Ѳессалійская конница оказала важныя услуги Александру Македонскому въ его походахъ, и онъ отлично умѣлъ воспользоваться ея корыстолюбіемъ, происходившимъ отъ страсти къ наслажденіямъ и блеску. Александръ постоянно заботился о томъ, чтобы доставить случай обогатиться всѣмъ, принадлежавшимъ къ составу этого отряда, въ особенности, когда они, какъ и прочіе волонтеры, желали возвратиться домой. Онъ тогда не удерживалъ ихъ, а давалъ каждому, кромѣ его доли въ добычѣ, значительные денежные подарки, и приказывалъ отправлять ихъ въ Европу на свой счетъ. Такъ напр., на походѣ изъ Персеполя къ Экбатанѣ, отпуская ихъ домой, онъ подарилъ имъ двѣ тысячи талантовъ (около 2700000 руб. сер.). Эта щедрость побудила многихъ изъ нихъ тотчасъ же поступить снова въ службу, а богатства, привезенныя домой остальными, привлекли множество новыхъ охотниковъ служить въ македонской арміи. Впослѣдствіи, когда македонская конница гетеровъ постоянными походами и практикой пріобрѣла такую же ловкость, Александръ пересталъ нуждаться въ ѳессалійцахъ и охотниковъ изъ нихъ сталъ ставить въ ряды македонской тяжеловооруженной конницы. Прочія имѣющіяся свѣденія о ѳессалійской конницѣ уже были изложены.

Ѳессалійская конница вѣроятно служила образцомъ для македонской конницы. Точно также, какъ и первая, македонская кавалерія была тяжело вооружена и предназначалась для удара. Конница эта была сформирована изъ высшаго македонскаго дворянства и называлась гетерами, т. е., друзьями и товарищами царя. Для лучшаго комплектованія этой конницы, дворянство было раздѣлено на округа, изъ которыхъ каждый обязанъ былъ выставлять одинъ илосъ—отъ 150 до 250 всадниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ округовъ намъ извѣстны: Боттійскій, Амопполисскій, Аполлонійскій, Антемузійскій и Эгейскій. Всѣхъ ихъ было до 15, и они выставляли столько же илосовъ. Шестнадцатый илосъ образовался изъ пажей, состоявшихъ при особѣ царя. Онъ назывался агемою, имѣлъ назначеніе царскаго конвоя и игралъ роль гвардіи. Гетеры были вооружены также тяжело, какъ и ѳессалійцы: носили панцыри и шлемы такого же устройства, какъ и у прочихъ грековъ; но предохранительное оружіе было у нихъ дополнено набедренниками сверхъ сапогъ и наручниками. Вѣроятно и лошади ихъ имѣли предохранительное оружіе, по примѣру ѳессалійцевъ, но объ этомъ нигдѣ не упоминается. Нѣкоторые

изъ гетеровъ во времена Александра имѣли щиты [1]). Наступательное оружіе состояло изъ копій и обоюдоострыхъ мечей, которыми можно было рубить и колоть. Мечи эти были значительно длиннѣе греческихъ.

Въ легкой конницѣ собственно македонянъ не было. Но во времена Александра рядомъ съ гетерами мы встрѣчаемъ корпусъ сариссофоровъ, родъ облегченной кавалеріи, подобно тому, какъ въ греческой пѣхотѣ были пельтасты. Сариссофоры носили грудной кирасъ и легкій шлемъ. Вмѣсто короткаго копья гетеровъ они имѣли длинныя копья, какъ у пѣхоты, отъ 14 до 16 футъ. Вѣроятно копье это было легче и тоньше пѣхотнаго, такъ какъ имъ дѣйствовали одной рукою.

Сариссофоры получаютъ особенное значеніе во второй половинѣ походовъ Александра, въ дѣйствіяхъ противъ степныхъ варваровъ, при быстрыхъ и продолжительныхъ преслѣдованіяхъ, когда гетеры оказывались тяжелы.

Филиппъ, воспользовавшись ѳессалійскою конницею, обратилъ вниманіе и на ѳракійцевъ. Какъ ѳессалійцы представляютъ собою превосходную конницу для производства удара на поляхъ сраженій, такъ ѳракійцы были весьма полезны на театрѣ военныхъ дѣйствій. Ѳракійцы, и особенно племена пеонійцевъ и гетовъ, участвовали во всѣхъ походахъ Александра, употреблялись преимущественно для развѣдывательной службы и всегда слѣдовали въ авангардахъ.

Послѣ сраженія при Гавгамелахъ Александръ сталъ ставить въ ряды македонскихъ войскъ персовъ и прочихъ народовъ, какъ въ пѣхоту, такъ и въ конницу. А въ легкой конницѣ являются разные степные варвары, между которыми особенную извѣстность получаютъ скиѳы и даки, какъ отличные конные стрѣлки изъ луковъ. Даки принесли большую пользу Александру въ Индіи. Кромѣ того, въ рядахъ арміи во время первыхъ походовъ Александра были наемники греческіе. Изъ союзной кавалеріи чаще другихъ упоминаются элейцы.

Полліенъ (I. 132) разсказываетъ, что Александръ сформировалъ димахосовъ, которые будто были вооружены легче пѣхоты и тяжелѣе конницы и дрались, смотря по обстоятельствамъ въ пѣшемъ или конномъ строю. Мы замѣтили выше, что часть гетеровъ была со щитами. При производствѣ стремительныхъ атакъ, для которыхъ назначались гетеры, щитъ не нуженъ. Намъ извѣстно также, что греческая конница брала щиты только тогда, когда предстояла необходимость дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Основываясь на всемъ этомъ, можно предположить, что часть гетеровъ, вооруженная щитами, и составляла димахосовъ. Какъ примѣръ употребленія гетеровъ въ пѣшемъ строю можно привести слѣдующій случай. Во время похода противъ тавлантіевъ Александръ выслалъ впередъ своихъ тѣлохранителей и часть гетеровъ, изъ которыхъ половина имѣла щиты, чтобы выбить непріятеля съ возвышенности, мимо которой приходилось проходить всей арміи.

---

[1]) См. ниже о димахосахъ.

Вооруженные щитами должны были спѣшиться и поддерживать конницу въ пѣшемъ строю.

Во время продолжительнаго преслѣдованія Дарія къ Каспійскимъ проходамъ Александръ посадилъ 500 человѣкъ пѣхоты на коней, чтобы не оставлять своей конницы безъ поддержки пѣхотой. Впослѣдствіи онъ часто прибѣгалъ къ этому средству, въ особенности во время индійскаго похода: такъ напримѣръ, при дѣйствіи на Хоаспѣ.

Во всякомъ случаѣ эта пѣхота, посаженная на коней, не можетъ быть приравнена къ драгунамъ и дѣйствовать двоякимъ образомъ не могла. Слѣдовательно приходится остановиться на томъ предположеніи, что часть гетеровъ, вооруженная щитами составляла димахосовъ подъ именемъ сариссофоровъ. Димахосъ значитъ двойной. А собственно слова димахосы, какъ названія особеннаго рода войскъ, за исключеніемъ Полліена и Діодора, мы нигдѣ не встрѣчали у древнихъ. Но Діодоръ говоритъ о димахосахъ кельтиберовъ, а не македонянъ [1]).

Въ началѣ царствованія Филиппа конница была очень слаба, въ концѣ же доходила до 3000. Слѣдовательно каждый округъ выставлялъ отъ 150 до 200 человѣкъ. Эліанъ илосомъ называетъ тактическую единицу кавалеріи македонянъ и полагаетъ ее въ 60—64 всадника. Илосомъ, какъ извѣстно, прежде всего называлось число всадниковъ, выставляемыхъ однимъ округомъ. Быть можетъ въ началѣ царствованія илосъ дѣйствительно состоялъ изъ 60 всадниковъ; но впослѣдствіи, при Александрѣ, илосы доходили до 250 коней. Если предположить, что изъ выставляемыхъ округами всадниковъ формировались и сариссофоры, нормальное число которыхъ Рюстовъ полагаетъ въ 800 — 1200 коней, то тактическая единица состояла среднимъ числомъ изъ 125 всадниковъ.

Числительность конницы во время Александра постепенно возрастала. Геллеспонтъ Александръ перешелъ съ 32 т. пѣхоты, 3600 всадниковъ тяжело вооруженныхъ и 900 — 1500 легкихъ, т. е., отъ 4500 — 5100 коней; весною, во время пребыванія Александра въ Гордіонѣ, прибыло къ нему 600 всадниковъ; въ Египетъ пришло 500 ѳракійцевъ; въ сраженіи при Гавгамелахъ на 40 т. пѣхоты было 7 т. всадниковъ. Въ 330 году силы Александра возрастаютъ до 53 т. пѣхоты и 9000 конницы, а въ 328 доходятъ до 90 т. пѣхоты и 15 т. кавалеріи [2]). Такое быстрое возрастаніе арміи происходило вслѣдствіе того, что Александръ сталъ ставить въ ряды македонянъ: персовъ, арахозянъ, согдіанъ, даковъ и другихъ покоренныхъ народовъ.

Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ числительности войскъ увеличивается и тактическая единица, какъ въ кавалеріи, такъ равно и въ пѣхотѣ. Александръ, допуская персовъ въ армію, перемѣшивалъ ихъ въ радахъ съ македонянами, причемъ пер-

---

[1]) V. 33.

[2]) Курцій насчитываетъ всю армію 125 т.

вые ряды составляли македоняне, а сзади стояли персы. Но въ легкой кавалеріи варварскіе союзники составляли отдѣльные отряды. Такъ, напримѣръ, даки въ сраженіи при Гидаспѣ, составляя особый отрядъ, находились въ войскахъ Кратера. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ илосъ въ конницѣ дошелъ до 250 коней, сдѣлался неповоротливымъ, и Александръ раздѣлилъ его на два лоха.

Въ началѣ конница гетеровъ вся состояла подъ общимъ начальствомъ Филотаса. Но послѣ смерти его предводительство ею было раздѣлено между Клитомъ и Эфестіономъ изъ опасенія, чтобы начальникъ гетеровъ не пріобрѣлъ слишкомъ много власти. Послѣ же убійства Клита гетеры были раздѣлены на 5 частей: агема и 4 гиппархіи. Каждая гиппархія состояла изъ 500 всадниковъ, дѣлилась на 2 илоса; а каждый илосъ на 2 лоха, по 125 коней.

Хотя общимъ начальникомъ конницы гетеровъ (хиліархомъ) съ этихъ поръ считался Эфестіонъ, но этотъ титулъ принадлежалъ ему только номинально, какъ почетный санъ: [1]) съ началомъ степныхъ походовъ вся армія раздѣляется на небольшіе отряды изъ пѣхоты и конницы, и Эфестіону ни разу не удалось быть во главѣ всѣхъ гетеровъ. Наконецъ съ этихъ поръ на первый планъ выступаютъ сариссофоры и легкая конница, гетеры употребляются рѣдко и большею частью оставляются гарнизонами въ завоеванныхъ городахъ.

Арріанъ говоритъ, что Филиппъ Македонскій строилъ свою кавалерію угломъ, или клиномъ подобно ѳракійцамъ. Александръ напротивъ предпочиталъ прямоугольники въ 4 шеренги и никогда не строилъ ее болѣе какъ въ 8 шеренгъ.

О воспитаніи всадниковъ мы имѣемъ весьма мало свѣденій. Филиппъ ввелъ обычай, чтобы знатнѣйшіе люди страны присылали къ нему сыновей своихъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. Юноши эти поступали въ царскіе пажи, подавали царю коня, принимая отъ конюха; сопровождали на охоту, прислуживали въ спальнѣ и, состоя при особѣ царя, участвовали во всѣхъ походахъ и битвахъ. Рядомъ этихъ постоянныхъ упражненій пажи дѣлались превосходными наѣздниками, и изъ нихъ по возмужаніи составлялся царскій илосъ — агема, служившій разсадникомъ кавалерійскихъ начальниковъ.

Какъ особенный примѣръ ловкости этихъ юношей можно привести случай съ Гермолаемъ. Гермолай, будучи пажемъ Александра, сопровождалъ его однажды на охотѣ за вепремъ. Алаксандръ настойчиво преслѣдовалъ звѣря, но ловкій Гермолай лишилъ его чести побѣды: увлекшись пыломъ преслѣдованія, онъ обскакъ Александра и убилъ вепря.

Во время перваго своего пребыванія въ Персидѣ, Александръ приказалъ выбрать 30 т. персидскихъ мальчиковъ, обучить ихъ греческому языку и мекедон-

---

[1]) Droysen, Geschichte der Nachfolger Alexanders des Grosser. Arrien. Anab. VII 1. 4. 10.

скому строю. Мальчики эти были представлены Александру по возвращеніи его изъ Индіи, маршировали въ его присутствіи, и онъ назвалъ ихъ своими эпиганами. Хотя, кажется мальчики эти были подготовлены въ пѣхоту, но рядомъ съ этимъ Арріанъ замѣчаетъ, что тутъ же Александръ сформировалъ пятую гиппархію конныхъ гетеровъ, допустивъ персовъ даже въ агему и вооруживъ ихъ по македонскому образцу, вмѣсто дротиковъ, копьями.

Отпуская изъ Персиды 10 т. самыхъ старѣйшихъ ветерановъ домой, Александръ оставилъ у себя ихъ сыновей прижитыхъ отъ персіянокъ. Онъ намѣревался дать имъ македонское воспитаніе и военное обученіе и уже послѣ отправить къ отцамъ.

Филиппу Македонскому при вступленіи на престолъ предстояли большія заботы объ образованіи конницы. Александръ получилъ отъ отца готовую конницу, которая въ началѣ пополнялась приводимыми изъ Европы готовыми всадниками. Послѣ завоеванія персидскаго царства, допустивъ въ ряды македонянъ персовъ, мидянъ, даковъ и проч., онъ смѣло могъ не заботиться о предварительной подготовкѣ всадниковъ, такъ какъ варвары, поступившіе въ ряды македонской конницы, были превосходные наѣздники. Оставалось позаботиться о подготовкѣ начальниковъ, а для этой цѣли существовали пажи и агема. Вслѣдствіе этого, какъ видно изъ приведеннаго выше, Александръ преимущественно расточаетъ свои заботы для подготовки людей въ пѣхоту.

Филиппъ II, вступивъ на престолъ, нашелъ кавалерію македонянъ въ весьма печальномъ видѣ. Это заставило его обратить вниманіе на Ѳессалію и Ѳракію. Сначала онъ пріобрѣлъ себѣ союзную и наемную конницу въ этихъ странахъ, а потомъ онъ обѣ страны привелъ въ полную зависимость отъ Македоніи. Страны эти оказали большое вліяніе на конницу македонянъ. По примѣру ѳессалійцевъ Филиппъ устроилъ гетеровъ, изъ Ѳракіи онъ получалъ легкую конницу и лошадей. Коневодство ѳракійцевъ было извѣстно еще Гомеру. Они съ древневнѣйшихъ временъ употребляли лошадей для различныхъ упражненій и игръ въ честь боговъ. Но Филиппъ не довольствовался этимъ. Цари гетовъ (племя ѳракійцевъ), по свидѣтельству Страбона [1]), обращали особенное вниманіе на коневодство, и въ ихъ табунахъ насчитывали ежегодно сотни тысячъ жеребятъ.

Юстинъ [2]) разсказываетъ, что скиѳскіе князья владѣли громадными табунами прекрасныхъ лошадей, въ родѣ мидійскихъ. Потому то Филиппъ, отецъ Александра Македонскаго, предпринялъ походъ противъ скиѳовъ, разбилъ ихъ при

---

[1]) Lib. XVII.

[2]) Justin. 9. 2. 6.

устьяхъ Истера и отнялъ 20 т. матокъ хорошей породы, которыя были отправлены въ Македонію для улучшенія породы тамошнихъ лошадей. Неизвѣстно, къ которому времени относится это предпріятіе Филиппа. Если Юстинъ разсказываетъ про походъ 340 г. до Р. Х., то Филиппъ на обратномъ пути подвергся нападенію трибалловъ, и вся добыча, захваченная у скиѳовъ, была отнята [1]).

Во всякомъ случаѣ заботы Филиппа объ улучшеніи породы македонскихъ лошадей подтверждаются его любовью къ этому дѣлу. Филиппъ принималъ живѣйшее участіе въ конскихъ состязаніяхъ, и говорятъ [2]), что въ день взятія Потидеи онъ получилъ одновременно три радостныя извѣстія: извѣстіе о рожденіи сына Александра, о побѣдѣ его коня на олимпійскихъ играхъ и о другой побѣдѣ, одержанной его полководцемъ Парменіономъ надъ иллирійцами.

Коневодство македонское сосредоточено было по преимуществу въ городѣ Пеллѣ, мѣстѣ рожденія Филиппа и Александра. Страбонъ говоритъ, что въ Пеллѣ было болѣе 30 т. кобылъ и 300 племенныхъ жеребцовъ.

Вступивъ въ Малую Азію, Александръ, по всей вѣроятности, ремонтировалъ конницу азіатскими лошадьми, тѣмъ болѣе, что еще Агезилай, во время пребыванія въ этой странѣ, имѣлъ возможность улучшить конскій составъ своей кавалеріи. Но объ этомъ нѣтъ положительныхъ данныхъ. Между тѣмъ положительно извѣстно, что послѣ сраженія при Гавгамелахъ конница гетеровъ была посажена на азіатскихъ лошадей.

Главные разсадники лошадей Персіи были въ Арменіи и Мидіи. „Мидія", говоритъ Полибій [3]), „отличается преимуществами своихъ людей и лошадей; послѣдними она опередила всю Азію, поэтому и царскіе конные заводы переведены туда". „Мидія и Арменія", „говоритъ Страбонъ, чрезвычайно богаты лошадьми. Тамъ есть страна луговъ Гиппоботонъ, черезъ которую проходятъ путешественники, отправляющіеся изъ Вавилона и Персиды къ Каспійскимъ воротамъ". Во времена персовъ на ней паслось до 50 т. матокъ, принадлежавшихъ царю. Геродотъ говоритъ о породѣ низейскихъ лошадей Мидіи. По свидѣтельству новѣйшихъ [4]) открытій, Низея была страна пограничная нынѣшнему Туркестану, черезъ который производились постоянныя вторженія кочующихъ племенъ. Здѣсь въ равнинахъ до Танаиса или Яксарта [5]) странствовали кочующія племена на легкихъ и быстрыхъ коняхъ, достигавшія даже до европейскаго Танаиса, Борисѳена и Истера [6]) по сѣверную сторону Каспійскаго и Чернаго морей. Это

---

[1]) Шлоссеръ въ русскомъ переводѣ т. II, стр. 135.
[2]) Шлоссеръ т. II, стр. 105.
[3]) Шлоссеръ т. I.
[4]) Hehn. Culturpflanzen und Hausthiere.
[5]) Сыръ Дарья.
[6]) Донъ, Днѣпръ и Дунай.

были парѳяне, массагеты, даки, хоразмійцы, сарматы, скиѳы и др., извѣстные въ Персіи подъ общимъ названіемъ саковъ. Эти народы жили неразлучно съ своими конями. Ихъ стрѣльба изъ луковъ, быстрота, съ которою они пробѣгали громадныя пространства неоднократно описывались древними писателями съ большею или меньшею подробностью [1]). Лучшею конницею въ персидскомъ войскѣ была сакская. Нѣкоторыя племена служили и въ войскахъ Александра, какъ уже было замѣчено.

Арріанъ повѣтствуетъ, что Александръ посѣтилъ низейское поле, на которомъ паслись кобылицы царскихъ заводовъ. Ихъ было нѣкогда, по словамъ Геродота, до ста пятидесяти тысячъ. Александръ нашелъ уже третью часть, а прочія были расхищены [2]).

Гуго [3]), ссылаясь на 8 книгу Арріана говоритъ, что узда, употреблявшаяся въ арміи Александра Великаго во время похода въ Индію, состояла изъ намордника невыдѣланной кожи, внутренняя сторона котораго снабжена была металлическими иглами (жалами). Вѣроятно подобный намордникъ употреблялся независимо отъ удила; прочее снаряженіе ничѣмъ не отличалось отъ греческаго и состояло изъ попоны, прикрѣпляемой къ лошади трокомъ и подперсьемъ. Попоны были шерстяныя, а богатые и начальники имѣли звѣриныя шкуры. У Александра Македонскаго была тигровая шкура.

Въ походахъ Александра можно различить два періода: первый, до побѣды при Гавгамелахъ, имѣетъ характеръ эллинской тактики; второй, послѣ этого сраженія, состоитъ въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ отрядовъ, составленныхъ по преимуществу изъ легкихъ войскъ. Мы имѣли случай замѣтить, что Эпаминондъ усовершенствовалъ бой пѣхоты, прекрасно воспользовался конницею, которая была въ его распоряженіи; но мало сдѣлалъ для взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія. Конница при Эпаминондѣ составляетъ подобный родъ оружія. Она не прокладываетъ слѣдующей за нею пѣхотѣ пути къ побѣдѣ, но только обезпечиваетъ, стережетъ его. При Александрѣ конница выступаетъ на первый планъ: легкая пѣхота поддерживаетъ и способствуетъ ея атакамъ, а тяжелая пѣхота составляетъ какъ бы резервъ легкихъ войскъ и вводится въ бой тогда, когда уже противникъ потрясенъ ими, чтобы довершить ударъ; или служитъ наконецъ на случай неблагопріятнаго исхода дѣла. Замѣчательно при этомъ, что у Александра взаимодѣйствіе пѣхоты и кавалеріи доведено до возможной степени. Чтобы сломить противника на какомъ нибудь пунктѣ, Александръ никогда не употребляетъ одинъ родъ оружія не только въ большихъ сраженіяхъ, но даже въ мелкихъ летучихъ набѣ-

[1]) Justin 41. 3.

[2]) Арріанъ, кн. VII, стр. 533, въ русскомъ переводѣ.

[3]) Hugone. De militia equestri antiqua et nova.

гахъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, какъ напр. осады укрѣпленныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ Александръ ввелъ въ греческую тактику то, чего ей не доставало при Эпаминондѣ.

Чтобы убѣдиться во всемъ этомъ, разберемъ наиболѣе замѣчательныя сраженія, данныя Александромъ, выведемъ заключеніе объ употребленіи кавалеріи въ бою, и затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію ея дѣйствій на театрѣ войны.

Сраженіе при Граникѣ.

Позиція при Граникѣ, занятая персидской арміей, была съ фронта прикрыта упомянутою рѣкою, удобопроходимою въ бродъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но по крутости береговъ представлявшею для переправы значительныя затрудненія. Впрочемъ изъ повѣствованія Арріана [1]), что нѣкоторые персидскіе всадники сходили къ самой водѣ и схватывались съ македонянами, можно заключить, что къ рѣкѣ было достаточно удобовосходимыхъ спусковъ. Правый берегъ двумя уступами спускался къ рѣкѣ, лѣвый берегъ былъ открытъ.

Персидская армія въ числѣ 40 т., подъ начальствомъ Мемнона, расположена была въ 2 линіи: первая, состоявшая изъ всей конницы, числомъ въ 20 т., касалась своимъ растянутымъ фронтомъ берега рѣки [2]); вторая изъ 20 т. наемной пѣхоты была расположена на верхнемъ уступѣ.

Македонская армія приближалась къ Гранику въ четырехъ колоннахъ: въ первой шли гетеры и пеонійская легкая конница, во 2-й пѣшіе стрѣлки, гипасписты и нѣсколько таксъ гоплитовъ; въ 3-й остальные гоплиты, и въ 4-й ѳессалійская, союзная и одризская легкая конница.

Авангардъ изъ 500 человѣкъ легкой пѣхоты и сариссофоръ былъ высланъ впередъ подъ начальствомъ Эгелоха. Въ тылу арміи шелъ обозъ подъ прикрытіемъ ѳракійской пѣхоты.

Когда получены были свѣденія отъ авангарда, что персидская армія занимаетъ сильную позицію за р. Граникомъ, Александръ рѣшился выстроить боевой порядокъ и немедленно форсировать переправу. Парменіонъ, полководецъ опытный, совѣтовалъ отложить это дѣйствіе до слѣдующаго дня, полагая, что непріятель, слабѣйшій въ пѣхотѣ, непремѣнно отступитъ въ теченіи ночи. Но Александръ былъ другаго мнѣнія, и для достиженія цѣли избралъ средство, которое хотя представляло большія трудности, но взамѣнъ того могло произвести необыкновенное вліяніе на духъ обѣихъ сторонъ и дать македонской арміи нравственный перевѣсъ во всѣхъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

---

[1]) Арріанъ, кн. I, стр. 402 въ русскомъ переводѣ.
[2]) Арріанъ, кн. I, стр. 402.

Войско македонянъ выстроилось въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ праваго фланга: агріане и пѣшіе стрѣлки, конные гетеры, сариссофоры, пеонійцы, гипасписты, 8 таксъ тяжелой пѣхоты, одризскіе всадники, греческая союзная конница и өессалійцы. Всего въ строю у македонянъ было около 24 т. тяжелой пѣхоты, 3000 гипаспистовъ и отъ 4500 до 5000 всадниковъ.

Самъ Александръ принялъ начальство надъ правымъ флангомъ, а лѣвый ввѣрилъ Парменіону.

Дѣйствія начались тѣмъ, что Александръ приказалъ Аминту съ сариссофорами, пеонійцами, однимъ илосомъ гетеровъ (Сократа) и небольшою частью гипаспистовъ двинуться въ бродъ черезъ Граникъ и напасть на лѣвый флангъ персидской конницы. Это было сдѣлано, какъ кажется, съ цѣлью привлечь все вниманіе персовъ къ этому флангу. И дѣйствительно: персы стараются помѣшать наступленію Аминта метательнымъ оружіемъ и постепенно усиливаютъ лѣвый флангъ.

Тогда Александръ во главѣ гетеровъ, имѣя по правую сторону легкую пѣхоту агріанъ, по лѣвую отрядъ гипаспистовъ, двигается впередъ; на походѣ принимаетъ влѣво, чтобы заполнить образовавшійся промежутокъ отдѣленіемъ отряда Аминта, и приказываетъ фалангѣ двинуться за нимъ уступами съ праваго фланга.

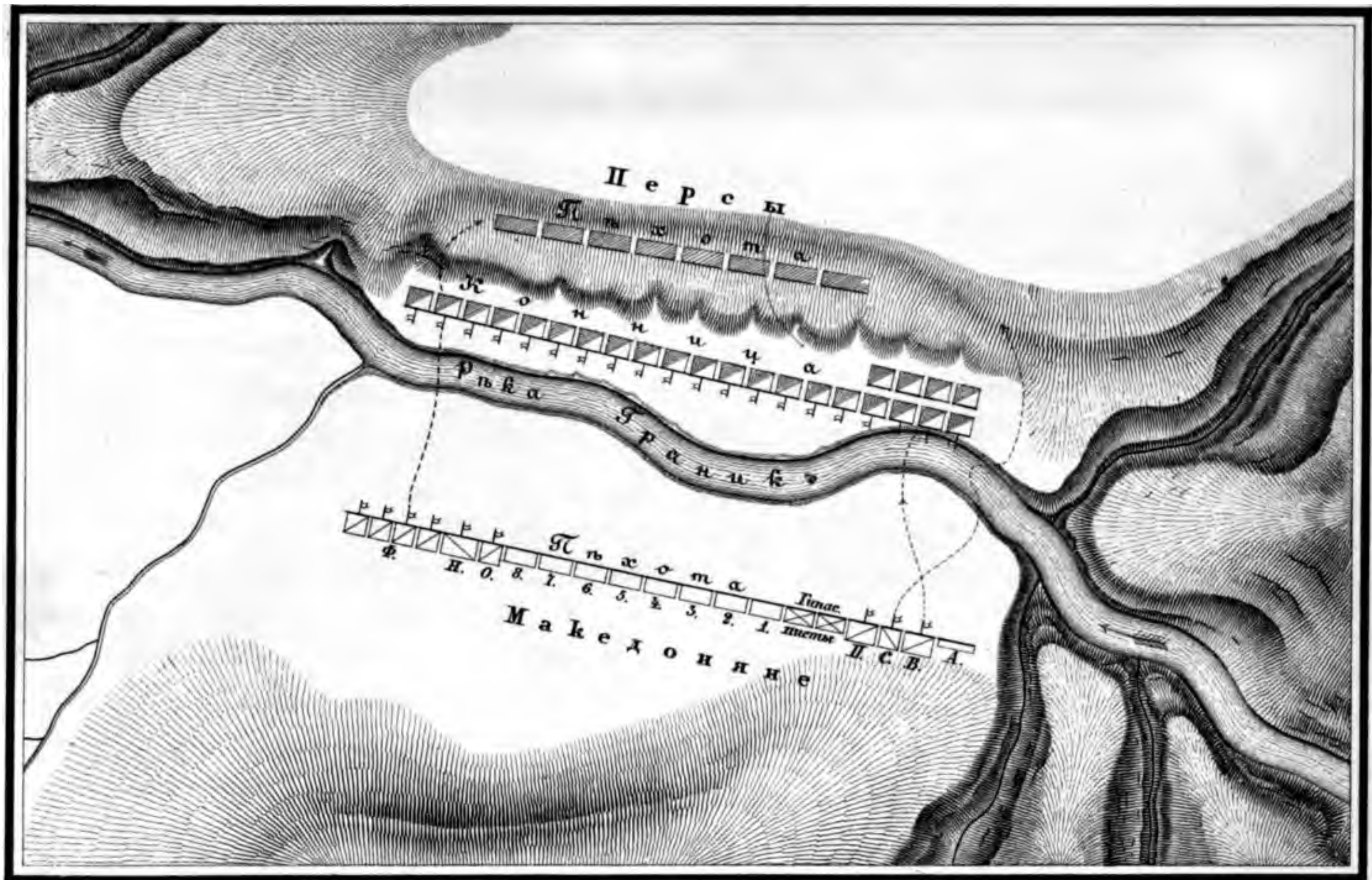
Между тѣмъ Аминтъ вступилъ въ ожесточенный бой съ персами. Персы, имѣя за собою значительное превосходство силъ, выгоду мѣстоположенія и ободряемые присутствіемъ самого главнокомандующаго Мемнона, опрокинули Аминта, и остатки отряда его обратились въ бѣгство. Александръ, присоединивъ къ себѣ остатки отряда Аминта, останавливаетъ преслѣдованіе спустившихся въ рѣку персовъ и нападаетъ, какъ говоритъ Арріанъ, на самую густоту персидской конницы.

Неудободоступность мѣстности не позволила македонской конницѣ произвести ударъ, и бой ея съ персами имѣлъ совершенный видъ пѣхотнаго боя. Плутархъ говоритъ, что въ этомъ бою приняли участіе 13 илосовъ. Если считать по Плутарху 8 илосовъ гетеровъ, можно думать, что къ Александру изъ отряда Аминта присоединилось 4 илоса сариссофоръ и 1 или 2 илоса пеонійцевъ (такъ какъ нѣкоторые насчитываютъ только 7 илосовъ гетеровъ).

Легкая пѣхота, вступивъ въ промежутки илосовъ, наноситъ сильный вредъ конницѣ персовъ и приводитъ ее въ замѣшательство. Центръ ея подается назадъ, конница македонянъ врѣзывается въ образовавшійся промежутокъ и обращаетъ персидскую кавалерію, неподдержанную своею пѣхотою, въ бѣгство.

Во время этого боя тяжелая пѣхота и конница Парменіона переправились безъ особенныхъ затрудненій, или встрѣтивъ самое незначительное сопротивленіе, такъ какъ главное вниманіе персовъ сосредоточено было на лѣвомъ флангѣ. По всей вѣроятности, Парменіонъ, переправившись на правый берегъ, атаковалъ съ өессалійцами правый флангъ персидской конницы и облегчилъ дѣйствія Александру. Арріанъ говоритъ слѣдующее: „персы и ихъ лошади, поражаемые спереди

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ГРАНИКѢ

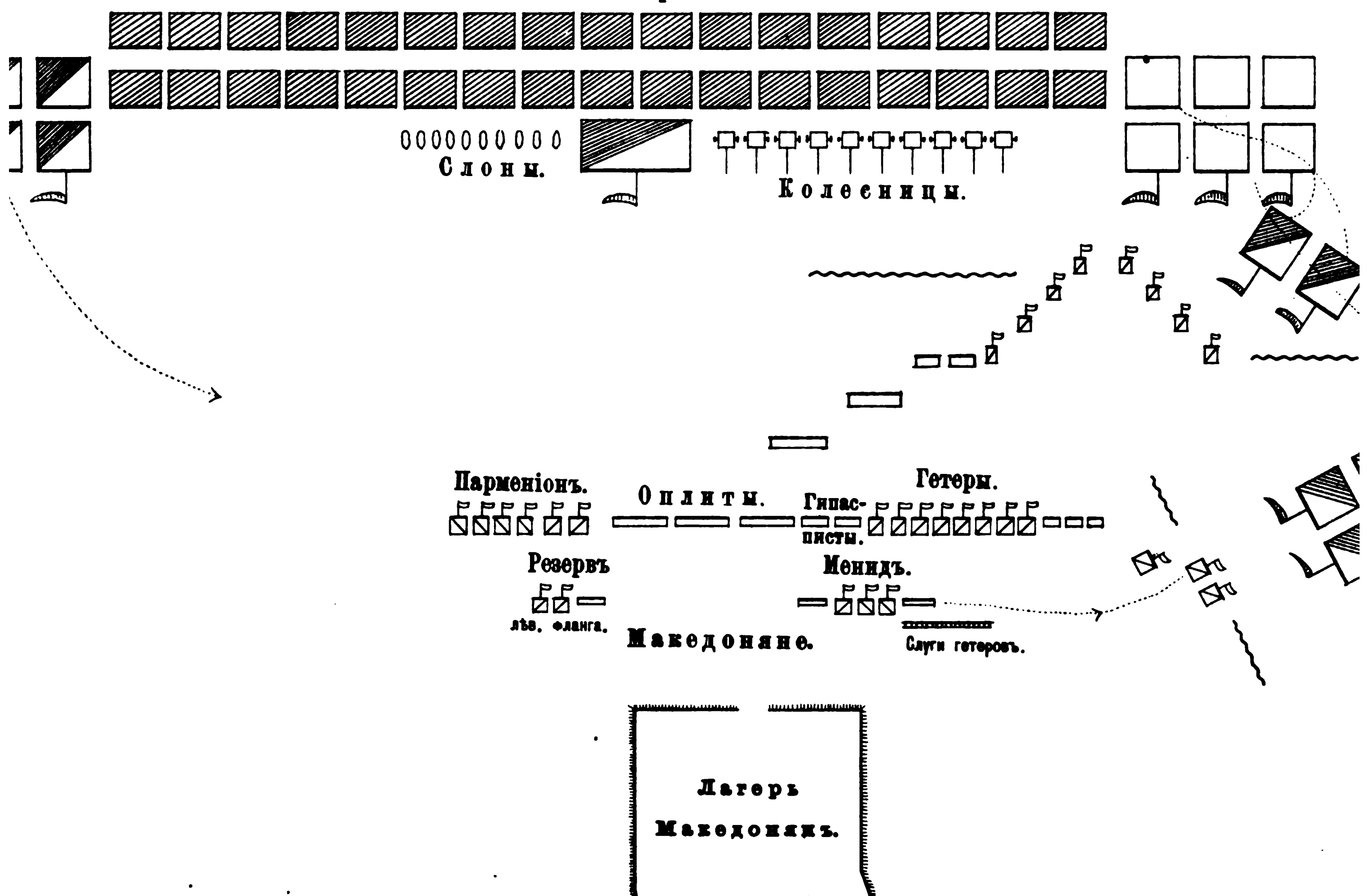

Македоняне

А.	*Агріяне*	*П*	*Пеонійцы*	*О.*	*Одризскіе всадники*
В.	*Гетеры*	*1-8.*	*Таксы тяжелой пѣхоты*	*Н.*	*Союзные всадники*
С.	*Сариссофоры*			*Ф.*	*Өессалійцы*

ПЛАНЪ
Сраженія при Гавгамеллѣ.

Персы.

копьями, и со всѣхъ сторонъ кавалерію, безпокоимые стрѣлками, вмѣшавшимися въ ряды ихъ, начали отступать. Оставалось Александру порѣшить съ наемною греческою пѣхотою, которая во время боя конницы оставалась въ полномъ бездѣйствіи. Для этой цѣли Алаксандръ остановилъ преслѣдованіе персидской конницы, выстроилъ тяжелую пѣхоту, перешедшую на правый берегъ въ одну линію, и одновременнымъ ударомъ пѣхоты съ фронта и конницы съ фланговъ опрокинулъ наемниковъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ, они были частью изрублены, частью захвачены въ плѣнъ.

Персидская конница по Арріану оставила на мѣстѣ 1000, по Діодору 2000 всадниковъ, наемная пѣхота до 10 т. убитыми и 2 т. плѣнными; остальные разбѣжались.

Потери Александра, по показанію Арріана, были ничтожны, именно: 25 гетеровъ, 60 человѣкъ легкой конницы и 30 пѣхотинцевъ. Трудно повѣрить подобнымъ показаніямъ, если припомнить затрудненія, встрѣченныя Аминтомъ: главною причиною неудачи персовъ, конечно, было нравственное впечатлѣніе, которое произвела необычайная смѣлость Александра.

Отсутствіе энергіи въ персидскихъ войскахъ отчасти можетъ быть объяснено и тѣмъ, что Мемнонъ, предводитель персовъ, былъ противъ того, чтобы вступить въ бой съ Александромъ. Онъ предлагалъ отступать въ глубь страны, обращая ее въ пустыню и лишая македонянъ средствъ къ содержанію арміи; а наступательныя дѣйствія предоставить сильному персидскому флоту. Но военный совѣтъ и Дарій Кодоманъ принудили его вступить въ бой.

Независимо отъ этого и самое расположеніе войскъ для обороны позиціи со стороны персовъ было неудачно. Если персы рѣшились защищать переходъ черезъ рѣку, имѣя въ боевой линіи конницу, то ее слѣдовало поставить такимъ образомъ, чтобы она могла производить атаку въ то время, когда македоняне взберутся на берегъ и не успѣютъ устроиться. Персы же, уперевъ фронтъ [1]) въ берегъ, разсчитывали главнымъ образомъ на дѣйствіе метательнымъ оружіемъ. Слѣдовательно, конница, если припомнить свойства ея, пренебрегла въ описываемомъ случаѣ однимъ изъ главныхъ средствъ своихъ для пораженія противника, именно, ударомъ—напоромъ коней. Если мѣстность не способствовала подобному употребленію конницы, то ужъ лучше было непосредственную оборону рѣки предоставить пѣхотѣ. Кромѣ этого, пѣхота и конница персовъ не оказали во все время боя никакого взаимнаго содѣйствія. Въ то время, когда конница сражалась, пѣхота оставалась въ полномъ бездѣйствіи, а впослѣдствіи, будучи сама лишена содѣйствія конницы, принуждена была вступить въ неровный бой съ совокупными силами македонянъ.

---

[1]) Арріанъ кн. I, стр. 402.

Александръ Македонскій искусными распоряженіями привлекъ главныя усилія персовъ на лѣвый флангъ. Мѣстность также не позволяла произвести кавалерійскую атаку и потому, разсчитывая на нравственное превосходство своихъ войскъ, онъ долженъ былъ заботиться, чтобы голова атакующей части выдержала дѣйствія метательнаго оружія конницы. Съ этою цѣлью онъ и двинулъ впереди всѣхъ отборную часть войска, именно, гетеровъ. Когда дѣло дошло до рукопашнаго боя, то главный перевѣсъ македонянамъ дало содѣйствіе легкой пѣхоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прибытіе Парменіона.

Опрокинувъ непріятельскую конницу, Александръ имѣлъ уже значительное превосходство въ силахъ и противъ одного два оружія, которыя могли быть употреблены сообразно своимъ свойствамъ, а потому успѣхъ уже былъ несомнѣненъ.

Сраженіе при Гавгамелахъ. [1])

Миляхъ въ десяти къ югу отъ Ниневіи въ Тигръ впадаетъ рѣка Ликъ съ притокомъ Бумадъ. На Бумадѣ въ 10 верстахъ отъ его устья и въ 30 отъ Ниневіи лежало селеніе Гавгамелы. Отроги Армянскихъ горъ въ этомъ мѣстѣ приближаются довольно близко къ Тигру, и вслѣдствіе этого между Ниневіею и Гавгамелами образуется обширная равнина, кое гдѣ только покрытая небольшими холмами.

На этой равнинѣ Дарій расположилъ свое войско фронтомъ къ сѣверозападу.

Александръ перешелъ черезъ Тигръ въ 15-ти миляхъ выше Ниневіи, и, давъ войскамъ своимъ отдыхъ, продолжалъ наступленіе къ Гавгамеламъ. На четвертый день движенія показались персидскіе всадники. Македонскій авангардъ завязалъ съ ними небольшую стычку и захватилъ плѣнныхъ, отъ которыхъ Александръ узналъ о силахъ, расположеніи и составѣ войскъ Дарія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о мѣрахъ, принятыхъ Даріемъ для обезпеченія побѣды.

На одной изъ возвышенностей, окаймляющихъ гавгамельскую долину съ сѣвера въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ лагеря Дарія, Александръ разбилъ свой станъ и приказалъ обнести его рвомъ и валомъ. На это понадобилось 4 дня. На 5-й день между 10 и 11 часами вечера онъ выстроилъ свои войска и двинулъ ихъ къ Гавгамеламъ. Но Дарій былъ объ этомъ извѣщенъ и приготовился къ бою. Александръ въ свою очередь узналъ, что персы вырыли много скрытыхъ волчьихъ ямъ и устроили засады. Вслѣдствіе этого рѣшено было произвести рекогносцировку. Самъ Александръ съ гетереми и небольшимъ числомъ легкой пѣхоты отправился осматривать поле.

Боевой порядокъ персовъ, по свидѣтельству Аристовула, извѣстенъ изъ диспозиціи Дарія, найденной послѣ битвы на мѣстѣ лагеря персовъ: въ центрѣ сто-

---

[1]) Рюстовъ и Кехли § 10, стр. 282; Арріанъ Анаб. III. 9—15; Діод. XVII, 56—61; Плут. Алекс. 32, 33; Курцій IV. 12—16; Юстинъ XI. 13, 14; Поліенъ IV. 3, 14.

…конницы М. Маркова.

АЛЕКСАНДРЪ МАКЕДОНСКІЙ СЪ ГЕТЕРАМИ.

Источники: Rüstóf und Köchly, Weltgeschichte. Welt in Waffen, кн. Голицынъ, Hottenroth и др.

ялъ самъ Дарій, окруженный своимъ дворомъ и греческими наемниками, тутъ же находились персидская и индійская конница, карійцы и мардскіе лучники, далѣе направо и налѣво пѣхота въ нѣсколько линій густыми и самыми пестрыми толпами: сатакеняне, эритрейцы, вавилоняне, уксіяне и другіе.

Передъ центромъ стояло 15 слоновъ и около 50 колесницъ съ косами; на правомъ флангѣ армянская и каппадокская конница и 50 колесницъ; а на лѣвомъ бактрійскіе и скиѳскіе всадники (конные стрѣлки въ бронѣ) и 100 колесницъ.

Арріанъ насчитываетъ армію персовъ до 1000000 человѣкъ пѣхоты и 40 т. конницы. Фронтъ этой арміи занималъ около 10 верстъ. Что касается до подробностей построеній конницы и пѣхоты, извѣстно только то, что оба рода оружія были построены въ глубокія массы до 30 шеренгъ и болѣе.

Сверхъ этого Дарій приказалъ выровнить мѣстность передъ арміей, чтобы дать полную возможность для дѣйствія колесницъ.

Александръ построилъ свою армію въ двѣ линіи: въ первой линіи на крайнемъ правомъ флангѣ стояли агріане и стрѣлки, дальше пѣшіе копейщики—всего не больше 1500 человѣкъ; къ нимъ примыкали 8 илосовъ гетеровъ—около 1800 коней, далѣе гипасписты—1500 человѣкъ; за тѣмъ гоплиты 24000 человѣкъ, а рядомъ съ ними союзная конница—600 и ѳессалійцы—1800 коней.

Лѣвымъ флангомъ командовалъ Парменіонъ. Его конвой составлялъ фарсалійскій, лучшій и сильнѣйшій илосъ изъ всей ѳессалійской конницы.

Первая линія Александра должна была идти въ атаку, не обращая вниманія ни на какія демонстраціи Дарія. Но это было возможно только въ томъ случаѣ, когда тылъ и фланги были обезпечены: съ этою цѣлью была составлена вторая линія. Она была раздѣлена на резервъ праваго и резервъ лѣваго фланговъ. Резервъ праваго фланга, бывшій въ распоряженіи самого Александра, составляли конные наемники Менида, пеонійцы, сариссофоры и агрійскіе пѣшіе стрѣлки—всего 5000 человѣкъ пѣхоты и 1300—1500 всадниковъ. Резервъ лѣваго фланга, Парменіона, состоялъ изъ ѳракійской легкой пѣхоты—1500 человѣкъ и легкихъ ѳракійскихъ и союзныхъ всадниковъ 1300—1500 коней. Кромѣ того, часть ѳракійской пѣхоты прикрывала обозъ.

И такъ, слѣдовательно, у Александра всего было:

	въ 1-й линіи.	во 2-й линіи.
Линейной пѣхоты и копейщиковъ	29000	9000
Стрѣлковъ	1500	1000
Тяжеловооруженной кавалеріи	4200	300
Легкой кавалеріи		2500

Всего 40500 пѣхоты и 7000 всадниковъ.

Переступая высоты, за которыми находился лагерь Александра, правый флангъ македонянъ очутился какъ разъ противъ середины персидской арміи. Боясь быть охваченнымъ съ обоихъ фланговъ громаднымъ войскомъ Дарія, Александръ дви-

нулъ свою армію въ полъ-оборота направо и затѣмъ уступами съ праваго фланга впередъ. Увидѣвъ это движеніе, ясно выражавшее стремленіе бросить всю македонскую армію на лѣвый флангъ персовъ, Дарій приказалъ податься своему лѣвому флангу влѣво; а вслѣдъ затѣмъ, опасаясь, чтобы македоняне не миновали мѣста, приготовленнаго для атаки персидскихъ колесницъ, онъ посылаетъ скиѳскихъ и бактріянскихъ всадниковъ въ обхватъ праваго фланга македонянъ, чтобы этой атакой замедлить ихъ наступленіе. Конница эта двинулась на рысяхъ. Александръ, продолжая, согласно первоначально задуманному плану, двигаться безостановочно впередъ, выслалъ на встрѣчу скиѳамъ и бактріянамъ конныхъ наемниковъ Менида изъ второй линіи. Скиѳы опрокинули Менида, но на помощь подоспѣли пеонійцы, подъ прикрытіемъ которыхъ Менидъ успѣлъ вновь устроить свою конницу и ввести ее въ бой. Дарій высылаетъ на помощь своимъ всадникамъ бактріянскую конницу изъ боевой линіи. Конница эта, соединившись съ скиѳами, огромною массою двинулась противъ пеонійцевъ и Менида, которые хотя, вслѣдствіе несоразмѣрнаго превосходства въ силахъ противниковъ, несутъ большія потери, но, вводя изъ строя уступами части свои послѣдовательно въ бой, удерживаютъ персидскую конницу и не позволяютъ ей броситься въ тылъ первой линіи македонянъ.

Во время этого боя Александръ безостановочно двигался впередъ, и Дарій рѣшился ввести въ дѣло колесницы. Но Александръ приказываетъ агріанамъ и пѣшимъ копейщикамъ разсыпаться впереди праваго фланга и дѣйствіемъ стрѣлъ и копій остановить ихъ атаку. И, дѣйствительно, большая часть лошадей и возницъ были переранены и, хотя нѣкоторыя колесницы достигли фронта македонянъ, но гипасписты и гоплиты разомкнули ряды, пропустили колесницы, и почти всѣ онѣ попались въ руки слугъ гетеровъ за фронтомъ македонской арміи.

Пропустивъ колесницы, Александръ снова двинулся впередъ. Тогда Дарій приказалъ всей оставшейся въ линіи лѣваго фланга конницѣ (арахозяне) повернуть влѣво и вторично обогнуть правый флангъ македонянъ. У Александра въ резервѣ за правымъ флангомъ оставалась только пѣхота и потому онъ рѣшился воспользоваться образовавшимся промежуткомъ между персидскою пѣхотой и конницей и произвести двойную атаку. Выстроивъ гетеровъ уступами изъ середины, Александръ четырьмя правофланговыми илосами ударилъ во флангъ арахозянъ, а лѣвыми во флангъ пѣхоты. Конница арахозянъ, кромѣ того, съ фронта была встрѣчена пѣхотою резерва и агрійцами, а пѣхота персидская одновременно съ фланговою атакою гетеровъ была съ фронта атакована гипаспистами при поддержкѣ правофланговыхъ таксъ гоплитовъ. Эти одновременные удары пѣхоты и конницы македонянъ разомъ сломили лѣвый флангъ персовъ, и онъ обратился въ бѣгство.

Въ это время Александръ получаетъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи Парменіона. Оставивъ пѣхоту для преслѣдованія разбитаго фланга персовъ, Александръ съ гетерами понесся на помощь Парменіону.

Въ то самое время, когда Александръ ударилъ на лѣвый флангъ Дарія, въ центрѣ македонской арміи образовался промежутокъ, вѣроятно, по той причинѣ, что Александръ вслѣдствіе атакъ конницы лѣваго фланга персовъ въ тылъ ускорилъ свое наступленіе. Гипасписты и первыя таксы фаланги не отставали, видя въ чемъ дѣло; но послѣднія таксы отстали. Въ образовавшійся промежутокъ устремились толпы конницы изъ центра персидской арміи (персы, индійцы, парѳяне), проскочили между таксами и бросились грабить обозъ македонянъ.

Резервъ лѣваго фланга долженъ былъ поспѣшить на помощь къ обозу. Конница персовъ частью была изрублена во время грабежа, частью успѣла ускакать, освободивъ персидскихъ плѣнниковъ, находившихся при македонскомъ обозѣ.

Вслѣдъ за прорывомъ центра македонянъ, когда резервъ лѣваго фланга долженъ былъ выручать обозъ, Парменіонъ остался безъ всякой поддержки. Противъ ѳессалійцевъ выѣхали армянская и каппадокская конницы праваго фланга персовъ. Конница эта, вѣроятно, давно уже получила приказаніе атаковать македонянъ, но опоздала по причинѣ большаго удаленія праваго фланга персовъ отъ македонской арміи.

Всѣ эти обстоятельства поставили Парменіона въ весьма затруднительное положеніе, и онъ послалъ дать знать Александру, что лѣвый флангъ находится въ крайней опасности. Александръ получилъ это извѣстіе, когда лѣвый флангъ персовъ былъ окончательно разбитъ, и началось преслѣдованіе. Оставивъ для этой цѣли пѣхоту, Александръ, какъ уже замѣчено, съ гетерами бросился на помощь Парменіону. На пути ему встрѣтились густыя толпы персидскихъ всадниковъ, частью отступавшія, частью спѣшившія на помощь съ праваго фланга къ лѣвому. Происходитъ жаркій бой, но гетеры опрокидываютъ эти безпорядочныя толпы, и Александръ продолжаетъ свое движеніе.

Между тѣмъ Парменіонъ успѣлъ отбить атаки армянъ и каппадокской конницы. Какъ дѣло происходило, источники умалчиваютъ. Вѣроятно, или сами ѳессалійцы стремительною атакою опрокинули непріятеля, или на помощь подоспѣли ѳракійцы и союзная греческая конница; но во всякомъ случаѣ, когда Александръ прискакалъ, Парменіонъ былъ внѣ всякой опасности. Пѣхота лѣваго фланга македонянъ перешла въ наступленіе, и Парменіонъ съ конницей двинулся впередъ.

Дарій не выждалъ столкновенія своей пѣхоты съ македонянами. Получивъ извѣстіе о пораженіи лѣваго фланга своего и видя наступленіе македонской пѣхоты съ фронта, онъ бѣжалъ съ поля сраженія. Это имѣло громадное нравственное вліяніе на персидскую армію: цѣлыя толпы стали выдѣляться изъ строя, и вскорѣ всей арміей овладѣлъ паническій страхъ; только наемные греки держались долѣе другихъ; но, охваченные со всѣхъ сторонъ, они почти всѣ были истреблены.

Предоставивъ Парменіону грабить лагерь персовъ, Александръ съ конницей немедленно началъ преслѣдованіе бѣгущихъ по направленію къ Арбелламъ. Къ вечеру онъ достигъ р. Ликъ, далъ отдыхъ своимъ всадникамъ, и послѣ полуночи снова двинулся впередъ, надѣясь настигнуть Дарія. Черезъ день послѣ сраженія. Александръ достигъ города Арбелъ, отстоящаго отъ гавгамельскаго поля на 15 миль, захватилъ огромныя суммы денегъ, обозъ, оружіе; но Дарія не настигъ. Преслѣдованіе это стоило Александру значительныхъ потерь: изъ 1000 коней, которыхъ Александръ лишился въ эти два дня, 500 пало во время преслѣдованія.

Въ лагерѣ при Гавгамелахъ Парменіонъ захватилъ всѣхъ слоновъ, верблюдовъ и колесницы персовъ. Арріанъ говоритъ, что персы потеряли убитыми до 300000 человѣкъ, а македоняне не болѣе 1200.

Въ сраженіи при Гавгамелахъ, хотя персы имѣли громадную армію, но составъ ея былъ несравненно хуже, чѣмъ въ сраженіи въ Граникѣ. Безпорядочныя. разнородныя, недисциплированныя полчища, сражавшіяся не вслѣдствіе національнаго чувства и совершенно необразованныя въ тактическомъ отношеніи, онѣ были построены въ глубокія массы, и потому крайне не подвижныя. Конница. построенная въ глубокія колонны, не могла воспользоваться численнымъ своимъ превосходствомъ.

Мы видѣли, что на правомъ флангѣ македонянъ незначительное количество легкой конницы, при содѣйствіи легкой пѣхоты, сдерживаетъ цѣлыя толпы скиѳовъ и бактріянъ; четыре илоса гетеровъ при содѣйствіи сариссофоровъ опрокидываютъ прочую конницу лѣваго фланга персовъ, между тѣмъ какъ на этомъ флангѣ находилось у нихъ не менѣе 10 т. всадниковъ.

Скиѳы и бактріяне были природные кавалеристы, но они были дурно управляемы и не могли выдерживать удара македонской конницы, а тѣмъ болѣе поддержанной легкою пѣхотой.

Неуспѣхъ конницы центра персовъ прямо объясняется отсутствіемъ дисциплины. Прорвавъ центръ македонской арміи, вмѣсто того, чтобы атаковать рѣшительно войска лѣваго фланга, они занялись грабежемъ обоза и были разсѣяны резервомъ лѣваго фланга. Конница праваго фланга нѣсколько опоздала своею атакою. Если бы эта атака была произведена одновременно съ конницею центра, успѣхъ ея былъ бы болѣе вѣроятенъ.

И такъ въ дѣйствіяхъ персовъ видно отсутствіе единства, дисциплины и хорошихъ начальниковъ. Самъ Дарій былъ плохой военный человѣкъ: какъ въ сраженіи при Гавгамелахъ, такъ и въ предшествовавшемъ ему сраженіи при Иссѣ Дарій послѣ первой неудачи бѣжалъ, а войско персовъ, лишенное главнокомандующаго, мгновенно проникалось паническимъ страхомъ, и тогда, конечно, успѣхъ македонянъ былъ несомнѣненъ.

Въ дѣйствіяхъ Александра прежде всего бросается въ глаза построеніе арміи въ двѣ линіи, т. е., отдѣленіе части войскъ въ резервъ. Къ этому построенію Александръ прибѣгнулъ впервые, и оно вполнѣ оправдало его распоряженія. Во вторыхъ, видно, что Александръ вполнѣ умѣлъ оцѣнить своихъ противниковъ: при движеніи противъ лѣваго фланга онъ увѣренъ, что безпорядочныя толпы скиѳовъ и бактріянъ, заѣхавшія ему въ тылъ, будутъ задержаны резервомъ, и безостановочно продолжаетъ наступленіе, разсчитывая, что ударъ въ лѣвый флангъ персовъ парализуетъ разомъ всѣ частные успѣхи ихъ. И, дѣйствительно, тотчасъ по полученіи извѣстія о пораженіи лѣваго фланга, Дарій бѣжалъ и оставилъ армію на произволъ судьбы.

Сборъ гетеровъ послѣ атаки лѣваго фланга персовъ для поданія помощи Парменіону показываетъ, что Александръ вполнѣ умѣлъ управлять своей конницей; а преслѣдованіе, произведенное на протяженіи 90 верстъ въ сутки, можетъ служить свидѣтельствомъ, къ какимъ громаднымъ усиліямъ была эта конница пріучена. Успѣхъ конницы Парменіона на лѣвомъ флангѣ объясняется несравненнымъ тактическимъ превосходствомъ ѳессалійцевъ надъ конницею армянъ и каппадокскихъ всадниковъ.

Мы не разбирали сраженія при Иссѣ (Пинарѣ), предшествовавшее сраженію при Гавгамелахъ, такъ какъ оно имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и описанныя двѣ битвы, данныя Александромъ.

Во всѣхъ большихъ сраженіяхъ первыхъ четырехъ походовъ Александра боевой порядокъ почти одинъ и тотъ же: на крайнемъ правомъ флангѣ стоитъ легкая пѣхота, лѣвѣе гетеры, далѣе гипасписты, фаланги гоплитовъ, союзная конница и ѳессалійцы. Легкая конница опредѣленнаго мѣста не имѣетъ и назначается для демонстрацій или для прикрытія фланговъ тяжеловооруженной конницы.

Дѣло начинала обыкновенно легкая пѣхота крайняго праваго фланга, разсыпаясь впереди линіи и поражая непріятеля издали.

Наступленіе производилось въ косвенномъ порядкѣ, уступами, подобно тому, какъ дѣлалъ Эпаминондъ; но замѣчательно, что у Эпаминонда наступательный флангъ лѣвый, а у Александра правый. У Эпаминонда главный ударъ наноситъ большая колонна тяжелой пѣхоты, у Александра гетеры. Когда конница гетеровъ, составляющая головные уступы, имѣя по флангамъ своимъ легкую пѣхоту, приближается къ лѣвому флангу непріятеля, послѣдній находитъ возможнымъ произвести наступленіе, сосредоточиваетъ къ этому флангу значительное количество силъ, или растягивается, чтобы обхватить флангъ македонянъ. Этотъ моментъ ловитъ Александръ и, предоставивъ легкой конницѣ и стрѣлкамъ занимать и сдерживать обошедшія непріятельскія войска, производитъ съ гетерами стремительную атаку и опрокидываетъ непріятеля. Первый успѣхъ конницы сейчасъ же поддерживается

легкою пѣхотою, а тяжелая пѣхота вступаетъ въ бой, когда уже лѣвый флангъ опрокинутъ.

Многіе изъ позднѣйшихъ писателей стараются дать фалангѣ гоплитовъ въ бояхъ Александра особенно рѣшительное значеніе. Но это тщетный трудъ уже потому, что всѣ сраженія Александра имѣютъ видъ рѣшительнаго наступленія, а фаланга для этой цѣли неспособна. Если вникнуть глубже въ тактику Александра, можно замѣтить, что фаланга служитъ только для оборонительныхъ цѣлей: она удлиняетъ боевой порядокъ, прикрываетъ флангъ, угрожаетъ; но бой ея до тѣхъ поръ, пока непріятель не потрясенъ, пока онъ можетъ перейти въ наступленіе, нежелателенъ. Если же она вступаетъ въ бой, то къ этому вынуждаютъ ее особыя обстоятельства. Безъ фаланги гоплитовъ наступающій флангъ не могъ бы дѣйствовать съ той увѣренностью и спокойствіемъ, которыя насъ удивляютъ. Слѣдовательно, фаланга въ арміи Александра представляла собою какъ бы главный резервъ.

За фалангою влѣво находилась всегда тяжелая конница союзниковъ и ѳессалійцы, составляя необходимую принадлежность фаланги. Подобно тому какъ бой фаланги нежелателенъ, конница лѣваго фланга не вступаетъ въ бой иначе, какъ отражая противника или окончательно довершая его пораженіе. Поэтому и конница лѣваго фланга имѣла назначеніе резерва.

И такъ, слѣдовательно, роль конницы въ битвахъ Александра первыхъ четырёхъ походовъ распадается на три части: легкая конница прикрываетъ фланги тяжелой и демонстрируетъ, или высылается впередъ для осмотра мѣстности и прикрытія фронта тяжеловооруженной конницы [1]); гетеры производятъ главный ударъ, ѳессалійцы и конница лѣваго фланга играютъ роль резерва.

Но главнѣйшая, отличительная черта тактики Александра заключалась въ томъ, что ни пѣхота, ни конница не дѣйствуютъ отдѣльно, но всегда совокупными усиліями опрокидываютъ непріятеля. Этого принципа Александръ придерживался не только въ большихъ сраженіяхъ, но и въ летучихъ набѣгахъ. Исключенія весьма рѣдки. За побѣдой всегда слѣдовало самое энергическое и продолжительное преслѣдованіе. Поэтому и результатомъ сраженій было почти всегда уничтоженіе арміи противника.

Случаи употребленія конницы на театрѣ дѣйствій безъ пѣхоты, во время первыхъ четырехъ походовъ Александра, весьма рѣдки, за исключеніемъ развѣдывательной службы и преслѣдованія. До покоренія Персіи Александру приходилось имѣть дѣло съ государствомъ, которое могло выставить, хотя дурно организованную, но громадную армію и особенно сильную конницей; и потому онъ долженъ былъ держать силы въ совокупности.

---

[1]) Въ сраженіи при Пинарѣ (Иссѣ) передъ конницу праваго крыла были высланы наѣздники, пеонійцы. Арріанъ, кн. II, стр. 423.

Относительно организаціи развѣдывательной службы мы имѣемъ самыя поверхностныя свѣдѣнія; но изъ результатовъ развѣдыванія можно заключить, что оно производилось въ обширныхъ размѣрахъ. На 412 страницѣ кн. I Арріанъ разсказываетъ, что, „оставивъ Фазелидъ, Александръ послалъ одну часть войска къ Пергѣ черезъ горы, гдѣ ѳракіяне показали ему дорогу трудную, но гораздо кратчайшую". Слѣдовательно, ѳракійцы были заранѣе высланы для рекогносцировки этой дороги.

Передъ сраженіемъ при Гавгамелахъ, высланные для развѣдыванія, наѣздники открыли непріятельскую конницу и донесли Александру. [1]) Вслѣдствіе этого, взявъ съ собою агему, отрядъ гетеровъ и пеонійцевъ, Александръ устремился навстрѣчу непріятелю. Персидская конница, увидѣвъ македонянъ, обратилась въ бѣгство. Но Александръ бросился преслѣдовать и захватилъ плѣнныхъ, отъ которыхъ узналъ, что Дарій находится недалеко съ огромнымъ войскомъ.

Въ гористой и пересѣченной мѣстности для развѣдыванія высылалась вмѣстѣ съ легкой конницей и легкая пѣхота. Напримѣръ, передъ сраженіемъ при Иссѣ арміи македонянъ предстояло проходить ущелье. Для рекогносцировки этой тѣснины, кромѣ конницы, были высланы и пѣшіе стрѣлки.

Лагерное или бивачное расположеніе войскъ оцѣплялось аванпостами. Арріанъ говоритъ [2]), что передъ сраженіемъ при Иссѣ, расположивъ войска на отдыхъ, Александръ всюду разставилъ стражей.

Во время походныхъ движеній въ авангардѣ шла обыкновенно легкая конница и часть стрѣлковъ; въ среднихъ колоннахъ пѣхота; фланги прикрывала прочая кавалерія, а при обозѣ ѳракійская легкая пѣхота. Таковъ былъ порядокъ движенія во время похода въ Гирканіи въ 330 году.

Съ покореніемъ Персіи и убійствомъ Дарія всѣ обстоятельства вдругъ измѣняются, македоняне не встрѣчаютъ больше противоборства армій, передъ ними война народная. Со всѣхъ сторонъ поднимаются противъ завоевателя варварскія племена, связанныя между собою общимъ желаніемъ отстоять независимое владѣніе своею землею и стадами. Но не въ открытомъ полѣ они ищутъ столкновенія, они бѣгутъ отъ благоустроенной арміи въ горы, чтобы оттуда безпрерывно тревожить и угрожать ей.

Чтобы сломить войска, выставляемыя этими племенами, если бы онѣ вздумали оказать сопротивленіе въ открытомъ полѣ, совершенно достаточно небольшаго дисциплированнаго отряда. Но одно пораженіе ихъ въ бою не имѣетъ никакого значенія. Необходимо самое энергическое преслѣдованіе, необходимо уничтожить или забрать въ плѣнъ всѣхъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, чтобы отвращенная

---

[1]) Арріанъ, кн. III, стр. 444.
[2]) кн. II, стр. 422.

опасность не возникла въ непродолжительномъ времени съ новою силой. Сопротивленіе необходимо сломить одновременно на значительномъ пространствѣ, разомъ въ нѣсколькихъ смежныхъ мѣстахъ.

Но, чтобы настигнуть легкаго противника и принудить его къ бою въ открытомъ полѣ при обстоятельствахъ, для него невыгодныхъ, чтобы имѣть возможность къ самому продолжительному и быстрому преслѣдованію, необходимо имѣть особенно подвижныя войска. Поэтому конница, стрѣлки и легкая пѣхота съ этихъ поръ выступаютъ на первый планъ. Тяжелая же пѣхота употребляется для прикрытія обозовъ и складовъ, при осадахъ укрѣпленныхъ мѣстъ и оставляется гарнизонами.

Военныя дѣйствія съ этихъ поръ распадаются на дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ конницы и легкой пѣхоты. Отряды эти въ случаяхъ особенной важности соединяются вмѣстѣ, опрокидываютъ сосредоточившагося непріятеля и снова раздѣляются на нѣсколько колоннъ для преслѣдованія.

Роль кавалеріи въ этихъ дѣйствіяхъ заключалась въ томъ, что, принявъ участіе вмѣстѣ съ легкою пѣхотою въ пораженіи противника, она посылалась для преслѣдованія и уничтожала его. Если же противникъ успѣвалъ укрыться въ какомъ нибудь укрѣпленномъ селеніи или городѣ, конница македонянъ окружала это мѣсто и блокировала его до прибытія пѣхоты. Такимъ образомъ Александръ употреблялъ конницу во время военныхъ дѣйствій въ Согдіанѣ и Бактріанѣ, гдѣ приходилось ему постоянно осаждать селенія; и въ то время, когда пѣхота производила осадныя работы, кавалерія высылалась для блокады другихъ пунктовъ, противъ которыхъ Александръ [1]) имѣлъ въ виду впослѣдствіи обратиться.

Дѣйствія въ Индіи, выключая сраженіе при Гидаспѣ, имѣютъ тотъ же характеръ, но, такъ какъ конница во время преслѣдованія могла быть задержана незначительнымъ непріятельскимъ отрядомъ при помощи мѣстныхъ закрытій, трудно доступныхъ для кавалеріи, то Александръ вмѣстѣ съ конницею сталъ посылать для преслѣдованія и небольшія пѣхотныя части, посаженныя на коней. Впослѣдствіи же Александръ въ подобныхъ случаяхъ сталъ спѣшивать конницу, именно часть гетеровъ, которая была вооружена, вѣроятно, для этой цѣли, щитами. Примѣръ подобнаго употребленія гетеровъ мы находимъ во время похода противъ тавлантіевъ, какъ объ этомъ уже было упомянуто.

Какъ примѣръ, особенно характеризующій военныя дѣйствія Александра послѣ покоренія Персіи, можно привести дѣло при Аригеѣ [2]) (327 г. до Р. Х.).

---

[1]) Арріанъ, кн. IV, стр. 463.
[2]) Арріанъ, кн. IV стр. 479.

При открытіи военныхъ дѣйствій на Индѣ, Александръ оставилъ на южномъ берегу рѣки Кофенъ боковой отрядъ подъ командою Эфестіона. Самъ же съ двумя гиппархіями гетеровъ, всѣми конными и пѣшими стрѣлками, гипаспистами и тяжелою пѣхотою (35 т. пѣхоты и 5 т. всадниковъ) перешелъ черезъ рѣку и пошелъ къ р. Хоаспу противъ аспіянъ. Послѣ незначительныхъ стычекъ, онъ овладѣлъ городомъ Андракомъ, оставилъ здѣсь Кратера съ тяжелою пѣхотой, за исключеніемъ таксы Кена, и двинулся съ остальными войсками далѣе. Аспіяне бросились въ горы. Тогда Александръ сажаетъ 800 человѣкъ пѣхоты на коней и, выславъ впередъ конницу Птоломея, преслѣдуетъ варваровъ. Птоломей настигаетъ ихъ, принуждаетъ вступить въ бой; а подоспѣвшій Александръ спѣшиваетъ пѣхоту, поддерживаетъ ею Птоломея и разбиваетъ непріятеля.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи Александръ доходитъ до выжженнаго и брошеннаго города Аригея, приказываетъ прибывшему Кратеру выстроить вновь этотъ городъ и заселить его инвалидами.

Затѣмъ снова, оставивъ въ лагерѣ тяжелую пѣхоту, онъ раздѣляетъ войска на три колонны: Леонатъ получаетъ легкую пѣхоту, Птоломей часть гипаспистовъ, стрѣлковъ и половину конницы гетеровъ; самъ Александръ, занимая между ними середину оставляетъ при себѣ прочихъ гипаспистовъ, пѣшихъ и конныхъ стрѣлковъ и другую половину гетеровъ. Между тѣмъ варвары, сосредоточивъ свои силы и надѣясь на свой численный перевѣсъ, выходятъ изъ горъ. Но Александръ безъ труда опрокидываетъ выступившую противъ него толпу; а подоспѣвшіе Леонатъ и Птоломей, не смотря на мѣстныя затрудненія, разбиваютъ фланговыя колонны аспіянъ, и все снова обращается въ бѣгство. Александръ посылаетъ конницу преслѣдовать и захватываетъ до 20 т. плѣнныхъ.

Говоря объ употребленіи македонской конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій, нельзя не удивляться ея необыкновенной выносливости. Выдержавъ, напримѣръ, битву при Иссѣ, или Гавгамелахъ, въ которыхъ главная роль принадлежала конницѣ, она послѣ перваго сраженія преслѣдовала бѣгущихъ персовъ до ночи, а послѣ втораго цѣлыя сутки, пройдя во время этого преслѣдованія около ста верстъ.

Къ этому необходимо прибавить еще то, что гетеры ночью передъ Гавгамельскимъ сраженіемъ производили рекогносцировку и, во вторыхъ, что они составляли тяжеловооруженную кавалерію и были способны къ такимъ усиліямъ.

Но самымъ энергическимъ, ожесточеннымъ преслѣдованіемъ, съ которымъ не многія изъ подобныхъ дѣйствій послѣдующихъ временъ существованія рода человѣческаго могутъ быть сравнены, была погоня Александра за бѣгущимъ Даріемъ къ Каспійскимъ воротамъ и далѣе. Сначала онъ шелъ со всѣмъ войскомъ; въ двѣнадцатый день [1]) пути отъ Экбатаны достигъ Каспійскихъ воротъ (240 верстъ).

---

[1]) Арріанъ, кн. III, стр. 453.

Тутъ онъ далъ войскамъ отдыхъ, но, узнавъ, что сатрапъ Бессъ схватилъ Дарія и держитъ его какъ плѣнника, Александръ ускорилъ свой походъ и, взявъ съ собой гетеровъ, легкую конницу и отборную пѣхоту, поручилъ Кратеру начальство надъ прочимъ войскомъ и велѣлъ ему медленно слѣдовать за собою.

Александръ шелъ всю ночь и остановился уже въ полдень другаго дня. Выступивъ снова въ путь вечеромъ, онъ на разсвѣтѣ узналъ, что Бессъ увлекъ Дарія съ собой на колесницѣ, командуетъ остатками войска, и что прочіе вельможи персидскіе имѣютъ намѣреніе, если Александръ будетъ преслѣдовать ихъ, выдать Дарія и тѣмъ снискать его милость; въ противномъ же случаѣ собрать сколько можно болѣе войскъ, раздѣлить между собою государство и защищать другъ друга. Это извѣстіе одушевило новымъ мужествомъ Александра: не смотря на усталость войскъ своихъ отъ такого долгаго похода, онъ шелъ всю ночь, и на другой день въ полдень достигъ одного мѣстечка, гдѣ бѣжавшіе останавливались наканунѣ. Здѣсь онъ узналъ, что варвары должны были идти ночью, и что можно перерѣзать дорогу имъ, принявъ кратчайшій путь, на которомъ однако нѣтъ воды. Не смотря на это, Александръ велѣлъ вести себя. Пѣхота не могла слѣдовать за конницей и потому пятьсотъ всадниковъ уступили лошадей своихъ такому же числу лучшихъ пѣхотныхъ воиновъ, которые сѣли на лошадей, не перемѣняя оружія. Пѣхота пошла по дорогѣ, принятой бѣжавшими. Александръ отправился вечеромъ, по увѣренію Арріана [1]) во весь опоръ, и на разсвѣтѣ настигъ варваровъ, бѣжавшихъ уже въ полномъ безпорядкѣ. Между тѣмъ Бессъ и его соумышленники влекли еще Дарія. Увидѣвъ же приближеніе Александра, они умертвили его и, бросивъ на дорогѣ, бѣжали съ шестью стами всадниковъ.

Такимъ образомъ впродолженіи четырехъ дней подъ рядъ Александръ находился въ пути отъ 12 до 16 часовъ. Если считать по 4 версты въ часъ, то придется отъ 48 до 64 верстъ въ день, а конница послѣдній переходъ въ добавокъ къ этому еще прошла, если не карьеромъ, какъ говоритъ Арріанъ, то вѣроятно, на рысяхъ. Переходы эти, какъ можно было замѣтить, Александръ производилъ ночью, вѣроятно, по причинѣ жаркихъ дней.

---

[1]) Кн. III, стр. 454.

Глава 4-я.

Теоретическій писатель Ксенофонтъ. Его Трактатъ о кавалеріи.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Ксенофонтъ написалъ нѣсколько крупныхъ военно-историческихъ сочиненій, въ которыхъ впервые изложилъ основныя идеи военнаго искусства.

Сочиненія эти, и въ особенности лучшее изъ нихъ Анабазисъ [1]), тотчасъ же повліяли на греческую тактику, указали на необходимость облегчить пѣхоту, на важное значеніе въ составѣ армій конницы и на многіе недостатки относительно употребленія пѣхоты и кавалеріи въ бою. Но, независимо отъ этихъ большихъ сочиненій, сознавая ошибочность веденія конницы въ Аѳинахъ и взглядъ на этотъ родъ оружія, Ксенофонтъ написалъ небольшое спеціальное сочиненіе, относящееся до кавалеріи, въ которомъ съ полнымъ знаніемъ мастера разобралъ эти вопросы. Трактатъ его о кавалеріи состоитъ изъ двухъ частей: „о командованіи кавалеріей“ и „о верховой ѣздѣ“. Первая содержитъ въ себѣ совѣты начальнику конницы относительно веденія своей части въ мирное время и нѣкоторыя тактическія сноровки и указанія для употребленія этого оружія на войнѣ.

Въ этомъ сочиненіи Ксенофонтъ прежде всего обращаетъ вниманіе на комплектованіе кавалерійской части, указывая способы держать свою часть въ комплектѣ. Служба въ конницѣ требовала, какъ извѣстно, значительныхъ расходовъ, между тѣмъ богатѣйшіе граждане, среди тогдашняго нравственнаго упадка, всѣми силами уклонялись отъ службы; и много надо было ловкости со стороны начальниковъ конницы, чтобы доводить свои части до требуемой закономъ нормы.

Затѣмъ онъ указываетъ на содержаніе лошадей, на необходимость достаточнаго корма, если желаютъ, чтобы лошадь способна была къ трудамъ, и на пріученіе лошадей ходить по пересѣченной мѣстности. Далѣе онъ переходитъ къ обученію всадниковъ. „Чтобы научить людей сохранять надлежащую посадку“, говоритъ Ксенофонтъ, „надо предложить имъ упражняться въ полѣ; а чтобы научить ихъ атаковать, нужно для упражненій всякій разъ избирать новую мѣстность.“ Послѣ этого онъ совѣтуетъ переходить къ обученію метать копье.

Зная любовь аѳинянъ ко всему прекрасному, изящному, Ксенофонтъ требуетъ отъ конницы блеска, какъ одного изъ средствъ привлечь гражданъ къ службѣ въ этомъ родѣ оружія. Начальники, какъ въ вооруженіи, такъ въ качествахъ коней и, особенно, въ лихости должны служить примѣромъ. Но, какъ бы все это ни было хорошо, если нѣтъ дисциплины, ни качество коней, ни тщательное обученіе, ни блескъ не принесутъ пользы; и потому Ксенофонтъ требуетъ, чтобы начальникъ

[1]) Описаніе отступленія 10 тысячъ.

конницы старался вселить въ всадникахъ убѣжденіе въ ея необходимости и объяснить всѣ выгоды, сопряженныя съ соблюденіемъ закона и невыгоды отъ его неисполненія.

Переходя къ строямъ и эволюціямъ, Ксенофонтъ указываетъ порядокъ размѣщенія людей въ строю: головными въ каждомъ ряду должны быть старѣйшіе и ревностнѣйшіе къ службѣ всадники, такихъ же слѣдуетъ ставить и въ замкѣ. Въ рядахъ каждый впереди стоящій человѣкъ выбираетъ себѣ товарища, который становится нопосредственно за нимъ. При подобномъ порядкѣ, полагаетъ Ксенофонтъ, люди охотнѣе пойдутъ въ дѣло. Но при этомъ необходимо, чтобы каждому всаднику заранѣе было указано опредѣленное мѣсто, въ избѣжаніе безпорядковъ.

Часть должна быть обучена различнымъ построеніямъ для передвиженій и прохожденія тѣснинъ.

Третья глава заключаетъ въ себѣ указанія начальнику конницы относительно устройства парадовъ, съ цѣлью увеличить великолѣпіе празднествъ, такъ какъ это составляло въ Аѳинахъ прямую обязанность конницы. Здѣсь замѣчательно то, что въ числѣ атакъ, которыя Ксенофонтъ предлагаетъ произвести въ разныхъ направленіяхъ послѣ окончанія процессіи, конница, раздѣлившись на двѣ части, должна была произвести три сквозныхъ. „Это", говоритъ Ксенофонтъ, „будетъ и ново и воинственно".

Далѣе слѣдуютъ совѣты относительно сбереженія лошадей и мѣръ предосторожности во время похода и въ особенности на пересѣченной мѣстности; относительно лазутчиковъ, перебѣжчиковъ, и различныя военныя хитрости для нечаянныхъ нападеній и засадъ. Ко всему этому онъ дѣлаетъ предостереженіе, чтобы начальникъ никогда не упускалъ изъ виду мѣру силъ своей части и обладалъ глазомѣромъ, что пріобрѣтается мирными упражненіями.

„Начальникъ", продолжаетъ Ксенофонтъ, „долженъ пользоваться расположеніемъ подчиненныхъ и увѣренностью ихъ въ его познаніяхъ и дарованіяхъ. Это пріобрѣтается заботливостью о нихъ во всѣхъ отношеніяхъ и собственнымъ примѣромъ въ военныхъ упражненіяхъ. Сверхъ всего этого, начальникъ конницы долженъ обладать слѣдующими качествами: благоразуміемъ, смѣлостью и неутомимою дѣятельностью". „Только при подобныхъ качествахъ начальника конницы", говоритъ Ксенофонтъ, „можно разсчитывать на сколько нибудь утѣшительный результатъ войны, если бы аѳинянамъ пришлось посадить свои силы на суда, какъ при вторженіи лакедемонянъ въ союзѣ со всею Греціею, и ограничиться охраненіемъ стѣнъ, а защиту территоріи предоставить одной конницѣ". Тутъ Ксенофонтъ снова даетъ совѣты, какъ дѣйствовать конницѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: безпрерывно тревожить противника, снимать его посты, нападать на отдѣляющіеся небольшіе отряды, избѣгать встрѣчи съ сильнѣйшими, появляться въ тылу противника—

однимъ словомъ совѣтуетъ все то, что предпринимаютъ кавалерійскіе отряды при партизанскихъ дѣйствіяхъ. Не упускаетъ онъ при этомъ напомнить о пользѣ имѣть всегда что нибудь въ резервѣ. Но подобныя дѣйствія возможны только въ томъ случаѣ, если люди ловки, находчивы, а лошади до того обучены и втянуты въ работу, что съ легкостью переносятъ труды военнаго времени. Всадники, привычные брать рвы, преодолѣвать всѣ препятствія, подниматься и спускаться съ крутостей, въ отношеніи къ всадникамъ къ этому непривычнымъ находятся въ такомъ же положеніи, какъ птицы къ другимъ животнымъ или, какъ наставникъ фехтующійся съ школьникомъ.

Вторая часть, наставленія въ верховой ѣздѣ, содержитъ въ себѣ все то, что, по мнѣнію Ксенофонта, долженъ знать каждый всадникъ.

Прежде всего идетъ наружный осмотръ лошади. Главное вниманіе обращаетъ онъ на ноги и копыта, такъ какъ, при всѣхъ прочихъ достоинствахъ лошади, если ноги нехороши, она для военной службы не годится.

Затѣмъ грудь, шея, голова, ротъ, спина и прочія части лошади. Ксенофонтъ разбираетъ лошадь въ двухъ отношеніяхъ: въ отношеніи выносливости и въ отношеніи годности подъ верхъ. Нельзя не отдать должной справедливости Ксенофонту, который, не будучи знакомъ ни съ анатоміею, ни съ физіологіею, такъ глубоко понималъ дѣло. Всѣ его замѣчанія на этотъ счетъ и въ настоящее время остаются въ полной силѣ.

Относительно устройства конюшень, обращенія съ лошадью и уборки совѣты Ксенофонта почти ничѣмъ не отличаются отъ современныхъ требованій. Разница состоитъ только въ томъ, что лошади грековъ не ковались, и потому Ксенофонтъ, во первыхъ, запрещаетъ, мыть копыто, говоря, что сырость размягчаетъ его; во вторыхъ, совѣтуетъ, „давъ полу конюшни легкій склонъ во избѣжаніе мокроты, выложить его неутрамбованнымъ булыжникомъ въ рамкахъ: подобная мостовая укрѣпляетъ рогъ и стрѣлку, а мелкіе камни, ворочаясь подъ копытомъ, пріучаютъ къ движенію по каменистой мѣстности. Совѣты относительно покупки выѣзженнаго коня направлены къ тому, чтобы всадники обращали вниманіе на боевую годность его: силу, покорность волѣ ѣздока, кротость, поворотливость, легкость; а главное, совѣтуетъ избѣгать пугливыхъ и щекотливыхъ, и такихъ, которыми постоянно всадникъ долженъ заниматься.

Ѣзда грековъ тѣмъ разнилась главнымъ образомъ отъ современной, что они не знали стремянъ. Ксенофонтъ относительно посадки даетъ слѣдующія правила: „всадникъ долженъ сидѣть на конѣ такъ, какъ бы онъ стоялъ съ разставленными ногами. При такой посадкѣ онъ крѣпче будетъ держаться ляшками, а прямое положеніе даетъ болѣе силы и удобства для метанія копья. Отъ колѣна нога должна висѣть свободно, иначе, если эта часть ноги будетъ натянута и толкнется о какой нибудь

предметъ, то разстроитъ всю посадку. Всадникъ долженъ стараться смягчить, на сколько возможно, поясницу и верхнюю часть корпуса. При этомъ онъ будетъ имѣть большую свободу дѣйствій и не такъ легко упадетъ, получивъ толчекъ въ одиночномъ бою".—„Во время движенія всадникъ долженъ верхнюю часть корпуса наклонить впередъ. При крутой остановкѣ корпусъ слѣдуетъ отклонить назадъ, чтобы уменьшить силу толчка. Прыгая черезъ рвы или при поднятіи на гору, полезно браться за гриву, чтобы дѣйствіемъ повода не затруднить движеніе. Чтобы пріучить всадника ѣздить на всякой мѣстности съ возможною быстротой и владѣть оружіемъ, лучшимъ средствомъ можетъ служить охота. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ ея нѣтъ, хорошо пускать всадниковъ, вооруженныхъ копьями съ тупыми наконечниками или рапирами въ догонку другъ за другомъ. Если они сшибутся, то должны стараться выбить противника изъ сѣдла".

О выѣздкѣ лошадей Ксенофонтъ подробно не распространяется. Первоначальная задача берейтора вовсе упущена, но изъ правилъ его для управленія лошадью можно заключить, что выѣздка велась къ поднятію переда лошади, чтобы придать ей красивый видъ и заставить ее больше идти на заду, подобно тому, какъ и теперь это дѣлается. Но Ксенофонтъ при этомъ обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы лошадь гнулась хорошо въ ребрахъ.

Объ аллюрахъ Ксенофонтъ также не распространяется. Можно замѣтить, что въ то время ѣздили шагомъ, рысью, галопомъ и карьеромъ. Начинать всякое движеніе онъ совѣтуетъ шагомъ и затѣмъ уже увеличивать аллюръ. „Самый красивый галопъ", говоритъ онъ, „съ лѣвой ноги". Чтобы поднять лошадь въ галопъ, должно ловить мгновеніе, когда лошадь на рыси поставитъ правую переднюю ногу; въ этомъ положеніи лѣвая нога свободна, и, если дотронуться древкомъ копья, лошадь пойдетъ галопомъ. Перемѣну ногъ на галопѣ Ксенофонтъ одобряетъ, такъ какъ это пріучаетъ лошадь къ поворотамъ и уравниваетъ чувствительность беззубаго края.

Далѣе слѣдуетъ описаніе уздечекъ: мягкой и строгой. Правила управленія лошадью при помощи уздечки ничѣмъ не отличаются отъ современныхъ.

Ко всему этому Ксенофонтъ прибавляетъ: „Симонъ [1]) правъ, говоря, что лошадь силою ничему не выучишь". „Человѣкъ учитъ человѣка словомъ, даромъ боговъ; лошадь слова не пойметъ: только, лаская за исполненіе и наказывая за сопротивленіе, можно заставить ее исполнять наши требованія. Это главное правило, общій выводъ изъ всего, что можно сказать о ѣздѣ".

[1]) Симонъ Аѳинскій первый написалъ правила верховой ѣзды. Онѣ до насъ не дошли.

Въ заключеніе Ксенофонтъ говоритъ о вооруженіи, одеждѣ всадниковъ и о метаніи копій. Обо всемъ этомъ уже было упомянуто при описаніи устройства греческой конницы.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что Ксенофонтъ въ первой части трактата о кавалеріи является начальникомъ съ большимъ пониманіемъ дѣла и чрезвычайно опытнымъ; во второй части „о ѣздѣ", служащей дополненіемъ къ первой, ловкимъ ѣздокомъ и знатокомъ лошади, въ обоихъ хорошимъ патріотомъ. Извѣстно, что послѣ побѣды Конона при Книдѣ (394 г. до Р. X.) восторжествовало въ Аѳинахъ демократическое правленіе со всѣми своими недостатками. Съ исчезновеніемъ патріархальныхъ нравовъ и обычаевъ народъ утратилъ дѣльность и энергію, предпочиталъ посылать въ бой наемныя полчища, самъ же развлекался празднествами и театрами. Юношество высшихъ и богатѣйшихъ сословій, утративъ рыцарскій духъ отцевъ, проводило время за азартными играми, пиршествами и попойками въ обществѣ гетеръ. Поэтому неудивительно, что, въ случаѣ нужды, молодежь старалась уклониться отъ службы въ конницѣ, и пополненіе рядовъ ея представляло не мало затрудненій. Если же нѣкоторые и добивались мѣста гиппарха или филарха, то только для того, чтобы блеснуть конемъ и богатымъ снаряженіемъ на различныхъ торжествахъ [1]), не думая о прочихъ обязанностяхъ кавалерійскаго начальника. Въ этомъ, быть можетъ, и заключалась причина того, что Ксенофонтъ отправилъ двухъ сыновей своихъ для воспитанія въ Спарту, чтобы, по словамъ Плутарха, изучить высшую науку „повелѣвать и повиноваться".

Неудивительно послѣ того, что у Ксенофонта, подъ вліяніемъ патріотизма, зародилась мысль воспользоваться страстью аѳинскаго юношества къ верховой ѣздѣ и охотѣ и направить ее на пользу отечества. Говоря о многосложныхъ задачахъ и большой отвѣтственности начальника конницы, онъ не забываетъ напомнить о блестящей роли его на народныхъ праздникахъ, и что полнаго блеска можно достигнуть только тогда, когда кони и всадники, подчиненные ему, вполнѣ обучены и знаютъ свое дѣло.

Изложенные совѣты и правила Ксенофонта до сихъ поръ имѣютъ свое полное значеніе. Сказанное имъ стоитъ сравнить не только съ современными взглядами на дѣло, но и съ обычаями естественныхъ кавалерій, и мы найдемъ безчисленныя съ ними соотношенія, достойныя вниманія. Чего требуетъ отъ конницы Ксенофонтъ? Прежде всего выносливости, способности къ трудамъ; по этому онъ совѣтуетъ обращать особенное вниманіе на заблаговременную подготовку къ этому кавалеріи и на кормъ лошадей, 2) Для пріученія конницы стремительно атаковать,

[1]) Мѣста гиппарховъ, филарховъ, и стратеговъ, какъ извѣстно, раздавались по выбору народа, доставляя всему роду выбранныхъ особенную знатность и давая полный просторъ наружному блеску и тщеславію.

для мирныхъ ученій всякій разъ избирать новую мѣстность; 3) дисциплины; 4) обученія различнымъ построеніямъ и нѣкоторой сноровки при размѣщеніи въ строю людей. Изъ сказаннаго въ этомъ пунктѣ можно заключить, что современная Ксенофонту конница далеко была до регулярной и представляла довольно нестройную толпу, разъ если каждому всаднику не было указано постояннаго въ строю мѣста. 5) Обученія односторонней и сквозной атакамъ. Намъ уже извѣстно, что греческая конница атаковала весьма рѣдко, а старалась разстроить противника, бросая въ него копья или стрѣлы, и потому то Ксенофонтъ особенно налегаетъ на пріученіеее къ атакамъ. 6) Качества требуемыя отъ начальника: всюду примѣръ, заботливость о подчиненныхъ и коняхъ для пріобрѣтенія довѣрія, благоразуміе, смѣлость и неутомимаядѣятельность. 7) Тактическіе совѣты для дѣйствія конницы въ бою и сноровки въ партизанскихъ набѣгахъ, совѣтъ никогда не дѣйствовать безъ резерва показываютъ громадную опытность Ксенофонта и пониманіе свойствъ этого оружія.

Въ концѣ этого отдѣла онъ снова возвращается къ первому пункту, какъ бы напоминая, что для исполненія изложенныхъ его совѣтовъ необходима выносливость конницѣ, заблаговременная подготовка и пріученіе къ трудамъ.

Трактатъ „о ѣздѣ“, какъ дополненіе къ первой части, тѣсно съ нею связанъ. Во всѣхъ наставленіяхъ слышится ловкій наѣздникъ: всѣ указанія, правила и совѣты, имъ даваемые, такъ вѣрны, естественны и цѣлесообразны, что сохранили свое полное примѣненіе даже въ настоящее время, по истеченіи болѣе 2000 лѣтъ, за исключеніемъ только того, что измѣнено послѣдующими изобрѣтеніями: сѣдломъ, мундштукомъ, ковкою. Давно ли еще были въ ходу курцъ—галопъ и сдержанная рысь, какъ бы для сохраненія лошадей и стройности движенія, а забыто было, что вся сила конницы заключается въ быстротѣ движеній; между тѣмъ какъ Ксенофонтъ прямо говоритъ: „какой толкъ, если вмѣсто смѣлаго движенія впередъ, всадники топчатся на мѣстѣ и еле плетутся за вождемъ? Можно ли сравнить это бездушное движеніе съ развязною, смѣлою, могучею поступью коня?“ Давно ли существовала въ нынѣшней конницѣ въ высшей степени принужденная посадка, съ оттягиваніемъ ногъ назадъ въ видѣ буквы S и каблуковъ внизъ до судорогъ въ ногѣ? Возможно ли эту посадку сохранить въ походѣ и возможна ли она въ бою?

Если цѣлью этого сочиненія было только дать необходимое начальнику, то тѣсная рамка его вполнѣ оправдывается. Но приходится сожалѣть, что Ксенофонтъ прошелъ молчаніемъ задачу берейтора, потому что, не смотря на этотъ пробѣлъ, сочиненіе это имѣетъ, какъ теорія ѣзды, неопровержимое достоинство. Впрочемъ Ксенофонтъ въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ, что онъ пропустилъ этотъ отдѣлъ, такъ какъ онъ писалъ для богатѣйшаго сословія всадниковъ, которые всегда будутъ имѣть средства пріобрѣсти выѣзженную лошадь или заплатить за ея выѣздку. Разумѣется это не вполнѣ его оправдываетъ, потому что, кто готовится въ началь-

ники конницы, тотъ долженъ умѣть научить своихъ подчиненныхъ всему и знать все, относящееся до кавалерійской службы, а слѣдовательно и выѣздку.

Достойно удивленія точное знаніе строенія лошади, ея дѣльность и красоту; въ особенности если принять въ расчетъ неудовлетворительность тогдашней анатоміи. Это только можетъ явиться результатомъ долголѣтняго и многосторонняго опыта и горячей любви къ дѣлу.

Глава 5-я.

Римляне. Главный родъ оружія въ составѣ римскихъ армій—пѣхота. Сословіе всадниковъ. Наборъ кавалеріи. Содержаніе. Смотры цензоровъ. Союзная конница. Снаряженіе и вооруженіе первой римской кавалеріи. Турма—тактическая единица. Мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ арміи. Замѣчаніе о первоначальной римской конницѣ.

„Большей части своихъ побѣдъ", говоритъ Зедделеръ, „римляне обязаны своей превосходной пѣхотѣ." И, дѣйствительно, римская кавалерія никогда не достигала той высоты, на которой стояла ихъ пѣхота и не могла сравниться ни съ конницами сосѣднихъ народовъ, нумидянъ, германцевъ, галловъ, иберійцевъ, ни даже съ греческою, не говоря уже о кавалеріи Александра Македонскаго.

Римляне, подобно тому, какъ и мы въ настоящее время, считали пѣхоту главнѣйшимъ родомъ оружія и охотнѣе служили въ пѣхотѣ, предоставляя службу въ кавалеріи по большей части союзникамъ. Тацитъ говоритъ, что сила германцевъ лежитъ въ ихъ пѣхотѣ, точно такъ какъ у грековъ и римлянъ. „Республика", говоритъ Вегецій [1]) „болѣе нуждается въ пѣхотѣ, нежели въ конницѣ, потому что она вездѣ можетъ быть полезна: на морѣ и на сушѣ, на ровной мѣстности и на гористой, въ открытомъ полѣ и въ городѣ."

Первыя войны Ромула были ведены безъ конницы. Невыгоды этого обстоятельства не могли не обнаружиться, и вслѣдствіе этого, говоритъ Діонисій, [2]) „по установленію сената Ромулъ выбралъ 300 человѣкъ [3]) изъ лучшихъ семействъ сильнаго тѣлосложенія и приказалъ имъ драться съ коня тамъ, гдѣ мѣстность будетъ этому благопріятствовать."

Ромулъ раздѣлилъ всѣхъ жителей Рима на 3 трибы. Каждая триба должна была выставлять 1000 человѣкъ пѣхоты и 100 конныхъ. Отъ этой конницы необходимо отличать „celeres" (быстрый, скорый), составлявшихъ также въ числѣ 300 тѣлохранителей царя.

---

[1]) Lib II, cap I.

[2]) Lib II Antiq. cap. II.

[3]) Полибій говоритъ 200.

Нума уничтожилъ этихъ тѣлохранителей, причисливъ ихъ къ жрецамъ. Но Туллъ Гостилій, взамѣнъ ихъ, сформировалъ 10 турмъ изъ побѣжденныхъ албанцевъ и снова увеличилъ кавалерію до 600 всадниковъ.

Послѣ этого количество конницы въ Римѣ постоянно увеличивалось, и при Сервіѣ Тулліѣ дошло до 2400. Это постепенное увеличеніе конницы при царяхъ было строго согласовано съ возрастаніемъ народонаселенія въ государствѣ.

Мы знаемъ, что у грековъ существовали всадники или рыцари, которые первоначально имѣли назначеніемъ служить и составлять конницу. Впослѣдствіи они уклонились отъ этой службы и, обладая значительными средствами, образовали особенное привилегированное сословіе.

Тоже самое случилось и въ Римѣ. Всадники занимали мѣсто между сенатомъ и народомъ и съ самаго начала Рима составляли особенное сословіе, пользовавшееся большимъ почетомъ. По свидѣтельству Діонисія, тѣлохранители Ромула (celeres) выбирались изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ семействъ. Тарквиній Прискъ назначилъ всадникамъ наравнѣ съ жрецами во время представленій въ циркѣ особыя мѣста. Сервій Туллій, раздѣливъ все населеніе Рима на классы, причислилъ всадниковъ къ первому классу—патриціямъ; а Брутъ, [1]) по изгнаніи царей, допустилъ всадниковъ въ сенатъ, и съ этихъ поръ всадники стали занимать правительственныя мѣста. Сулла во время своего диктаторства лишилъ ихъ этого права, но во время консульства Помпея (683 по основ. Рима.) право это было имъ возвращено.

Къ преимуществамъ сословія всадниковъ относилось право получать въ колоніяхъ вдвое больше земли, нежели пѣхотинцы. Кромѣ того, имѣя на откупѣ всѣ государственные доходы, они пріобрѣтали огромныя богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивалось ихъ особенное вліяніе и вѣсъ въ Римѣ.

Знаками отличія всадниковъ были: 1) Augusticlavium, которымъ они отличались отъ сенаторовъ; 2) phalera — особая сбруя лошади; 3) золотое кольцо; 4) trebea—бѣлая одежда съ красными полосами для ѣзды верхомъ [2]).

Въ первыя времена Рима, т. е., во времена царей и республики изъ сословія всадниковъ составлялась извѣстная часть кавалеріи подъ названіемъ legionarii. Каждый римскій гражданинъ, желая отбывать службу въ конницѣ, долженъ былъ имѣть цензъ всадниковъ (census equestris), т. е., 100000 as или 2000 гульденовъ состоянія. Цензъ этотъ въ 686 году по основаніи Рима былъ увеличенъ въ 10 разъ. Кромѣ того, необходимымъ условіемъ при этомъ ставили хорошее происхожденіе и незапятнанную нравственность.

Если гражданинъ удовлетворялъ всѣмъ этимъ условіямъ, то цензоры принимали его въ число всадниковъ и выдавали ему отъ государства коня (equum pub-

[1]) Во время Гракховъ.

[2]) Nast, стр. 96, S 106. Діон. 6.

licum). [1]) Но кромѣ этого, всадники имѣли и своихъ собственныхъ лошадей. Въ послѣднее время республики всадники начали уклоняться отъ службы въ конницѣ. Ливій [2]) разсказываетъ, что Сципіонъ изъ числа сильнѣйшихъ пѣхотныхъ солдатъ хотѣлъ сформировать 300 всадниковъ. Но для того, чтобы пріобрѣсти для нихъ лошадей и оружіе, онъ потребовалъ 300 богатѣйшихъ юношей на коняхъ и въ полномъ вооруженіи, подавая видъ, что намѣренъ ихъ взять съ собой въ Карѳагенъ. Когда юноши явились къ нему, крайне печальные, онъ объявилъ, что освободитъ ихъ отъ экспедиціи, если они уступятъ лошадей своихъ и оружіе его солдатамъ. Предложеніе Сципіона немедленно было принято.

Мѣра Марія, допустившаго въ легіоны людей низшаго класса и дарованіе союзникамъ права римскаго гражданства, окончательно оттолкнула всадниковъ отъ службы. Обладая громадными богатствами и занимая высшія правительственныя должности, они начали считать службу въ легіонарной конницѣ для себя унизительною. Этимъ объясняется то обстоятельство, что легіонная конница послѣдующихъ временъ состояла изъ чужихъ народностей, набираемыхъ по найму въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ легіоны имѣли свое мѣстопребываніе.

Удаляясь отъ службы въ конницѣ, всадники вмѣстѣ съ тѣмъ отдалялись и отъ народа, котораго до того они были вѣнцомъ: сословіе мало по малу обратилось въ достоинство (dignitas) и сдѣлалось наслѣдственнымъ.

Прежде, какъ замѣчено, всадникомъ могъ быть только тотъ, кто, удовлетворяя цензу, получалъ отъ цензоровъ общественнаго коня и обязывался служить въ конницѣ; съ этихъ же поръ явились всадники по происхожденію, и служба перестала быть отличіемъ всадника.

Императоры римскіе за вѣрную боевую службу нерѣдко возводили въ достоинство всадниковъ и этимъ самымъ избавляли отъ военной службы. Въ этотъ періодъ всадники служили только въ конницѣ преторіанской гвардіи или тѣлохранителей императора. Эту конницу необходимо отличать отъ легіонной, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Въ назначенный для набора войска день на капитоліи выставлялось знамя, и герольды провозглашали о томъ всенародно. Всѣ совершеннолѣтніе граждане собирались по трибамъ на Марсовомъ полѣ. Каждая триба представляла по очереди назначеннымъ къ тому трибунамъ (штабъ-офицерамъ) четыре рекрута, сколько можно равныхъ лѣтами, ростомъ и силою. Трибуны 1-го легіона избирали одного рекрута, остальные три рекрута попадали по выборамъ во 2-й, 3-й и 4-й легіоны. Изъ слѣдующихъ четырехъ рекрутъ право выбора предоставлялось трибунамъ 2-го легіона, затѣмъ 3-го, 4-го и т. д. Поэтому составъ людей былъ почти одинаковъ

[1]) Livius 1. 43.
[2]) Lib. XXIX.

во всѣхъ легіонахъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ войска набирались поспѣшно и безъ особаго разбора. Такимъ образомъ въ первое время легіоны комплектовались пѣхотою.

При Сервіѣ Тулліѣ впервые былъ произведенъ осмотръ молодыхъ людей по трибамъ. Этотъ осмотръ состоялъ въ распредѣленіи по классамъ и состоянію для назначенія на службу въ кавалерію. Съ тѣхъ поръ такого рода осмотръ производился черезъ каждыя пять лѣтъ и получилъ названіе „Census Servianus"; но впослѣдствіи его стали производить каждый годъ и наконецъ два раза въ годъ. [1]) На этихъ смотрахъ пензоры, принимая во вниманіе вышеупомянутыя условія для службы въ конницѣ, дѣлали цензъ, выдавали выбранному общественнаго коня и обязывали такимъ образомъ служить въ кавалеріи. Когда всадники стали уклоняться отъ службы, конницу пришлось комплектовать изъ другихъ классовъ вмѣстѣ съ пѣхотою. Но такъ какъ римляне мало придавали конницѣ значенія, то сначала и мало обращали на этотъ вопросъ вниманія. Это видно изъ того, что при наборѣ войскъ право выбора принадлежало прежде всего трибунамъ, и только оставшимися людьми могли распоряжаться цензоры для комплектованія кавалеріи.

Со временъ Сципіона Африканскаго взглядъ на кавалерію совершенно измѣнился. Ее стали комплектовать лучшими людьми, предоставивъ цензорамъ первое мѣсто при выборѣ людей. Хотя служба въ конницѣ и прежде считалась почетною, но почетъ этотъ исходилъ изъ того, что право служить въ конницѣ принадлежало привилегированному классу. Теперь же въ кавалерію допускаются только люди, отличающіеся нравственностью, заслугами и храбростью; такъ что нерѣдко въ видѣ отличія за особенную храбрость переводили изъ пѣхоты въ конницу.

„Благоденствіе республики, „говоритъ Гуго [2])", требовало, чтобы молодые солдаты были не только отличнаго тѣлосложенія, но чтобы отличались и своею нравственностью." На нравственностъ обращали вниманіе не только при выборѣ молодыхъ солдатъ, но и впослѣдствіи на каждомъ испытаніи и провѣркѣ, производившихся цензорами.

Относительно набора Вегецій говоритъ: [3]) „необходимо сохранить старое обыкновеніе брать на службу юношество по достиженіи совершеннолѣтія потому, что юноши воспріимчивѣе".... „Прежде обращали большое вниманіе на ростъ солдата, назначая наибольшихъ фланговыми всадниками или въ первую когорту.... Но въ настоящее время должно обращать вниманіе больше на силу, нежели на ростъ людей..... Юноша, предназначающійся для службы въ кавалеріи, долженъ обладать смѣлымъ взглядомъ, носить голову высоко, долженъ имѣть широкую грудь

---

[1]) Livius, lib. IV, cap. 8. 24.

[2]) De militia equestri antiqua et nova, глава III.

[3]) Lib. I, cap. IV, § VII.

и плечи; кромѣ того длинныя, сильныя руки, небольшой животъ, непринужденность въ движеніяхъ, ляшки и икры не должны быть отягощены мясомъ. При этихъ условіяхъ нечего жалѣть о недостаткѣ роста: полезнѣе имѣть сильныхъ солдатъ, чѣмъ рослыхъ.“ [1]) Что подобный взглядъ на выборъ людей существовалъ во времена республики, видно изъ того, что цензоръ Катонъ дѣлалъ выговоръ каждому толстому солдату, какъ человѣку составлявшему бремя государству, и признавалъ неспособнымъ служить въ конницѣ [2]).

Римляне первоначально обязаны были служить въ дѣйствующемъ войскѣ отъ 17-ти до 45-ти лѣтъ. Впослѣдствіи сроки службы были значительно сокращены. Полибій [3]) говоритъ, что каждый римлянинъ долженъ былъ прослужить 10 лѣтъ въ конницѣ или 16 лѣтъ въ пѣхотѣ.

Въ началѣ каждый всадникъ долженъ былъ пріобрѣтать коня, снаряженіе и вооруженіе на свой счетъ; впослѣдствіи же римляне сдѣлались, какъ говоритъ Гуго, нѣсколько щедрѣе относительно своей кавалеріи. Нѣкоторые всадники получали лошадей на счетъ казны. Назначались богатыя наслѣдницы (вдовы и сироты), изъ которыхъ каждая должна была доставлять годовыя деньги на содержаніе лошади [4]) или всадника [5]).

Но еще до осады Веіи введенъ былъ обычай, что въ конницѣ могъ служить только тотъ, кто получилъ отъ цензора общественнаго коня. Это подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Во время осады Веіи римскіе всадники предложили правительству служить на своихъ лошадяхъ. Въ благодарность за это, по словамъ Ливія, [6]) сенатъ назначилъ имъ жалованье. Ливій говоритъ, что всадники для покупки лошадей получали „dena millia aeris“ (200 florin) и, кромѣ того, bina millia aeris (40 fl.) въ годъ на содержаніе лошадей. [7]) Полибій говоритъ, [8]) что каждый всадникъ получалъ ежедневно одну драхму. Впослѣдствіи при императорахъ жалованье было значительно увеличено.

Всадникъ, его конь и оружіе подвергались осмотру. Намъ извѣстно, что у аѳинянъ это исполнялось архонтами; у римлянъ сначала царями, потомъ консулами и наконецъ цензорами, исключительно для этой цѣли избиравшимися.

---

[1]) Lib. I, cap. IV.

[2]) Das Kriegswesen der Römer, Ottenberger, prag. 1, 24. Vegetius, lib. 1, cap. 6.

[3]) Bibliothèque militaire. Polybe, trad. de Dom. Thuiller. pag. 625.

[4]) Gaj. Justit. 4. 27.

[5]) Livius, lib. 1. 43. 9.

[6]) Lib. 5. 7.

[7]) Nast, стр. 12 § 22.

[8]) Lib. VI.

Въ древнѣйшія времена, при первыхъ царяхъ, каждый всадникъ подвергался только одиночному осмотру. Затѣмъ были введены смотры, имѣвшіе цѣлью различныя испытанія, которыя состояли въ публичной ѣздѣ верхомъ и торжественномъ прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ мимо цензора. Всего, кажется, было четыре рода смотровъ, включая сюда и census Servianus.

Всадники состояли подъ непосредственнымъ надзоромъ цензоровъ, передъ которыми они должны были оправдываться, въ случаѣ какого либо обвиненія; кромѣ того, они должны были ежегодно являться на смотръ, какъ выше упомянуто, съ своими конями, снаряженіемъ и оружіемъ. Здѣсь цензоры разбирали поведеніе каждаго всадника и отбирали у виновныхъ коней, лишая ихъ этимъ чести служить въ кавалеріи. Этотъ осмотръ назывался „equitum transvectio или provatio.“ Ливій называетъ его нѣсколько разъ „censuram tristem“ и говоритъ, что этотъ смотръ произведенъ былъ въ первый разъ въ 449 году по основаніи Рима.

Обычай требовать всадниковъ къ одиночному осмотру (equitum transvectio) существовалъ и при императорахъ.

О смотрахъ третьяго и четвертаго рода, имѣвшихъ цѣлью различныя испытанія, трудно сказать что нибудь достовѣрное. Извѣстно только, что прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ мимо цензора ввелъ Квинтъ Фабій Рулліянъ Максимъ. Сначала смотръ этотъ производился 15-го іюля, а потомъ, независимо отъ этого, еще и 15-го марта. Плутархъ въ біографіи Помпея описываетъ смотръ слѣдующимъ образомъ: „Помпей представилъ народу восхитительное зрѣлище, когда давалъ отчетъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ. У римлянъ существовалъ обычай, по которому всадники, окончивъ свою военную службу, приводили коней своихъ на форумъ цензорамъ и публично сообщали имъ слѣдующее: въ какихъ походахъ каждый принималъ участіе, подъ чьимъ начальствомъ служилъ и какимъ образомъ освобожденъ отъ военной службы въ далекихъ краяхъ. Почесть или позоръ выпадали на долю каждаго, сообразно его заслугамъ.

Во время смотра, который производили всадникамъ цензоры Гелій и Лентулъ. Помпей въ полныхъ консульскихъ знакахъ отличія, и ведя собственноручно своего коня, явился на форумъ. Приказавъ ликторамъ очистить себѣ дорогу, онъ подвелъ коня своего къ трибуналу. Удивленіе и восторгъ народа, и почести, возданныя цензорами, были непомѣрны. „Спрашиваю тебя, Помпей Великій (Pompeus Magnus), обратился старшій изъ цензоровъ, выполнилъ ли ты боевую службу такъ, какъ требуютъ законы“? „Я все исполнилъ, отвѣтилъ громко Помпей, будучи самъ главнокомандующимъ“.

Римляне въ первыя три столѣтія, по основаніи ихъ столицы, не имѣли другихъ войскъ, кромѣ собственно римскихъ потому, что рѣдко имѣли союзниковъ; покореннымъ же народамъ обыкновенно давали право римскаго гражданства, переселяя знатнѣйшія семейства въ Римъ, и замѣняя ихъ бѣдными римлянами (coloniae

civitates, municipaliae). Посредствомъ этихъ мѣръ потеря въ людяхъ, причиненная войною, вознаграждалась, и побѣдители сливались, такъ сказать, въ одинъ народъ съ побѣжденными. Эта была одна изъ главнѣйшихъ причинъ прочной основы римскаго могущества.

Въ послѣдующія времена покоренные римлянами народы раздѣлены были на два рода: на союзные (socii), которымъ побѣдители оставляли прежніе законы и образъ правленія, и на подданные (dedititii), которые управлялись римскими намѣстниками. Изъ числа первыхъ набирались союзные легіоны (socii), имѣвшіе одинаковое устройство съ римскими, а вторые составляли войска вспомогательныя (auxiliares), которыя сохраняли прежнія свои тактическія правила, но состояли подъ начальствомъ римскихъ офицеровъ.

Во время набора легіоновъ въ Римѣ, подобный же, но менѣе сложный наборъ производился у союзниковъ, которыхъ консулы извѣщали о числѣ требуемыхъ войскъ и о сборномъ мѣстѣ арміи. Союзники обязаны были выставлять вдвое, а иногда и втрое болѣе кавалеріи противъ самихъ римлянъ.

Конница союзниковъ имѣла нѣсколько подраздѣленій: 1) легіонная, въ которую выбирались люди по цензу, подобно тому, какъ и у римлянъ; 2) изъ нихъ отбиралась третья часть лучшихъ всадниковъ, которые назывались extraordinarii, и состояла въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго; 3) пятая часть экстраординарныхъ составляли тѣлохранителей вождя и назывались ablecti [1]).

Поэтому постановленію лучшіе и знатнѣйшіе воины союзниковъ, находясь безпрестанно въ виду полководца, служили резервомъ арміи и залогомъ вѣрности своихъ соотечественниковъ.

Число и сила дружинъ, набираемыхъ у подвластныхъ народовъ, опредѣлялись обстоятельствами; но онѣ не входили въ составъ самой арміи, а образовали всегда отдѣльные отряды.

Кавалерія ихъ, подъ названіемъ конницы крыльевъ (alarii) и вспомогательной (auxiliares), большею частью располагалась на флангахъ арміи, употреблялась преимущественно передъ легіонной для развѣдывательной службы, преслѣдованія, и вообще играла роль легкой кавалеріи.

Со временъ Пуническихъ войнъ въ войскахъ римлянъ появляется наемная конница, именно: нумидійцы, галлы, въ послѣдующія времена республики и имперіи—различныя племена германцевъ и пр., которыя составляли конницу крыльевъ, въ то время какъ римляне выставляли легіонную конницу. Явились новыя подраздѣленія кавалеріи и самый составъ войскъ измѣнился въ ущербъ пѣхотѣ.

Говоря о римской кавалеріи, считаемъ не лишнимъ упомянуть о велитахъ, легкой римской пѣхотѣ, такъ какъ часть ея составляла съ кавалеріей нѣчто не-

[1]) При римскихъ вождяхъ состояли и пѣшіе extraordinarii и ablecti.

раздѣльное. Велиты, говоритъ Оттенбергеръ [1]) впервые были сформированы во время войны, въ которую Флавій Флаккъ осаждалъ Капуу (542 г. по основ. Рима). Незначительное количество римской конницы не могло противустоять частымъ вылазкамъ непріятельской кавалеріи, а потому центуріонъ Невій выбралъ самыхъ легкихъ и быстрыхъ солдатъ, вооружилъ ихъ семью короткими и кривыми стрѣлами, далъ имъ нѣкоторое предохранительное вооруженіе и обучилъ быстро вскакивать на крупы коней всадниковъ и быстро съ нихъ соскакивать. Вслѣдствіе этого они получили возможность принимать участіе въ схваткахъ конницы, соскакивая съ круповъ и поражая стрѣлами непріятельскихъ коней [2]). Ливій говоритъ, что каждый велитъ былъ вооруженъ семью дротиками. „Когда удостовѣрились, продолжаетъ Оттенбергеръ,“ что ежедневными упражненіями велиты достигли извѣстной ловкости, римскую кавалерію двинули противъ конницы кампанцевъ, построенной между лагеремъ и городскою стѣною. Приблизясь къ непріятелю на разстояніе удобное для метанія дротиковъ, римляне остановили лошадей и дали велитамъ соскочить. Вдругъ изъ рядовъ конницы выступила пѣхота и осыпала непріятельскихъ всадниковъ дротиками. Новизна и неожиданность этого маневра распространила ужасъ въ рядахъ кампанцевъ: они бросились назадъ, и римская кавалерія преслѣдовала ихъ до городскихъ воротъ.... Съ тѣхъ поръ рѣшено было постоянно имѣть въ легіонахъ велитовъ“.

Формированіе велитовъ Оттенбергеръ относитъ къ 542 году по основаніи Рима, т. е. къ 211 до Р. Х., между тѣмъ, какъ положительно извѣстно, что въ сраженіи при Тичино, въ 218 до Р. Х., велиты участвовали вмѣстѣ съ римской кавалеріей.

Польза велитовъ рельефно выказалась во второй половинѣ пунической войны и въ особенности въ сраженіи при Замѣ (202 г. до Р. Х.).

Римляне, подобно тому какъ и греки, въ началѣ сѣделъ не знали. Вмѣсто сѣделъ у нихъ были покрывала, прикрѣплявшіяся къ лошади посредствомъ троковъ. „Иногда всадники,“ говоритъ Беренджеръ [3]), „этими троками привязывали къ лошади и себя.“

Ни одинъ изъ древнихъ римскихъ и греческихъ писателей не упоминаетъ о стременахъ. Точно такъ же не встрѣчается изображеній стремянъ ни на одномъ памятникѣ или статуѣ. Римляне, точно также какъ и греки, садились на коней гимнастическими прыжками или при помощи другаго человѣка, какъ свидѣтельствуютъ Юлій По-

---

[1]) Das Kriegswesen der Römer. Prag. 1824, стр. 60.
[2]) Lib. 26. 4.
[3]) Lib II, cap. VI.

луксъ, Волатеранъ и Вегецій. [1]). Монфоконъ говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока неизвѣстны были сѣдла, неизвѣстны были и стремена.

Предохранительнаго оружія на лошадяхъ не было. Гуго говоритъ [2]), что у римлянъ были тяжело и легковооруженные всадники, но вооруженіе на коней не распространялось. Уздечка, какъ свидѣтельствуютъ древніе римскіе памятники и Монфоконъ, была совершенно сходна съ греческою и имѣла желѣзное удило и суголовье изъ сыромятной кожи.

До осады г. Веіи у римлянъ не было постоянныхъ войскъ. Римляне, подобно грекамъ, тогда служили только до окончанія похода, или до наступленія осени и потомъ возвращались къ домашнимъ и сельскимъ своимъ занятіямъ; потому они рѣдко могли довершить пораженіе непріятеля, или совершенно усмирить завоеванныя страны. Вслѣдствіе подобныхъ порядковъ каждый римлянинъ являлся въ собственной одеждѣ и съ своимъ оружіемъ; такъ что разнообразіе и въ томъ, и въ другомъ было большое.

Война римлянъ съ вейентинцами измѣнила это положеніе дѣлъ, и дала поводъ къ общему перевороту въ дѣйствіяхъ внѣшней политики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ разнымъ перемѣнамъ въ военномъ искусствѣ римлянъ. Желаніе покорить богатый и могущественный городъ Веіи, стремившійся, подобно Риму, къ пріобрѣтенію владычества надъ Среднею Италіею, мужественная оборона его жителей, продолжавшаяся десять лѣтъ и отвращеніе римскихъ гражданъ отъ службы въ столь долговременной войнѣ мало по малу принудили сенатъ выдавать воинамъ жалованье, продовольствіе и оружіе. Слѣдствіемъ этого было прекращеніе въ легіонахъ различія въ вооруженіи и одеждѣ. Строй и тактика были усовершенствованы. Правительство, не имѣя уже необходимости преждевременно распускать войско, могло приступить къ важнѣйшимъ внѣшнимъ предпріятіямъ.

Одежда римскаго войска состояла въ туникѣ, на подобіе шерстяной рубахи, недоходящей до колѣнъ и опоясанной широкимъ ремнемъ (cingulum), на которомъ висѣлъ съ лѣвой стороны мечъ; въ епанчѣ (sagum); въ кожаныхъ штанахъ и короткихъ сапогахъ или сандаліяхъ (caligae, ocreae). Зимою воины носили также плащи съ воротниками (lacerna). „Всадники древняго Рима,“ говоритъ Гуго, „предохранительнаго оружія не имѣли, шли въ дѣло въ обыкновенной своей одеждѣ и потому подвергались большой опасности; но, чтобы удобнѣе и легче вскакивать на коней, опоясывали себя повязкой [3]) или кушакомъ.“ „Вѣроятно,“ продолжаетъ Гуго, „у нихъ было что нибудь въ родѣ фартука, проходившаго между ляшками съ заду на передъ“. Говоря о предохранительномъ оружіи, Гуго, вѣроятно, имѣлъ въ виду только прикрытіе

---

[1]) Berenger стр. 82.

[2]) De militia equestri antiqua et nova.

[3]) Demilitia equestri...., глава IV.

груди и спины, потому что, по Полибію [1]), римскіе всадники были вооружены щитомъ и копьемъ. Но кромѣ этого, въ четвертой главѣ своей книги Гуго упоминаетъ о легкомъ предохранительномъ вооруженіи, которое дѣлалось изъ льна, дерева, губки, веревокъ, шерсти, кожи, страусовыхъ кожъ, легкой бронзы, тонкаго желѣза, покрытаго листовымъ золотомъ. Бронзы, желѣза и прочихъ металловъ, какъ видно изъ другихъ источниковъ, въ конницѣ для предохранительнаго вооруженія не употребляли, но положительно извѣстно, что, напримѣръ, самнитяне покрывали грудь губкою [2]).

Щиты были изъ бычачьей кожи, натянутой на деревянныя рамы и „очень походили на тѣ овальные пироги, которые употребляются при жертвоприношеніяхъ". Но подобнаго рода щитъ не даетъ никакой защиты, потому что онъ весьма не проченъ и размокаетъ отъ дождя.

Первоначально всѣ легкія войска римлянъ не носили никакого головнаго убора и были въ бою съ непокрытою головою. Но впослѣдствіи, съ какого именно времени трудно опредѣлить, вѣроятно, со временъ войнъ съ Пирромъ, конница начала предохранять голову. Головной уборъ состоялъ въ легкомъ шлемѣ изъ листоваго полированнаго желѣза съ черными и красными перьями.

Копья римской конницы были плохи—тонки и гибки (tranlant). „Ихъ нельзя было," говоритъ Полибій, „метать вѣрно, и очень много ихъ ломалось во время движенія раньше сшибки съ непріятелемъ. Копья были деревянныя съ желѣзнымъ остріемъ безъ оковки на нижнемъ концѣ." Это также Полибій относитъ къ дурной сторонѣ копья, такъ какъ, „если отскочитъ передній конецъ, копье дѣлается безполезнымъ".

По этимъ причинамъ римляне начинаютъ перенимать вооруженіе отъ грековъ, „и дѣйствительно," говоритъ Полибій, „ихъ прочными и негибкими копьями наносится ударъ вѣрный и сильный; кромѣ того, они могутъ служить и другимъ концомъ, который также окованъ, какъ и передній. Тоже самое можно сказать и о щитахъ."

Римская кавалерія строилась по турмамъ. Турма была вдвое меньше греческой филы и первоначальнаго илоса, именно заключала въ себѣ, какъ говоритъ Настъ [3]), 33 всадника, по Вегецію 32 или 34 [4]).

Каждая турма имѣла трехъ декуріоновъ (офицеровъ) и дѣлилась на 3 декуріи. Знатнѣйшій между декуріонами камандовалъ турмою, остальные два заступали его мѣсто во время отсутствія и начальствовали декуріями. Въ каждой декуріи выбирался субдекурій—замыкающій.

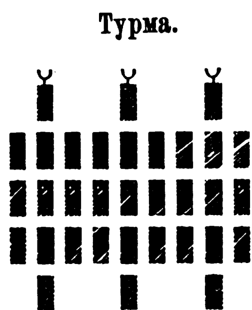
---

[1]) Lib. VI.
[2]) Livius. IX.
[3]) Nast. Roemische Kriegsalterthuemer. Halle 1782. стр. 10. § 112.
[4]) Lib. 2 c. 14.

„Древніе,“ говоритъ Гуго, „не опредѣляли точно интервала между отдѣльными всадниками“. Но Элліянъ требуетъ, чтобы всадникъ отъ всадника находился на разстояніи длины лошади. Судя по этому, можно предположить, что у римлянъ нормальный строй былъ разомкнутый и повороты производились въ одинъ конь. Гуго изъ Элліяна приводитъ слѣдующее: „декуріею называется 8, 12, 16 человѣкъ, состоящихъ подъ однимъ начальникомъ. Начальникомъ назначается лучшій въ каждой декуріи. Декуріи становятся одна возлѣ другой. Впереди всѣхъ декуріоны, а заними ихъ декуріи.“

„Нѣтъ положительныхъ данныхъ“, говоритъ Настъ, [1]) „чтобы судить о глубинѣ построенія конницы. При турмѣ въ 30 человѣкъ, можно ее строить троякимъ образомъ: 1) 10 человѣкъ по фронту и 3 въ глубину; 2) 6 человѣкъ по фронту и 5 въ глубину, и 3) 5—по фронту и 6 въ глубину“. Разсматривая наивыгоднѣйшее построеніе, должно склониться къ предположенію, что римляне строились первымъ способомъ, т. е., 10 всадниковъ по фронту и 3 въ глубину. Если принять во вниманіе сказанное Элліяномъ, что впереди стояли декуріоны, а за ними декуріи по порядку номеровъ, и что въ каждой декуріи былъ замыкающій, то наиболѣе подходящее построеніе при 33 всадникахъ будетъ слѣдующее:

Турма.

Но Полибій [2]) и Варронъ [3]) считаютъ турму въ 32 человѣка, а Вегецій въ 34 человѣка. Во времена Юлія Цезаря въ турмѣ было большею частью по 32 коня; впослѣдствіи турмы римскія все увеличивались, такъ что Аммiанъ [4]) говоритъ о двухъ турмахъ, въ которыхъ вмѣстѣ насчитывалось до 700 всадниковъ. Слѣдовательно число ихъ доходило въ турмѣ 350.

Повороты всѣ производились въ одинъ конь. Если нужно было проходить узкое мѣсто, то декуріи слѣдовали одна за другой, и потомъ заднія пристроивались къ переднимъ. Кромѣ того, производились такія же вздваиванія, какъ и у грековъ.

Чтобы сдѣлать сравненіе первоначальной турмы съ греческою тактическою единицею филою или илосомъ, необходимо обратить вниманіе на способъ боя римской кавалеріи въ эпоху времени до пуническихъ и греческихъ войнъ. Мы знаемъ, что римская кавалерія была вооружена легкими копьями. Для метанія этихъ копій самымъ удобнымъ строемъ былъ разсыпной, въ которомъ римская кавалерія, подобно первой греческой, подступала обыкновенно къ противнику, начинала бросать копья, и, когда противникъ былъ достаточно разстроенъ, выхватывала свои короткіе мечи и завязывала рукопашный бой. По-

[1]) § 115.
[2]) Lib. IV. } ссылка Гуго. De militia equestri.
[3]) Varro, lib IV }
[4]) Ammianus. Lib 18. Ссылка Гуго.

нятно, что эта атака происходила на самомъ близкомъ разстояніи; объ ударѣ и рѣчи быть не могло, и доказательствомъ этому служитъ то, что, если противникъ былъ стоекъ, римскіе всадники соскакивали съ коней и дрались пѣшкомъ.

Изъ этого видно, что нормальный строй турмы служилъ только для первоначальнаго построенія и маневрированія на полѣ сраженія, передъ вступленіемъ же въ бой онъ обращался въ разсыпной. При такомъ назначеніи величина и форма строя были цѣлесообразны: турма была поворотлива и допускала весьма быстрое построеніе разсыпнаго строя въ любую сторону. Илосъ, при его большей глубинѣ и массѣ коней, былъ менѣе поворотливъ. Онъ занималъ по фронту почти столько же, сколько нынѣшній эскадронъ, но значительно превышалъ его глубину. Вслѣдствіе этого и командованіе илосомъ было труднѣе. Но зато турма вслѣдствіе потерь быстро обращалась въ горсть людей, и, разсѣянная подобными мелкими кучками при напорѣ непріятельской конницы, могла оказать лишь самое слабое сопротивленіе. Вообще для производства атаки илосъ имѣлъ, по нашему мнѣнію, преимущество, не вслѣдствіе, конечно, своей глубины, но вслѣдствіе большой массы всадниковъ, которые во время атаки могли заполнить промежутки въ переднихъ шеренгахъ, и строй получалъ значительную густоту. Наконецъ кавалерія, построенная по турмамъ, менѣе способна была къ единодушному натиску по причинѣ множества начальниковъ мелкихъ частей, находящихся въ строю на довольно значительныхъ промежуткахъ.

Турмы строились на интервалахъ равныхъ длинѣ фронта турмы [1]) и располагались по флангамъ боеваго порядка пѣхоты своего легіона. Если въ арміи было нѣсколько легіоновъ, то конница отъ нихъ иногда отдѣлялась. Легіонная кавалерія въ этомъ случаѣ или непосредственно примыкала къ флангамъ пѣхоты, или располагалась во второй линіи. Въ первомъ случаѣ конница вспомогательная становилась рядомъ съ легіонной на крайнихъ флангахъ, во второмъ вспомогательная въ первой линіи наравнѣ съ пѣхотой, а легіонная кавалерія за нею, какъ видно изъ чертежа № 2.

Экстраординарная конница и аблекты составляли особые резервы.

Боевой порядокъ пѣхоты римляне первоначально заимствовали отъ грековъ и строились въ одну линію фалангою; но, воюя въ гористой мѣстности съ горными племенами, нашли его неудобнымъ и со временъ войны съ вейентинцами, какъ говорятъ, диктаторъ Камиллъ ввелъ боевой порядокъ по центуріямъ квинкунціяльный—въ пять линій.

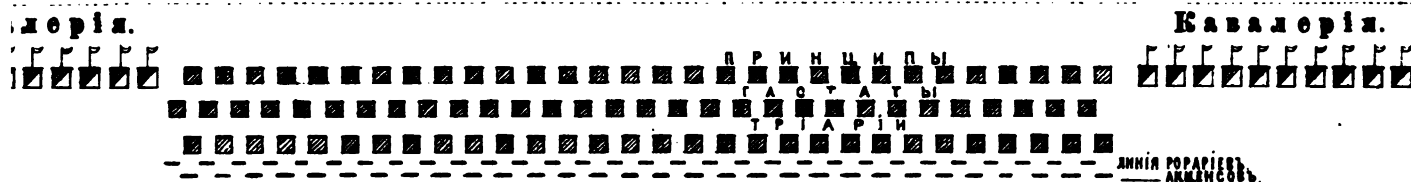
Въ первой линіи строились принципы (опытные воины), во второй гастаты (молодые солдаты), въ третьей тріаріи (ветераны); четвертую и пятую линіи составляли изъ легкихъ войскъ съ луками и пращами подъ именемъ рораріевъ и акценсовъ. Каждая линія легіона дѣлилась на 15 центурій изъ 64 человѣкъ. Сверхъ

[1]) Nast. стр. 326 и многіе другіе источники.

того къ легіону придавалось 10 турмъ конницы (300 всадниковъ), подъ названіемъ „крыла“ (ala). Такимъ образомъ сила легіона простиралась до 5100 человѣкъ.

№ 2.

2-й Легіонъ. 1-й Легіонъ.

Консульская армія.

До Сципіона Африканскаго римляне мало обращали вниманія на свою кавалерію, и потому она была и малочисленна, и плоха. Вначалѣ на одинъ легіонъ пѣхоты (3000 человѣкъ) безъ легкихъ войскъ положено было имѣть 10 турмъ, т. е. 300 всадниковъ. Когда легіонъ былъ увеличенъ до 4200 человѣкъ, число кавалеріи осталось тоже самое и увеличено было до 400 всадниковъ уже тогда, когда число пѣхоты въ легіонѣ возрасло до 5000 [1]). „Во время второй Пунической войны“, говоритъ Полибій [2]) „римляне набираютъ 4 легіона, каждый около 4000 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы.“ Въ сраженіи при Каннахъ у римлянъ на 80000 пѣхоты было 7200 всадниковъ. Изъ этого видно, что, какъ сила легіоновъ, такъ и численное отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ, не были постоянны, и до Сципіона Африканскаго конница составляла въ большинствѣ случаевъ менѣе чѣмъ $^1/_{10}$ часть пѣхоты.

Принимая во вниманіе многочисленныя назначенія конницы въ составѣ войскъ и особенное ея значеніе при отсутствіи огнестрѣльнаго оружія, такая слабость въ этомъ оружіи у римлянъ кажется странною.

Нѣкоторые это объясняютъ гористымъ мѣстоположеніемъ Италіи и недостаткомъ въ лошадяхъ. Къ этому можно прибавить, что и войны вначалѣ приходилось имъ вести съ народами слабыми въ конницѣ. „Быть можетъ“, говоритъ Настъ, [3]) „римляне полагали, что исходъ сраженія зависитъ главнымъ образомъ отъ дѣйствій пѣхоты; быть можетъ, они желали избѣгнуть расходовъ и другихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ многочисленной кавалеріи?“ Но главной причины надо искать въ государственномъ устройствѣ Рима.

---

[1]) Livius, lib. X. 7.

[2]) Bibliothèque militaire. Polybe, trad. de Dom. Thuiller, pag 502.

[3]) Стр. 106, § 121.

Мы уже говорили, что всадники набирались изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ семействъ, 18-ти послѣднихъ центурій 1-го класса. Число достаточныхъ семействъ не увеличивалось такъ скоро, чтобы выставлять опредѣленную часть конницы въ легіонахъ, въ особенности когда римляне стали выставлять въ полѣ арміи изъ нѣсколькихъ легіоновъ. Правительство требовало, чтобы всадники являлись на службу первоначально съ своими конями и оружіемъ, и отстраняло себя отъ всякихъ съ своей стороны пожертвованій въ пользу кавалеріи. Понятно, что, если представлялась возможность избавиться отъ дорогой и хлопотливой службы, то всадники не медлили этимъ воспользоваться. Незначительное содержаніе, назначенное правительствомъ во время осады Веіи, не могло прельстить, и всадники, овладѣвъ значительными богатствами, пріобрѣли громадный вѣсъ въ Римѣ, заняли важнѣйшія правительственныя мѣста и мало по малу совершенно отстранили себя отъ службы.

И такъ всадники нашли возможность уклоняться отъ службы, бѣдные классы не имѣли средствъ служить въ кавалеріи, правительство скупилось. Вотъ, какъ намъ кажется, главнѣйшія причины малочисленности первой римской кавалеріи. Независимо отъ уклоненія римскихъ гражданъ отъ службы въ кавалеріи и невниманія правительства къ этому роду оружія, конница римлянъ была плоха и по слѣдующимъ причинамъ.

1) Способъ боя не требовалъ особенной крѣпости сидѣнья всадниковъ въ сѣдлѣ, не требовалъ стройности эволюцій и движеній турмъ. Каждый всадникъ имѣлъ значительный просторъ и не стѣснялъ товарищей.

2) Вслѣдствіе этого отъ всадниковъ первоначально требовалась только одиночная ѣзда. Каждый изъ нихъ обязанъ былъ являться на смотръ цензоровъ, показать своего коня, свое оружіе и себя на конѣ; тщательное же обученіе частей и различныя испытанія были введены впослѣдствіи.

3) Римскіе всадники плохо ѣздили. Это видно изъ того, что они привязывали себя къ сѣдлу [1]); въ бою же предпочитали спѣшиваться, не довѣряя крѣпости своей посадки. Этотъ обычай вошелъ въ такое обыкновеніе, что конь служилъ всаднику не какъ оружіе, а какъ средство для скорѣйшаго передвиженія, и, чтобы отъучить конницу отъ этой привычки, пришлось употреблять строгія мѣры.

4) Наконецъ можно прибавить къ этому, что хорошимъ кавалеристомъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ склонность къ этому оружію, чье честолюбіе задѣвается этою службой, или, наконецъ, чье существованіе отъ нея зависитъ.

Честолюбіе римскихъ всадниковъ находило гораздо болѣе удовлетворенія въ различныхъ государственныхъ должностяхъ и вліяніи на дѣло государства, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ пришлось за недостаткомъ людей, удовлетворя-

---

[1]) Berenger. Die Geschichte der Reiters, стр. 75.

История конницы М. Маркова.

АННИВАЛЪ.

ющихъ цензу всадниковъ, ставить въ ряды конницы людей низшихъ классовъ. Всадники начали считать для себя униженіемъ стоять рядомъ съ плебеями. Въ ничтожномъ вознагражденіи, выдаваемомъ правительствомъ, всадники также, конечно, не нуждались. Поэтому знаменитый Сципіонъ Африканскій избѣгалъ формировать кавалерію изъ сословія всадниковъ, а бралъ людей изъ низшихъ сословій, которые бы зависѣли отъ службы.

По всѣмъ этимъ причинамъ можно замѣтить, что римская кавалерія была весьма плоха; такою она явилась въ 1-й и 2-й Пуническихъ войнахъ, и римляне жестоко поплатились за свое невниманіе къ этому роду оружія.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію употребленія карѳагенской кавалеріи во время Пуническихъ войнъ, которая подъ предводительствомъ Аннибала совершила чудеса на итальянской территоріи и заставила римлянъ обратить, наконецъ, вниманіе на этотъ родъ войскъ.

Глава 6-я.

Кавалерія Аннибала. Иберійцы (испанцы), галлы. Легкая нумидійская конница и тарентинцы. Искусство Аннибала пользоваться кавалеріею въ бою. Бой при Тессино. Сраженія при Требіи и Каннахъ. Употребленіе кавалеріи на театрѣ дѣйствій.

Карѳагенскія войска, состоя большею частью изъ наемниковъ, были устроены полководцемъ Ксантиппомъ. Ксантиппъ, спартанецъ, пришелъ въ Карѳагенъ съ дружиною грековъ и, будучи назначенъ главнокомандующимъ, обучилъ карѳагенскія войска по греческому образцу. Но сами карѳагеняне составляли незначительную часть войска, въ составъ котораго, кромѣ нихъ, входили греки, ливійцы, испанцы (иберійцы), галлы и нумидійцы.

Изъ греческихъ войскъ, служившихъ по найму, въ особенности замѣчательны кефалоняне, дававшіе карѳагенянамъ прекрасную конницу.

„Кефалоняне“, говоритъ Страбонъ [1]), „до такой степени превосходили всѣ народы своею отличною конницею, что всякая война, въ которой они принимали участіе, оканчивалась въ ихъ пользу, такъ что обратилось въ поговорку: повершить или покончить кефалоняниномъ“. Ливій [2]) пишетъ, что въ Пуническомъ войскѣ лучшіе всадники были кефалоняне.

Ливійцы организованы были по образцу греческому и составляли лучшую пѣхоту Аннибала. Испанцы, со времени второй Пунической войны взятые въ ряды

---

[1]) Strabo, XIV.

[2]) Livius, XXVI, cap. XXXVIII.

Аннибаломъ, выставляли часть пѣхоты и часть конницы. Пѣхота, вѣроятно, была устроена по примѣру грековъ, хотя объ этомъ нигдѣ не упоминается и хотя, судя по характеру дѣйствій, во время Лузитанской и Нумантинской войнъ, испанцы были превосходною легкою пѣхотою и дѣйствовали гверильясами [1]). Конница же ихъ имѣла устройство одинаковое съ галльскою конницею. Всадники вооружены были копьями, двумя мечами и имѣли круглые кожаные щиты, шлемы и кирасы металлическія. „Кельтиберы", говоритъ Діодоръ Сицилійскій [2]), вооруженные двумя мечами, одержавъ въ бою верхъ конными, соскакиваютъ съ коней и продолжаютъ бой пѣшими.

Страбонъ говоритъ [3]), что иберійцы сидѣли по два на одномъ конѣ, одинъ дрался пѣшкомъ другой съ коня. Это указываетъ на то, что иберійцы брали иногда съ собою легкую пѣхоту подобно тому, какъ римская кавалерія велитовъ.

Испанская конница сидѣла на испанскихъ лошадяхъ, которыхъ въ тѣ времена попадалось въ странѣ очень много, даже и въ дикомъ видѣ [4]).

Галлы составляли тяжеловооруженную кавалерію Аннибала. Страбонъ [5]) говоритъ, что всѣ вообще галлы народъ воинственный, но они больше кавалеристы, чѣмъ пехотинцы; племя же тревиры, по свидѣтельству Цезаря, превосходитъ конницею своею всѣ прочія племена. Въ Галліи, говоритъ Страбонъ [6]), есть два класса людей, имѣющихъ вѣсъ и значеніе: друиды и рыцари (дворяне), чернь занимаетъ мѣсто рабовъ. Друиды исполняютъ богослуженіе, а рыцари занимаются войною. Каждый изъ нихъ, смотря по положенію, окружаетъ себя бо́льшимъ или меньшимъ числомъ слугъ. Онъ же говоритъ, что галлы имѣли прекрасныхъ лошадей и платили за нихъ огромныя деньги.

О вооруженіи галловъ Полибій пишетъ, что латы и щиты ихъ были слишкомъ легки, а длинныя сабли, главное оружіе этого народа, такъ тонки, что сгибались и становились негодными къ употребленію, по нанесеніи ими нѣсколькихъ ударовъ.

Въ организаціи конницы галловъ, говоритъ Зедделеръ [7]), можно отыскать первые признаки рыцарства. Она составлялась изъ дворянъ и ихъ щитоносцевъ (сольдуровъ). Эти послѣдніе были юноши, также благороднаго происхожденія, которые, поступивъ на службу къ дворянамъ для изученія правилъ военнаго искусства, участвовали не только въ воинскихъ дѣйствіяхъ, но также во всѣхъ почестяхъ и

---

[1]) Зедделеръ, стр. 91.
[2]) Lib. V cap. 9 и 5. 33.
[3]) Stabo, 3. 4. 18.
[4]) Strabo, 3, 4, 15.
[5]) Lib. IV.
[6]) Lib. VI.
[7]) Исторія Воен. Искусства древнихъ народовъ.

КЕЛЬТЫБЕРЫ (испанцы).

Источники: Welt in Waffen, Шлоссеръ и др. описанія.

ГАЛЛЪ.

СНИМОКЪ СЪ БРОНЗОВАГО БЮСТА.

Источники: Hottenroth и Кругозеръ.

забавахъ своихъ повелителей и долженствовали вмѣстѣ съ ними побѣдить или погибнуть. Въ строю дворяне составляли первую, сольдуры, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, вторую шеренгу.

Разсказывая о нашествіи Бренна, Павзаній [1]) говоритъ: „кромѣ 60000 кавалеріи, было еще особыхъ 1200 всадниковъ. За каждымъ изъ этихъ послѣднихъ слѣдовали двое конныхъ слугъ, хорошо знакомыхъ съ искусствомъ ѣзды. Когда ихъ господа были въ бою, они стояли въ послѣдней линіи въ постоянной готовности подвести коня, если конь подъ господиномъ былъ убитъ, или вынести его самого изъ схватки, если онъ былъ раненъ; а въ случаѣ, если господинъ былъ убитъ, слуга становился на его мѣсто.

Если первый слуга былъ убитъ, то становился второй.

Первое нападеніе галловъ, сопровождавшееся крикомъ и звукомъ множества роговъ, было стремительно и грозно; но, будучи отбиты, они теряли бодрость и легко разстроивались, и потому Фабій выразился [2]), что первые бои галловъ были болѣе, чѣмъ бои мужчинъ, послѣдніе менѣе, чѣмъ женщинъ. Это объясняется непостоянствомъ характера галловъ, чрезмѣрною горячностью, быстро переходящею въ малодушіе.

Легкую и лучшую кавалерію Аннибала составляли нумидійцы, наводившіе однимъ своимъ появленіемъ ужасъ на римлянъ. „Ничего не можетъ быть презрительнѣе нумидійца на первый взглядъ“, говоритъ Титъ Ливій [3]). „Кони и люди малы и худы, всадники грязны, неопрятны, безъ предохранительнаго оружія съ нѣсколькими дротиками въ рукахъ; лошади безъ узды, даже скачутъ некрасиво съ вытянутыми шеями и головами. Но онѣ были чрезвычайно быстры и поворотливы“.

Описывая одинъ налетъ нумидійцевъ, Титъ Ливій говоритъ [4]): „въ числѣ союзныхъ войскъ консула было 800 нумидійцевъ. Начальникъ ихъ обѣщалъ консулу сдѣлать нападеніе въ какую угодно сторону и просилъ только указать, гдѣ больше непріятельскихъ силъ, намѣреваясь броситься на нихъ и зажечь крыши. Консулъ одобрилъ намѣреніе и обѣщалъ большую награду“. „Пренебреженіе, вызванное ихъ (нумидійцевъ) появленіемъ, они преднамѣренно увеличивали, падая съ лошадей и выставляя себя на посмѣшище. Поэтому непріятельскіе посты наконецъ сѣли и положили оружіе. Нумидійцы, между тѣмъ, подъѣзжали все ближе, дѣлая видъ, что ихъ лошади заносятъ, и стараясь ихъ поворотить назадъ. Но вдругъ всѣ даютъ шпоры (?) лошадямъ, прорываютъ цѣпь аванпостовъ, летятъ къ ближайшему селенію и предаютъ все огню и мечу“.

---

[1]) Pausanius, lib. X.

[2]) Strabo, Geogr. Lib. IV.

[3]) Livius, lib. 35. 11.

[4]) Lib XXXV, ссылка Hugo. De militia equestri.

Нумидійцы не имѣли себѣ равныхъ въ малой войнѣ: засады, нечаянныя нападенія, набѣги составляли ихъ отличительный способъ дѣйствій. Обезпечивая свою армію отъ нечаянныхъ нападеній, нумидійская конница безпрерывно тревожила непріятеля; являясь неожиданно, нападала вдругъ съ разныхъ сторонъ; сражаясь малыми отрядами и въ разсыпную, исчезала въ случаѣ неудачи; угрожала флангамъ и сообщеніямъ и преслѣдовала противника во время отступленія, не давая ему отдыха.

„Между нумидійцами" говоритъ Титъ Ливій [1]), были всадники, ходившіе въ бой о дву—конь и мѣнявшіе ихъ во время боя.

Ни въ одномъ источникѣ не упоминается объ организаціи кавалеріи нумидійцевъ, хотя сомнѣнія быть не можетъ, чтобы масса всадниковъ въ 800 — 1000 и больше коней не имѣла подраздѣленій на мелкія части. Тоже самое надо сказать объ испанской и галльской конницахъ, всадники которыхъ, разставленные на болѣе или менѣе значительныя разстоянія, ходили въ атаку цѣлыми линіями; но для эволюцій, вѣроятно, дѣлились на части. На это указываетъ дѣленіе наемной или вспомогательной кавалеріи римлянъ при императорахъ, состоявшихъ часто изъ тѣхъ же галльсихъ или германскихъ народовъ и строившихся группами по 100, 200 и 500 коней въ каждой.

Въ боевомъ порядкѣ кавалеріи Аннибалъ въ центрѣ, обыкновенно, ставилъ испанцевъ и галловъ; а нумидійцы располагались на флангахъ и, сидя на болѣе легкихъ лошадяхъ, во время атаки опережали центръ и наносили удары непріятелю во флангъ и тылъ. Гуго говоритъ [2]): „хотя Аннибалъ дрался построенными, боевыми линіями, но нумидійцы всегда опережали ихъ".

Атаки свои нумидійцы, вѣроятно, производили кучами или роями, на подобіе ѳракійцевъ. Трудно повѣрить словамъ Тита Ливія, что нумидійцы ѣздили безъ уздечки, управляя конемъ посредствомъ хлыстика. Можетъ быть передъ производствомъ атаки они иногда снимали уздечки, чтобы стремительнѣе врѣзаться въ ряды противника; но это указываетъ во всякомъ случаѣ на то, что нумидійцы при своихъ атакахъ считали главнымъ оружіемъ коня подобно тому, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, кавалерія Фридриха, который оружію кавалеріи не придавалъ никакого значенія, помимо коня.

Что обычай снимать узду или поводья при атакѣ существовалъ у нѣкоторыхъ народовъ, служитъ доказательствомъ то, что даже римская кавалерія къ этому иногда прибѣгала, вѣроятно, изъ подражанія нумидійцамъ. Настъ [3]), описывая способъ атаки римской кавалеріи, говоритъ: „Если непріятель строилъ клинъ (cuneus),

---

[1]) Lib. 23. 29.

[2]) De militia equestri, гл. III, ссылка на Ливія, lib. XXII.

[3]) Nast. Roemische Kriegsalterthuemer. Halle. 1782. § 118.

История конницы М. Маркова.

НУМИДІЕЦЪ.

Источники: Полибій, Титъ Ливій, Hugo и др.

то при атакѣ для увеличенія силы удара отдавали конямъ поводъ, даже снимали поводья совсѣмъ для того, чтобы всадники не могли сдерживать лошадей".

Кромѣ нумидійцевъ, въ войскахъ Аннибала легкую конницу составляли тарентинцы, какъ увѣряетъ Гуго [1]), ссылаясь на Тита Ливія [2]). О способахъ боя тарентинцевъ мы уже говорили, описывая конницу грековъ. Если, дѣйствительно, тарентинцы были у Аннибала, то, вѣроятно, послѣ сраженія при Каннахъ, когда онъ набиралъ и комплектовалъ войска свои въ южной Италіи.

Главное достоинство кавалеріи Аннибала заключалось въ томъ, что она вся состояла изъ привычныхъ съ малолѣтства къ коню и потому отлично ѣздившихъ всадниковъ.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ своихъ войскъ кавалерію Аннибалъ ставилъ по преимуществу по флангамъ, а пѣхоту въ центрѣ.

Чтобы вѣрнѣе оцѣнить по достоинству умѣніе Аннибала пользоваться кавалеріей, постараемся разобрать походъ его изъ Испаніи въ Италію въ началѣ 2-й Пунической войны и нѣсколько данныхъ имъ римлянамъ сраженій.

Походъ этотъ представляетъ безпримѣрное явленіе въ исторіи. Зная препятствія, которыя должны были преодолѣвать при движеніи черезъ Альпы въ новѣйшее время Суворовъ и Бонапарте, невозможно объяснить успѣхъ предпріятія Аннибала. Кромѣ многочисленныхъ мѣстныхъ препятствій и отсутствія картъ, Аннибалу приходилось встрѣчать постоянно враждебныя дѣйствія варварскихъ племенъ, по землямъ которыхъ онъ проходилъ.

Переправясь черезъ р. Эбро съ 82 т. пѣхоты и 12 т. кавалеріи, онъ покорилъ многіе народы, обитавшіе на сѣверѣ Испаніи, что стоило ему большихъ потерь. Затѣмъ, оставивъ, Гасдрубала съ 15 тысячами для обезпеченія Испаніи, и для охраны пиринейскихъ проходовъ Ганнона съ 11 тысячами, двинулся далѣе.

Походъ черезъ Галлію представляетъ рядъ стычекъ легкой кавалеріи Аннибала съ галлами, съ которыми хотя Аннибалъ и успѣлъ сблизиться и заключилъ союзъ; но непостоянные и недовѣрчивые галлы нѣтъ—нѣтъ да и устроятъ какую нибудь засаду, и, вслѣдствіе описанныхъ затрудненій, къ берегамъ Роны Аннибалъ пришелъ только съ 38 т. пѣхоты и 8 т. конницы.

Съ началомъ 2-й Пунической войны римляне сформировали три арміи и отправили одну въ верхнюю Италію, другую (Сципіона) на корабляхъ въ Испанію и третью (Семпронія) въ Сицилію.

Публій Сципіонъ, приплывъ къ Массиліи (Марсель) и узнавъ о приближеніи Аннибала, высадился съ войскомъ и двинулся навстрѣчу ему для воспрепятствованія переправѣ черезъ Рону.

---

[1]) De militia equestri.

[2]) Ottenberger. Das Kriegswesen der Römer. Prag. 1824 стр. 104.

Получивъ извѣстіе о высадкѣ Сципіона, Аннибалъ выслалъ противъ него 500 нумидійцевъ, а самъ подъ прикрытіемъ этого отряда ускорилъ движеніе и обогналъ римлянъ на три дня пути. Гнаться за нимъ римлянамъ было невозможно, и потому Сципіонъ посадилъ войска на суда и поспѣшилъ въ верхнюю Италію, чтобы вмѣстѣ съ расположеннымъ тамъ отрядомъ напасть на карѳагенянъ, какъ только они спустятся съ Альпъ.

Прибывъ къ берегамъ Роны, Аннибалъ рѣшился близь Рокемора переправиться на лѣвый берегъ; но галлы, не смотря на союзъ, собрались на противуположномъ берегу для задержанія карѳагенской арміи. Аннибалъ отрядилъ вверхъ по теченію легкую кавалерію (нумидійцевъ), которая переправилась на тотъ берегъ вышла во флангъ и тылъ галламъ, и заставила ихъ очистить переправу.

Аннибалъ торопился вторженіемъ въ верхнюю Италію, чтобы поднять противъ римлянъ ненадежныя племена галловъ. Съ неимовѣрными трудностями отъ голода, холода, недостатка путей и отъ нападенія враждебныхъ галльскихъ племенъ совершилъ онъ переходъ черезъ Альпы, и, сдѣлавъ въ мѣсяцъ 215 верстъ, явился въ верхней Италіи.

Потери были громадны: изъ всей арміи у Аннибала осталось 26 т. пѣхоты, 6 т. конницы и 12 слоновъ изъ 37.

Извѣстіе о вторженіи карѳагенянъ въ верхнюю Италію, только что покоренную римлянами, произвело въ Римѣ ужасъ. Всѣмъ полководцамъ посланы были приказанія вернуться въ Италію; но Аннибалъ, спустившись съ горъ, занялся покореніемъ галловъ, чтобы обезпечить свой тылъ; а затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ Аннибаломъ преимущественно вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій его кавалеріи.

Сципіонъ, вернувшійся въ Италію, продвинулся съ своею арміею для встрѣчи съ Аннибаломъ и расположился на р. Требіи.

Сраженіе при Тессино.

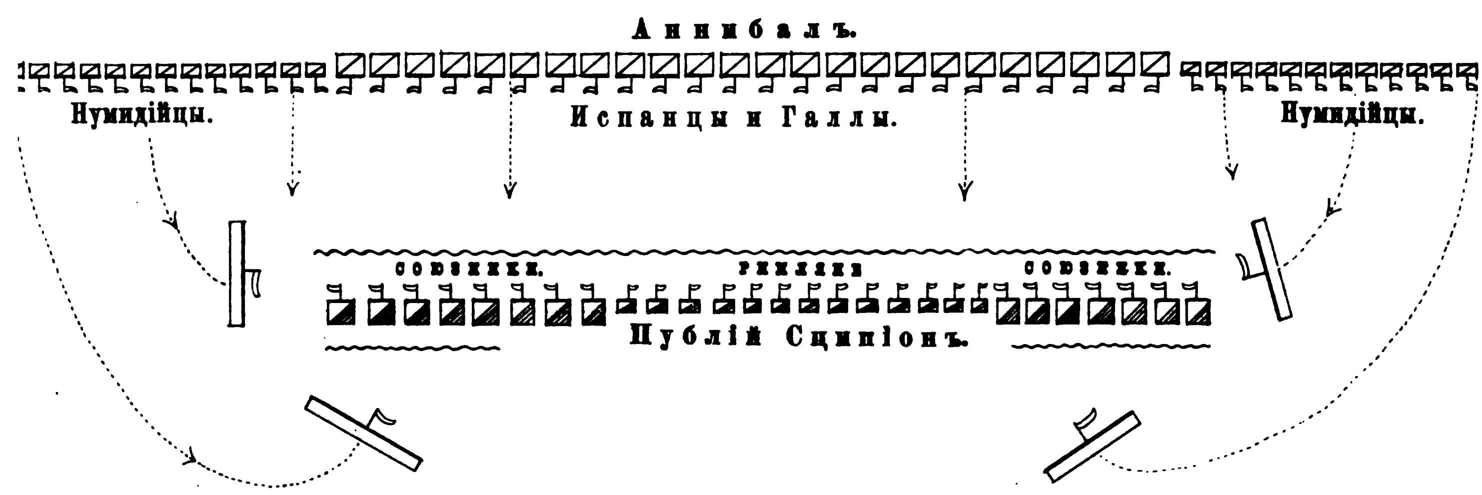
Первое дѣло, происходившее между карѳагенянами и римлянами, было чисто кавалерійское. „Обѣ арміи“ говоритъ Полибій [1]), „наступали другъ на друга вдоль р. Тессино, по берегу, ближайшему къ альпамъ,—римляне, имѣя рѣку слѣва, карѳагеняне—справа. На другой день фуражиры противниковъ дали знать о наступленіи непріятеля, и обѣ арміи стали лагеремъ“.

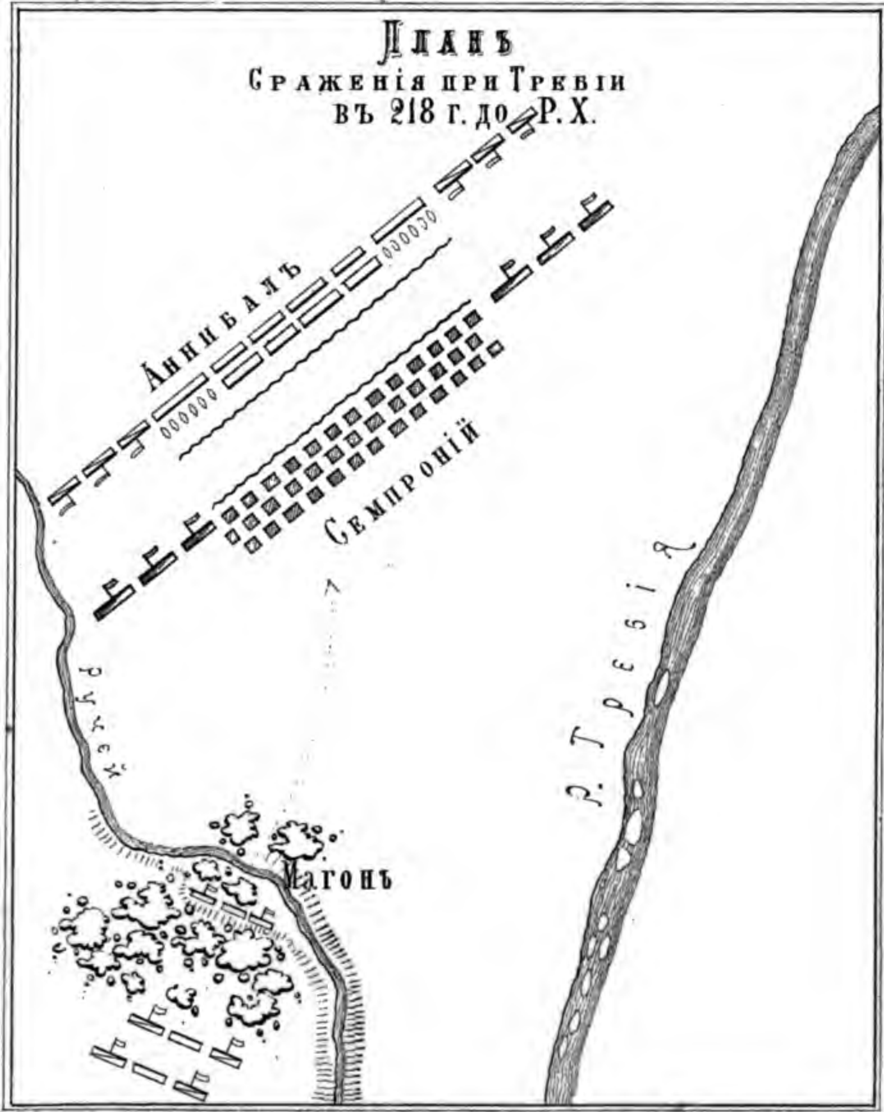
На третій день Публій Сципіонъ со всею своею конницею (2 т.) [2]) и легкою пѣхотою (5 т.) вышелъ изъ лагеря, чтобы вблизи разсмотрѣть лагерь противника,

[1]) Bibliothèque militaire. Polybe, trad. de Dom. Thuiller. pag. 477—478.

[2]) У Сципіона была римская конница и часть конницы союзныхъ галловъ.

ПЛАНЪ БОЯ ПРИ ТЕССИНО въ 218 г. до Р. Х.

число и роды войскъ, и встрѣтилъ Аннибала, вышедшаго съ тѣмъ же намѣреніемъ съ одною только своею кавалеріею (около 6 т. всадниковъ).

Замѣтивъ по поднявшейся пыли приближеніе противника, обѣ стороны построились въ боевой порядокъ. Публій Сципіонъ, имѣя въ первой линіи велитовъ и галльскую конницу, а во второй римскую конницу и союзную, двинулся впередъ.

Аннибалъ наступалъ, имѣя въ центрѣ отборную испанскую и галльскую кавалерію, а на флангахъ нумидійцевъ, предназначенныхъ для охвата фланговъ противника.

Бой былъ общимъ желаніемъ обоихъ полководцевъ, и потому атака не замедлила. При первомъ же ударѣ легкая пѣхота римлянъ, не успѣвъ метнуть копья, испуганная конницею карѳагенянъ, отступила въ интервалы турмъ. Затѣмъ послѣдовала атака испанской и галльской кавалеріи Аннибала, и завязалась жаркая схватка. Долгое время бой поддерживался равными силами съ той и другой стороны. Многіе всадники спѣшились, такъ что бой былъ пѣшій и конный. Мы знаемъ, что римская конница часто прибѣгала въ бою къ спѣшиванію; спѣшивались иногда и испанцы. Въ это время нумидійцы обскакиваютъ фланги римлянъ и атакуютъ съ тыла легкую пѣхоту, опрокидываютъ ее, бросаются въ тылъ конницѣ и рѣшаютъ бой. Часть римской кавалеріи, которую сильно стѣснили и смѣшали велиты, обращается въ бѣгство, другая собирается около консула.

Сципіонъ, самъ раненый, успѣлъ переправиться черезъ р. По и велѣлъ разобрать мостъ. Аннибалъ, разбивъ конницу, ожидалъ наступленія римской пѣхоты; замѣтивъ, что Сципіонъ снимаетъ лагерь, двинулся къ мосту, но былъ задержанъ, такъ какъ римляне успѣли снять большую часть настилки съ моста.

Для преслѣдованія Сципіона посланы были нумидійцы, которые, проходя чрезъ оставленный римлянами лагерь у Плаценціи (Піаченца), остановились, чтобы обыскать и зажечь его. „Это обстоятельство", говоритъ Полибій [1]) „спасло римлянъ, которые успѣли перейти Требію, не будучи никѣмъ обезпокоиваемы".

Сраженіе при Требіи.

Между тѣмъ прибылъ Семпроній и присоединилъ свою армію къ арміи Сципіона. Пылкій консулъ жаждалъ сразиться съ Аннибаломъ, но удерживался только совѣтами Сципіона. Замѣтивъ это, Аннибалъ началъ употреблять всѣ мѣры, чтобы вызвать Семпронія на бой, такъ какъ мѣстность, на которую отступили римляне, была неудобна для дѣйствій кавалеріи, и это ему удалось.

Давъ людямъ поужинать, Аннибалъ приказалъ брату своему Магону выбрать лучшихъ и храбрѣйшихъ 1000 пѣхотинцевъ и 1000 кавалеристовъ и съ ними отправиться для устройства засады въ глубокомъ оврагѣ, поросшемъ густымъ ку-

---

[1]) Стр. 479. Bibliothèque militaire. Liskenne et Sauvan.

старникомъ, чтобы въ указанный моментъ ударить римлянамъ въ тылъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Аннибалъ послалъ нумидійцевъ черезъ Требію вызвать римлянъ на бой, при этомъ имѣлъ въ виду помѣшать римлянамъ подкрѣпить себя пищею, а своимъ людямъ приказалъ поѣсть и приготовить оружіе и коней къ бою. Увидавъ нумидійцевъ, Семпроній поднялъ свою кавалерію, приказалъ ей атаковать нумидійцевъ и въ подкрѣпленіе ей послалъ 6000 легкой пѣхоты; а вслѣдъ затѣмъ и всю армію сталъ переправлять черезъ Требію.

„Это было", говоритъ Полибій [1]), „зимой, шелъ снѣгъ, и былъ сильный холодъ. Выступивъ изъ лагеря бодро и съ полнымъ желаніемъ помѣряться съ кареагенянами, римляне отъ холода и голода скоро ослабѣли и, перейдя въ бродъ рѣку, вышли на равнину, удобную для дѣйствія конницы, чего только и нужно было Аннибалу".

Аннибалъ, имѣя впереди балеарскихъ пращниковъ [2]), также выступилъ впередъ, продвинулся на одну милю и выстроилъ армію въ боевой порядокъ. Въ центрѣ расположилась пѣхота, по флангамъ кавалерія, а впереди промежутковъ между пѣхотою и конницею слоны (20000 пѣхоты и 10000 кавалеріи). Семпроній отозвалъ свою кавалерію, безполезно тратившую свои усилія противъ ловкихъ нумидійцевъ, и также развернулъ свои войска (36000 пѣхоты и 4000 кавалеріи) въ три линіи, съ велитами впереди и конницей по флангамъ.

Сраженіе началось боемъ легкой пѣхоты, и балеарскіе пращники имѣли перевѣсъ надъ римскими велитами; но Аннибалъ отозвалъ ихъ за слоновъ, велиты также отступили въ промежутки гастатовъ [3]), и тяжелая пѣхота съ обѣихъ сторонъ начала сходиться. Едва произошло столкновеніе, какъ кареагенская конница съ такою стремительностью ударила на кавалерію римлянъ, что однимъ ударомъ опрокинула ее и обратила въ бѣгство [4]).

На открытые фланги римской пѣхоты насѣла легкая пѣхота кареагенянъ и конница и препятствовали имъ поддерживать пѣхоту центра, которая имѣла успѣхъ и оттѣснила кареагенскую пѣхоту. Римляне долго отражали всѣ нападенія, пока наконецъ Магонъ вышелъ изъ засады и атаковалъ легіоны, дравшіеся въ центрѣ. Фланги римлянъ были опрокинуты въ рѣку, третья и вторая линія, охваченныя съ тыла и фланговъ также были опрокинуты, и началась страшная

[1]) Стр. 481.

[2]) Легкая пѣхота.

[3]) Гастаты (молодые солдаты) составляли въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ римлянъ первую линію пѣхоты и строились по манипуламъ (120 человѣкъ), съ равными фронту промежутками. Во второй линіи строились принципы (бывалые) такимъ же порядкомъ; въ третьей тріаріи (ветераны) манипулами же, въ 60 человѣкъ каждая.

[4]) Полибій, стр. 480.

рѣзня: 26 тысячъ было изрублено и потоплено карѳагенянами или взято въ плѣнъ. Изъ первой же линіи римлянъ, имѣвшей въ центрѣ успѣхъ, 10 тысячъ пѣхоты пробились и ушли подъ начальствомъ Сципіона къ Плаценціи.

Изъ разбора сраженія видно, что главный успѣхъ принадлежитъ конницѣ. Разгадавъ характеръ Семпронія, Аннибалъ вызвалъ его на мѣстность, способствующую дѣйствіямъ конницы, а особенно задуманной засадѣ.

Нумидійцы, подступивъ къ лагерю римлянъ, втянули въ бой римскую конницу, которую поддержала пѣхота; сами ловко увернулись и навели римскую армію на Аннибала, который заблаговременно выступилъ впередъ. На успѣхъ центра своихъ войскъ онъ не разсчитывалъ, напротивъ воспользовался успѣхомъ римлянъ, чтобы сжать ихъ съ фланговъ. Тяжеловооруженная кавалерія, опрокинувъ римскую при помощи нумидійцевъ и легкой пѣхоты, привела въ безпорядокъ вторую и третью линіи, а ударъ Магона изъ засады совершенно ихъ сломилъ.

Сраженіе при Каннахъ.

Но самая блестящая побѣда карѳагенской кавалеріи надъ римлянами была при Каннахъ за 216 лѣтъ до Р. Х. Римскія войска были расположены въ двухъ лагеряхъ по обѣ стороны р. Ауфида и числительностью простирались до 90000 (80000 пѣхоты и 7200 конницы) [1]).

Карѳагеняне также стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ на правомъ берегу р. Ауфида, близь развалинъ замка Каннъ, и имѣли 40000 пѣхоты и 10000 конницы. Чтобы вызвать на бой римлянъ, дѣйствовавшихъ, послѣ нѣсколькихъ претерпѣнныхъ отъ карѳагенянъ пораженій, весьма осторожно, Аннибалъ выслалъ нумидійцевъ за р. Ауфидъ тревожить войска малаго римскаго лагеря и препятствовать имъ водить лошадей къ Ауфиду на водопой. Нумидійцы не только исполнили это, но даже приблизились къ самому лагерю и дерзко нападали на стражей и часовыхъ.

Римскія войска и самъ Варронъ, одинъ изъ главнокомандующихъ [2]), были выведены изъ терпѣнія; и потому Варронъ, будучи очереднымъ главнокомандующимъ, рѣшился на слѣдующій день вступить съ Аннибаломъ въ бой.

Съ разсвѣтомъ онъ приказалъ выступить изъ обоихъ лагерей и строилъ войска большаго лагеря по мѣрѣ того, какъ они переходили рѣку, а войска малаго лагеря пристраивалъ къ нимъ. Пѣхота расположилась по манипуламъ [3]) въ три

---

[1]) По Полибію 80 тысячъ пѣхоты и нѣсколько больше 6 тысячъ кавалеріи. Голицынъ во Всеобщ. Военной исторіи ч. III, стр. 83—84 говоритъ, что въ кавалеріи праваго фланга было 2400 всадниковъ, а на лѣвомъ 4800.

[2]) Ихъ было двое: Теренцій Варронъ и Павелъ Эмилій, которые командовали арміею черезъ день по очереди.

[3]) 10 человѣкъ по фронту и 16 въ глубину.

линіи. На крайнемъ правомъ флангѣ, примкнувъ къ рѣкѣ, расположилась римская конница; на лѣвомъ флангѣ арміи стала конница союзниковъ. Фронтъ римлянъ, обращенный къ югу, прикрыли вызванные впередъ велиты и легкія войска.

Въ тоже время Аннибалъ приказалъ пращникамъ и легкимъ своимъ войскамъ перейти Ауфидъ, и подъ прикрытіемъ ихъ перевелъ прочія войска и поставилъ на лѣвомъ флангѣ галльскую и испанскую кавалерію въ двѣ линіи (²/₃ въ первой и ¹/₃ во второй, всего 8 тысячъ); въ центрѣ пѣхоту въ одну линію позади пращниковъ и легкой пѣхоты; на правомъ флангѣ 2000 нумидійцевъ. Пѣхота выстроилась отдѣленіями въ 1000 человѣкъ каждое. Среднія отдѣленія были составлены изъ галловъ и испанцевъ, а боковыя изъ африканской, лучшей пѣхоты.

Бой начали легкія войска безъ явнаго перевѣса какой нибудь стороны, но съ одинаковымъ упорствомъ. Когда всѣ войска выстроились, Аннибалъ приказалъ Гасдрубалу съ кавалеріей лѣваго фланга атаковать римскую конницу. Схватка съ обѣихъ сторонъ произошла жестокая. „Римляне", говоритъ Полибій [1]), „дрались съ ожесточеніемъ, какъ варвары; сойдясь съ противникомъ, они соскочили съ коней и бились пѣшкомъ". „Это", говоритъ Голицынъ, [2]) „подало Аннибалу поводъ сказать, что—по немъ это было все равно, какъ если бы ему выдали этихъ всадниковъ, связанными по рукамъ и по ногамъ". „Большая часть римлянъ", говоритъ Полибій, „осталась на мѣстѣ, да иначе и быть не могло, такъ какъ пѣшему отъ коннаго не уйти; остатокъ былъ преслѣдуемъ и безпощадно изрубленъ. Павелъ Эмилій, тяжело раненный, съ трудомъ спасся и, заранѣе предвидя участь римлянъ, сталъ во главѣ пѣхоты; а Гасдрубалъ, разгромивъ кавалерію праваго фланга римлянъ, понесся съ своею конницею позади [3]) линіи римской пѣхоты въ тылъ союзной римской конницѣ лѣваго фланга. Нумидійцы, почти одновременно съ конницею Гасдрубала двинувшіеся впередъ противъ союзной кавалеріи римлянъ, не имѣли успѣха, но безпрерывными атаками заняли союзниковъ и помѣшали имъ подать помощь своей пѣхотѣ".

Легкая пѣхота, прекративъ перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ, отступила за тяжелую. Аннибалъ двинулъ испанцевъ и галловъ уступами изъ середины.

У римлянъ вторая линія (принципы) вступила въ промежутки первой линіи (гастатовъ), и фронтъ образовался сплошной; легкая пѣхота, ставшая въ промежутки тріаріевъ, образовала съ ними вторую линію, которая послѣдовала за первой въ атаку. Вскорѣ середина 1-й линіи встрѣтила передніе уступы пѣхоты Аннибала. Испанская и галльская пѣхота, храбрая, но хуже римской вооруженная, сначала выдержала ударъ, но потомъ принуждена была уступить напору рим-

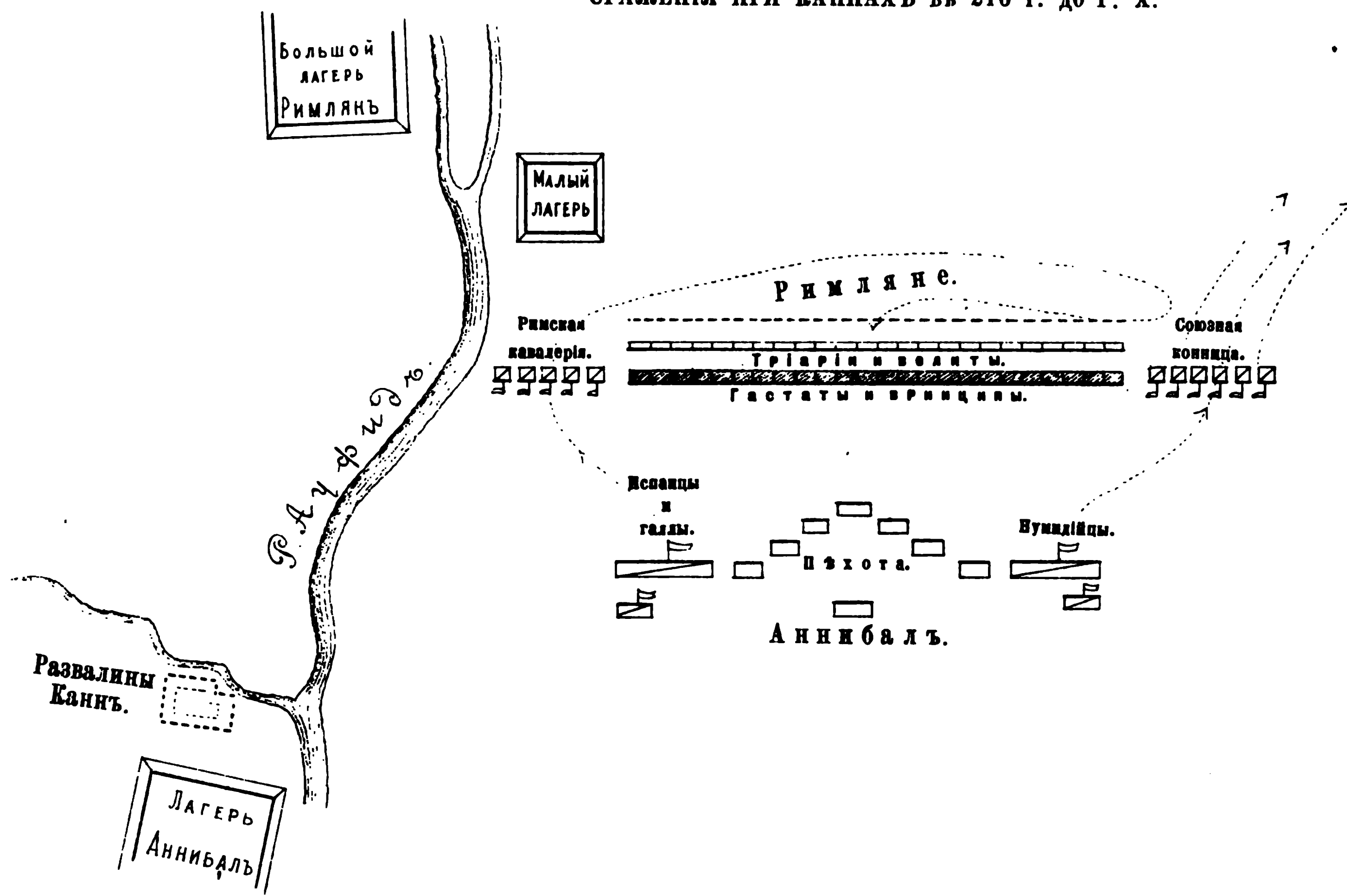
---

[1]) Стр. 505.

[2]) Всеобщ. Воен. Исторія Голицына, томъ III, стр. 86.

[3]) Тамъ же.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ КАННАХЪ въ 216 г. до Р. Х.

лянъ, которые, преслѣдуя тѣмъ стремительнѣе, чѣмъ уступы непріятеля были ближе, въ свою очередь втиснулись въ строй карѳагенянъ клиномъ. Тріаріи съ велитами надвинулись на принциповъ и гастатовъ, и всѣ легіоны пѣхоты начали скучиваться къ серединѣ и терять ряды. Аннибалъ приказалъ легкой пѣхотѣ, составившей вторую линію поддержать испанцевъ и галловъ въ центрѣ, а африканцамъ, своей закаленной пѣхотѣ и недавно вооруженной Аннибаломъ по образцу римлянъ, атаковать скученную къ серединѣ римскую пѣхоту въ оба фланга.

Гасдрубалъ, проскакавъ въ тылъ союзной римской кавалеріи, атакованной съ фронта нумидійцами, обратилъ ее въ бѣгство вмѣстѣ съ главнокомандующимъ Варрономъ и послалъ нумидійцевъ для преслѣдованія, а самъ съ испанцами и галлами обратился въ тылъ римской пѣхотѣ.

Полибій говоритъ [1]), что „Гасдрубалъ сдѣлалъ тутъ распоряженіе, доказывающее его умъ и ловкость: имѣя подъ рукою много нумидійцевъ и зная, что наилучшее ихъ примѣненіе состоитъ въ преслѣдованіи, Гасдрубалъ это дѣло имъ и поручилъ, а испанцевъ и галловъ повелъ въ атаку для поддержанія атаки африканской пѣхоты.

Между тѣмъ римская пѣхота, выдвинувшись впередъ клиномъ и сгруппировавшись къ серединѣ, пришла въ разстройство и была атакована въ оба фланга африканскою пѣхотою. Тщетно Павелъ Эмилій старался возстановить порядокъ. Не дождавшись бѣдственнаго конца для римлянъ, онъ палъ смертью героя въ первыхъ рядахъ. Наконецъ подоспѣлъ Гасдрубалъ, врѣзался въ тылъ римлянъ и въ промежутки африканской пѣхоты. Такимъ образомъ келемволонъ (клещи) замкнулся со всѣхъ сторонъ, и началось настоящее побоище. Сжатые со всѣхъ сторонъ, римляне мѣшали другъ другу защищаться и бросили оружіе. Не смотря на это, остервенѣлые галлы, испанцы и африканцы продолжали безпощадно рубить римлянъ, и кольцо или кругъ, въ которомъ были стиснуты римляне, по мѣрѣ истребленія, все уменьшалось и уменьшалось до тѣхъ поръ, пока некого было рубить.

Изъ числа сражавшихся римлянъ спаслось только 70 римскихъ и 300 союзныхъ всадниковъ. Но Варронъ оставилъ въ большомъ лагерѣ два легіона для разграбленія лагеря Аннибала. Легіоны эти на другой день сдались на условія денежнаго выкупа.

Изъ разбора сраженія видно, что первая и самая важная неудача римлянъ произошла на ихъ правомъ флангѣ, гдѣ кавалерія ихъ, вопреки основнымъ свойствамъ оружія, на ровномъ мѣстѣ и въ виду превосходящаго числительностью противника спѣшилась. Причиною этому было неудовлетворительное состояніе римской конницы; всадники плохо ѣздили, чувствовали себя гораздо тверже на своихъ ногахъ, чѣмъ на

[1]) Стр. 505.

конѣ. Спѣшиваніе при столкновеніи съ непріятелемъ въ римской кавалеріи вошло въ такую привычку, что нужно было, какъ мы выше замѣчали, прибѣгать къ строжайшимъ мѣрамъ, чтобы отъучить отъ этого обыкновенія.

Бездѣйствіе кавалеріи лѣваго фланга, какъ кажется, произошло отъ бездарности самого Варрона, который взялъ на себя непосредственное начальствованіе конницею лѣваго фланга и былъ храбръ, какъ говоритъ Голицынъ [1]), только до боя.

Что же касается неудачи превосходной римской пѣхоты, то и тутъ прежде всего виноватъ Варронъ, построившій принциповъ въ промежуткахъ тріаріевъ, т. е. обратившій прерывчатый боевой порядокъ въ непрерывную линію—фалангу, и отнялъ у римлянъ способность къ наступательнымъ дѣйствіямъ и быстрому маневрированію. Линія тріаріевъ съ велитами, не ожидая атаки съ тылу и не имѣя возможности поддержать сплошной строй гастатовъ и принциповъ, невольно послѣдовала за ними въ отверстіе клина, разсчитывая поддержать прорывъ центра карѳагенянъ. Но этого то только и хотѣлось Аннибалу.

Дѣйствія кавалеріи Аннибала образцово. Разгадавъ невѣжество Варрона и зная слабыя стороны римлянъ, онъ сосредоточиваетъ большую часть кавалеріи на лѣвомъ флангѣ противъ плохой римской конницы, чтобы сломить ее силой, такъ какъ фланги римской кавалеріи были прикрыты рѣкою и пѣхотою. Здѣсь онъ разсчитывалъ на вѣрный успѣхъ, но зная свойства кавалеріи, часть ея на всякій случай поставилъ въ резервъ.

На правомъ флангѣ поставлены были также съ резервомъ нумидійцы, на ловкость которыхъ Аннибалъ надѣялся и, хотя въ источникахъ ясно не говорится, но надо полагать, что атака Гасдрубала произведена значительно раньше, чѣмъ двинулись впередъ нумидійцы. На это наводитъ то, что фланги обѣихъ армій, и римской, и карѳагенской, ближайшіе къ р. Ауфиду, были раньше построены. Своими безпрерывными атаками нумидійцы успѣли удержать союзную конницу до прибытія Гасдрубала, хотя она была болѣе чѣмъ вдвое сильнѣе.

Гасдрубалъ, разгромивши правый флангъ, бросается на помощь лѣвому, бьетъ его съ тылу, посылаетъ легкую конницу для преслѣдованія, а съ тяжеловооруженною, не теряя времени, опять идетъ на помощь пѣхотѣ; пользуясь своимъ положеніемъ, врѣзывается въ тылъ и фланги римлянамъ и довершаетъ побѣду. Всюду видна быстрота, энергія, находчивость.

Походъ изъ Испаніи черезъ Галлію въ Италію, переходъ черезъ Альпы и Клузійскія болота, рядъ блистательныхъ побѣдъ при Тессино, Требіи, Тразименскомъ озерѣ, Каннахъ выказали, какъ геній Аннибала, такъ и громадное превосходство его кавалеріи надъ римской. Разбирая вообще дѣйствія Аннибала, мы

[1]) Всеобщ. Воен. Исторія. Томъ III, стр. 86.

видимъ, что большей части успѣховъ своихъ онъ обязанъ кавалеріи. Пѣхота, хотя въ безпрерывныхъ походахъ и бояхъ закалилась и была не хуже римской, но дѣйствія ея всегда имѣли пассивный характеръ. Главная причина этому, разумѣется,—построеніе ея фалангою, на основаніи греческой тактики, неспособною къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Только геній Аннибала могъ извлекать изъ нея при подобныхъ обстоятельствахъ пользу. Но въ большинствѣ случаевъ пѣхота только сдерживаетъ противника, подготовляетъ успѣхъ, а бьетъ кавалерія. Тяжеловооруженная кавалерія атакуетъ обыкновенно съ фронта, а легкая заскакиваетъ въ тылъ или устраиваетъ засаду.

Кромѣ того, въ дѣйствіяхъ Аннибала въ тактическомъ отношеніи мы находимъ искусство пользоваться мѣстностью для скрытія своихъ намѣреній и для демонстрацій. Большая часть побѣдъ одержана Аннибаломъ вслѣдствіе нечаянныхъ нападеній или засадъ, какъ побѣда при Требіи и при Тразименскомъ озерѣ.

Не менѣе того и на театрѣ войны Аннибалъ весьма искусно пользуется кавалеріей. Легкая кавалерія его прикрываетъ движеніе арміи, развѣдываетъ, демонстрируетъ (переправа у Рокемора), фуражируетъ, вызываетъ противника на бой, неотступно безпокоитъ его на отдыхѣ и въ походѣ, разоряетъ въ случаѣ надобности край, а послѣ удачнаго боя преслѣдуютъ.

Какъ примѣръ прикрытія арміи кавалеріей, можно привести переправу черезъ Рону. Узнавъ о прибытіи римской арміи подъ начальствомъ Сципіона къ Массиліи (Марсель) и желая избѣжать боя, Аннибалъ высылаетъ нумидійцевъ противъ Сципіона, подъ прикрытіемъ этого боковаго авангарда совершаетъ переправу и опережаетъ римлянъ на три перехода.

Въ 212 году, желая взять Тарентъ, занятый римскимъ гарнизономъ, Аннибалъ приблизился къ нему на 15 верстъ съ такими предосторожностями, что это казалось только обыкновеннымъ наступленіемъ передовыхъ легкихъ войскъ. Онъ взялъ съ собою 10 тысячъ отборныхъ войскъ пѣхоты и конницы, а впередъ версты на 4 выслалъ 80 нумидійцевъ съ приказаніемъ разсыпаться по полямъ, задерживать или убивать всѣхъ встрѣчныхъ сельскихъ жителей, чтобы тѣмъ прикрыть движеніе своего отряда. Начальникъ римскаго гарнизона въ Тарентѣ, принявъ нумидійцевъ за обыкновенныхъ фуражировъ, выслалъ противъ нихъ для развѣдыванія небольшую часть войскъ, которыя донесли, что армія Аннибала не перемѣнила своего расположенія. Ночью же Аннибалъ скрытно приблизился къ Таренту и при помощи жителей вошелъ въ городъ, обманувъ такимъ образомъ римскій гарнизонъ при помощи конницы нумидійцевъ.

Сторожевая служба, рекогносцировки, малая война были на столько развиты въ арміи Аннибала, что ничего подобнаго ни у римлянъ, ни у другихъ народовъ мы не встрѣчаемъ. Доказательствомъ тому, что Аннибалъ получалъ вѣрныя свѣдѣнія о мѣстности и непріятелѣ, служитъ его засада при озерѣ Тразименскомъ. Рим-

ляне, отступивъ изъ Верхней Италіи въ Этрурію, знали только одинъ удобный путь изъ Лигуріи, именно черезъ Бононію и Мутину къ Аррецію. На этомъ пути, въ мѣстности гористой и пересѣченной, они могли задерживать Аннибала своей пѣхотой на каждомъ шагу. Кромѣ того, Аннибалъ зналъ, что Сервилій, находившійся въ Римѣ, долженъ былъ вскорѣ прибыть съ двумя легіонами въ Ариминій и напасть на него съ тыла, еслибы онъ двинулся на Фламинія къ Аррецію.

По этой причинѣ Аннибалъ произвелъ рекогносцировки и узналъ, что изъ Лигуріи въ Этрурію есть другой путь черезъ Парму и Апуа, берегомъ моря и вверхъ по правому берегу р. Арно, болѣе близкій, но весьма трудный по причинѣ разливовъ этой рѣки, образовавшихъ болота.

Карѳагенская армія двигалась 4 дня и 3 ночи по сплошнымъ болотамъ, залитымъ водою; препятствія, которыя приходилось преодолѣвать, были громадны; самъ Аннибалъ, говорятъ, въ этомъ походѣ лишился глаза; но цѣль движенія была достигнута: Аннибалъ обошелъ римскую армію Фламинія и устроилъ ей неслыханную до того засаду со всѣми своими войсками. Римляне никакъ не ожидали присутствія Аннибала и втянулись въ дефиле между озеромъ и горами, не принявъ предосторожностей. Аннибалъ заперъ выходы кавалеріей, на скатахъ горъ расположилъ пѣхоту и совершенно истребилъ римскую армію.

О вызовахъ противника наѣздниками нумидійцевъ на бой мы говорили неоднократно. Своими смѣлыми до дерзости набѣгами они раздражали римлянъ до крайности и заставляли выходить изъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей въ открытое поле, что и нужно было Аннибалу для дѣйствій его кавалеріи и фалангъ пѣхоты, какъ это случилось при Требіи и при Каннахъ. „Часто подобное поддразниваніе", говоритъ Гуго, [1]) „вело къ большимъ сраженіямъ, такъ напримѣръ, ужасное побоище при Каннахъ началось легкою стычкою нумидійскихъ всадниковъ съ людьми, посланными римлянами за водой". Далѣе Ливій говоритъ: [2]) „Аннибалъ приказалъ нумидійцамъ подъѣзжать къ воротамъ лагеря и метаніемъ своихъ копій вызвать римлянъ на бой". Конница часто нападала на людей, ходившихъ за водой, провіантомъ, дровами или фуражемъ, приводила ихъ въ безпорядокъ и забирали весьма часто плѣнныхъ. [3])

Для сообщеній между частями армій въ походахъ и остановкахъ въ большинствѣ случаевъ употреблялись нумидійцы. Мы знаемъ примѣръ удивительной передачи пакета отъ жителей Капуи Аннибалу. Капуа была осаждена римскими войсками подъ начачальствомъ Аппія Клавдія и Фульвія Флакка, которые возве-

---

[1]) De militia equestri antiqua et nova, lib. X.

[2]) Lib. XI.

[3]) Hugo, тамъ же.

ли циркумъ и контръ-валаціонныя линіи и тщательно укрѣпились на всемъ пространствѣ. Стѣсненные жители Капуи хотѣли просить помощи у Аннибала, и „одинъ нумидіецъ," говоритъ Голицынъ, [1]) „успѣлъ пробраться сквозь линіи и привести Аннибалу письмо отъ капуанцевъ съ просьбой о помощи".

Когда Гасдрубалъ прибылъ изъ Испаніи въ Верхнюю Италію, то для увѣдомленія о своемъ движеніи и направленіи выслалъ 4-хъ галльскихъ и 2-хъ нумидійскихъ всадниковъ отыскать Аннибала. „Къ удивленію" говоритъ Голицынъ, [2]) „всадники эти благополучно проѣхали черезъ всю Италію до самой Апуліи". Хотя эти всадники, вслѣдствіе ошибки въ дорогѣ къ Метапонту, случайно попались въ руки римлянъ, но это указываетъ на способъ употребленія кавалеріи, практиковавшійся въ карѳагенскихъ войскахъ.

Нѣкоторые военные писатели упрекаютъ Аннибала, что, разбивъ непріятеля, онъ рѣдко преслѣдовалъ его съ такою настойчивостью, какъ дѣлывалъ это Александръ Македонскій, и даже приводятъ слова Магарбала, [3]) будто бы сказанныя Аннибалу послѣ побѣды при Каннахъ: „Ты умѣешь побѣждать, но не умѣешь пользоваться своими побѣдами". Чтобы опровергнуть это, припомнимъ распоряженія Аннибала послѣ разобранныхъ нами его побѣдъ: при Требіи посланные для преслѣдованія нумидійцы увлеклись грабежемъ лагеря; при Каннахъ некого было преслѣдовать; послѣ же разгрома при Тразименскомъ озерѣ преслѣдованіе произведено было блистательнымъ образомъ. Изъ 40 тысячъ римской арміи 30000 погибло въ бою, потонувшими и съ отчаянія умертвившими самихъ себя; 10 тысячъ человѣкъ успѣли кое-какъ разсѣяться по разнымъ дорогамъ и бѣжать въ Римъ, а около 6-ти тысячъ, бывшихъ въ головѣ колонны, пробиться на гору и отступить къ Перузіи. Но Аннибалъ послалъ за ними Магарбала съ тяжелой конницей, за которою отправилъ испанцевъ съ легкой конницей, и на слѣдующее утро эти 6 тысячъ римскихъ войскъ положили оружіе.

Вообще Аннибалъ при всякой обстановкѣ умѣлъ извлечь изъ кавалеріи своей наибольшую пользу, „чрезвычайно заботился о ней", говоритъ Голицынъ, [4]) „и ее берегъ". Римскія войска, при слабости своей кавалеріи, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одерживали верхъ надъ карѳагенянами, не могли извлечь изъ этого возможной пользы для себя; точно также они съ трудомъ могли собирать продовольствіе и фуражъ, потому что непріятельская кавалерія рыскала кругомъ ихъ по всѣмъ направленіямъ. Примѣрная храбрость пѣхоты не могла оградить ихъ отъ потерь, и въ каждомъ дѣлѣ, даже и послѣ успѣха, существованіе ихъ находилось въ большой опасности.

---

[1]) Всеобщ. В. Исторія Т. III, стр. 143.
[2]) Тамъ же, стр. 176.
[3]) Предводитель конницы Аннибала.
[4]) Тамъ же, стр. 237.

Глава 7-я.

Вліяніе пуническихъ и греческихъ войнъ на увеличеніе конницы въ составѣ армій. Введеніе предохранительнаго вооруженія и закривленной сабли. Снаряженіе кавалеріи. Свѣденія о ковкѣ и ремонтированіи. Обученіе римской конницы.

Римляне, по преимуществу народъ воинственный, никогда не пренебрегали и всегда были готовы заимствовать у другихъ народовъ, даже необразованныхъ, то, что находили въ военныхъ учрежденіяхъ практически полезнымъ и достойнымъ подражанія. Первое столкновеніе римлянъ съ греками—съ Пирромъ и затѣмъ въ 1-й Пунической войнѣ съ сицилійскими греками и съ кароагенянами, строившимися и сражавшимися по греческой системѣ, выказали римлянамъ превосходство ихъ собственной пѣхоты и прерывчатаго боеваго порядка легіона, по манипуламъ и когортамъ, надъ греческою тактикою и непрерывнымъ боевымъ порядкомъ въ формѣ фаланги. Въ упомянутыя войны всѣ тактическія движенія и дѣйствія легіона были просты, несложны, немногочисленны, почти опредѣлительны на каждый случай; а когда обстоятельства выходили изъ ряду обыкновенныхъ, предводители римскихъ армій самолично, по внушенію собственной опытности и дарованій, принимали сообразныя съ тѣмъ мѣры, чему способствовали перерывчатость боеваго порядка и превосходное состояніе пѣхоты. Но съ первыхъ же столкновеній съ Пирромъ, въ арміи котораго была превосходная ѳессалійская конница и легкіе ѳракійцы, выказалась несостоятельность римской кавалеріи; несостоятельность и слабость ея еще больше выказалась въ войнахъ съ сицилійскими греками и особенно кароагенянами, въ рядахъ которыхъ были знаменитыя конницы кефалонянъ, нумидійцы и тарентинцы. Однако римляне первоначально этого не сознавали или скупились, такъ какъ конница стоила правительству дорого. Считая пѣхоту главнымъ родомъ оружія, они на нее сосредоточивали все вниманіе, лучше ее вооружали и обращали вниманіе на обученіе; а внутренній порядокъ въ государствѣ въ большинствѣ случаевъ способствовалъ одолѣнію враговъ Рима.

Во второй Пунической войнѣ противъ римлянъ явился великій полководецъ Аннибалъ, который рядомъ погромовъ уничтожилъ одну за другою нѣсколько ихъ армій, не смотря на превосходство пѣхоты и прерывчатаго боеваго порядка надъ фалангою. Но въ большинствѣ сраженій, данныхъ римлянамъ, Аннибалъ былъ сильнѣе въ кавалеріи; кавалерія его качествами превосходила римскую, и ею то—кавалеріею, какъ было неоднократно замѣчено, Аннибалъ и громилъ римлянъ.

Жестокій опытъ пораженій отъ Аннибала пробудилъ наконецъ римлянъ и обратилъ ихъ вниманіе на необходимость увеличить количество кавалеріи въ составѣ своихъ армій и улучшить ея качества. Пользуясь невыгоднымъ положеніемъ Аннибала послѣ Каннскаго сраженія, когда онъ, не получая ни-

какой помощи отъ карѳагенскаго правительства ни людьми, ни деньгами, принужденъ былъ набирать и содержать свои арміи на счетъ Италіи, они успѣли увеличить свою конницу на первыхъ порахъ наймомъ, перезвали на свою сторону большинство галловъ и нумидійцевъ; а послѣ взятія Новаго Карѳагена и испанцы (кельтиберы) перешли на сторону римлянъ, такъ что на разныхъ театрахъ войны у нихъ дѣйствуетъ до 20 тысячъ конницы. Мы замѣчаемъ, какъ театромъ войны мало по малу овладѣваютъ римляне, стѣсняютъ Аннибала, конница ихъ начинаетъ препятствовать карѳагенянамъ фуражировать и хозяйничать въ Италіи, и наконецъ римляне переносятъ войну въ Африку.

Съ тѣхъ поръ отношеніе числительности кавалеріи къ пѣхотѣ въ римскихъ арміяхъ увеличивается. Въ началѣ, какъ мы уже говорили, это отношеніе было $^1/_{10}$, потомъ, когда легіонъ былъ увеличенъ до 5 тысячъ—$^1/_{12}$ и $^1/_{13}$; во время 2-й Пунической войны, по Полибію, $^1/_{20}$; въ сраженіи при Каннахъ на 80 тысячъ пѣхоты 7200 всадниковъ; въ сраженіи при Замѣ, въ концѣ 2-й Пунической войны, на 42 тысячи пѣхоты 6700 конницы, т. е. болѣе $^1/_6$; во время междоусобныхъ войнъ (между 133—30 г. до Р. Х.) отношеніе было обыкновенно $^1/_8$ и $^1/_7$ [1]); въ сраженіи при Фарсалѣ у Помпея на 47 тысячъ пѣхоты было 7 тысячъ конницы.

Увеличивая численность кавалеріи, римляне наконецъ обратили вниманіе и на улучшеніе качествъ своей, собственно римской, конницы. Улучшеніе коснулось прежде всего вооруженія. Послѣ войны съ Пирромъ впервые въ римской конницѣ является предохранительное вооруженіе, а потомъ постепенно мѣняется все оружіе. „Конница римская“, говоритъ князь Голицынъ [2]), „до самой 2-й Пунической войны включительно, была вооружена менѣе и хуже, нежели пѣхота“. „Въ настоящее время“, пишетъ Полибій [3]), повѣствуя о 2-й Пунической войнѣ, „оружіе римлянъ тоже что у грековъ: копья прочны и окованы съ двухъ концевъ. Оба конца могутъ быть употребляемы въ дѣло, да и щитамъ дали бóльшую прочность и крѣпость.

Всадникамъ даны были шлемы (cassis), панцыри или латы, прикрывавшіе туловище, (lorica, cataphracta) [4]), овальные щиты (clypeus), наножники и сапоги. Изъ нападательнаго оружія кавалерія имѣла, кромѣ копій, саблю и кинжалъ.

Пика или копье было коническое длиною въ 10—11 футовъ, снабженное по концамъ желѣзными наконечниками для того, чтобы всадникъ, сломавъ одинъ конецъ, могъ дѣйствовать другимъ. Впрочемъ копья употреблялись только при первомъ ударѣ, затѣмъ ихъ бросали и брались за сабли.

---

[1]) Голицынъ, томъ 3, стр. 283.

[2]) Всеобщ. Воен. Исторія, 7. 2, стр. 99.

[3]) Bibliothèque militaire. Polybe, trad. de Dom. Thuiller, pag. 628. Nast. Römische Kriegsalterthümer. Halle. 1782, стр. 103, § 117.

[4]) Слово cataphracta обозначаетъ полный панцырь, который прикрывалъ туловище спереди, сзади, а равно и руки. Nast. Тамъ же.

Сабля была главнымъ оружіемъ конницы и имѣла назначеніе по преимуществу рубить.

Кинжалъ употреблялся уже въ самой свалкѣ, чтобы доканать противника сбитаго съ лошади.

Швебель замѣчаетъ по Полибію [1]), что испанцы, вооруженные кинжалами, принудили римлянъ вооружить свою пѣхоту короткою саблею, удобною для укола. Сабля эта называлась испанскою саблею и подробно описана у Полибія въ своемъ мѣстѣ. По свидѣтельству Іосифа, римляне носили короткую саблю для укола съ правой стороны, длинную же саблю, или вѣрнѣе мечъ, удобный для укола и удара съ лѣвой стороны. Сабли эти, или вѣрнѣе мечи, имѣли кривизну, были сдѣланы прочно и отлично точились; „и уже въ 1-й Македонской войнѣ", говоритъ князь Голицынъ [2]), „вооруженная такимъ образомъ римская конница не только сравнялась съ македонскою и греческою, но даже превзошла ихъ въ дѣйствіи бѣлымъ оружіемъ.

Снаряженіе римской кавалеріи въ описываемое время состояло изъ двухъ попонъ, нижней и верхней, изъ сукна, кожи или мѣха, укрѣпленныхъ подпругой, нагрудникомъ и подхвостникомъ. Нижняя попона была длиннѣе и шире, иногда съ бахромой по краямъ, а верхняя короче и уже съ вырѣзными (фестонами) нижними краями. Обѣ попоны скрѣплялись одна съ другою лентами, или пуговицами, или ремнями. Нагрудникъ и подхвостникъ имѣли металлическія бляхи въ видѣ кистей, цвѣтовъ, полумѣсяцевъ и т. п. Для управленія лошадью имѣли уздечку съ двумя поводьями, головными ремнями и украшеніями.

На снаряженной такимъ образомъ лошади сидѣлъ римскій всадникъ, держа въ лѣвой рукѣ щитъ и поводья, правую же руку имѣя свободною для дѣйствія пикой и мечомъ. Легко себѣ представить, какъ былъ всадникъ стѣсненъ щитомъ въ управленіи лошадью. Въ этомъ отношеніи греки лучше сообразили вооруженіе своей конницы, не давая ей щитовъ.

„У грековъ и варваровъ", говоритъ Гуго [3]) кони покрывались иногда особымъ предохранительнымъ вооруженіемъ, чего у римлянъ не было. А Юлій Поллуксъ [4]) и Левъ Императоръ пишутъ, что нѣкоторыя лошади, особенно префектовъ, вооружены были налобниками и нагрудниками, дѣлавшимися изъ металловъ (желѣза), кожи и льна; а на иныхъ надѣвали чешуйчатые панцыри, покрывавшіе все тѣло.

Происхожденіе сѣделъ достовѣрно неизвѣстно. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, говоритъ Беренджеръ [5]), предполагаютъ, что они изобрѣтены Салическими франками и производятъ отъ него латинское sella—сѣдло. Но это не-

[1]) Lib, 6 cap. 21. Nast. Тамъ же.
[2]) Тамъ же. Часть 2, стр. 99.
[3]) Lib. I, cap. X. De militia equestri antiqua et nova, гл. III. Hugo.
[4]) Tact. cap. VI, § 38. Тамъ же.
[5]) Die Geschichte des Reiters, стр. 80.

конницы М. Маркова.

РИМСКІЙ ВСАДНИКЪ.

Источники: Hottenroth, Geschichte der Costüme, Rom von Waegner, кн. Голицынъ и мног. друг. описанія.

больше, какъ простое предположеніе потому, что слово „sella" означаетъ вообще предметъ, на которомъ сидятъ, а не имѣетъ исключительное значеніе сѣдла. Только обычай и употребленіе въ позднѣйшія времена ограничили значеніе слова sella, не смотря на то, что самый предметъ не былъ извѣстенъ римлянамъ.

Первый разъ упоминается о сѣдлахъ въ 340 году по Р. Х. Зонарій [1]) (Zonaras) говоритъ: „когда Констанцій хотѣлъ вырвать престолъ у своего брата Константина, онъ поставилъ противъ него свою армію. Атакуя эскадронъ, при которомъ находился Константинъ, онъ выбилъ его изъ сѣдла и сшибъ съ лошади".

Императоры Валентиніанъ, Өеодосій и Аркадій опредѣлили вѣсъ сѣдла съ уздою въ 60 фунтовъ, а чемоданъ въ 35. Кто осмѣливался отступить отъ этихъ постановленій, у того отбирали чемоданъ и рубили сѣдло [2]). Ни одинъ изъ древнихъ писателей, какъ мы уже замѣчали, говоря о снаряженіи греческой конницы, не упоминаетъ о стременахъ. Не встрѣчается и изображенія ихъ на монументахъ, памятникахъ или статуяхъ. Римляне точно также, какъ и греки, садились на коней гимнастическими прыжками или помощью другаго человѣка, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Юлій Поллуксъ, Волатеранъ и Вегецій [3]).

Монфоконъ (Montfaucon) говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока неизвѣстны были сѣдла, неизвѣстны были и стремена [4]). Хотя князь Голицынъ говоритъ [5]), что стремена появились въ VI вѣкѣ, но, вникая въ слова Монфокона, какъ то хочется думать, что стремена должны были явиться если не раньше, то, по крайней мѣрѣ, одновременно съ сѣдломъ. Сѣдло есть усовершенствованная попона съ цѣлью твердымъ выгибомъ въ видѣ жолоба вдоль спины лошади, облегчить хребетъ ея отъ давленія всадника. Все остальное въ сѣдлѣ, придуманное для удобства всадника, само собою должно было явиться: первымъ дѣломъ, чтобы всадникъ сидѣлъ не на тычкѣ и чтобы ноги по возможности не затекали.

Извѣстно, что до появленія стремянъ древніе кавалеристы, прослуживъ въ конницѣ нѣсколько лѣтъ, страдали болью въ ногахъ и особенно въ ступнѣ вслѣдствіе прилива крови. Не хочется вѣрить, что, замѣтивъ это обстоятельство, не придумали какихъ нибудь веревочныхъ или ременныхъ петель для упора ногъ. Мы не можемъ привести источника, откуда почерпнули, что будто бы именно такими петлями подвязывали себѣ ноги на конѣ скиөы и парөяне. Если это такъ, то понятіе о стременахъ явилось задолго до изобрѣтенія сѣделъ.

---

[1]) Тутъ же. Беренджеръ, стр. 81.
[2]) Беренджеръ, стр. 82.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же, стр. 86.
[5]) Часть 2, стр. 100.

Ковки римляне, какъ и греки, не знали, въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь ее понимаемъ. Извѣстно, [1]) что древніе старались предохранить копыта лошадей посредствомъ башмаковъ или лаптей, сплетенныхъ изъ соломы или изъ камышевой мочалы и другихъ плотныхъ растительныхъ волоконъ, крѣпкаго холста, кожи и прочаго. Для большей прочности на нижнюю поверхность башмаковъ пришивали кожу или придѣлывали металлическія пластинки изъ желѣза, мѣди, серебра и золота. Къ ногамъ лошади они прикрѣплялись посредствомъ веревокъ и ремешковъ.

Древніе персы и греки употребляли такіе башмаки для испорченныхъ копытъ, о чемъ упоминаетъ Аристотель. [2])

„Судя по историческимъ запискамъ конюха муловъ римскаго императора Веспасіана, кажется," говоритъ Гольцманъ, [3]) „что копыта этихъ животныхъ въ это время еще не были кованы, а только въ дорогу, и то по дурной почвѣ, на нихъ надѣвали башмаки. Это доказываетъ, что въ то время сознавали необходимость посредствомъ бандажей предохранять копыта лошадей и муловъ отъ стиранія и отъ поврежденія".

„Въ нѣкоторыхъ запискахъ латинскихъ писателей, напр. Вегетіуса Ренату (римскій ветеринаръ въ VI столѣтіи до Р. Х.) [4]), Плинія Старшаго, Колумелла, Катулла (всѣ въ I столѣтіи до Р. Х.) встрѣчаются выраженія „solea ferrea, solea auro, soleae argenteae, solea spartea" и т. д. Нѣкоторые хотятъ подъ этимъ выраженіемъ понимать ковку лошадей; но, по объясненію достойныхъ довѣрія ученыхъ. слова эти означаютъ только подошву изъ желѣза, золота или серебра, или просто—надѣвать чулки, бандажи.

У Светонія, въ его біографіи первыхъ 12 римскихъ императоровъ упоминается, что лошади и мулы императора Нерона (въ 1 стол. по Р. Х.) были кованы серебромъ; а Плиній Старшій говоритъ, что императрица Попеа, изъ любви къ роскоши, даже ковала золотомъ. Хотя при римскомъ дворѣ и не было недостатка въ дорогихъ металлахъ, но весьма сомнительно, чтобы ковка, въ видѣ настоящей, для такого большого количества лошадей и муловъ, съ которыми выѣзжалъ императоръ, была производима изъ массивнаго серебра и золота, хотя бы даже для большихъ торжествъ. Свойственная этимъ металламъ мягкость недостаточно защищала бы копыта, по причинѣ скораго своего стиранія и гибкости, а при большой толстотѣ затруднялся и самый ходъ лошади. Что эти золотые и серебряные башмаки не были дѣлаемы на подобіе настоящей подковы,—это доказалъ ученый Казаубонусъ (въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія). Вѣроятнѣе

---

[1]) Руководство къ ковкѣ Ф. Гольцмана, стр. 8.

[2]) Гольцманъ. Тамъ же.

[3]) Стр. 6.

[4]) По словамъ Гольцмана.

всего эти копытные башмаки были сплетены или сотканы изъ серебряныхъ или золотыхъ нитей, въ родѣ жгутовъ, и больше служили для украшенія, чѣмъ для защиты, и, нужно предполагать, надѣвались скорѣй надъ, чѣмъ подъ копытомъ животныхъ; эти сапоги были гораздо извѣстнѣе, чѣмъ подковы. [1])

По свидѣтельству В. Льва Африканскаго, историка и гипполога въ XI столѣтіи по Р. X., именно въ третьей книгѣ его описанія Африки, говорится, что одѣваніе копытъ въ башмаки для предохраненія въ то время въ Сѣверной Африкѣ было въ большомъ употребленіи.

„Въ 1827 году былъ найденъ указъ императора Діоклетіана (303 г. по Р. X.), которымъ поставлена самая высшая цѣна съѣстнымъ продуктамъ и плата за работу; въ этомъ указѣ упомянуты и двѣ нормы для ветеринара муловъ, а именно: ветеринаръ муловъ, за стрижку муловъ и за обрѣзываніе ихъ копытъ, 6 динаріевъ и за ихъ чистку 20. Отсюда ясно, что римляне настоящей ковки не знали, такъ какъ въ этомъ указѣ установлена цѣна только за обрѣзываніе, а не за ковку копытъ.

Подкова, до настоящаго времени признаваемая за самую древнюю и о которой предполагаютъ, что она принадлежала лошади, была найдена вмѣстѣ съ другими цѣнностями древнихъ временъ въ 1653 году въ Дарникѣ, во Фландріи, при случайномъ открытіи могилы Хильдериха 1-го, короля франковъ (481 г. по Р. X.); но она настолько испорчена ржавчиною, что при прикосновеніи раздробилась на нѣсколько кусковъ; на большомъ ея кускѣ ясно видны 3 отверстія. „Эта подкова и до настоящаго времени принимается самымъ древнимъ образчикомъ ковки копытъ.“ [2]) Реуффъ полагаетъ, что введеніе ковки съ гвоздями принадлежитъ аллеманамъ, а нѣкоторые, судя по найденнымъ подковамъ и гвоздямъ въ гробахъ римлянъ, стремятся приписать это швейцарцамъ, въ гористой странѣ которыхъ подобное изобрѣтеніе было весьма натурально. [3])

Употребленіе ковки лошадей въ VIII, IX и послѣдующихъ столѣтіяхъ не подлежитъ уже никакому сомнѣнію почти повсѣмѣстно въ Европѣ, чему служатъ множество описаній и ссылокъ. [4]) Изъ всего изложеннаго можно заключить, что ковка лошадей не была изобрѣтеніемъ одного человѣка въ одной какой нибудь странѣ, но, напротивъ, получила начало въ разныхъ странахъ и, постепенно совершенствуясь отъ башмаковъ или сандалій, привязываемыхъ веревками, дошла до современныхъ подковъ, прикрѣпляемыхъ гвоздями.

---

[1]) Гольцманъ, стр. 7.

[2]) Заимствовано у Гольцмана.

[3]) Оттуда же, стр. 10.

[4]) Анекдотъ о Карлѣ Великомъ, сломавшемъ подкову, и кузнецѣ сломавшемъ монету. Въ воинскомъ уставѣ Льва IV въ Константинополѣ упоминается о подковахъ. Бонифацій Тосканскій велѣлъ лошадей подковать серебряными подковами. Король Норвежскій Сигуртъ (1130 г.) въѣхалъ въ Константинополь на лошади, подкованной золотыми подковами. И пр. и пр.

Относительно ремонтированія собственно римской кавалеріи Гуго, ссылаясь на Поллукса, [1]) пишетъ, что римляне пріобрѣтали своихъ лошадей въ провинціяхъ, т. е. въ странахъ, покоренныхъ внѣ Италіи, жители которыхъ обязаны были платить подать ими. Лошадей этихъ римляне раздавали своимъ всадникамъ. Отъ этого онѣ и назывались „equus publicus". Римляне, не гоняясь за числомъ, обращали вниманіе на доброкачественность, силу, быстроту, нравъ и въ особенности на происхожденіе и мѣсто рожденія лошади. Особенно они любили лошадей изъ Агригента въ Сициліи, гдѣ былъ большой рынокъ лошадей, Арголиды, Каппадокіи, Элейскихъ изъ Низеи, Сарматіи и Ѳракіи. (Смотри вступленіе.)

Чтобы быть боевымъ всадникомъ, пишетъ Вегецій, [2]) недостаточно умѣть сѣсть на коня, надо умѣть сохранить извѣстный видъ, ловкость, садясь и слѣзая, въ движеніи и управленіи. Умѣніе съ товарищами согласовать свои движенія по шеренгамъ и по рядамъ составляетъ большое искусство. Управлять лошадью и владѣть оружіемъ есть искусство, требующее постояннаго упражненія всадника.

Императоръ Левъ [3]) говоритъ: „если ты обучилъ отдѣльнаго всадника и пѣхотинца, тогда ты долженъ обучать отдѣльную турму, каждую когорту. „Для обученія ѣздѣ", говоритъ Гуго, „существовало, подобно тому, какъ въ Греціи, много академій, гимназій, гипподрамовъ, и ссылается при этомъ на Ксенофонта, Вегеція, Кассіодора и Амміана. Въ этихъ учрежденіяхъ содержались особые учителя, которые обучали юношей вспрыгивать на коня въ полномъ вооруженіи, управлять конемъ и употреблять оружіе".

Настъ [4]) пишетъ: „какъ конницу, такъ и пѣхоту упражняли постоянно. При конныхъ упражненіяхъ обучали не только манежной ѣздѣ, но и ловкому употребленію оружія. Это обыкновеніе существовало почти съ самаго начала римской республики. Ливій говоритъ, [5]) что консулъ Манлій при подобныхъ упражненіяхъ упалъ съ коня и лишился жизни; но и въ позднѣйшія времена эти упражненія были въ ходу, и къ нимъ привлекали главнымъ образомъ знатную молодежь.

Изъ упражненій, подготовлявшихъ молодежь къ кавалерійской службѣ, римляне особенно любили игру, подъ названіемъ „Троя". Объ игрѣ этой Виргилій [6]) даетъ нѣкоторое понятіе слѣдующими словами: „Бой еще не былъ оконченъ, когда Эней подозвалъ къ себѣ Эпитида, наставника молодаго Юлія и сказалъ ему на ухо: пойди скажи молодому Асканію, чтобы онъ показалъ эскадронъ (турму) дѣду и

---

[1]) De militia equestri. Поллуксъ о недостаткахъ лошадей. Lib. I, cap. I.

[2]) Lib II, cap. 23. Hugo. De militia equestri.

[3]) Tact. cap. VII § 28. Hugo. Тамъ же.

[4]) Römische Kriegsalterthümer. Halle. 1782. § 119. Примѣчаніе.

[5]) Lib. 10. 11. Ссылка Наста.

[6]) Lib. 5. Aeneida. Ссылка Гуго.

выѣхалъ въ блескѣ оружія, если его отрядъ, состоящій изъ мальчиковъ, уже собранъ и приготовленъ къ скачкѣ. Послѣ этого онъ приказалъ народу, наполнявшему обширный циркъ, разступиться и очистить мѣсто. Показавшись всѣмъ на прекрасно взнузданныхъ коняхъ, юноши, по знаку Эпитида, начали скакать другъ противъ друга и дали представленіе".

Въ этой игрѣ принимали участіе и взрослые, какъ мы уже упоминали о консулѣ Манліѣ; по свидѣтельству Светонія, [1]) въ ней участвовали въ свое время Юлій Цезарь, Августъ, Тиверій и Неронъ.

Кромѣ Трои, чтобы придать конницѣ больше блеску, говоритъ Гуго, римляне ввели нѣсколько военныхъ конныхъ игръ. У нихъ между прочимъ были: Feriae latinae, праздникъ общій всѣмъ латинамъ, во время котораго на Албанской горѣ приносили Юпитеру жертвы; Circenses, цирценскія игры, происходившія въ циркѣ; Эквиріи (Equiria), введенныя Ромуломъ въ честь Марса. Онѣ повторялись два раза въ годъ и устраивались скачки. Благодаря играмъ, богатое юношество съ малолѣтства знакомилось съ коннымъ боемъ.

„Но всадникъ", говоритъ Гуго, „не только долженъ умѣть ѣздить верхомъ и сохранять равненіе и интервалы, но также владѣть оружіемъ". Для этой цѣли римляне также держали учителей, и возлагали это обученіе на обязанность префектовъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что всадники обязаны были сами учиться верховой ѣздѣ до поступленія на службу, на обязанности же начальниковъ лежало дальнѣйшее обученіе.

Говоря объ обязанностяхъ декуріона, Вегецій пишетъ [2]): „новобранцевъ должно обучать ежедневно два раза—утромъ и вечеромъ, а старыхъ одинъ разъ. Обучать какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ владѣнію оружіемъ искусство не малое и не легкое". Левъ императоръ говоритъ [3]): § IV, „обучи и упражняй всадниковъ пускать стрѣлы, § IX, пускать стрѣлы на полномъ скаку коня во всѣхъ направленіяхъ; § X, они должны умѣть пускать стрѣлы безостановочно и съ полною силою на скаку; § XII, полезно нѣкоторымъ слѣзать съ коней и въ извѣстныхъ мѣстахъ упражняться дѣйствію пѣшкомъ и на конѣ. Дорога имъ покажется болѣе легкою и кони не такъ утомятся; § XXII, обучи всадниковъ фехтованію, бою, преслѣдованію, наѣздничанію и пусканію стрѣлъ".

Хотя Вегецій и Левъ императоръ преподаютъ вышеприведенные совѣты, но до времени Сципіона Африканскаго на обученіе турмъ мало обращалось вниманія. Все зависѣло отъ начальниковъ армій и конницы.

---

[1]) Süetonius, cap. 39, 43, 6, 7. Ссылка Гуго.

[2]) Lib. 11, cap. III, § 2, lib. 11, cap. 23.

[3]) Tact., cap. VII.

Валера говоритъ [1]), что консулъ Публій Рутилъ первый началъ обучать солдатъ употребленію оружія, нанявъ для этого учителей—гладіаторовъ.

Для упражненія рубить и колоть римляне ставили столбы или чучела въ 6 футовъ вышиною, прочно укрѣпивъ ихъ въ землѣ [2]). Удары наносили по головѣ и съ боку, стараясь перерубить колѣни; солдаты отступали и наступали, атакуя чучело съ возможною силою и ловкостью. Учителя фехтованія наблюдали, чтобы солдаты наносили удары, не открывая себя. § 4, „Главнымъ образомъ обучали ихъ уколу потому, что римляне не только всегда били враговъ, которые только рубили, но даже презирали ихъ; съ какою бы силою не нанесенъ былъ ударъ, онъ рѣдко убиваетъ, потому что предохранительное оружіе и кости уничтожаютъ его силу [3]); между тѣмъ остріе, проникая всего на два пальца, причиняетъ смертельную рану. Кромѣ того, солдатъ, нанося уколъ, менѣе открываетъ себя. Римляне новобранцамъ всегда давали тяжелое оружіе, чтобы то, которое они употребляли въ бою, казалось имъ легкимъ“.

§ 5. „Древніе очень занимались фехтованіемъ и учителямъ его охотно платили двойное жалованье“. Въ такія же чучелы наносились уколы копьями, а часть новобранцевъ упражнялась въ стрѣльбѣ изъ луковъ, пѣшкомъ и съ коня.

Не только молодые солдаты, но и старые должны были упражняться въ прыганіи на и черезъ лошадь. Для этого ставили деревянную лошадь зимою подъ крышу, а лѣтомъ въ открытомъ полѣ. Упражненія эти производились сначала безъ оружія, а потомъ съ оружіемъ. Вегецій обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы люди умѣли вспрыгивать на коня и соскакивать, какъ съ правой стороны, такъ и съ лѣвой, держа въ рукахъ обнаженную саблю или копье [4]).

„Новобранцы“, говоритъ Вегецій [5]), „должны начать военныя упражненія изученіемъ военнаго шага, доводя его постепенно до того, чтобы они могли пройти отъ 20 до 24 миль (почти столько же верстъ). Должно при этомъ упражнять и въ прыганіи“.

Салюстій говоритъ объ упражненіяхъ Великаго Помпея,—что въ бѣганіи онъ былъ быстрѣйшій, въ прыганіи легчайшій, въ силѣ сильнѣйшій [6]).

Вегецій же указываетъ на необходимость обучать плаванію какъ пѣхоту, такъ и кавалерію съ лошадьми и конюхами [7]).

---

[1]) Valera, lib. 11, cap. III. Ссылка Гуго.

[2]) Vegetius. Kriegslehren des Vegetz von Bion. 1759. Buch 1, cap. 1, § 3.

[3]) Вѣроятно Вегецій имѣлъ въ виду плохое оружіе галловъ, потому что римляне своими мечами зачастую перерубали члены, даже головы.

[4]) Veget. lib. I, cap. 18. Гуго.

[5]) Criegs-Lehren. Глава II, § 1.

[6]) Вегецій, тамъ же.

[7]) Тамъ же, § 2.

Дальше онъ говоритъ: „конница имѣетъ свои турмы, въ 32 человѣка каждая, подъ начальствомъ декуріона“. Точно такъ, какъ въ пѣхотѣ выбираютъ капитана рослаго и сильнаго, хорошо метающаго дротикъ и стрѣлы, въ совершенствѣ владѣющаго мечемъ, мастера въ фехтованіи, бдительнаго, быстрѣйшаго въ исполненіи и отдачѣ приказаній, держащаго солдатъ въ дисциплинѣ и хорошо обучающаго ихъ, бдящаго за платьемъ и обувью, за чистотою оружія; равномѣрно на томъ же основаніи должно выбирать декуріона, чтобы у него было достаточно силъ и ловкости садиться въ полномъ вооруженіи на коня и вести его во главѣ своей турмы.

Онъ долженъ умѣть владѣть копьемъ, ловко пускать стрѣлы, обучить всадниковъ своей турмы всѣмъ движеніямъ, которыя конницѣ могутъ встрѣтиться. Онъ долженъ наблюдать, чтобы его люди держали панцырь, шлемъ и оружіе въ должномъ порядкѣ, потому что блескъ оружія пугаетъ противника. Да и чего можно ожидать отъ солдата, который даетъ ржавѣть своему оружію?

Насколько необходимо обучать всадниковъ, настолько же необходимо выѣзжать коней, пещись о сохраненіи здоровья и удовлетвореніи прочихъ нуждъ. Для производства всевозможныхъ упражненій строили для конницы манежи и покрывали ихъ черепицею, гонтомъ, соломою и прочимъ [1]. „Какъ только сходилъ снѣгъ или переставалъ дождь, тотчасъ выходили въ поле“.

Относительно выѣздки Вегецій [2], повторяя слова Ксенофонта, говоритъ слѣдующее: „Хотя самою природою конь предназначенъ для боя, но для выполненія различныхъ назначеній всадника въ бою, необходимо коня еще подготовить искусствомъ и упражненіями. Для этого создавались школы и учителя; школами были манежи и поле. Здѣсь отъучали лошадей отъ дурныхъ привычекъ: недостатка хода, прыжка, поворота, бѣга, пугливости, употребляя для этого въ свое время наказанія и ласку“.

Левъ императоръ [3] пишетъ; „не только мнѣ, но и нашимъ предкамъ казалось необходимымъ пріучать лошадей, какъ къ ровной мѣстности, такъ и къ пересѣченной, съ крутыми подъемами и поросшей лѣсомъ. Если лошади съ этимъ ознакомлены, то конь и всадникъ въ безопасности“.

Дамисъ (Damis), [4] хорошо знакомый съ кавалерійскимъ дѣломъ, на вопросъ Аппполонія, что долженъ знать и умѣть хорошій всадникъ, отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: „правильно сидѣть на конѣ, владѣть имъ, поводомъ повести коня, куда желаетъ, отдать поводъ, поднимаясь на крутизну, натянуть поводъ, спускаясь съ горы“.

(Того же требуетъ Ксенофонтъ.)

---

[1]) Вегецій. Тамъ же, cap. IV, § 4.

[2]) Lib. III, cap. II.

[3]) Tact. cap. VII, § 23, § XXIV.

[4]) Philostrat, lib. II. Ссылка Гуго.

„Умѣющіе брать рвы, изгороди, укрѣпленія, подниматься и спускаться съ крутизны, сохраняя равновѣсіе, настолько же превосходятъ неумѣлыхъ въ этомъ отношеніи, насколько пернатыя и легкокрылыя животныя превосходятъ пресмыкающихся“.

Сообразно съ этимъ внѣ школъ декуріоны, подъ руководствомъ префектовъ, обязаны были обучать свои турмы и всю конницу ѣздить сначала на Марсовомъ полѣ, потомъ на пересѣченной мѣстности, сохранять равненіе, останавливаться; плавать и ходить (маршировать.) [1]

Турмы должны были быть обучены на скаку собираться и строиться у какого либо военнаго знака, большею частью у знаконосца (у римлянъ вмѣсто знаменъ были знаки); къ одному изъ фланговъ или назадъ; производить стройное, равномѣрное движеніе.

О порядкѣ строя турмы мы уже говорили, онъ остался прежній. Гуго говоритъ, что древніе не опредѣляли точно интервала между всадниками. Одинъ Эліанъ требуетъ, чтобы всадникъ отъ всадника стоялъ на рзстояніи длины лошади, и говоритъ, что четырехугольные боевые порядки самые лучшіе, такъ какъ имѣютъ по фронту лошадей вдвое больше, чѣмъ въ глубину. Фламиній, по словамъ Гуго, неоднократно повторяетъ, что равненіе и строгій порядокъ долженъ быть сохраняемъ не только на шагу, но даже на бѣгу и во время столкновенія съ противникомъ. Сохраненіе порядка ведетъ къ побѣдѣ, безпорядокъ къ гибели. Онъ даетъ солдату слѣдующее наставленіе [2]. „Всадникъ долженъ быть внимателенъ ко всѣмъ сигналамъ и, услышавъ ихъ, немедленно ихъ исполнить, чтобы не быть послѣднимъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ требуетъ, чтобы пѣхота и конница были обучены исполнять быстро и точно приказы и сигналы.

Префекты турмъ, вновь набранныхъ, должны каждую турму дѣлить на 4 декуріи и дать каждой своего декуріона и субдекурія (капралъ). Каждый изъ нихъ составляетъ списокъ своимъ людямъ, чтобы знать ихъ. Если предстоитъ собраться подъ знамя (къ знаку) на главномъ мѣстѣ лагеря, то каждый декуріонъ идетъ впереди своихъ людей, а субдекурій сзади. По узкимъ дорогамъ декурія вытягивается въ одну линію (колонну по одному), по широкимъ по три или четыре всадника.

Если декуріи должны строиться вмѣстѣ, то 1-я и 2-я декуріи становятся правѣе 3-й и 4-й.

---

[1] О Марсовомъ полѣ говоритъ Вегецій. Книга I, глава II, § 10 и 1-й. О ѣздѣ въ полѣ и на пересѣченной мѣстности говорятъ: Онозандеръ, cap. IX. Strategikos. Ссылка Гуго и Вегецій, lib. III, cap. I, § 2.

[2] Lib. I, cap. 6. Ссылка Гуго.

Чтобы молодые солдаты ближе знакомились съ военной обстановкой и втягивались въ труды, древніе ввели [1]) и постоянно сохраняли обычай, а императоры Августъ и Адріанъ подтвердили его. Этотъ обычай состоялъ въ томъ, что войску, какъ пѣхотѣ, такъ и конницѣ устраивали военныя прогулки.

Построивъ пѣхоту, вели ее 10 миль (почти 10 верстъ) и потомъ поворачивали назадъ, причемъ иногда ускоряли шагъ, а часть пути проходили бѣгомъ. Тоже самое должна была дѣлать и конница, въ полномъ вооруженіи, построенная по турмамъ. При этомъ турмы производили примѣрное преслѣдованіе, то обращались назадъ вскачь, чтобы собраться для стремительной атаки. Эти прогулки дѣлались не только по ровной мѣстности, но на всевозможной, чтобы приготовить людей, ко всякимъ случайностямъ и обстоятельствамъ.

Сципіонъ, будучи назначенъ консуломъ, былъ первый изъ римскихъ военачальниковъ, обратившій серьезное вниманіе на кавалерію. Онъ первый указалъ на то, что, если конница составлена изъ плохаго матеріала, то, какое бы ей вооруженіе не придумали, она не сдѣлаетъ своего дѣла.

Главный недостатокъ римской кавалеріи былъ тотъ, что всадники плохо ѣздили. Несмотря на то, что высшій цвѣтъ римскаго юношества служилъ въ кавалеріи, несмотря на то, что правительство изыскивало разныя мѣры, чтобы пріохотить его къ верховой ѣздѣ, это плохо прививалось. Пока еще римляне не были изнѣжены, нравы не испорчены, всадники шли въ кавалерію; но и тогда предпочитали службу въ пѣхотѣ, такъ какъ римлянинъ по натурѣ своей былъ скорѣе пѣхотинецъ, нежели кавалеристъ. Пріобрѣвъ же громадныя богатства и право занимать правительственныя мѣста, всадники начали явно выказывать нерасположеніе къ военной службѣ и готовы были на всевозможныя жертвы, чтобы отъ нея избавиться.

Мы уже упоминали свидѣтельство Ливія [2]) и Валерія [3]), какъ Сципіонъ сформировалъ, снарядилъ и вооружилъ 300 всадниковъ на счетъ богатаго юношества, у котораго отобралъ лошадей и оружіе и отпустилъ по домамъ; и какъ юноши были рады исполнить требованіе Сципіона, лишь бы отдѣлаться отъ службы!

Съ тѣхъ поръ начали многія турмы формировать изъ рабочаго класса, преимущественно изъ сельскихъ жителей, выбирая лучшихъ людей изъ пѣхоты. Но уже при этомъ нельзя было довольствоваться подготовкой всадниковъ въ школахъ и академіяхъ, такъ какъ бѣдному человѣку нечѣмъ было платить за обученіе. Вслѣдствіе этого Сципіонъ находитъ необходимымъ первоначальное обученіе воз-

---

[1]) Вегецій, cap. III, § 7. Ссылка Гуго.

[2]) Lib. XXIX. } Ссылка Гуго.
[3]) Lib. VII. }

ложитъ на декуріона, который долженъ былъ заботиться объ обученіи всадниковъ и о выѣздкѣ лошадей.

„Обучивъ такимъ образомъ", говоритъ Полибій, [1]) „солдатъ и офицеровъ, онъ объѣзжалъ города, чтобы удостовѣриться, исполняетъ ли народъ его приказанія и способны ли начальники передавать и обучать. Онъ былъ того убѣжденія, что самое необходимое для успѣха дѣла имѣть ловкихъ субалтернъ офицеровъ (декуріоновъ).

Сципіонъ требовалъ, чтобы конницу особенно упражняли въ слѣдующихъ движеніяхъ: для каждаго отдѣльнаго всадника повороты направо, налѣво, и кругомъ; для декурій заѣздъ на 1/4 круга, полкруга и обратно во фронтъ. Затѣмъ онъ выводилъ впередъ одинъ или два ряда съ фланговъ, или изъ середины и приказывалъ входить галопомъ въ линію, сначала по декуріямъ, а потомъ по турмамъ. Главнымъ образомъ онъ обучалъ конницу перемѣнамъ фронта и дѣлалъ это на мѣстѣ изъ колонны по взводно (вѣроятно по декуріямъ), или заѣздомъ фланга (marcher par le flanc et tourner du coté derrierès-files). Онъ находилъ, что перемѣна фронта послѣдовательнымъ пристроиваніемъ взводныхъ колоннъ (декурій) производилась слишкомъ медленно, и что это движеніе походило на походную колонну.

Кромѣ того, онъ обучалъ конницу наступать и отступать, сохраняя даже на быстрыхъ аллюрахъ (même en courant) равненіе и интервалы: потому что ничего не можетъ быть вреднѣе и даже опаснѣе, какъ вести конницу въ атаку въ безпорядкѣ."

Приготовивъ такимъ образомъ все, Сципіонъ выводилъ конницу изъ городовъ, собиралъ ее въ назначенныхъ мѣстахъ и самъ показывалъ всѣ движенія, которыя она должна была исполнять, и лично продѣлывалъ всѣ упражненія съ оружіемъ.

Сципіонъ не всегда становился во главѣ или впереди и говорилъ, что дѣло начальника не въ томъ заключается, чтобы рисоваться впереди строя, а въ томъ, чтобы умѣть руководить и вести свою часть; слѣдовательно ему иногда придется быть впереди, иногда въ хвостѣ или въ серединѣ. На этомъ основаніи и самъ онъ, осматривая турмы, переѣзжалъ отъ одной къ другой, дѣлая подробныя наставленія и исправляя то, что сдѣлано не такъ. Всѣ инструкціи онъ старался давать на столько обстоятельно, что ему рѣдко приходилось поправлять. „Слова Дмитрія Фалерскаго," говоритъ Тюлье [2]), ясно выражаютъ превосходство методы Сципіона: „подобно тому, какъ зданіе только тогда хорошо, когда каждая отдѣльная часть его хорошо зачата, выстроена и связана съ другими частями,—и сила армій зависитъ отъ силы и развитія каждой роты, каждаго солдата въ отдѣльности".

---

[1]) Bibliothèque militaire. Polybe. Traduc. de Dom. Thuiller, pag. 715.

[2]) Dom. Thuiller. Тамъ-же.

Исторія конницы М. Маркова.

СЦИПІОНЪ АФРИКАНСКІЙ.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что, насколько Сципіонъ былъ прекраснымъ организаторомъ и воспитателемъ кавалеріи, настолько былъ отличнымъ полководцемъ и политикомъ. Но прежде, чѣмъ описывать блистательныя дѣйствія кавалеріи подъ его руководствомъ, познакомимся съ тактикою кавалеріи и вообще римскихъ войскъ.

Глава 8-я.

Тактика римской кавалеріи во времена Сципіона. Строй легіона по манипуламъ и когортамъ даетъ кавалеріи возможность оказывать болѣе существенную поддержку пѣхотѣ. Сраженія при Илингѣ и Замѣ.

Мы уже говорили, что кавалерія римлянъ строилась по турмамъ. Турмы становились въ одну линію на интервалахъ, большею частію равныхъ протяженію фронта турмы, иногда равныхъ половинѣ фронта, а иногда даже вовсе безъ интерваловъ. Постановку турмъ на интервалахъ Фронтинъ [1]) приписываетъ Сципіону. „Сципіонъ“, говоритъ онъ, „въ своихъ побѣдахъ обязанъ несомнѣнно слѣдующему разумному распоряженію: онъ поставилъ турмы не непрерывною линіею, а на интервалахъ, чтобы можно было пропускать въ нихъ слоновъ непріятеля. Въ предотвращеніе же прорыва онъ поставилъ въ интервалы легковооруженныхъ велитовъ, которымъ было приказано отступать или разступаться, чтобы дать слонамъ дорогу.“

Однако и прежде Сципіона очень часто случалось, что въ бою въ промежуткахъ турмъ располагали или пропускали черезъ нихъ велитовъ, какъ, напримѣръ, это сдѣлалъ дядя Сципіона Корнелій Сципіонъ въ сраженіи при Требіи, которое мы уже разбирали.

О раздѣленіи римской кавалеріи мы также говорили. Теперь укажемъ ей мѣсто въ боевомъ порядкѣ арміи, послѣ введенія строя легіона по манипуламъ и когортамъ.

Консульская армія у римлянъ составлялась обыкновенно изъ двухъ легіоновъ римскихъ и двухъ союзныхъ. Въ особенно важныхъ случаяхъ армію составляли изъ болѣе значительнаго числа легіоновъ, какъ напримѣръ, во время 2-й Пунической войны.

Построеніе легіоновъ по центуріямъ оказалось невыгоднымъ противъ такихъ народовъ, какъ галлы, эпирцы и карѳагеняне. Слабыя центуріи не могли противустоять натиску сомкнутыхъ и глубокихъ массъ, которыми дѣйствовали упомянутые народы. По этой причинѣ римляне принуждены были дать своему строю болѣе твердости и связи, не лишая его, однако же, прежнихъ достоинствъ—гибкости и удобоподвижности. Этого они достигли, соединивъ двѣ центуріи въ одну, подъ на-

---

[1]) Frontinus, lib. II, cap. II. Ссылка Гуто.

званіемъ манипулы. Рораріи были уничтожены, изъ акценсовъ и легковооруженныхъ ратниковъ была образована легкая пѣхота, подъ именемъ велитовъ. Тріаріи и конница остались въ прежнемъ составѣ.

Съ этого времени (279—275 г.), [1]) передъ первою пуническою войною легіоны стали строиться въ три линіи. Въ первую линію ставили гастатовъ, полагая первое нападеніе производить молодыми, пылкими воинами; во вторую—принциповъ; въ третью—тріаріевъ.

Каждая линія состояла изъ десяти манипулъ. Въ манипулахъ гастатовъ и принциповъ было по 120 ратниковъ, 12 по фронту и 10 въ глубину; манипулы же тріаріевъ, переименованныя изъ центурій, по прежнему содержали въ себѣ 60 человѣкъ, 12 по фронту и 5 въ глубину.

Велиты до боя располагались въ общемъ боевомъ порядкѣ, большею частью между манипулами тріаріевъ по 60 человѣкъ на интервалъ, а въ началѣ боя выдвигались впередъ.

Въ строю каждый пѣхотинецъ занималъ пространство въ 6 футовъ для свободнаго дѣйствія оружіемъ; но для обороны противъ кавалеріи ряды и шеренги смыкались.

Манипулы 2-й и 3-й линій становились въ шахматномъ порядкѣ относительно первой линіи; а линія отъ линіи на разстояніи 50 шаговъ.

Манипулы и турмы одинаковыхъ номеровъ съ причисленными къ нимъ велитами составляли, въ глубину трехъ линій, тѣхъ же нумеровъ когорты. Слѣдовательно 1-я когорта состояла изъ 1-й манипулы гастатовъ, 1-й манипулы принциповъ, 1-й манипулы тріаріевъ, 60 велитовъ и 1-й турмы конницы.

Таковъ былъ строй римскихъ легіоновъ и армій до конца 2-й Пунической войны, но и этотъ строй во многихъ отношеніяхъ оказался невыгоднымъ. Строй по манипуламъ былъ хорошъ, пока арміи составлены были изъ опытныхъ, хорошо обученыхъ и жаждущихъ славы высшихъ классовъ римскаго общества. Во 2-й Пунической войнѣ, послѣ погромовъ Аннибала, римляне принуждены были часто наскоро собирать арміи, и потому естественно составъ ихъ долженъ былъ нѣсколько ухудшиться. Вслѣдствіе этого, для бóльшей устойчивости и самостоятельности, пришлось строй манипулы увеличить, къ чему опять таки побуждали столкновенія съ такими народами, какъ галлы, карѳагеняне, нумидійцы и германцы. Титъ Ливій [2]) утверждаетъ, что еще консулы Фурій, въ войнѣ съ галлами, и Марцеллъ, въ войнѣ съ Аннибаломъ, соединили манипулы каждой когорты такимъ образомъ, что гастаты составляли четыре переднія, принципы четыре середнія, а тріаріи двѣ заднія шеренги. Отъ этого легіонъ принялъ видъ фаланги, раздѣленной на десять частей.

[1]) Князь Голицынъ. Часть 2, стр. 102.

[2]) Исторія Военнаго искусства Барона Зедделера, Т. I, стр. 157.

По свидѣтельству Полибія, [1]) Регулъ въ сраженіи при Тунисѣ, Сципіонъ при Илингѣ и Замѣ и Павелъ Эмилій при Пиднѣ составили изъ когортъ глубокія колонны, расположивъ манипулы принциповъ и тріаріевъ непосредственно за гастатами.

Со временъ Марія, который составилъ свои арміи изъ рабовъ, соединеніе манипулъ въ когорты сдѣлалось постояннымъ. Легіоны стали дѣлиться на 10 когортъ, въ 400—500 воиновъ; названіе гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ исчезло; линіи начали называться 1-ю, 2-ю и 3-ю. Въ 3-й или резервной помѣщались также испытанные и рослые люди, а велитовъ начали набирать у подвластныхъ народовъ.

Изъ прилагаемыхъ чертежей видно, что конница обыкновенно строилась, какъ и прежде, на флангахъ боеваго порядка пѣхоты. Легіонная римская конница становилась троякимъ образомъ: 1) или на линіи гастатовъ, примыкая къ наружнымъ флангамъ пѣхоты, своего легіона, 2) или во 2-й линіи за конницей союзниковъ, если вся кавалерія выдвигалась на фланги, 3) или за своими легіонами въ резервѣ.

Союзная такимъ же образомъ. Но если вся конница выдвигалась на фланги, то, въ зависимости отъ количества кавалеріи, имѣющейся при арміи, она становилась впереди легіонной римской конницы или на крайнихъ флангахъ, въ одну съ нею линію.

Если при арміи была экстраординарная конница, то большею частью держали ее въ резервѣ, а иногда ставили на флангахъ, какъ видно изъ чертежей.

Когда сословіе всадниковъ начало уклоняться отъ службы, римляне принуждены были набирать большую часть своей кавалеріи у подвластныхъ народовъ и нанимать въ чужихъ странахъ. Число вспомогательной и наемной конницы зависѣло отъ обстоятельствъ. Конница эта была вообще весьма хорошая, и количество ея въ составѣ армій съ теченіемъ времени постепенно увеличивалось.

Ее составляли галлы, испанцы, греки, германцы, нумидійцы. Испанцы, галлы, греки и германцы составляли тяжеловооруженную кавалерію, нумидійцы и азіатскіе народы—легкую.

Въ боевомъ порядкѣ ихъ ставили на крайнихъ флангахъ, и тогда обыкновенно легіонную конницу держали въ резервѣ.

Впрочемъ порядокъ разстановки конницы часто измѣнялся. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи при Каннахъ вся легіонная кавалерія поставлена была на правомъ флангѣ, а союзная, какъ мы видѣли, на лѣвомъ. Въ сраженіи при Фарсалѣ, Цезарь всю конницу сосредоточилъ на правомъ флангѣ арміи, а Помпей противъ него на своемъ лѣвомъ крылѣ. Настъ [2]) говоритъ: „конница доставляла римлянамъ большія выгоды. Ею они прикрывали фланги своей пѣхоты и пользовались ея быстротою

[1]) Тамъ-же.
[2]) Nast. Römische Kriegsalterthüemer, § 120.

и силою движенія для того, чтобы съ самаго начала привести непріятеля въ безпорядокъ; для атаки во флангъ; для того, чтобы отрѣзать часть или извлечь пользу изъ какого нибудь неправильнаго маневра противника. Далѣе, они употребляли конницу для наблюденія за непріятелемъ, для фуражировокъ, для занятія тѣснинъ, для обезпеченія отступленія, для прикрытія обоза; а главнымъ образомъ для преслѣдованія противника, обращеннаго въ бѣгство.

Строй римскаго легіона по манипуламъ и когортамъ, или вообще прерывчатый боевой порядокъ, имѣлъ неоспоримыя преимущества надъ фалангою, какъ самъ по себѣ, такъ, въ особенности, въ отношеніи взаимодѣйствія пѣхоты и кавалеріи.

Прерывчатость сообщала боевому порядку: гибкость, ломкость, удобоподвижность и примѣнимость ко всякой мѣстности. Эти свойства дѣлали римскій строй особенно способнымъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Расположеніе въ три линіи съ резервами давало возможность возобновлять ударъ нѣсколько разъ; а неудача одной части боеваго порядка не влекла за собою потери сраженія, такъ какъ рядомъ и сзади стоящія части или резервы могли поддержать опрокинутую часть. Соединеніе въ каждомъ легіонѣ обоихъ родовъ оружія, пѣхоты и кавалеріи устанавливало взаимную связь между ними, давало возможность, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать самостоятельно, что особенную важность могло имѣть при совершеніи маршей и расположенія на отдыхѣ.

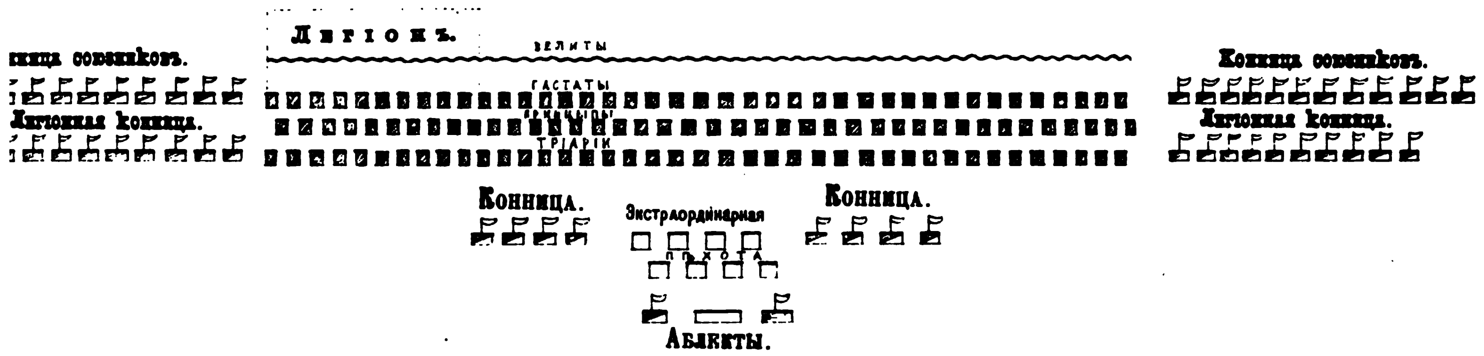
По мнѣнію нѣкоторыхъ, прерывчатый боевой порядокъ способствовалъ взаимодѣйствію пѣхоты и конницы еще тѣмъ, что послѣдняя, въ случаѣ надобности, могла дѣйствовать небольшими отдѣленіями сквозь интервалы между пѣхотными частями [1]), Но намъ не встрѣчалось ни одного сраженія, гдѣ бы подобнымъ маневромъ достигнутъ былъ успѣхъ. Напротивъ, лучшіе полководцы большею частью выдѣляли конницу, какъ замѣчено, на одинъ или оба фланга, или впередъ, чтобы дать ей просторъ для дѣйствій.

Это неоспоримое преимущество прерывчатаго построенія римлянъ надъ фалангою не всѣ, однако же, полководцы ихъ понимали и горько платились за непониманіе. Такъ, напримѣръ, при Каннахъ, желая дать большую устойчивость и силу напора боевому порядку, Варронъ ввелъ вторую линію въ интервалы первой и обратилъ прерывчатый боевой порядокъ въ фалангу. Обстоятельство это было одною изъ причинъ пораженія римлянъ, между тѣмъ какъ побѣды при Киноцефалахъ, Магнеціи, Коринѳѣ и, особенно Пиднѣ доказали неоспоримое превосходство тактики римлянъ надъ фалангою.

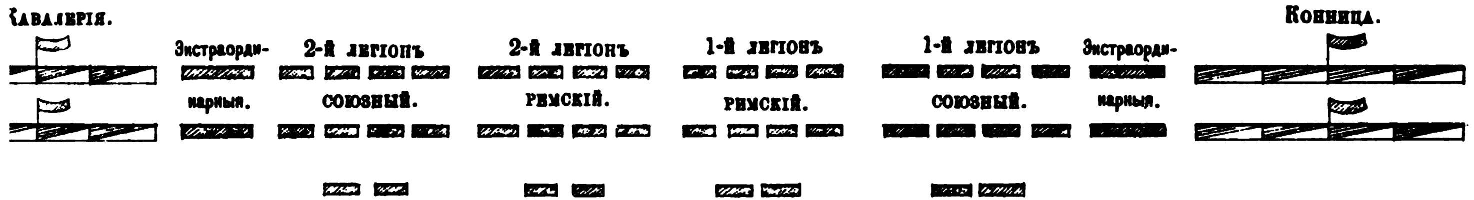
[1]) Князь Голицынъ. Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ, часть 2, стр. 104.

КОНСУЛЬСКАЯ АРМІЯ ИЗЪ 4-хъ ЛЕГІОНОВЪ.

КОНСУЛЬСКАЯ АРМІЯ ИЗЪ 4-хъ ЛЕГІОНОВЪ.

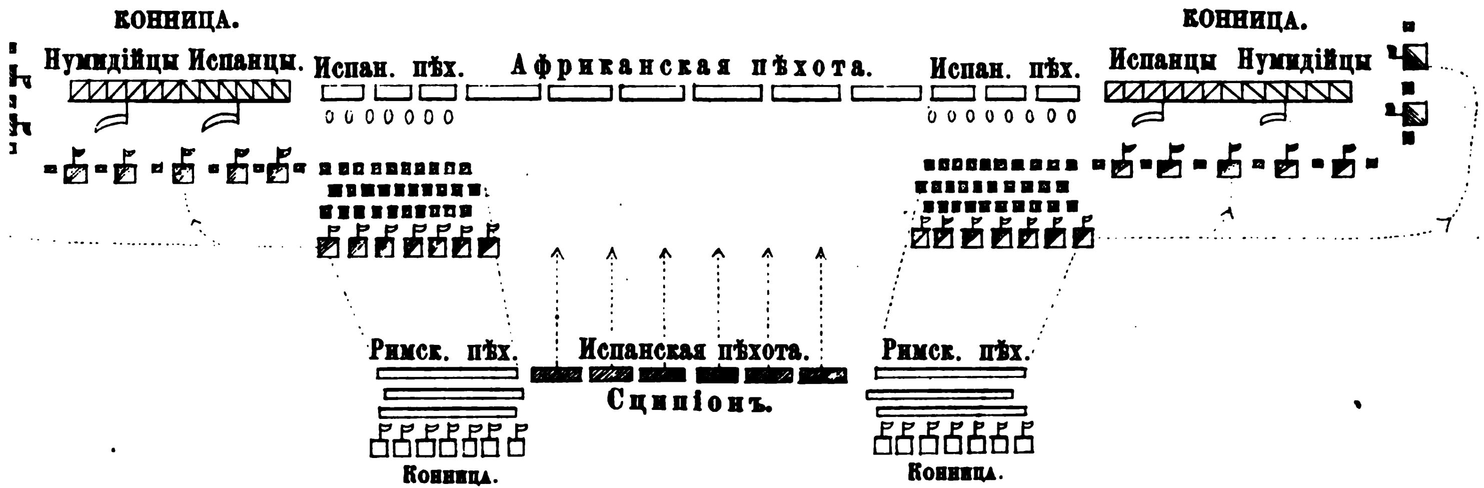
Строй легіона по когортамъ въ 3 линіи.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ ИЛИНГѢ въ 206 году до Р. Х.

Армія Газдрубала.

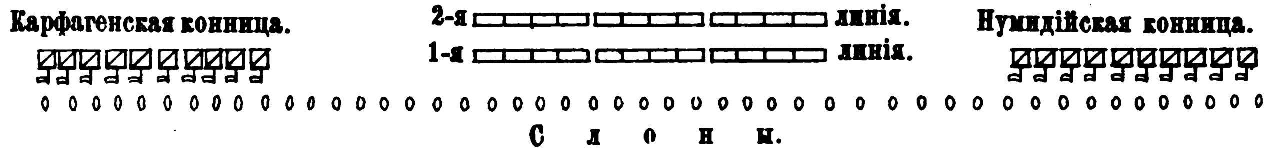

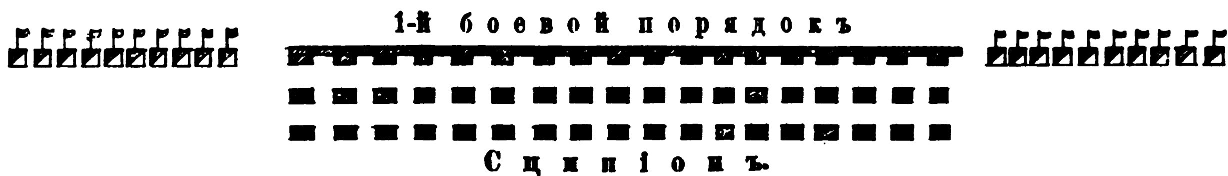
ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ ЗАМѢ въ 202 году до Р. Х.

Аннибалъ.

3-я линія.

ложитъ на декуріона, который долженъ былъ заботиться объ обученіи всадниковъ и о выѣздкѣ лошадей.

„Обучивъ такимъ образомъ", говоритъ Полибій, [1]) „солдатъ и офицеровъ, онъ объѣзжалъ города, чтобы удостовѣриться, исполняетъ ли народъ его приказанія и способны ли начальники передавать и обучать. Онъ былъ того убѣжденія, что самое необходимое для успѣха дѣла имѣть ловкихъ субалтернъ офицеровъ (декуріоновъ).

Сципіонъ требовалъ, чтобы конницу особенно упражняли въ слѣдующихъ движеніяхъ: для каждаго отдѣльнаго всадника повороты направо, налѣво, и кругомъ; для декурій заѣздъ на ¼ круга, полкруга и обратно во фронтъ. Затѣмъ онъ выводилъ впередъ одинъ или два ряда съ фланговъ, или изъ середины и приказывалъ входить галопомъ въ линію, сначала по декуріямъ, а потомъ по турмамъ. Главнымъ образомъ онъ обучалъ конницу перемѣнамъ фронта и дѣлалъ это на мѣстѣ изъ колонны по взводно (вѣроятно по декуріямъ), или заѣздомъ фланга (marcher par le flanc et tourner du coté derrierès-files). Онъ находилъ, что перемѣна фронта послѣдовательнымъ пристроиваніемъ взводныхъ колоннъ (декурій) производилась слишкомъ медленно, и что это движеніе походило на походную колонну.

Кромѣ того, онъ обучалъ конницу наступать и отступать, сохраняя даже на быстрыхъ аллюрахъ (même en courant) равненіе и интервалы: потому что ничего не можетъ быть вреднѣе и даже опаснѣе, какъ вести конницу въ атаку въ безпорядкѣ."

Приготовивъ такимъ образомъ все, Сципіонъ выводилъ конницу изъ городовъ, собиралъ ее въ назначенныхъ мѣстахъ и самъ показывалъ всѣ движенія, которыя она должна была исполнять, и лично продѣлывалъ всѣ упражненія съ оружіемъ.

Сципіонъ не всегда становился во главѣ или впереди и говорилъ, что дѣло начальника не въ томъ заключается, чтобы рисоваться впереди строя, а въ томъ, чтобы умѣть руководить и вести свою часть; слѣдовательно ему иногда придется быть впереди, иногда въ хвостѣ или въ серединѣ. На этомъ основаніи и самъ онъ, осматривая турмы, переѣзжалъ отъ одной къ другой, дѣлая подробныя наставленія и исправляя то, что сдѣлано не такъ. Всѣ инструкціи онъ старался давать на столько обстоятельно, что ему рѣдко приходилось поправлять. „Слова Дмитрія Фалерскаго," говоритъ Тюлье [2]), ясно выражаютъ превосходство методы Сципіона; „подобно тому, какъ зданіе только тогда хорошо, когда каждая отдѣльная часть его хорошо зачата, выстроена и связана съ другими частями,—и сила армій зависитъ отъ силы и развитія каждой роты, каждаго солдата въ отдѣльности".

---

[1]) Bibliothèque militaire. Polybe. Traduc. de Dom. Thuiller, pag. 715.

[2]) Dom. Thuiller. Тамъ-же.

Исторія конницы М. Маркова.

СЦИПІОНЪ АФРИКАНСКІЙ.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что, насколько Сципіонъ былъ прекраснымъ организаторомъ и воспитателемъ кавалеріи, настолько былъ отличнымъ полководцемъ и политикомъ. Но прежде, чѣмъ описывать блистательныя дѣйствія кавалеріи подъ его руководствомъ, познакомимся съ тактикою кавалеріи и вообще римскихъ войскъ.

Глава 8-я.

Тактика римской кавалеріи во времена Сципіона. Строй легіона по манипуламъ и когортамъ даетъ кавалеріи возможность оказывать болѣе существенную поддержку пѣхотѣ. Сраженія при Илингѣ и Замѣ.

Мы уже говорили, что кавалерія римлянъ строилась по турмамъ. Турмы становились въ одну линію на интервалахъ, большею частію равныхъ протяженію фронта турмы, иногда равныхъ половинѣ фронта, а иногда даже вовсе безъ интерваловъ. Постановку турмъ на интервалахъ Фронтинъ [1]) приписываетъ Сципіону. „Сципіонъ", говоритъ онъ, „въ своихъ побѣдахъ обязанъ несомнѣнно слѣдующему разумному распоряженію: онъ поставилъ турмы не непрерывною линіею, а на интервалахъ, чтобы можно было пропускать въ нихъ слоновъ непріятеля. Въ предотвращеніе же прорыва онъ поставилъ въ интервалы легковооруженныхъ велитовъ, которымъ было приказано отступать или разступаться, чтобы дать слонамъ дорогу."

Однако и прежде Сципіона очень часто случалось, что въ бою въ промежуткахъ турмъ располагали или пропускали черезъ нихъ велитовъ, какъ, напримѣръ, это сдѣлалъ дядя Сципіона Корнелій Сципіонъ въ сраженіи при Требіи, которое мы уже разбирали.

О раздѣленіи римской кавалеріи мы также говорили. Теперь укажемъ ей мѣсто въ боевомъ порядкѣ арміи, послѣ введенія строя легіона по манипуламъ и когортамъ.

Консульская армія у римлянъ составлялась обыкновенно изъ двухъ легіоновъ римскихъ и двухъ союзныхъ. Въ особенно важныхъ случаяхъ армію составляли изъ болѣе значительнаго числа легіоновъ, какъ напримѣръ, во время 2-й Пунической войны.

Построеніе легіоновъ по центуріямъ оказалось невыгоднымъ противъ такихъ народовъ, какъ галлы, эпирцы и кареагеняне. Слабыя центуріи не могли противустоять натиску сомкнутыхъ и глубокихъ массъ, которыми дѣйствовали упомянутые народы. По этой причинѣ римляне принуждены были дать своему строю болѣе твердости и связи, не лишая его, однако же, прежнихъ достоинствъ—гибкости и удобоподвижности. Этого они достигли, соединивъ двѣ центуріи въ одну, подъ на-

---

[1]) Frontinus, lib. II, cap. II. Ссылка Гуго.

званіемъ манипулы. Рораріи были уничтожены, изъ акценсовъ и легковооруженныхъ ратниковъ была образована легкая пѣхота, подъ именемъ велитовъ. Тріаріи и конница остались въ прежнемъ составѣ.

Съ этого времени (279—275 г.). [1]) передъ первою пуническою войною легіоны стали строиться въ три линіи. Въ первую линію ставили гастатовъ, полагая первое нападеніе производить молодыми, пылкими воинами; во вторую—принциповъ; въ третью—тріаріевъ.

Каждая линія состояла изъ десяти манипулъ. Въ манипулахъ гастатовъ и и принциповъ было по 120 ратниковъ, 12 по фронту и 10 въ глубину; манипулы же тріаріевъ, переименованныя изъ центурій, по прежнему содержали въ себѣ 60 человѣкъ, 12 по фронту и 5 въ глубину.

Велиты до боя располагались въ общемъ боевомъ порядкѣ, большею частью между манипулами тріаріевъ по 60 человѣкъ на интервалъ, а въ началѣ боя выдвигались впередъ.

Въ строю каждый пѣхотинецъ занималъ пространство въ 6 футовъ для свободнаго дѣйствія оружіемъ; но для обороны противъ кавалеріи ряды и шеренги смыкались.

Манипулы 2-й и 3-й линій становились въ шахматномъ порядкѣ относительно первой линіи; а линія отъ линіи на разстояніи 50 шаговъ.

Манипулы и турмы одинаковыхъ номеровъ съ причисленными къ нимъ велитами составляли, въ глубину трехъ линій, тѣхъ же нумеровъ когорты. Слѣдовательно 1-я когорта состояла изъ 1-й манипулы гастатовъ, 1-й манипулы принциповъ, 1-й манипулы тріаріевъ, 60 велитовъ и 1-й турмы конницы.

Таковъ былъ строй римскихъ легіоновъ и армій до конца 2-й Пунической войны, но и этотъ строй во многихъ отношеніяхъ оказался невыгоднымъ. Строй по манипуламъ былъ хорошъ, пока арміи составлены были изъ опытныхъ, хорошо обученыхъ и жаждущихъ славы высшихъ классовъ римскаго общества. Во 2-й Пунической войнѣ, послѣ погромовъ Аннибала, римляне принуждены были часто наскоро собирать арміи, и потому естественно составъ ихъ долженъ былъ нѣсколько ухудшиться. Вслѣдствіе этого, для бóльшей устойчивости и самостоятельности, пришлось строй манипулы увеличить, къ чему опять таки побуждали столкновенія съ такими народами, какъ галлы, карѳагеняне, нумидійцы и германцы. Титъ Ливій [2]) утверждаетъ, что еще консулы Фурій, въ войнѣ съ галлами, и Марцеллъ, въ войнѣ съ Аннибаломъ, соединили манипулы каждой когорты такимъ образомъ, что гастаты составляли четыре переднія, принципы четыре середнія, а тріаріи двѣ заднія шеренги. Отъ этого легіонъ принялъ видъ фаланги, раздѣленной на десять частей.

[1]) Князь Голицынъ. Часть 2, стр. 102.
[2]) Исторія Военнаго искусства Барона Зедделера, Т. I, стр. 157.

По свидѣтельству Полибія, [1]) Регулъ въ сраженіи при Тунисѣ, Сципіонъ при Илингѣ и Замѣ и Павелъ Эмилій при Пиднѣ составили изъ когортъ глубокія колонны, расположивъ манипулы принциповъ и тріаріевъ непосредственно за гастатами.

Со временъ Марія, который составилъ свои арміи изъ рабовъ, соединеніе манипулъ въ когорты сдѣлалось постояннымъ. Легіоны стали дѣлиться на 10 когортъ, въ 400—500 воиновъ; названіе гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ исчезло; линіи начали называться 1-ю, 2-ю и 3-ю. Въ 3-й или резервной помѣщались также испытанные и рослые люди, а велитовъ начали набирать у подвластныхъ народовъ.

Изъ прилагаемыхъ чертежей видно, что конница обыкновенно строилась, какъ и прежде, на флангахъ боеваго порядка пѣхоты. Легіонная римская конница становилась троякимъ образомъ: 1) или на линіи гастатовъ, примыкая къ наружнымъ флангамъ пѣхоты, своего легіона, 2) или во 2-й линіи за конницей союзниковъ, если вся кавалерія выдвигалась на фланги, 3) или за своими легіонами въ резервѣ.

Союзная такимъ же образомъ. Но если вся конница выдвигалась на фланги, то, въ зависимости отъ количества кавалеріи, имѣющейся при арміи, она становилась впереди легіонной римской конницы или на крайнихъ флангахъ, въ одну съ нею линію.

Если при арміи была экстраординарная конница, то большею частью держали ее въ резервѣ, а иногда ставили на флангахъ, какъ видно изъ чертежей.

Когда сословіе всадниковъ начало уклоняться отъ службы, римляне принуждены были набирать большую часть своей кавалеріи у подвластныхъ народовъ и нанимать въ чужихъ странахъ. Число вспомогательной и наемной конницы зависѣло отъ обстоятельствъ. Конница эта была вообще весьма хорошая, и количество ея въ составѣ армій съ теченіемъ времени постепенно увеличивалось.

Ее составляли галлы, испанцы, греки, германцы, нумидійцы. Испанцы, галлы, греки и германцы составляли тяжеловооруженную кавалерію, нумидійцы и азіатскіе народы—легкую.

Въ боевомъ порядкѣ ихъ ставили на крайнихъ флангахъ, и тогда обыкновенно легіонную конницу держали въ резервѣ.

Впрочемъ порядокъ разстановки конницы часто измѣнялся. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи при Каннахъ вся легіонная кавалерія поставлена была на правомъ флангѣ, а союзная, какъ мы видѣли, на лѣвомъ. Въ сраженіи при Фарсалѣ, Цезарь всю конницу сосредоточилъ на правомъ флангѣ арміи, а Помпей противъ него на своемъ лѣвомъ крылѣ. Настъ [2]) говоритъ: „конница доставляла римлянамъ большія выгоды. Ею они прикрывали фланги своей пѣхоты и пользовались ея быстротою

[1]) Тамъ-же.
[2]) Nast. Römische Kriegsalterthüemer, § 120.

и силою движенія для того, чтобы съ самаго начала привести непріятеля въ безпорядокъ; для атаки во флангъ; для того, чтобы отрѣзать часть или извлечь пользу изъ какого нибудь неправильнаго маневра противника. Далѣе, они употребляли конницу для наблюденія за непріятелемъ, для фуражировокъ, для занятія тѣснинъ, для обезпеченія отступленія, для прикрытія обоза; а главнымъ образомъ для преслѣдованія противника, обращеннаго въ бѣгство.

Строй римскаго легіона по манипуламъ и когортамъ, или вообще прерывчатый боевой порядокъ, имѣлъ неоспоримыя преимущества надъ фалангою, какъ самъ по себѣ, такъ, въ особенности, въ отношеніи взаимодѣйствія пѣхоты и кавалеріи.

Прерывчатость сообщала боевому порядку: гибкость, ломкость, удобоподвижность и примѣнимость ко всякой мѣстности. Эти свойства дѣлали римскій строй особенно способнымъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Расположеніе въ три линіи съ резервами давало возможность возобновлять ударъ нѣсколько разъ; а неудача одной части боеваго порядка не влекла за собою потери сраженія, такъ какъ рядомъ и сзади стоящія части или резервы могли поддержать опрокинутую часть. Соединеніе въ каждомъ легіонѣ обоихъ родовъ оружія, пѣхоты и кавалеріи устанавливало взаимную связь между ними, давало возможность, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать самостоятельно, что особенную важность могло имѣть при совершеніи маршей и расположенія на отдыхѣ.

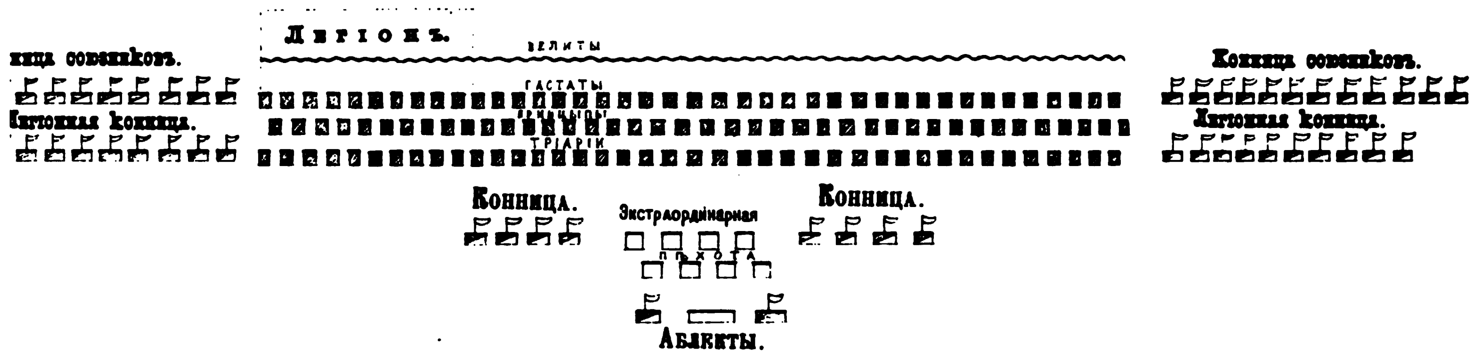
По мнѣнію нѣкоторыхъ, прерывчатый боевой порядокъ способствовалъ взаимодѣйствію пѣхоты и конницы еще тѣмъ, что послѣдняя, въ случаѣ надобности, могла дѣйствовать небольшими отдѣленіями сквозь интервалы между пѣхотными частями [1]), Но намъ не встрѣчалось ни одного сраженія, гдѣ бы подобнымъ маневромъ достигнутъ былъ успѣхъ. Напротивъ, лучшіе полководцы большею частью выдѣляли конницу, какъ замѣчено, на одинъ или оба фланга, или впередъ, чтобы дать ей просторъ для дѣйствій.

Это неоспоримое преимущество прерывчатаго построенія римлянъ надъ фалангою не всѣ, однако же, полководцы ихъ понимали и горько платились за непониманіе. Такъ, напримѣръ, при Каннахъ, желая дать большую устойчивость и силу напора боевому порядку, Варронъ ввелъ вторую линію въ интервалы первой и обратилъ прерывчатый боевой порядокъ въ фалангу. Обстоятельство это было одною изъ причинъ пораженія римлянъ, между тѣмъ какъ побѣды при Кинокефалахъ, Магнеціи, Коринѳѣ и, особенно Пиднѣ доказали неоспоримое превосходство тактики римлянъ надъ фалангою.

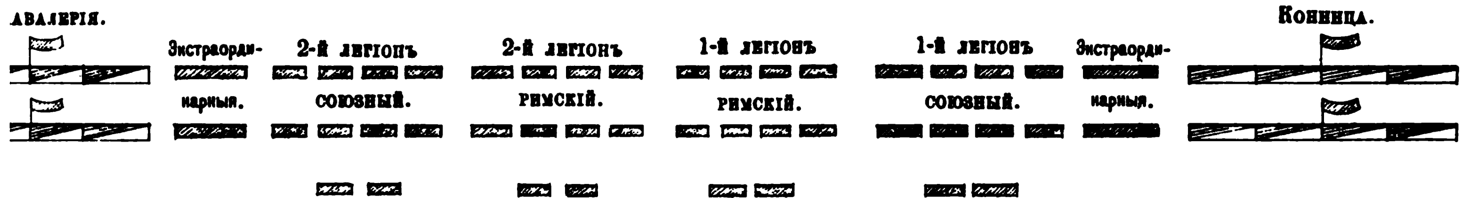
[1]) Князь Голицынъ. Всеобщая Военная Исторія древнихъ временъ, часть 2, стр. 104.

КОНСУЛЬСКАЯ АРМІЯ ИЗЪ 4-ХЪ ЛЕГІОНОВЪ.

КОНСУЛЬСКАЯ АРМІЯ ИЗЪ 4-ХЪ ЛЕГІОНОВЪ.

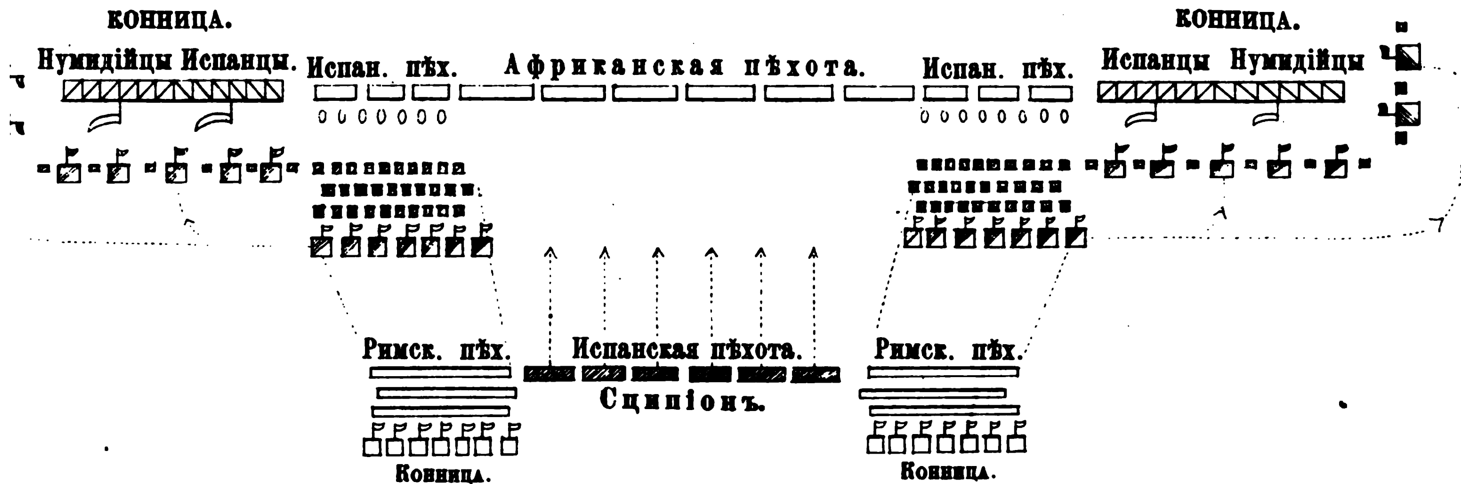
Строй легіона по когортамъ въ 3 линіи.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ ПРИ ИЛИНГѢ въ 206 году до Р. Х.

Армія Газдрубала.

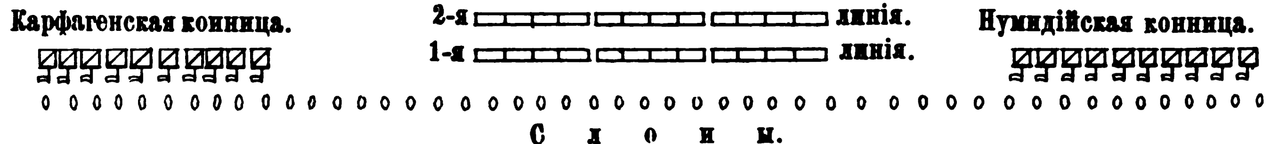

ПЛАНЪ

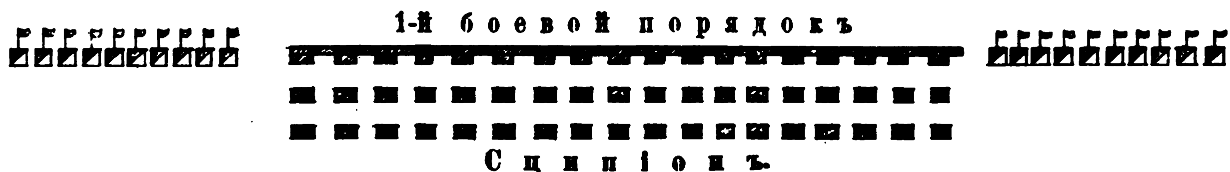
СРАЖЕНІЯ ПРИ ЗАМѢ въ 202 году до Р. Х.

Аннибалъ.

3-я линія.

Слоны.

Сраженіе при Илингѣ.

Во то время какъ Аннибалъ, лишенный содѣйствія карѳагенскаго правительства, держался въ южной Италіи, благодаря только своему генію, и римляне не смотря на громадныя силы, сформированныя въ 206 году, не смѣли рѣшительно атаковать его, дѣла въ Испаніи принимали неблагопріятный для карѳагенянъ оборотъ. Римляне при помощи молодаго полководца Корнелія Сципіона овладѣли большею половиною Испаніи, и только въ югозападной ея части держались карѳагеняне. Полководцы ихъ Гасдрубалъ и Магонъ, имѣя главный складочный пунктъ въ Гадессѣ (Кадиксѣ), всю зиму употребили на сформированіе войскъ и къ началу весны составили армію въ 50 тысячъ пѣхоты и 4500 конницы, въ числѣ пѣхоты 20 тысячъ африканцевъ, а въ числѣ конницы 1500 нумидійцевъ. Армія эта сосредоточивалась на правомъ берегу р. Бетиса (Гвадалквивира), въ укрѣпленномъ лагерѣ близь города Илинга (Sevilla veta).

Лагерь находился на высотахъ, впереди которыхъ къ сѣверо-востоку, откуда Гасдрубалъ и Магонъ ожидали Сципіона, разстилалась равнина, замыкавшаяся на противоположной сторонѣ опять высотами.

Сципіонъ точно также, сформировавъ въ теченіи зимы армію на половину изъ римлянъ, на половину изъ испанцевъ, довелъ ее до 45 тысячъ пѣхоты и 3 тысячъ кавалеріи. Съ этою арміею онъ двинулся противъ карѳагенянъ и занялъ высоты, противулежавшія лагерю Гасдрубала.

Замѣтивъ, что Сципіонъ укрѣпляетъ свой лагерь, карѳагенскій полководецъ выдвинулъ впередъ свою кавалерію.

Магонъ двинулся съ тяжеловооруженною конницею, а Масинисса съ нумидійцами. Но Сципіонъ этого ожидалъ и поставилъ свою кавалерію въ засаду, а устройство лагеря прикрылъ легкою пѣхотою и сторожевыми когортами. Карѳагенская кавалерія, наткнувшись на пѣхоту, неожиданно была атакована изъ засады непріятельскою конницею и съ большимъ урономъ опрокинута.

Эта первая неудача подѣйствовала крайне неблагопріятно на нравственное состояніе карѳагенянъ.

Общее столкновеніе произошло черезъ нѣсколько дней. Рано утромъ карѳагеняне замѣтили выступленіе войскъ Сципіона изъ лагеря. Гасдрубалъ и Магонъ также начали выводить свои войска на равнину и строить противъ римлянъ правымъ флангомъ къ р. Бетису. Въ центрѣ поставлена была лучшая африканская пѣхота, а на флангахъ испанская; легкая пѣхота и конница были выдвинуты впередъ для прикрытія построенія. Сципіонъ также строилъ свои войска подъ прикрытіемъ выдвинутой впередъ конницы, которая, впрочемъ, не сходилась съ карѳагенянами, и легкой пѣхоты. Когда боевой порядокъ былъ готовъ, Сципіонъ отозвалъ свою кавалерію. Тоже сдѣлалъ и Гасдрубалъ и поставилъ ее на флан-

гахъ пѣхоты, тяжеловооруженную непосредственно рядомъ съ ней, а легкую на флангахъ тяжеловооруженной. Легкая пѣхота завязала дѣло съ римлянами.

Сципіонъ, осмотрѣвъ карѳагенскій боевой порядокъ, приказалъ своимъ войскамъ начать движеніе впередъ и находу перестроиться такъ, чтобы въ центрѣ стала испанская пѣхота, а на флангахъ римская въ три линіи. Это сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы испанцамъ не пришлось сражаться противъ испанцевъ же; конница поставлена была за флангами. Когда эти перестроенія были сдѣланы, Сципіонъ приказалъ испанцамъ въ центрѣ продолжать движеніе по прямому направленію, а римскимъ войскамъ, находившимся на флангахъ, сдѣлать ускореннымъ шагомъ облическія движенія противъ фланговъ карѳагенянъ, фронтъ которыхъ былъ значительно длиннѣе фронта Сципіона. Движеніе это на обоихъ флангахъ было произведено съ замѣчательной энергіей и быстротой. Велиты, выбѣжавъ впередъ, осыпали стрѣлами и камнями слоновъ, бывшихъ впереди фланговъ арміи Гасдрубала; слоны повернули назадъ и смяли испанскую пѣхоту. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась кавалерія, выѣхала изъ за римской пѣхоты и охватила конницу карѳагенянъ съ фланговъ.

Кавалерія карѳагенянъ, вѣроятно, также разстроенная или задержанная слонами не успѣла воспрепятствовать охвату и была почти одновременно опрокинута на правомъ флангѣ Сципіономъ, а на лѣвомъ Юліемъ Силаномъ. Вслѣдъ затѣмъ римскіе когорты пѣхоты атаковали съ фронта разстроенную пѣхоту испанцевъ, а кавалерія заскакала въ тылъ.

Такимъ образомъ оба фланга карѳагенской арміи были разбиты: одинъ былъ истребленъ, а другой обратился въ бѣгство. Оставался центръ, составленный изъ превосходной африканской пѣхоты, которая, имѣя передъ фронтомъ испанцевъ, начала медленно отступать и, сдерживая преслѣдованіе римлянъ, прикрыла разбитые остатки арміи.

Сраженіе при Илингѣ мы привели, какъ результатъ воспитанія и тѣхъ преобразованій, которыя сдѣлалъ Сципіонъ въ своей кавалеріи; какъ новое доказательство превосходства прерывчатаго боеваго порядка надъ фалангообразнымъ и въ смыслѣ удобства взаимной поддержки пѣхоты и кавалеріи, и какъ указаніе на значеніе хорошаго начальника, управляющаго кавалеріей.

1) Римская кавалерія, которая всегда была бита карѳагенскою, находясь въ сраженіи при Илингѣ въ значительно меньшемъ числѣ, сначала наступаетъ съ пѣхотою, атакующею фланги Гасдрубала и ею прикрывается; а когда наступила благопріятная минута, быстро выносится изъ за фланга пѣхоты, охватываетъ и атакуетъ непріятельскую конницу, и разбиваетъ знаменитыхъ нумидійцевъ и испанцевъ. Покончивъ съ непріятельскою конницею, ударомъ во флангъ и тылъ помогаетъ своей пѣхотѣ опрокинуть испанскую пѣхоту.

2) Пѣхота римская передъ самой атакой производитъ весьма сложныя перестроенія и фланговыя движенія противъ фланговъ кареагенской арміи. Успѣхъ этихъ движеній объясняется, какъ подвижностью строевъ легіона сначала по манипуламъ, а потомъ по когортамъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ искусствомъ римской пѣхоты въ маневрированіи. Исполнивъ свое фланговое движеніе, пѣхота наноситъ ударъ совмѣстно съ конницею.

3) Страннымъ кажется, почему Гасдрубалъ во время этихъ перестроеній, совершенныхъ римлянами, по словамъ Голицына, въ разстояніи 500 шаговъ, и фланговыхъ движеній, начатыхъ ими въ разстояніи двухсотъ шаговъ отъ арміи кареагенянъ, не перешелъ въ наступленіе. Страннымъ не менѣе того кажется, что испанская и нумидійская конница, предводимая Магономъ и Масиниссою, неоднократно бывшими участниками находчивости и блестящихъ побѣдъ Аннибала, стоятъ съ своею кавалеріею неподвижно въ виду фланговыхъ движеній римлянъ. Или они поражены были неожиданностью маневра, или сильно надѣялись на своихъ слоновъ? Вѣроятнѣе всего было то, что африканская пѣхота, построенная фалангами, расчитывала произвести ударъ на самомъ близкомъ разстояніи, такъ какъ по массивности строя не могла производить быстрыхъ движеній и, пока выжидала приближенія центра римской арміи, фланги кареагенянъ были уже приведены въ безпорядокъ. Когда слоны привели въ безпорядокъ фланговую пѣхоту кареагенянъ, ихъ конница увидала передъ собою когорты наступающей римской пѣхоты, вспомоществуемой кавалеріей и легкой пѣхотой, а потому, можетъ быть, и не рѣшилась двинуться впередъ. Этою нерѣшительностью воспользовались римляне, которыхъ нравственное состояніе было поднято предшествовавшими удачами и еще тѣмъ, что по словамъ Полибія, Сципіонъ, расчитывая дать сраженіе, подняль рано свои войска и велѣлъ имъ подкрѣпить себя пищею; тогда какъ кареагеняне, поднятые неожиданно, вступили въ бой, не успѣвъ позавтракать.

Слѣдствія побѣды при Илингѣ были громадны въ стратегическомъ отношеніи. Продолжая преслѣдовать остатки арміи кареагенянъ, Сципіонъ отрѣзалъ ихъ отъ Гадеса, настигъ ихъ близь устья Бетиса, опрокинулъ, и только 6 тысячъ изъ 50 тысячъ успѣли спастись въ укрѣпленный лагерь; но и эти 6 тысячъ, покинутыя Магономъ, сдались римлянамъ. Союзные кареагенянамъ испанцы перешли на сторону римлянъ, другіе были покорены. Магонъ, забравши всѣ богатства, какія могъ взять, покинулъ Гадесъ, и Испанія перешла въ руки Сципіона. Въ довершеніе всего и Масинисса, царь Нумидійскій, заключилъ съ римлянами мирный договоръ и, какъ мы увидимъ, впослѣдствіи присоединилъ свою превосходную кавалерію къ войскамъ Рима.

Сраженіе при Замѣ.

Въ 204 году по настоянію Сципіона война съ кареагенянами перенесена была въ Африку. Сципіонъ съ 40 тысячною арміею, состоявшею изъ превосходныхъ

римскихъ и союзныхъ легіоновъ, и съ 2700 человѣкъ конницы высадился на берегъ Африки и открылъ дѣйствія противъ наскоро набранныхъ войскъ Кареагена. Во всѣхъ столкновеніяхъ римляне оставались побѣдителями, и конница ихъ въ стычкахъ съ кареагенскою и даже нумидійскою неоднократно брала верхъ. Доведенный до крайности, кареагенскій сенатъ наконецъ рѣшился вызвать Аннибала изъ Италіи и Магона, дѣйствовавшаго въ Галліи, Но Магонъ въ 203 году, рѣшившійся вступить съ римлянами въ бой, былъ разбитъ и самъ смертельно раненъ, а Аннибалъ, съ горечью покинувъ Италію, свидѣтельницу безсмертной славы и побѣдъ его, посадилъ небольшую свою армію на суда и совершилъ переѣздъ въ Африку.

Прибывъ къ Адрумету, Аннибалъ присоединилъ къ себѣ остатки войскъ Магона и новонабранныя сенатомъ 12 тысячъ пѣхоты и составилъ такимъ образомъ армію въ 48 тысячъ, весьма разнообразнаго состава. Лучшую часть ея составляли бруттійцы, а ветерановъ, сражавшихся подъ Каннами, уже почти не было. Сципіонъ употребилъ зиму и часть весны 202 года на овладѣніе нѣсколькими городами въ окрестностяхъ Кареагена, чтобы отрѣзать его отъ внутренности страны.

Аннибалъ, не имѣя достаточно конницы, чтобы помѣшать разорительнымъ дѣйствіямъ Сципіона, просилъ конницы у нумидійцевъ и получилъ, но въ незначительномъ числѣ; большая же часть ихъ, подъ начальствомъ Масиниссы, перешла къ Сципіону.

Послѣ, нѣсколько разъ возобновлявшихся относительно заключенія мира, но безуспѣшныхъ переговоровъ, обѣ арміи римлянъ и кареагенянъ, сошлись наконецъ въ окрестностяхъ города Замы на открытой равнинѣ.

„У Сципіона", говоритъ князь Голицынъ [1]), „были три римскіе и 3 союзные легіона, каждый въ 6200 чел., а всего въ нихъ тяжелой пѣхоты: 12 т. гастатовъ, 12 т. принциповъ и 6 т. тріаріевъ, итого 30 т. человѣкъ,—легкой пѣхоты около 12 т. чел., всего 42 т. чел.,—конницы римской и союзной 2700 чел., нумидійской 4 т., итого 6700, а всего всѣхъ войскъ 48700 или около 50 т. человѣкъ".

Сципіонъ построилъ свои войска въ 3 линіи по манипуламъ съ промежутками, занятыми велитами. Въ первой линіи стали гастаты, во второй принципы, въ третьей тріаріи манипулами же въ затылокъ первой линіи, чтобы интервалы служили для пропуска слоновъ, которыхъ у кареагенянъ было много. Вся римская конница, какъ легіонная, такъ и союзная, выстроилась на лѣвомъ флангѣ арміи, подъ начальствомъ Лелія; а нумидійская, подъ командою Масиниссы—на правомъ флангѣ.

Аннибалъ, имѣлъ также около 50 тысячъ, но конницею былъ слабѣе римлянъ. Онъ построилъ войска свои также въ три линіи фалангами въ 10 шеренгъ: въ первой линіи 12 т. человѣкъ, во второй также 12 тысячъ, а въ третьей, которую отодвинулъ отъ второй на 70 сажень, вдвое больше, т. е., 24 тысячи. На правомъ

[1]) Часть 4, стр. 208.

крылѣ стала кареагенская конница, а на лѣвомъ нумидійская. Впереди всего фронта поставлены были слоны. Прибѣгая къ такому построенію пѣхоты, фронтъ которой въ первой линіи былъ вдвое меньше фронта римлянъ, а въ третьей линіи почти ему равенъ, Аннибалъ разсчитывалъ, что римская пѣхота будетъ прорвана густою первою линіею, а части, охватившія первую линію съ фланговъ, будутъ въ свою очередь охвачены третьею линіею.

Какъ только боевой порядокъ выстроился, Аннибалъ двинулъ впередъ всю линію слоновъ. Но обыкновенные у римлянъ, въ началѣ боя, звуки всѣхъ трубъ и роговъ, шумъ оружія и боевой крикъ испугали слоновъ, и часть ихъ обратилась назадъ и привела въ безпорядокъ лѣвофланговую нумидійскую конницу.

Масинисса безпорядкомъ немедленно воспользовался и, ударивъ противъ этой конницы, легко опрокинулъ ее. Всѣ остальные слоны обратились на велитовъ, которыхъ смяли, но и сами были переранены ими и наконецъ, большею частію въ центрѣ, были загнаны въ промежутки римскихъ линій, а на правомъ крылѣ обратились назадъ и смяли кареагенскую конницу. Лелій также воспользовался тѣмъ, ударилъ на право-фланговую конницу кареагенянъ и опрокинулъ ее. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ осталась одна пѣхота, которая и двинулась одна противъ другой тихимъ шагомъ и въ порядкѣ, исключая 3-й линіи Аннибала, которая осталась на своемъ мѣстѣ [1]).

Но Сципіонъ угадалъ намѣреніе Аннибала и приказалъ манипуламъ гастатовъ сомкнуться, отчего образовался фронтъ равный фронту Аннибала. Обѣ противныя стороны сошлись и завязался упорнѣйшій бой, въ которомъ гастаты, поддержанные принципами, начали тѣснить первую линію кареагенянъ. Вторая линія ихъ, какъ полагаетъ князь Голицынъ, отъ страху не двинулась впередъ.

Вслѣдствіе этого первая линія вообразила, что вторая линія ей измѣнила и съ яростью обратилась противъ нее. Наконецъ Аннибалу удалось возстановить порядокъ и обратить обѣ линіи противъ гастатовъ. Но гастатамъ при помощи принциповъ удалось одолѣть кареагенянъ и частью истребить, частью обратить на третью линію, которой для удержанія бѣгущихъ Аннибалъ приказалъ выставить впередъ копья. Сципіонъ не продолжалъ наступленія, а отвелъ гастатовъ назадъ и, желая въ свою очередь охватить третью линію Аннибала, выстроилъ свою пѣхоту фалангою: въ серединѣ гастаты, принципы, раздѣлившись, построились по флангамъ гастатовъ, а тріаріи на наружныхъ флангахъ принциповъ. Въ резервѣ Сципіонъ не оставлялъ ничего, желая ударить на третью линію Аннибала всѣми оставшимися силами и разсчитывая, что конница его воротится изъ преслѣдованія и ударитъ кареагенянамъ въ тылъ. Между тѣмъ третья линія Аннибала, составленная изъ лучшихъ войскъ его, устроенная и вооруженная по образцу римлянъ,

[1]) Голицынъ. Тамъ-же, стр. 210.

двинулась впередъ и сошлась съ пѣхотою Сципіона. Бой завязался съ страшною силою и упорствомъ и, не смотря на превосходство силъ римлянъ, не смотря на то, что они охватили съ фланговъ, карѳагеняне продолжали рубиться и твердо стоять, пока наконецъ не вернулись Лелій и Масинисса съ конницею. Тогда кавалерія Сципіона ударила въ тылъ и порѣшила побѣду. Большая часть войскъ карѳагенскихъ была истреблена на мѣстѣ, а небольшая часть, спасшаяся бѣгствомъ, была настигнута на открытой равнинѣ кавалеріей Сципіона и понесла большой уронъ.

Изъ всей арміи карѳагенской спаслось не болѣе 10 тысячъ, 20 тысячъ погибло въ бою и 20 тысячъ взято въ плѣнъ.

Разбирая сраженіе при Замѣ, мы находимъ, что главная причина неудачи карѳагенянъ были слоны, которые привели конницу обоихъ фланговъ въ безпорядокъ и дали возможность римлянамъ, воспользовавшись этимъ безпорядкомъ, разбить конницу Аннибала. Потеря конницы при фалангообразной тактикѣ была для Аннибала невознаградима. Римляне, имѣя пѣхоту лучше обученную, лучше вооруженную и болѣе подвижную, чѣмъ первыя его двѣ линіи, уже получили явное преимущество передъ карѳагенянами.

Второе обстоятельство, вредно повліявшее на успѣхъ боя, былъ разнокалиберный составъ пѣхоты Аннибала, вслѣдствіе чего могло возникнуть недовѣріе и даже схватка между первою и второю линіею.

Наконецъ опять-таки потеря кавалеріи дала возможность римлянамъ одолѣть третью линію Аннибала атакою конницы Лелія и Масиниссы въ тылъ.

Глава 9-я.

Кавалерія Юлія Цезаря—галлы и германцы. Тактическое устройство. Мѣсто конницы въ боевомъ порядкѣ арміи и способъ употребленія. Сраженія при Фарсалѣ и Руспинѣ.

Юлій Цезарь римскихъ всадниковъ и вообще кавалеріи, составленной изъ римлянъ, въ своей арміи почти не имѣлъ. „Во время войны въ Галліи“, пишетъ Голицынъ, „Юлій Цезарь вовсе не имѣлъ въ своей арміи римской конницы, но вспомогательную галльскую и германскую, начальствованіе надъ которою ввѣрялъ, вопреки обычаю римлянъ и, вѣроятно, изъ политическихъ причинъ галльскимъ и германскимъ знатнымъ вождямъ“.

Мы уже упоминали, что Сципіонъ избѣгалъ брать въ ряды своей арміи всадниковъ, а старался частью набирать кавалерію изъ простаго народа, а главнымъ образомъ нанимать галловъ и нумидійцевъ. „Сословіе кавалеровъ“, говоритъ Зедделеръ, „обогатившись предоставленными ему государственными откупами и воз-

Исторія конницы М. Маркова.

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

гордившись порученною ему должностію судей, начало отклоняться отъ званія простыхъ всадниковъ, къ которому, впрочемъ, давно уже оно было неспособно по роскоши и изнѣженности, поэтому римляне принуждены были набирать бóльшую часть своей конницы у подвластныхъ народовъ и иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, вся конница Цезаря въ сраженіи при Фарсалѣ состояла изъ галловъ и германцевъ, многочисленная же конница Помпея, въ коей служили преимущественно римскіе кавалеры, сдѣлалась по малодушію своему главною причиною его пораженія".

Объ устройствѣ галльской кавалеріи мы уже говорили, теперь постараемся познакомиться съ устройствомъ конницы германской, хотя свѣденія о ней крайне скудны.

Главный родъ оружія большинства германскихъ племенъ составляла пѣхота, но были нѣкоторыя племена, славившіяся своею конницею. „Германцы", говоритъ Голицынъ, „сражались частью на коняхъ, большею же частью пѣшими и, хотя нѣкоторые изъ германскихъ племенъ и славились, какъ искусные всадники и наѣздники и имѣли хорошую конницу, но вообще главную силу германскихъ ополченій составляла пѣхота. Поэтому германцы и имѣли обыкновеніе перемѣшивать конницу свою съ пѣхотой, т. е. между всадниками ставить легкихъ пѣшихъ воиновъ".

Цезарь такъ описываетъ обоюдное содѣйствіе всадниковъ и пѣхотинцевъ въ бою [1]).

„Было 6000 конныхъ и столько же весьма быстрыхъ и сильныхъ германскихъ пѣхотинцевъ. Послѣдніе находились со всадниками во время боя въ постоянной связи и, въ случаѣ неудачи или затруднительнаго положенія, являлись къ нимъ на выручку. Если раненный всадникъ падалъ съ коня, то пѣшіе быстро окружали его; когда надо было наступать или отступать, то пѣшіе упражненіями доводили быстроту до того, что держась рукою за гривы лошадей, не отставали отъ всадниковъ". Тацитъ подтверждаетъ тоже (Germ. 6.)

Лошади германскія не отличались ни красотою, ни быстротою, но, по словамъ Голицына, „были очень крѣпки, сносливы и хорошо наѣзжены". [2]) Пузыревскій напротивъ говоритъ, что „лошади ихъ не отличались, ни величиной, ни красотой ни выучкой" [3]). Юлій Цезарь о германскихъ коняхъ пишетъ, что „они малы, но быстры и неукротимы". [4]).

Вооруженіе было весьма простое и несложное. Обыкновеннымъ нападательнымъ оружіемъ была фрамея или короткое копье съ небольшимъ и узкимъ остріемъ. Его употребляли и въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе.

---

[1]) De bello. G. 1. 48. Victor Hehn. Culturpflanzen und Hausthiere, стр. 49.

[2]) Голицынъ, ч. 5, стр. 30.

[3]) Исторія Военнаго Искусства въ средніе вѣка. Часть I, стр. 26.

[4]) Victor Hehn. Тамъ же, стр. 48.

Первоначально конница была вооружена только фрамеями, но пѣхота имѣла, сверхъ того, дротики, которые мѣтала на огромное разстояніе и съ необыкновенною силою.

Единственнымъ-же оборонительнымъ вооруженіемъ, какъ конницы, такъ и пѣхоты, былъ деревянный раскрашенный щитъ. Только весьма немногіе изъ германцевъ были вооружены мечами и длинными копьями и носили шлемы и латы, всѣ прочіе сражались полуобнаженные или прикрытые самою легкою верхнею одеждою.

Въ походѣ германцы слѣдовали толпами по семействамъ и поколѣніямъ, безъ особенной правильности и порядка. Впереди шли обыкновенно пѣшіе воины, чрезвычайно быстрые на бѣгу, избранные изъ всего юношества и превосходно напрактикованные совокупнымъ дѣйствіямъ съ конницей. Каждая община выставляла по сту такихъ пѣшихъ воиновъ, которые и носили поэтому почетное названіе „сотенъ".

За войскомъ слѣдовали, сверхъ женъ и дѣтей, повозки съ припасами и имуществомъ. Этими повозками германцы и ограждали свои станы (вагенбургъ).

Германцы сражались въ сомкнутыхъ массахъ, одинаково глубокихъ и широкихъ толпахъ, такъ же, какъ шли походомъ, т. е., по семействамъ и поколѣніямъ. По словамъ Тацита, обыкновеннымъ боевымъ порядкомъ ихъ былъ клинообразный. Въ бою они сражались съ необыкновенною храбростью, но безъ всякой правильности, порядка и твердости въ строю. Отступать или бѣжать для того, чтобы потомъ снова напасть, считалось у нихъ не только непостыднымъ, даже весьма искуснымъ; но оставить щитъ во власти непріятеля считалось величайшимъ безчестіемъ. Конница сражалась съ легкою пѣхотою, съ которою была перемѣшана и, нерѣдко сама спѣшившись, сражалась какъ пѣхота и потомъ снова садилась на коней.

„Такимъ образомъ", говоритъ Голицынъ [1]), „германцы не имѣли ни правильнаго военнаго устройства, ни хорошаго вооруженія, ни воинской подчиненности и порядка, но за всѣмъ тѣмъ были страшными врагами не только для народовъ и войскъ неблагоустроенныхъ, но и для самихъ римлянъ. Ни одинъ изъ народовъ, съ которыми когда либо воевали послѣдніе, не сопротивлялся имъ съ такимъ упорствомъ и успѣхомъ, не наносилъ имъ такихъ жестокихъ пораженій. Причинами тому были: необыкновенный воинскій духъ, мужество и храбрость, соединенные съ силою физическою и тѣлесною.

Безпрерывныя войны съ римлянами произвели съ теченіемъ времени многія измѣненія и въ военномъ дѣлѣ у германцевъ. Какъ черезъ римскихъ воиновъ, бывшихъ въ плѣну у нихъ, и черезъ римскихъ переметчиковъ и бѣглецовъ, такъ и черезъ своихъ единоплеменниковъ, въ большомъ числѣ служившихъ въ римскомъ

¹) Тамъ же, стр. 31.

ГЕРМАНЕЦЪ.

Источники: Тацитъ, Юлій Цезарь, кн. Голицынъ, Nast, Ottenberger и др.

войскѣ и возвращавшихся на родину, германцы заимствовали постепенно многое изъ вооруженія, устройства строя и образа дѣйствій римскихъ войскъ. Употребленіе большихъ мечей и длинныхъ копій, шлемовъ и латъ распространялось болѣе и болѣе. Сверхъ того, вошли въ употребленіе боевыя сѣкиры о двухъ лезвіяхъ, а при осадѣ и оборонѣ городовъ луки и стрѣлы.

Голицынъ, ссылаясь на описанія Цезаря говоритъ [1]), что „всадники были вооружены очень хорошо и богато. Они носили гладко выточенныя (полированныя) и блестящія стальныя латы, бѣлые деревянные щиты, а вмѣсто шлемовъ головы различныхъ дикихъ звѣрей съ разверстыми пастями и съ высокими перьями въ видѣ крыльевъ, что придавало имъ страшный видъ. У каждаго всадника было по длинному и тяжелому мечу и по два дротика“.

Сражались германцы уже въ строю, болѣе правильномъ, съ раздѣленіемъ на центръ и крылья. „Германцы“, говоритъ Юлій Цезарь [2]) „сражались большею частью пѣшими, но главную силу ихъ ополченій составляла конница, хорошо вооруженная и устроенная. Каждый всадникъ перевозилъ на лошади за собою по одному пѣшему воину. Если бой становился упорнымъ, то пѣшіе воины соскакивали съ лошадей, выступали впередъ и принимали дѣятельное участіе въ бою. Если кто либо изъ всадниковъ былъ раненъ, то они выносили его изъ боя. Они были столь легкими на бѣгу, что нерѣдко, держась одною рукою за лошадиную гриву, бѣжали рядомъ со скакавшими во весь опоръ лошадьми.

Изъ всѣхъ племенъ Германіи наиболѣе другихъ отличались своею конницею тенктеры и хауки или кауки. Тенктеры, весьма многочисленный и сильный народъ, принадлежавшій къ союзу херусковъ, жили на правомъ берегу нижняго Рейна, издревле славились и отличались между всѣми германскими племенами искусствомъ въ наѣздничествѣ и славились конницею. По словамъ Тацита, кони составляли главную, лучшую часть ихъ достоянія, а конныя упражненія—предметъ постоянныхъ занятій ихъ въ теченіи цѣлой жизни.

Тацитъ говоритъ, что у тенктеровъ мальчики съ 5 до 20 лѣтняго возраста учились садиться на коней и ѣздить верхомъ, дѣлать вольты, постепенно ихъ уменьшая, укрощать дикихъ лошадей и биться [3]). Любовь къ кавалерійскому дѣлу передавалась отъ предковъ къ потомкамъ: тѣже игры дѣтей, тоже соревнованіе юношей, тѣже права на лошадей. Старѣйшій сынъ наслѣдуетъ отъ отца все имущество, но лошади достаются храбрѣйшему и лучшему въ бою.

„Только германцы“, пишетъ Юлій Цезарь [4]), говоря о тенктерахъ, „увидѣли

---

[1]) Ч. 3, стр. 302.

[2]) Голицынъ. Ч. 3, стр. 304.

[3]) Тоже самое Геродотъ приписываетъ персамъ (lib. I).

[4]) Caesar. Bell. Gal., lib. IV. 6-й походъ Цезаря противъ узипетовъ и тенктеровъ, описанный у Голицына въ 7 ч. 4, стр. 54.

нашу конницу (у насъ было 5000 коней, а у противниковъ 800), и наши еще ничего не опасались, какъ непріятель уже налетѣлъ и привелъ въ безпорядокъ; когда-же наши начали оказывать сопротивленіе, то они соскочили съ коней, по своему обыкновенію, перебили намъ много лошадей, сбили много всадниковъ на землю и разсѣяли остальныхъ".

Кауки, сильный народъ, жившій отъ рѣки Эмса по берегу Нѣмецкаго моря до Эльбы,—были по словамъ Тацита, благороднѣйшимъ изъ всѣхъ германскихъ народовъ; они поддерживали свое величіе болѣе справедливостью, нежели силой, не производили разбоевъ и грабежей и не искали случаевъ къ войнѣ; но въ случаѣ надобности, умѣли и сражаться храбро и искусно, и были одинаково сильны пѣхотой и конницей.

Изъ всего сказаннаго о конницѣ германцевъ видно, что они представляли превосходный матеріалъ для хорошаго полководца, и этимъ матеріаломъ Цезарь умѣлъ воспользоваться. Мы замѣтили уже, что Юлій Цезарь въ своей кавалеріи имѣлъ только первоначально галльскихъ, а потомъ и германскихъ всадниковъ. Тѣмъ и другимъ главнымъ образомъ не доставало только правильнаго тактическаго устройства и порядка дисциплированнаго войска.

Порядокъ и дисциплину Цезарь вселилъ необыкновеннымъ искусствомъ и обаяніемъ своего имени. Войска Цезаря служили ему одному, а не республикѣ и гордились званіемъ участниковъ славы и побѣдъ Цезаря.

Что касается до тактическаго устройства, то Цезарь, какъ у наемныхъ галловъ, такъ и у германцевъ ввелъ одинаковые порядки.

„Въ конницѣ Цезаря", пишетъ Голицынъ, [1]) тактическою единицею была турма въ 32 всадника, по 8 рядовъ въ четыре шеренги, причемъ, можетъ быть, всадники 2-й шеренги становились за интервалами лошадей первой (согласно съ изслѣдованіями о позднѣйшей греческой тактикѣ). Считая по 5 футовъ на всадника во фронтѣ и по 10 въ глубину, можно положить, что длина фронта и глубина турмы одинаково составляли по 40 футовъ, слѣдовательно правильный квадратъ. 12 турмъ (384—400 всадниковъ) составляли крыло (ala) или полкъ и, вѣроятно, строились, подобно пѣхотѣ, въ 2 линіи, съ интервалами между турмами, длиною по фронту въ 440 футовъ. Иногда соединяли по 3 турмы вмѣстѣ (100 всадниковъ). При большомъ количествѣ конницы для атакъ образовали цѣлыя колонны изъ конныхъ крыльевъ, напр., изъ трехъ турмъ (24 ряда) во фронтѣ и четырехъ турмъ (16 шеренгъ) въ глубину, и только послѣ успѣха атаки раздѣляли ихъ снова по турмамъ, для преслѣдованія непріятеля.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ Цезарь располагалъ конницу различно, смотря по обстоятельствамъ: или по ровну на обоихъ флангахъ, или всю на одномъ

---

[1]) Часть 4, стр. 152.

(Фарсалъ, Упита); при Бибрактѣ—за легіонами, такъ какъ Цезарь не былъ увѣренъ въ галльской конницѣ; тоже самое противъ Аріовиста, потому что войско послѣдняго было ограждено съ фланговъ и тыла повозками; при Диррахіѣ также конница стояла сзади пѣхоты.

Въ отношеніи употребленія кавалеріи замѣчательно у Цезаря то, что никогда конница и пѣхота не дѣйствуютъ отдѣльно. Какъ во время походовъ въ Галліи и Германіи, такъ и въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ всякому отдѣльному отряду придается соотвѣтствующее количество конницы.

Походныя движенія арміи совершались всегда подъ прикрытіемъ авангарда, составленнаго изъ всей или большей части кавалеріи съ придачею легкой пѣхоты.

Въ самомъ бою также кавалерія никогда одна не дѣйствуетъ. „Причиною этому могло быть, „говоритъ Голыцынъ", тогдашнее неудовлетворительное состояніе конницы, именно совершенный недостатокъ въ ней упорства и стойкости, то что въ ней скорѣе и легче, нежели въ пѣхотѣ, происходило разстройство и безпорядокъ и т. п. А потому нельзя было пособить иначе, какъ придавая конницѣ, на время боя, тѣсно связанную съ нею пѣхоту, достаточно легкую для слѣдованія за дѣйствіями конницы, но и достаточно способную для дѣйствій противъ непріятельской конницы, не издали, а на близкомъ разстояніи".

Цезарь съ большою выгодою употреблялъ для этого наемную германскую пѣхоту и своихъ антесигнановъ, располагая ихъ небольшими отдѣленіями (примѣрно манипулы) въ интервалахъ конницы. Они нападали сомкнутыми толпами на атакующую непріятельскую конницу, или слѣдовали за атаками собственной, проникали въ интервалы непріятельской и наносили ей большой вредъ, особенно пораженіемъ лошадей.

Къ этому нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ сраженій, особенно во время междоусобной войны Цезарь былъ значительно слабѣе въ кавалеріи и потому естественно долженъ былъ ее поддерживать пѣхотою. Такъ, напр., при Фарсалѣ онъ имѣлъ 1000 всадниковъ противъ Помпеевыхъ 7 тысячъ, выключая вспомогательныя войска; при Руспинѣ 3000 всадниковъ противъ 10 тысячъ.

Не смотря на слабость конницы въ обѣихъ упомянутыхъ сраженіяхъ, Юлій Цезарь очень ловко ею воспользовался, назначивъ для поддержки ея отрядъ пѣхоты. Обратимся къ разбору упомянутыхъ сраженій.

Сраженіе при Фарсалѣ.

Сраженіе при Фарсалѣ произошло въ 48 году до Р. Х., во время междоусобной войны между Цезаремъ и Помпеемъ за обладаніе властью надъ Римомъ.

Овладѣвъ Италіей и Испаніей, Юлій Цезарь переправился съ своею арміею въ Грецію, гдѣ Помпей сосредоточилъ главныя силы у Диррахія. Первоначально,

обложивъ армію Помпея съ сухаго пути, Цезарь сильно стѣснилъ своего противника, но, послѣ неудачнаго боя у Диррахія 24 Мая, рѣшился двинуться въ Македонію на соединеніе съ отрядомъ Домиція, который дѣйствовалъ въ Македоніи противъ Сципіона. Помпей двинулся вслѣдъ за Цезаремъ, но помѣшать соединенію его съ Домиціемъ не поспѣлъ, самъ-же съ Сципіономъ соединился.

Послѣ соединенія съ Домиціемъ, Цезарь рѣшился испытать счастіе въ бою съ Помпеемъ, войска котораго, подъ вліяніемъ аристократіи, желавшей окончанія войны, жаждали сразиться съ Цезаремъ.

Столкновеніе случилось въ Ѳессаліи при Фарсалѣ 29 Іюня.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, представляетъ обширную равнину, чего особенно добивался Цезарь, расчитывая на нравственное и тактическое превосходство своихъ войскъ.

Помпей былъ вдвое сильнѣе и пѣхотою и, особенно конницею. Онъ имѣлъ 11 легіоновъ, 7 тысячъ кавалеріи и много вспомогательныхъ войскъ, всего по Голицыну 90 тысячъ.

У Цезаря было 22 тысячи легіонной пѣхоты, только одна тысяча человѣкъ конницы и вспомогательныя пѣшія и конныя войска—всего, примѣрно, по Голицыну 42 тысячи. Вообще достовѣрно извѣстно только то, что Помпей былъ вдвое сильнѣе Цезаря.

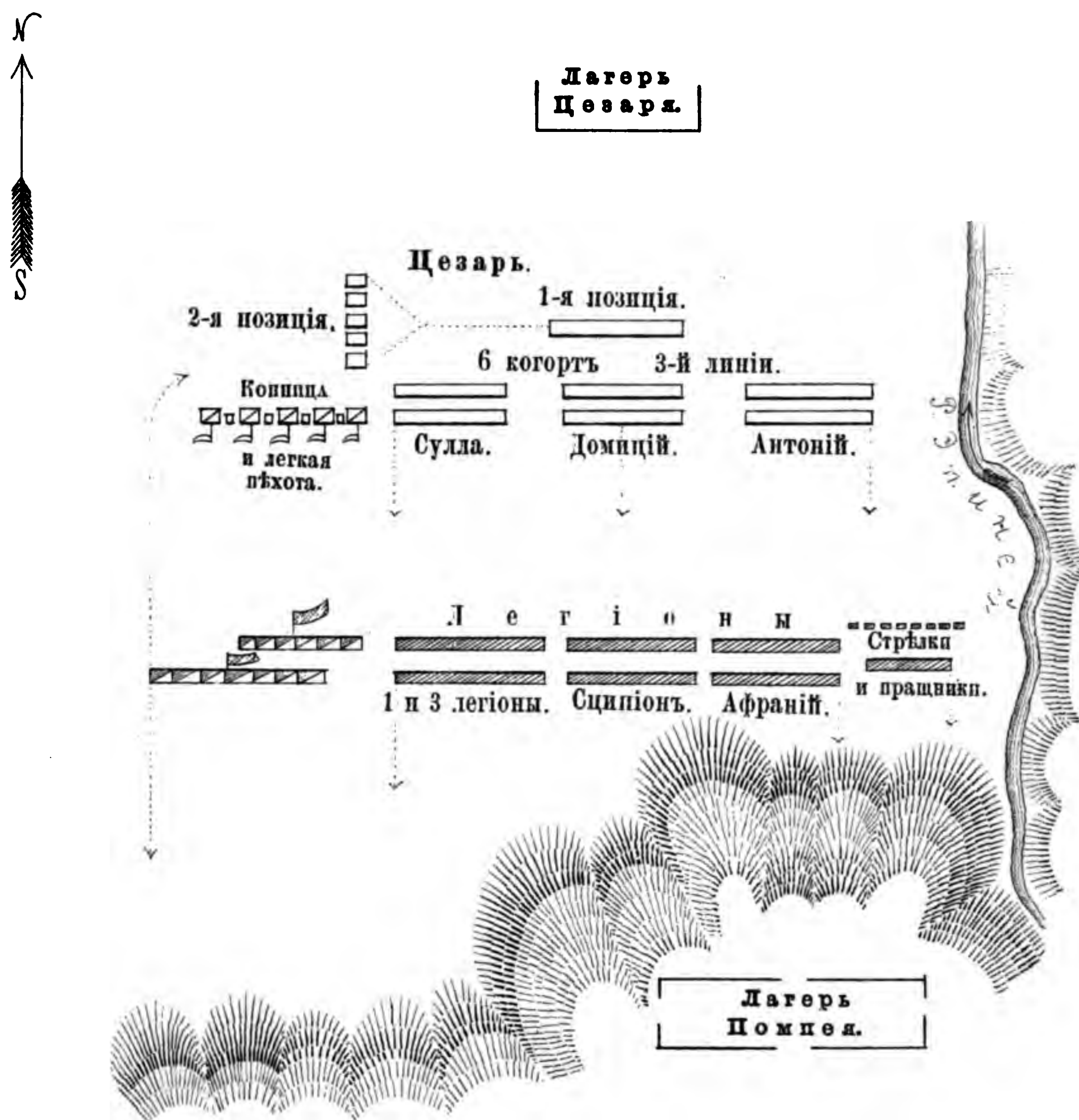
Выйдя изъ лагеря, Цезарь построилъ свою армію въ три линіи: на правомъ флангѣ 10-й легіонъ подъ начальствомъ Суллы, въ центрѣ 80 когортъ Домиція и на лѣвомъ флангѣ соединенные 8-й и 9-й легіоны подъ начальствомъ Антонія. 6 отборныхъ когортъ, взятыхъ изъ 3-й линіи, онъ поставилъ въ видѣ резерва за правымъ флангомъ, чтобы усилить этотъ флангъ во время атаки и вмѣстѣ—предохранить его съ открытой стороны равнины отъ многочисленной конницы Помпея. Чтобы усилить свою слабую кавалерію, сосредоточенную на правомъ флангѣ общаго боеваго порядка, онъ расположилъ между отдѣленіями ея часть лучшей своей пѣхоты.

„Цезарь объѣхалъ всѣ войска, ободрилъ и воодушевилъ ихъ краткою рѣчью, замѣтилъ 6-ти когортамъ праваго фланга, что отъ нихъ будетъ зависѣть рѣшеніе судьбы боя, совѣтовалъ, при дѣйствіяхъ противъ изнѣженныхъ римскихъ всадниковъ, наносить имъ удары въ лицо, дабы скорѣе обратить ихъ въ бѣгство, и затѣмъ самъ сталъ на правомъ флангѣ“ [1]).

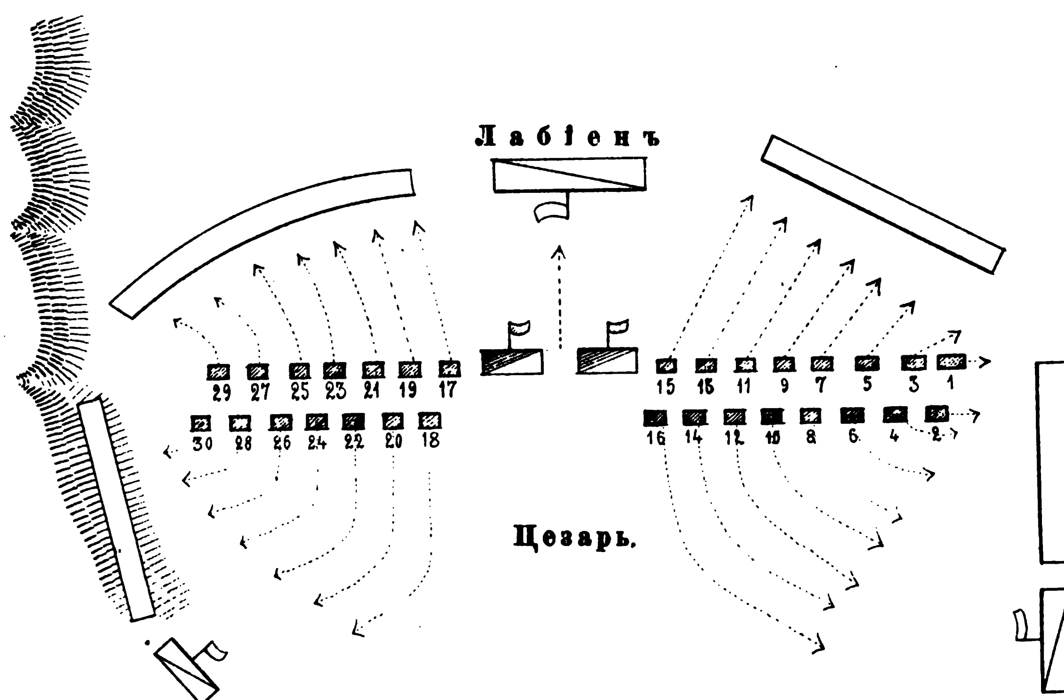
Армія Помпея построилась въ 250—300 шагахъ отъ войскъ Цезаря въ 3 линіи: на лѣвомъ флангѣ подъ личнымъ начальствомъ Помпея стали 1-й и 3-й легіоны, въ центрѣ Сципіонъ съ двумя сирійскими легіонами, и на правомъ флангѣ Афраній съ киликійскимъ легіономъ и испанскими когортами. 2 тысячи вете-

[1]) Голицынъ. Томъ 4, стр. 252.

ПЛАНЪ
Сраженія при Фарсалѣ.

ПЛАНЪ (Схема).
Сраженія при Руспинѣ.

рановъ волонтеровъ распредѣлены были вдоль всей линіи; вся кавалерія помѣщена была на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка, а въ лагерѣ оставлено 7 когортъ.

Помпей имѣлъ въ виду выжидать на мѣстѣ и ударить тогда, когда непріятель, разстроенный наступленіемъ, подойдетъ на близкое разстояніе.

По приказанію Цезаря легіоны его двинулись ускореннымъ шагомъ, но, видя бездѣйствіе непріятеля остановились, чтобы перевести духъ и вслѣдъ затѣмъ бросились въ атаку.

Въ то же время кавалерія Помпея, поддержанная легкою пѣхотою, двинулась въ обходъ праваго фланга Цезаревой арміи, оттѣснила его конницу и намѣревалась ударить во флангъ легіонамъ Суллы. Но 6 резервныхъ когортъ, сдѣлавъ перемѣну фронта, неожиданно и стремительно бросились на кавалерію Помпея. Масса камней и стрѣлъ полетѣла въ римскихъ аристократовъ, которые ничѣмъ такъ не дорожили, какъ красотою лица и, усердно защищая его, они обратились въ бѣгство, а легкая пѣхота была истреблена.

Опрокинувъ кавалерію, 6 резервныхъ когортъ ударили во флангъ и тылъ 1-му и 3-му легіонамъ Помпея, одновременно съ фронтальнымъ ударомъ легіоновъ, и обратили всю армію его въ бѣгство.

Самъ Помпей бросился къ лагерю и приказалъ семи оставленнымъ въ немъ когортамъ упорно защищать его; но Цезарь двинулъ конницу, а за нею пѣхоту преслѣдовать бѣгущихъ, взялъ приступомъ лагерь и вторично обратилъ войска Помпея въ бѣгство по дорогѣ къ Ларисcѣ. Оставивъ часть арміи въ лагеряхъ, Цезарь снова бросился преслѣдовать и на расвѣтѣ заставилъ остатки арміи Помпея положить оружіе.

Сраженіе при Руспинѣ.

Послѣ пораженія Помпеевой арміи при Фарсалѣ Цезарь отправился за Помпеемъ въ Египетъ, тамъ дѣйствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ и потомъ совершилъ походъ противъ Фарнака въ Малую Азію. Между тѣмъ приверженцы Помпеевой партіи сосредоточивали свои силы въ Африкѣ [1]), гдѣ къ нимъ присоединился нумидійскій царь Юба. Всего въ арміи ихъ, начальство надъ которою принялъ Метеллъ Сципіонъ, было 14 легіоновъ (4 царя Юбы), 120 слоновъ, большой флотъ и многочисленная нумидійская кавалерія.

Послѣ упомянутыхъ Александрійской войны и похода противъ Фарнака, Цезарь отправился въ Римъ, возстановилъ тамъ спокойствіе и послѣ того рѣшился предпринять высадку въ Африку для уничтоженія партіи Помпея.

[1]) Римская провинція образованная изъ владѣній Карѳагена на сѣверномъ берегу Африки.

Съ громадными препятствіями, по случаю бурнаго времени, во второй половинѣ октября мѣсяца совершилъ онъ переѣздъ черезъ Средиземное море, высадился у Адрумета и, двинувшись вдоль берега къ югу, занялъ городъ Лепту. Около города онъ расположилъ лагеремъ свои войска, и сюда мало по малу прибыла бóльшая часть его перевозныхъ судовъ. Когда бóльшая часть войскъ его собралась, Цезарь занялъ городъ Руспину и приказалъ устроить укрѣпленный лагерь между городомъ и моремъ. Но озабочивалъ Цезаря недостатокъ продовольствія, такъ какъ край былъ истощенъ непріятельскою конницей. По этой причинѣ Цезарь на первыхъ порахъ долженъ былъ предпринимать большія фуражировки.

Сципіонъ узналъ о высадкѣ Цезаря въ Утикѣ и тотчасъ началъ собирать свою армію, въ чемъ успѣлъ не ранѣе какъ черезъ три дня, послѣ извѣстія о высадкѣ Цезаря, такъ какъ армія его была расположена на большомъ пространствѣ. Сосредоточивъ 40 тысячъ тяжелой и легкой пѣхоты, большое количество стрѣлковъ и пращниковъ, 8 тысячъ нумидійской и 1600 галльской и германской конницы, Сципіонъ двинулся противъ Цезаря.

Въ это время Юлій Цезарь предпринялъ фуражировку съ тридцатью когортами.

Мѣстность образовала равнину, окруженную горами.

Въ авангардѣ Сципіона шелъ со своею кавалеріею и частью пѣхоты Лабіенъ, который умѣлъ такъ скрыть свое движеніе, что Цезарь ничего не зналъ о немъ. Не успѣлъ онъ еще начать свою фуражировку и даже отойти на $^1/_4$ мили отъ своего лагеря, какъ получилъ отъ передоваго отряда извѣстіе о приближеніи непріятеля.

Цезарь думалъ, что противъ него шла только нумидійская конница и хотѣлъ продолжать свое движеніе, приказавъ только присоединиться къ нему изъ лагеря конницѣ съ нѣсколькими сотнями стрѣлковъ. Но, развѣдавъ лично непріятеля и увидавъ его силу, онъ остановилъ свои когорты и приготовился къ бою.

Лабіенъ развернулъ свои войска такъ, что линія ихъ была значительно длиннѣе линіи войскъ Цезаря. Имѣя въ виду охватить послѣдняго съ обоихъ фланговъ, онъ поставилъ часть нумидійской конницы между пѣхотой, а другую часть на флангахъ, вмѣстѣ съ тяжеловооруженной конницей,—всѣ роды войскъ въ глубокомъ строѣ.

Цезарь, по малочисленности своихъ войскъ, могъ построить ихъ только въ одну линію, пѣхоту въ серединѣ, а конницу по флангамъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ ряду холмовъ.

По сближеніи обѣихъ сторонъ, пѣхота Цезаря двинулась противъ непріятеля и отразила нумидійцевъ, бывшихъ между пѣхотой Лабіена, но они тотчасъ-же обратились назадъ и пошли снова въ атаку. Между тѣмъ на обоихъ флангахъ конница Цезаря была принуждена уступить конницѣ Лабіена, тѣсно примкнувъ

къ пѣхотѣ, а всѣ вообще войска Цезаря—построиться фронтомъ во всѣ стороны и продолжать бой, но еще не въ рукопашную.

Положеніе Цезаря было крайне трудное и опасное, такъ что онъ ежеминутно ожидалъ быть совершенно окруженнымъ и видѣть строй свой прорваннымъ. Но въ эту опасную минуту онъ, съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа рѣшился самъ перейти въ наступленіе. Для этого, по объясненію Рюстова онъ приказалъ всѣмъ четнымъ когортамъ обратиться назадъ и выйти изъ интерваловъ нечетныхъ когортъ 1-й линіи во вторую; затѣмъ одной половинѣ когортъ второй линіи зайти къ правому флангу, другой къ лѣвому. Эволюція эта была исполнена подъ прикрытіемъ конницы, бывшей на флангѣ, которая послана была въ атаку на нумидійцевъ. Но атака эта была неудачна, и кавалерія принуждена была зайти за пѣхоту. Здѣсь Цезарь ее устроилъ въ два отдѣленія по 200 человѣкъ и поставилъ въ центрѣ 1-й линіи. Когда и пѣхота и кавалерія исполнили назначенныя имъ передвиженія, Цезарь всѣми войсками перешелъ въ наступленіе. Когорты 1-й и 2-й линій бросились бѣгомъ и оба фланга непріятеля, сначала лѣвый, потомъ правый обратились въ бѣгство. Въ то-же время конницею Цезарь атаковалъ центръ непріятеля и опрокинулъ его въ третьемъ направленіи. Такимъ образомъ непріятель былъ опрокинутъ и на флангахъ и въ центрѣ. Цезарь преслѣдовалъ ихъ до холмовъ и затѣмъ отступилъ въ свой лагерь при Руспинѣ.

Разбирая описанныя сраженія при Фарсалѣ и Руспинѣ въ отношеніи дѣйствій кавалеріи, мы замѣчаемъ, что Цезарь и въ томъ и въ другомъ сраженіи слабъ въ кавалеріи и, не смотря на эту слабость, мастерски ею распоряжается. И въ томъ, и въ другомъ сраженіи кавалерія его первоначально опрокинута непріятельскою массою, но прикрывается пѣхотою и снова устроивается къ бою. Придананіе пѣхотныхъ частей къ кавалеріи, какъ-бы указываетъ на то, что кавалерія Цезаря расчитывала вступать только въ оборонительный бой. Но однако-же, дѣйствія ея во всѣхъ сраженіяхъ показываетъ противное. Вѣроятно, Цезарь ставилъ пѣхоту въ интервалы кавалеріи, чтобы на первыхъ порахъ не дать превосходящимъ массамъ непріятельской конницы подавить свою и приберегалъ ее къ тому времени, когда бой назрѣетъ или непріятельская конница потерпитъ неудачу, тогда уже онъ смѣло выдвигаетъ свою кавалерію и извлекаетъ изъ нее всю пользу.

Такъ при Фарсалѣ, когда кавалерія Цезаря была опрокинута, Цезарь выручаетъ ее ударомъ шести когортъ на кавалерію Помпея; въ это время конница Цезаря устроивается, а когда легіоны сломили боевой порядокъ Помпея, конница снова выдвигается впередъ, преслѣдуетъ и добиваетъ противника.

Въ сраженіи при Руспинѣ кавалерія Цезаря, первоначально поставленная на флангахъ боеваго порядка, должна выдерживать напоръ многочисленной конницы Лабіена. Непріятель тѣснитъ и почти окружаетъ войска Цезаря. Чтобы выйти изъ

этого критическаго положенія, Цезарь рѣшается на перестроеніе войскъ для перехода въ наступленіе по тремъ направленіямъ. Чтобы имѣть время на эту эволюцію, Цезарь принужденъ бросить конницу на противника, не смотря на ея малочисленность и сдержать его. Конница Цезаря опрокинута, но когорты пѣхоты, перемѣнивъ фронтъ, производятъ наступленіе, конница укрывается за пѣхоту, устроивается и ведется Цезаремъ въ атаку на центръ противника, который она стремительнымъ ударомъ обращаетъ въ бѣгство.

И такъ сначала кавалерія своею атакою способствуетъ эволюціи пѣхоты, потомъ пѣхота своимъ движеніемъ выручаетъ кавалерію и даетъ устроиться для новыхъ дѣйствій. Изъ этого усматривается то, что связь взаимодѣйствія обоихъ родовъ оружія у Цезаря доведена до высшей степени.

Сравнивая дѣйствія кавалеріи Цезаря съ кавалеріею Аннибала можно замѣтить, что при Цезарѣ мы не встрѣчаемъ такихъ погромовъ, производимыхъ одною кавалеріей надъ противникомъ, какъ при Аннибалѣ. Цезарь громитъ и уничтожаетъ арміи противника, но не одной кавалеріей, а совокупными дѣйствіями пѣхоты и конницы. Причина тому заключается въ томъ, что кавалерія Аннибала и числительностью и матеріаломъ своимъ почти всегда превосходила непріятельскую и была безконечно лучше предводима; а такъ какъ фалангообразное построеніе пѣхоты не способствовало наступательнымъ дѣйствіямъ, то пѣхота какъ бы сдерживаетъ противника, а бьетъ конница.

Цезарева кавалерія очень часто, особенно въ Африкѣ, имѣла противъ себя тѣхъ-же галловъ, германцевъ и нумидійцевъ, но въ значительно превосходномъ числѣ, потому и могла развить свои успѣхи только подъ руководствомъ Цезаря, который своими талантами превосходилъ всѣхъ противупоставленныхъ ему полководцевъ. Прерывчатый боевой порядокъ способствовалъ наступательнымъ дѣйствіямъ пѣхоты, и потому оба рода оружія получили возможность при взаимномъ содѣйствіи довести выгоды наступательнаго боя до возможнаго предѣла. Разумѣется, это обстоятельство особенно обнаруживалось въ войнахъ съ галлами, германцами, понтійцами и другими народами, дѣйствовавшими фалангами на основаніи греческой тактики. Въ междоусобной-же войнѣ съ противникомъ, имѣвшемъ войска подобныя Цезаревымъ и дѣйствовавшемъ въ прерывчатомъ боевомъ порядкѣ да еще въ превосходныхъ силахъ, Цезарь могъ брать перевѣсъ только своимъ геніемъ, пониманіемъ свойствъ обоихъ родовъ оружія, знаніемъ людей, преданностью и закаленностью войскъ.

Ко всему этому нужно прибавить, что особенную пользу Цезарь извлекалъ изъ кавалеріи послѣ удачнаго боя, когда надо было доканать противника. Преслѣдованіе разбитаго противника онъ велъ всегда съ крайнимъ напряженіемъ силъ, быстротою и рѣшительностью, а потому и результаты, пріобрѣтаемые побѣдами, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи были громадны. Особенною

энергіею отличались преслѣдованія его послѣ побѣдъ: при Фарсалѣ, Зелѣ, Тапсѣ и Мундѣ. Но и при преслѣдованіи Цезарь никогда не оставляетъ кавалерію одну, а непремѣнно слѣдомъ за ней ведетъ пѣхоту.

Что касается до собственно римской конницы, составленной изъ класса всадниковъ и природныхъ римлянъ, то жалкое ея участіе при Фарсалѣ было чуть не послѣднимъ актомъ употребленія ея въ значительныхъ массахъ.

Глава 10-я.

Охранительная и развѣдывательная служба римской кавалеріи. Употребленіе ея на театрѣ дѣйствій. Партизанскій набѣгъ Юлія Цезаря. Свѣдѣнія о пароянской конницѣ.

При остановкѣ на ночлеги и дневки римляне всегда располагались въ лагеряхъ, которые немедленно по приходѣ укрѣпляли. Внутри лагеря помѣщались, какъ римскіе, такъ и союзные легіоны съ ихъ кавалеріею, причемъ мѣсто для кавалеріи отводилось въ самой серединѣ. Люди помѣщались въ палаткахъ, а для лошадей разбивались коновязи.

Непосредственное охраненіе лагеря возлагалось на пѣхоту. Охранительная служба на валу и впереди лагеря велась легкими войсками (велитами). Караулы внутри лагеря выставлялись манипулами, каждая для себя, а для ставокъ начальниковъ назначались посты отъ легіоновъ по очереди. Смѣна производилась черезъ три часа по сигналу трубы или волторны. Время опредѣлялось водяными часами.

Для повѣрки бдительности постовъ посылались рунды отъ кавалеріи. Декуріоны первыхъ турмъ каждаго легіона, а на другой день вторыхъ, и такъ далѣе, назначали для рундовъ по четыре всадника, которые, получивъ отъ дежурныхъ трибуновъ письменное приказаніе и опредѣливъ между собою очередь, собирались вечеромъ къ ставкѣ примипила. По сигналу о начатіи ночныхъ рундовъ одинъ изъ всадниковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ товарищей, объѣзжалъ всѣ посты въ назначенной для его легіона части лагеря, какъ внутри его, такъ и на валу и при воротахъ. Спустя нѣсколько времени объѣзжалъ посты второй всадникъ, потомъ третій и четвертый [1]).

Кромѣ того „конница“ говоритъ Вегецій [2]), „держитъ ночью большіе посты, а днемъ высылаетъ отдѣльныя партіи (разъѣзды): одни идутъ утромъ, другіе въ полдень, чтобы по возможности не изнурять людей и лошадей“.

---

[1]) Заимствовано у Зедделера. Исторія В. Искусства Томъ I, стр. 209.

[2]) Vegetz. Buch III, Cap. I, § 3.

Цезарь прилагалъ особую заботливость о пріобрѣтеніи до открытія похода свѣденій о мѣстности и непріятелѣ. Средствами для пріобрѣтенія ихъ служили отряженіе для того особыхъ чиновъ арміи, римлянъ и преимущественно галловъ, или часть конницы, или сношенія съ союзными галльскими племенами и съ приверженными римлянамъ партіями между ними, или, наконецъ усиленныя рекогносцировки съ отрядами войскъ. Характеръ послѣдняго рода имѣютъ первыя предпріятія или экспедиціи Цезаря за Рейнъ противъ германцевъ и за море противъ бриттовъ [1]).

Онозандеръ говоритъ [2]), „что начальникъ долженъ выслать конницу для развѣдыванія дорогъ, въ особенности, если приходится проходить черезъ лѣсъ или мѣстность окруженную возвышенностями".

Вегецій говоритъ [3]), „главнокомандующій, готовящійся къ выступленію, выбираетъ вѣрныхъ и доброконныхъ людей и высылаетъ ихъ для осмотра мѣстности, по которой приходится идти во избѣжаніе засадъ. Этимъ отрядомъ исполнять возложенныя ни нихъ задачи лучше ночью".

„Если развѣдываніе произведено, то конница открываетъ движеніе, за тѣмъ идетъ пѣхота, обозъ и т. д. Сзади всѣхъ идетъ арьергардъ, составленный изъ лучшихъ частей конницы и пѣхоты потому, что арьергардъ чаще подвергается атакамъ, нежели авангардъ".

„Въ открытомъ полѣ выдвинутая впередъ конница можетъ принести большую пользу, на мѣстности-же гористой выгоднѣе держать впереди пѣхоту".

Нужно быть знакомымъ съ образомъ веденія войны противника, т. е. знать время, когда онъ охотнѣе всего предпринимаетъ что нибудь: ночью-ли, на зарѣ, въ полдень, во время отдыха.

Необходимо знать, въ чемъ заключается главная сила противника, въ конницѣ или пѣхотѣ, конныхъ стрѣлкахъ или копейщикахъ, количествѣ ли силъ или въ превосходствѣ вооруженія.

Соображаясь съ этимъ, придется дѣйствовать, а потому необходимо имѣть хорошихъ развѣдчиковъ, привлекать перебѣжчиковъ, искушать непріятельскихъ солдатъ и узнавать отъ нихъ, что противникъ предпринимаетъ и даже что думаетъ.

Для этихъ цѣлей необходимо постоянно держать легкую кавалерію и легкую пѣхоту въ полѣ, въ постоянной готовности произвести нечаянное нападеніе на противника, во время его движенія, фуражировки, грабежа и т. п."

---

[1]) Голицынъ, Томъ 4. стр. 139.
[2]) Strateg. cap. VI.
[3]) Lib. III, cap. II, § 1.

Конница, двинувшись впередъ, атакуетъ врасплохъ безпечно шедшаго и н-
готоваго къ бою противника, разбиваетъ и обращаетъ въ бѣгство раньше, чѣ
легіоны кончили свое построеніе".

Въ срединѣ лѣта 53 года до Р. Х. Цезарь открылъ походъ противъ Амбі-
рикса въ земляхъ эбурновъ (въ Галліи). Минуція Базила съ конницею онъ п-
слалъ впередъ черезъ арденскій лѣсъ, чтобы, гдѣ и какъ можно было, внезапны
нападеніемъ одержать какіе нибудь успѣхи надъ непріятелемъ, а самъ обѣща
слѣдовать съ пѣхотою за конницей. При этомъ Цезарь обратилъ вниманіе Бази
на то. чтобы онъ не позволялъ на привалахъ разводить огня и тѣмъ не привле
на себя вниманія.

Минуцій Базилъ выполнилъ данное ему приказаніе и прошелъ требуемое ра-
стояніе такъ быстро, какъ никто не ожидалъ.

Захвативъ плѣнныхъ онъ справился на счетъ дороги, по которой надо был
идти, чтобы настигнуть Амбіорикса, окруженнаго небольшимъ отрядомъ всадниковъ.
„Въ узкой тѣснинѣ", пишетъ Цезарь [1]) „друзья и спутники Амбіорикса задержал
наступленіе нашихъ всадниковъ, этою задержкою воспользовался Амбіориксъ: бр-
силъ всѣ военные припасы, лошадей и колесницы и самъ едва успѣлъ ускакать".

Стараніе непріятеля воспрепятствовать фуражировкамъ, говоритъ Вегецій [2])
яснѣе всего доказываетъ ихъ важность. Такъ хитрый Верцингеториксъ приказалъ
галламъ препятствовать всѣми средствами подвозамъ и фуражировкамъ римлянъ [3]),
говоря при этомъ, что мало пользы убивать римлянъ,—гораздо важнѣе пресѣчь
подвозъ припасовъ. Тогда война кончится сама собою.

Съ тѣхъ поръ, какъ римляне начали содержать значительную конницу пр
своихъ арміяхъ, стычки за производство фуражировокъ между кавалерійскими частя-
ми во всѣхъ войнахъ происходили поминутно. Мы уже упоминали о безпрерывно
дѣятельности для этой цѣли кавалеріи Аннибала. Во времена Юлія Цезаря, в
походахъ его въ Галліи, Германіи и особенно во время Африканской войны, стычк
эти нерѣдко обращались въ серіозныя столкновенія, производились нападенія н
только на фуражировъ и транспорты, но даже настоящіе партизанскіе набѣги, с
цѣлью захватить или уничтожить склады продовольствія.

Онозандеръ [4]) даетъ слѣдующія правила для производства фуражировокъ
„отправляя войска на фуражировку, полководецъ долженъ озаботиться, чтобы в
странѣ богатой и плодородной они не разсѣявались, отыскивая добычу, потому
что одиночные люди, возвращающіеся съ богатою добычею, легко могутъ подвер

---

[1]) Caesar. lib VI, Bell. Gal.

[2]) Hugo cap. III.

[3]) Caesar. lil. VII.

[4]) Strategicos, cap. X.

Цезарь прилагалъ особую заботливость о пріобрѣтеніи до открытія похода свѣденій о мѣстности и непріятелѣ. Средствами для пріобрѣтенія ихъ служили: отряженіе для того особыхъ чиновъ арміи, римлянъ и преимущественно галловъ, или часть конницы, или сношенія съ союзными галльскими племенами и съ приверженными римлянамъ партіями между ними, или, наконецъ усиленныя рекогносцировки съ отрядами войскъ. Характеръ послѣдняго рода имѣютъ первыя предпріятія или экспедиціи Цезаря за Рейнъ противъ германцевъ и за море противъ бриттовъ [1]).

Онозандеръ говоритъ [2]), „что начальникъ долженъ выслать конницу для развѣдыванія дорогъ, въ особенности, если приходится проходить черезъ лѣсъ или мѣстность окруженную возвышенностями“.

Вегецій говоритъ [3]), „главнокомандующій, готовящійся къ выступленію, выбираетъ вѣрныхъ и доброконныхъ людей и высылаетъ ихъ для осмотра мѣстности, по которой приходится идти во избѣжаніе засадъ. Этимъ отрядомъ исполнять возложенныя ни нихъ задачи лучше ночью“.

„Если развѣдываніе произведено, то конница открываетъ движеніе, за тѣмъ идетъ пѣхота, обозъ и т. д. Сзади всѣхъ идетъ арьергардъ, составленный изъ лучшихъ частей конницы и пѣхоты потому, что арьергардъ чаще подвергается атакамъ, нежели авангардъ“.

„Въ открытомъ полѣ выдвинутая впередъ конница можетъ принести большую пользу, на мѣстности-же гористой выгоднѣе держать впереди пѣхоту“.

Нужно быть знакомымъ съ образомъ веденія войны противника, т. е. знать время, когда онъ охотнѣе всего предпринимаетъ что нибудь: ночью-ли, на зарѣ, въ полдень, во время отдыха.

Необходимо знать, въ чемъ заключается главная сила противника, въ конницѣ или пѣхотѣ, конныхъ стрѣлкахъ или копейщикахъ, количествѣ ли силъ или въ превосходствѣ вооруженія.

Соображаясь съ этимъ, придется дѣйствовать, а потому необходимо имѣть хорошихъ развѣдчиковъ, привлекать перебѣжчиковъ, искушать непріятельскихъ солдатъ и узнавать отъ нихъ, что противникъ предпринимаетъ и даже что думаетъ.

Для этихъ цѣлей необходимо постоянно держать легкую кавалерію и легкую пѣхоту въ полѣ, въ постоянной готовности произвести нечаянное нападеніе на противника, во время его движенія, фуражировки, грабежа и т. п.“

---

[1]) Голицынъ, Томъ 4. стр. 139.

[2]) Strateg. cap. VI.

[3]) Lib. III, cap. II, § 1.

„Къ обязанностямъ конницы“ говоритъ Гуго [1]), „относится также то, что называютъ добываніе языка“.

Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ: Цезарь выслалъ нѣсколько турмъ въ разныя стороны схватить или добыть людей, отъ которыхъ бы можно было узнать намѣренія непріятеля. Конница выполнила возложенное на нее порученіе (de Bell. Gall).

Юлій Цезарь походныя свои движенія производилъ подъ прикрытіемъ авангарда изъ большей части конницы и легкой пѣхоты, поддерживаемыхъ антесигнанами, или и когортами безъ тяжестей; въ срединѣ шли главныя силы, въ хвостѣ задній отрядъ (арьергардъ). Обязанностями авангарда были: вступать въ бой съ встрѣченнымъ непріятелемъ и давать главнымъ силамъ время для сближенія и построенія къ бою, а главному начальнику для принятія нужныхъ мѣръ; а въ случаѣ преслѣдованія противника—неотступно слѣдить за нимъ и задерживать его, а также развѣдывать о мѣстности и непріятелѣ.

Развѣдываніе производилось особыми развѣдчиками (exploratores) или отдѣльными турмами, высылаемыми впередъ и въ стороны.

Наконецъ на обязанности авангарда лежалъ выборъ и приготовленіе лагернаго мѣста, для чего при авангардѣ были посылаемы центуріоны съ воинами, подъ начальствомъ трибуна или особаго лица по назначенію полководца.

Цезарь тогда только не посылалъ своей конницы въ авангардѣ, когда не надѣялся на нее. Если даже онъ имѣлъ мало конницы, то и тогда посылалъ впередъ хотя небольшую часть ея.

Кромѣ развѣдыванія, кавалерія на театрѣ военныхъ дѣйствій употреблялась у римлянъ: для разобщенія колоннъ непріятельскихъ войскъ, задержанія ихъ на пути, разоренія края, фуражировокъ, партизанскихъ дѣйствій и преслѣдованія.

„Къ обязанностямъ конницы“, говоритъ Юлій Цезарь [2]) „должно отнести задержаніе войскъ, идущихъ на помощь непріятелю“. Ливій [3]) пишетъ: „консулъ Сервилій приказалъ легату Дециму Бруту выступить съ однимъ легіономъ и конницею противъ подкрѣпленія, шедшаго къ непріятелю, задержать его, гдѣ бы оно ни встрѣтилось и, въ случаѣ нужды, вступить въ бой“.

„Аванпосты донесли“, говоритъ Цезарь, „что высланныя царемъ значительныя силы конницы и пѣхоты идутъ на Утику, одновременно съ этимъ замѣтили облако пыли и головную часть войска. Встревоженный этимъ Куріонъ высылаетъ конницу для задержанія нерваго натиска, а самъ началъ свои легіоны, до того занятые работою, устраивать въ боевой порядокъ.

---

[1]) De militia equestri antiqua et nova.

[2]) Caesar, lib I, Bel. Civil. Гуго.

[3]) Liv. lib. X.

О прочихъ скиѳскихъ племенахъ историки повѣствуютъ тоже самое. Павзаній [1])—о сарматахъ, Діодоръ [2]) о тирійцахъ, Іосифъ [3]) о скиѳахъ и аланахъ.

При начатіи войны парѳяне обыкновенно отступали, разоряли страну, защищая одни большіе города и старались заманить противника внутрь края, между тѣмъ, какъ отдѣльные ихъ отряды дѣйствовали на его фланги и тылъ; сраженіе начинали они всегда на открытыхъ равнинахъ.

Если непріятель дѣйствовалъ наступательно, парѳяне отступали, производя сильную стрѣльбу изъ луковъ и частыя нападенія съ фронта, фланговъ и тыла, отдѣльными толпами удальцовъ—наѣздниковъ, поддерживаемыхъ сильными резервами. Ослабивъ и утомивъ этимъ непріятеля, они производили общее, дружное, рѣшительное нападеніе съ нѣсколькихъ сторонъ.

Если непріятель отступалъ, то быстро его преслѣдовали, стѣсняли со всѣхъ сторонъ, истребляли отдѣльные отряды, затрудняли продовольствіе и безпокоили днемъ и ночью.

Такимъ способомъ дѣйствій парѳянамъ удалось уничтожить при Каррахъ въ Мессопотаміи армію тріумвира Красса; другой разъ принудить Антонія, вторгнувшагося въ Мидію, къ весьма гибельному для него отступленію и впослѣдствіи остановить завоеванія римлянъ въ Азіи.

„При такомъ образѣ дѣйствій и составѣ парѳянскихъ армій“, говоритъ Голицынъ, весьма естественно, что парѳяне сражались всегда на равнинахъ, боя-же на мѣстности пересѣченной, тщательно избѣгали, стараясь заманивать непріятеля въ мѣстность ровную и открытую“.

Вообще постоянною чертою дѣйствій парѳянъ въ полѣ и въ бою было стремленіе подавлять непріятеля численнымъ превосходствомъ силъ; а тамъ, гдѣ одной силы было недостаточно—прибѣгать къ пособію военныхъ хитростей.

Глава 11-я.

Кавалерія въ періодъ упадка римскаго военнаго искусства. Многочисленность ея въ составѣ армій. Паденіе Рима подъ ударами варваровъ. Аттила. Его кавалерія. Сраженіе на Каталаунскихъ поляхъ.

Во время междоусобныхъ войнъ искатели власти въ Римѣ, желая имѣть въ своемъ распоряженіи больше силъ, не стѣснялись выборомъ людей для набора

---

[1]) Pausanius, lib. I.

[2]) Diodorus, lib. XVII.

[3]) Josephus, lib. VII.

легіоновъ. Мы раньше уже упоминали, что составъ войскъ римскихъ началъ ухудшаться со временъ Марія, допустившаго въ составъ легіоновъ вольноотпущенниковъ и рабовъ. Сулла и особенно Цезарь своими талантами съумѣли перевоспитать и вселить воинскій духъ въ подчиненныя имъ войска. Но послѣ смерти Цезаря внутренніе безпорядки въ государствѣ сильно отозвались и на войскѣ. Уклоненіе высшихъ сословій, неразборчивость комплектованія, неаккуратность въ выдачѣ жалованія и разныя злоупотребленія подали поводъ къ ослабленію дисциплины, своеволію, распутству и даже мятежамъ.

Октавій Августъ, одолѣвъ своихъ соперниковъ и достигнувъ единодержавной власти, рѣшился переорганизовать римскія войска. Первымъ дѣломъ онъ удалилъ безпокойныхъ ветерановъ, размѣстивъ ихъ по разнымъ колоніямъ, изгналъ изъ арміи отпущенниковъ и рабовъ и составилъ новое, постоянное войско изъ 25 легіоновъ, въ которые принимались только римскіе граждане, и значительнаго количества вспомогательныхъ пѣшихъ и конныхъ дружинъ. Эти 25 легіоновъ, состоявшіе въ непосредственномъ управленіи императора, были размѣщены въ пограничныхъ областяхъ. Внутренняя безопасность государства охранялась городовыми когортами, состоявшими въ вѣденіи сената. Кромѣ того, Октавій сформировалъ отдѣльный корпусъ тѣлохранителей, подъ названіемъ преторіанцевъ, который состоялъ изъ десяти кагортъ, по 1000 человѣкъ въ каждой.

Конница раздѣлялась на: 1) легіонную, 2) вспомогательную, 3) наемную и 4) преторіанскую.

1) *Легіонная* была возстановлена Августомъ, но только по названію, такъ какъ набиралась уже не изъ сословія всадниковъ, а обыкновеннымъ наборомъ, какъ и пѣхота. При этомъ въ кавалерію старались брать сельскихъ жителей предпочтительно передъ городскими. Легіонная кавалерія, согласно дѣленію легіона, была распредѣлена по когортамъ слѣдующимъ образомъ:

Каждый легіонъ состоялъ изъ 10 когортъ. Первая когорта имѣла преимущество предъ остальными въ отношеніи численности и лучшаго состава людей. Сюда выбирались люди по возможности лучшаго происхожденія и лучшаго образованія. При первой когортѣ находился орелъ (знамя римскихъ войскъ) и портретъ императора, почитавшіеся священными. 1-я когорта, называвшаяся также когортою тысячи, состояла изъ 1105 человѣкъ пѣхоты и 132 всадниковъ. Всадники первой когорты назывались всадниками въ панцыряхъ (clybanarii, cataphracti), и, какъ сами, такъ и лошади ихъ, были съ ногъ до головы покрыты латами. Такимъ образомъ всадники первыхъ когортъ давали тяжеловооруженную кавалерію [1]).

---

[1]) Голицынъ. Ч. 5, стр. 9. Vegetius, lib. II, cap. 1, § 6.

Прочія когорты состояли изъ 550 человѣкъ пѣхоты и 66 всадниковъ и назывались когортами пятисотъ. 3-я и 5-я когорты, составлявшія центръ и фланги, были также лучшаго состава, а 5-я иногда равнялась по величинѣ съ первою.

Иногда кавалерія состояла только при первой когортѣ.

Сила легіона въ первомъ случаѣ простиралась до 6100 человѣкъ пѣхоты и 462 человѣкъ конницы, въ послѣднемъ кавалеріи было только 132 всадника.

2) ***Вспомогательная*** (auxiliares) ***конница,*** выставляемая подвластными народами, составляла отдѣльныя когорты, изъ которыхъ нѣкоторыя были силою въ 1000, другія въ 500 человѣкъ [1]). Вспомогательная конница располагалась на флангахъ боеваго порядка и потому называлась также крыльями (alae). Крылья изъ пятисотъ всадниковъ дѣлились на 5 турмъ, а тысячныя на 10 турмъ.

3) ***Наемную конницу*** давали римлянамъ различные народы, склонные къ кавалерійской службѣ: испанцы, галлы, ѳракійцы, азіятскіе народы, африканцы или нумидійцы и германцы.

Конницы, выставляемыя упомянутыми народами, составляли бо̀льшую и лучшую часть римской кавалеріи и, смотря по способу боя, имѣли разныя названія: одноконные (monippi), ходившіе въ бой съ однимъ конемъ; и двуконные (amphippi), имѣвшіе двухъ лошадей; соскакивающіе (desultores), ѣздившіе на лошади, но для боя спѣшивавшіеся.

4) ***Преторіанская кавалерія.*** „Конницу эту“ пишетъ Настъ, [2]) „надо отличать отъ легіонной. Она набиралась изъ сословія всадниковъ, удовлетворявшихъ цензу, и дѣлилась на 6-ть турмъ“. „Начальникъ каждой турмы“, по свидѣтельству Юлія Капитолина [3]), „назывался Sevir.“ Кромѣ того, Августъ выбралъ 200 всадниковъ изъ числа неудовлетворявшихъ требуемому цензу, которые назывались Ducenarii [4]) и составляли особую турму императора“.

Впослѣдствіи императоръ Гальба, какъ свидѣтельствуетъ Светоній [5]), выбралъ изъ сословія всадниковъ юношей, сохранилъ имъ перстень и назвалъ evocati. Служба ихъ заключалась въ содержаніи караула въ домѣ императора.

Эвокатами (equites evocati) также назывались люди, выслужившіе сроки и которымъ предложено остаться вновь на службѣ.

Августъ возстановилъ прежнюю строгость военнаго порядка, узаконилъ тщательный наборъ войскъ, установилъ твердо размѣръ и правильную выдачу жалованія и опредѣлилъ часть государственныхъ доходовъ въ свое непосредственное

---

[1]) Hyginus. Nast. Römische Crigsalterthümer. Стр. 97, § 108.

[2]) Nast, стр. 96, § 107.

[3]) Тамъ же.

[4]) Hugo. Demilitia equestri, cap. IV.

[5]) Тамъ же.

распоряженіе для содержанія арміи. Для занятія же войскъ въ свободное отъ службы время, равно какъ и для обороны огромной имперіи и облегченія внутреннихъ сообщеній, велѣлъ онъ употреблять ратниковъ на укрѣпленіе городовъ пограничныхъ линій, на устройство большихъ военныхъ дорогъ и т. п.

Военныя упражненія прогулки, походы, забытые во время междоусобныхъ войнъ, были вновь введены Августомъ и поддерживались при Веспасіанѣ, Титѣ и Антонинахъ. Изъ новобранцевъ составляли особыя когорты или команды, въ которыхъ рекрутъ (tyrones) обучали 4 мѣсяца тому, „въ чемъ прежде постоянно упражнялись всѣ вообще граждане, какъ несовершеннолѣтніе, такъ и совершеннолѣтніе“ [1]).

Благоразумныя постановленія Октавія Августа, хранившія тишину и порядокъ въ государствѣ и войскѣ въ продолженіе сорокалѣтняго царствованія его, были нарушены уже первыми его преемниками. Жестокость или слабость этихъ преемниковъ, возбудивъ ненависть народа и послуживъ поводомъ къ частнымъ заговорамъ, заставила ихъ снова прибѣгнуть къ войску, какъ къ вѣрнѣйшей подпорѣ своего владычества; они снова стали увеличивать плату и преимущества ратниковъ и потворствовать ихъ порокамъ. Неминуемымъ слѣдствіемъ такихъ мѣръ были упадокъ воинскаго порядка и возраставшее болѣе и болѣе своевольство воиновъ. Когда же Тиверій изъ недовѣрчивости къ жителямъ Рима устроилъ близь него постоянный станъ для всего преторьянскаго корпуса, то дружины эти и начальники ихъ—префекты, почувствовавъ, сколь необходимы они для императора и сколь страшны для народа, присвоили себѣ противузаконную власть и вліяніе на государственныя дѣла; а, наконецъ, и право располагать по своему произволу престоломъ.

По прекращеніи династіи Цезаря въ особѣ Нерона, легіоны, расположенные въ областяхъ, послѣдовали примѣру преторьянцевъ и стали также провозглашать императорами любимыхъ вождей своихъ. Римская имперія снова сдѣлалась поприщемъ бунтовъ, междоусобій и всякаго рода ужасовъ.

Притомъ безпрерывное увеличеніе войска, которое оказалось необходимымъ, какъ по усилившемуся тогда натиску варварскихъ народовъ, такъ и по частымъ внутреннимъ безпокойствамъ, равномѣрно и упадокъ воинскаго духа были причиною, что легіоны снова наполнились чернью; что срокъ службы былъ увеличенъ, и что, наконецъ, вовсе перестали увольнять ратниковъ въ отставку. Отъ этого узы, соединявшія народъ и войско, были порваны. Воины, презирая гражданъ, гнушаясь ими, презирали также всякое невоенное занятіе и проводили мирное время въ праздности и распутствѣ.

---

[1]) Голицынъ.

Не смотря однако же на такое состояніе войска и на безпрерывныя внутреннія потрясенія, Римъ сохранилъ въ этомъ періодѣ внѣшнюю свою силу и торжествовалъ за весьма немногими исключеніями надъ многочисленными противниками. Это должно болѣе приписать талантамъ нѣкоторыхъ полководцевъ и императоровъ, превосходству военнаго искусства и тому страху, который издревле вселяемъ былъ римлянами сосѣдямъ, нежели мужеству, дисциплинѣ и порядку римскихъ войскъ.

Съ введеніемъ во время Діоклетіана и особенно Константина Великаго государственныхъ реформъ произошло измѣненіе и въ организаціи войскъ.

Кавалерія раздѣлялась на легіонную, вспомогательную, пограничную и гвардейскую, соотвѣтственно общему раздѣленію военно-сухопутныхъ войскъ.

Въ легіонѣ сначала количество кавалеріи было тоже самое, какъ упомянуто выше, т. е. 462 всадника; но мало по малу увеличиваясь, при Валентиніанѣ II, по словамъ Вегеція, дошло до 726 человѣкъ.

Вспомогательная конница состояла изъ конныхъ вексилъ (vexillae), въ 200 человѣкъ каждая.

Пограничную конницу составляли конныя роты изъ 100 всадниковъ.

Конная гвардія дѣлилась на схолы (scholae) или роты также 100 всадниковъ.

Легіонная и вспомогательная кавалерія подраздѣлялась, какъ вообще легіоны и войска вспомогательныя, на три разряда, въ зависимости отъ степени готовности, въ которой они должны были находиться на случай войны: 1) Палатинскія войска или императорскія составляли дѣйствующую армію, были всегда въ полной готовности, не имѣли постоянныхъ мѣстъ расположенія и получали бóльшее противъ другихъ содержаніе; 2) Комитатскія или областныя были расположены постоянно въ областяхъ по домамъ и собирались только на короткое время для упражненій; 3) Подкомитатскія соотвѣтствовали запасному земскому ополченію и собирались въ случаѣ крайней опасности.

Раздѣленіе на палатинскія, комитатскія и подкомитатскія дало возможность Константину Великому уменьшить количество постоянныхъ войскъ, а вмѣстѣ съ этимъ и сократить громадные на нихъ расходы.

Что касается до отношенія кавалеріи къ пѣхотѣ, то количество первой въ составѣ арміи постепенно увеличивается. Мы уже замѣчали, что, не смотря на существовавшія положенія относительно числительности войскъ въ легіонахъ, эта числительность мѣнялась въ зависимости отъ обстоятельствъ; но приблизительно во времена республики кавалерія составляла $^{1}/_{10}$, хотя исключенія были иногда весьма рѣзки [1]). При императорахъ сила легіона полагалась въ 6100 человѣкъ, изъ

[1]) При Каннахъ на 80 т. войскъ 7200 конницы $^{1}/_{11}$.
— Иллингѣ на 45 т. — 3000 кавалер. $^{1}/_{15}$.
— Замѣ на 42 т. — 6700 — $^{1}/_{6}$.
— Фарсалѣ у Помпея на 47 т.—7000 кав. почти $^{1}/_{7}$.

этого числа 426 чел. конницы. Но въ дѣйствительности сила легіона до такой цифры не достигала.

При Діоклетіанѣ и Константинѣ Великомъ дѣйствительная сила легіоновъ простиралась только отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ разныхъ войскъ [1]), а позже уменьшалась постепенно и доходила до 2500, 2 тыс. и даже 1 тыс. человѣкъ.

При Валентиніанѣ II, по свидѣтельству Вегеція [2]), при той-же численности легіона количество конницы было увеличено до 726 всадниковъ. Если къ этому принять въ разсчетъ значительно большій процентъ конницы въ составѣ вспомогательныхъ войскъ, сравнительно съ легіонами, то легко повѣрить, что во времена Вегеція кавалерія составляла $^1/_5$ даже $^1/_4$ часть римскихъ армій.

„Во времена императоровъ“, говоритъ Голицынъ, [3]) „по вооруженію конница была тяжелая и легкая. Тяжелая (clybanarii, cataphracti) была вооружена по прежнему на подобіе греческихъ катафрактовъ, и, какъ всадники, такъ и самыя лошади были покрыты съ ногъ до головы латами. Легкая конница была вооружена преимущественно метательнымъ оружіемъ“. Это подтверждаютъ, хотя не вполнѣ, Гуго, Элліанъ и Левъ императоръ. Элліанъ [4]) пишетъ, что „конница различалась по своему вооруженію: часть ея была совершенно покрыта панцыремъ, другая не вполнѣ“. Подъ первою, по мнѣнію Гуго, Элліанъ подразумѣваетъ тѣхъ всадниковъ, которые не только сами, но и лошади которыхъ, покрыты были панцыремъ, какъ у персовъ и грековъ.

Левъ императоръ говоритъ [5]), что „у древнихъ конница была частью въ панцыряхъ, частью безъ него; первая имѣла: шлемъ, нагрудники, небедренники и т. д.“ Гуго [6]), дѣлая различіе между тяжелымъ и легкимъ снаряженіемъ конницы, говоритъ, что „у римлянъ были тяжело и легковооруженные всадники, но вооруженіе на коней не распространялось“.

Легкая кавалерія, какъ замѣчено, была вооружена преимущественно метательнымъ оружіемъ, но предохраняла себя иногда легкими панцырями. „Легкое вооруженіе“, пишетъ Гуго, [7]) „дѣлалось изъ льна, дерева, губки, веревокъ, шерсти, кожи, страусовыхъ кожъ, легкой бронзы, тонкаго желѣза, покрытаго листовымъ золотомъ“.

Мы знаемъ, что всадники первыхъ когортъ составляли тяжеловооруженную кавалерію и назывались всадники въ панцыряхъ. Поэтому легкое предохрани-

[1]) Голицынъ. Часть 5, стр. 177 и 178.
[2]) Vegetius, lib. II, cap. VI.
[3]) Часть 5, стр. 9.
[4]) De instruendis aciebus. Ссылка Гуго.
[5]) Leo Jmperator. Tact., cap. VI § XXX.
[6]) De militia equestri. Глава IV.
[7]) Тамъ-же.

Исторія конницы М. Маркова.

Е. Черни.

ПАРѲЯНЕ.

Источники: Hottenroth и Прохоровъ.

уже такой степени, что напримѣръ, высшіе военачальники содержали на войнѣ до 200 человѣкъ прислуги и до 150 лошадей каждый [1]).

Во времена первыхъ императоровъ римлянамъ приходилось воевать съ германскими народами, которые дѣйствовали огромными и сомкнутыми массами и обыкновенно рѣшали битвы силою перваго натиска; и съ парѳянами, которыхъ войско состояло преимущественно изъ конницы. Это заставило римскихъ полководцевъ усилить переднюю линію строя, уменьшить интервалы между частями и увеличить количество кавалеріи.

Вслѣдствіе этого третья линія была уничтожена, и легіоны стали строиться только въ двѣ линіи. Но, чтобы имѣть для опасныхъ случаевъ отборныя и надежныя части, первую когорту каждаго легіона составляли изъ воиновъ испытаннаго мужества и дѣлали ее вдвое сильнѣе, какъ уже объ этомъ было говорено.

При дурномъ составѣ тогдашнихъ римскихъ армій и усилившихся дѣйствіяхъ противъ народовъ сѣверныхъ и восточныхъ, вскорѣ и этотъ строй уже былъ признанъ не довольно сомкнутымъ и твердымъ, и вслѣдствіе этого Траянъ первый ввелъ уже строй легіона по когортамъ въ одну линію. Надо замѣтить, что во времена императоровъ особенно большое примѣненіе въ полевыхъ сраженіяхъ получили метательныя машины. Въ боевомъ порядкѣ машины, дѣйствовавшія навѣсно, становились за пѣхотою, а дѣйствовавшія горизонтально на флангахъ легіона и въ интервалахъ.

Легіонная конница, по Вегецію [2]), строилась на флангахъ легіона, по Арріану же конные стрѣлки становились позади пѣхоты для навѣсной стрѣльбы, а изъ легіонной конницы 4 турмы на флангахъ или за флангами пѣхоты, а три въ одной линіи за пѣхотою.

О соединеніи турмъ конницы крыльевъ говоритъ только одинъ Элліянъ [3]). По его описанію каждая турма состояла изъ 64 всадниковъ; двѣ турмы составляли эпилархію, въ 128 коней; двѣ эпилархіи—тарентину, въ 256 коней; двѣ тарентины—магистерію, въ 512 коней; двѣ магистеріи—ѳеипархію, въ 1024 коня; двѣ ѳеипархіи—телосъ, въ 2048 коней; два телоса—эпитагму, которая и составляла наибольшую тактическую единицу конницы, въ 4096 всадниковъ.

Такое подраздѣленіе существовало въ македонской конницѣ, но только вмѣсто турмы былъ илосъ, а вмѣсто магистеріи—гиппархія. Мы знаемъ, что турма римская состояла во времена Полибія изъ 32—33 всадниковъ, Вегецій считаетъ 32—34, Гигинъ [4]) въ турмѣ вспомогательной конницы—считаетъ 50 всадниковъ. Изъ этого

---

[1]) Заимствовано у Голицына. ч. 5, стр. 17 и 182.

[2]) Голицынъ. Ч. 5, стр. 13.

[3]) De instruendis aciebus. Ссылка Гуго, cap. V.

[4]) Nast., стр. 97, § 108.

О прочихъ скиѳскихъ племенахъ историки повѣствуютъ тоже самое. Павзаній [1])—о сарматахъ, Діодоръ [2]) о тирійцахъ, Іосифъ [3]) о скиѳахъ и аланахъ.

При начатіи войны парѳяне обыкновенно отступали, разоряли страну, защищая одни большіе города и старались заманить противника внутрь края, между тѣмъ, какъ отдѣльные ихъ отряды дѣйствовали на его фланги и тылъ; сраженіе начинали они всегда на открытыхъ равнинахъ.

Если непріятель дѣйствовалъ наступательно, парѳяне отступали, производя сильную стрѣльбу изъ луковъ и частыя нападенія съ фронта, фланговъ и тыла, отдѣльными толпами удальцовъ—наѣздниковъ, поддерживаемыхъ сильными резервами. Ослабивъ и утомивъ этимъ непріятеля, они производили общее, дружное, рѣшительное нападеніе съ нѣсколькихъ сторонъ.

Если непріятель отступалъ, то быстро его преслѣдовали, стѣсняли со всѣхъ сторонъ, истребляли отдѣльные отряды, затрудняли продовольствіе и безпокоили днемъ и ночью.

Такимъ способомъ дѣйствій парѳянамъ удалось уничтожить при Каррахъ въ Мессопотаміи армію тріумвира Красса; другой разъ принудить Антонія, вторгнувшагося въ Мидію, къ весьма гибельному для него отступленію и впослѣдствіи остановить завоеванія римлянъ въ Азіи.

„При такомъ образѣ дѣйствій и составѣ парѳянскихъ армій“, говоритъ Голицынъ, весьма естественно, что парѳяне сражались всегда на равнинахъ, боя-же на мѣстности пересѣченной, тщательно избѣгали, стараясь заманивать непріятеля въ мѣстность ровную и открытую“.

Вообще постоянною чертою дѣйствій парѳянъ въ полѣ и въ бою было стремленіе подавлять непріятеля численнымъ превосходствомъ силъ; а тамъ, гдѣ одной силы было недостаточно—прибѣгать къ пособію военныхъ хитростей.

Глава 11-я.

Кавалерія въ періодъ упадка римскаго военнаго искусства. Многочисленность ея въ составѣ армій. Паденіе Рима подъ ударами варваровъ. Аттила. Его кавалерія. Сраженіе на Каталаунскихъ поляхъ.

Во время междоусобныхъ войнъ искатели власти въ Римѣ, желая имѣть въ своемъ распоряженіи больше силъ, не стѣснялись выборомъ людей для набора

[1]) Pausanius, lib. I.
[2]) Diodorus, lib. XVII.
[3]) Josephus, lib. VII.

легіоновъ. Мы раньше уже упоминали, что составъ войскъ римскихъ началъ ухудшаться со временъ Марія, допустившаго въ составъ легіоновъ вольноотпущенниковъ и рабовъ. Сулла и особенно Цезарь своими талантами съумѣли перевоспитать и вселить воинскій духъ въ подчиненныя имъ войска. Но послѣ смерти Цезаря внутренніе безпорядки въ государствѣ сильно отозвались и на войскѣ. Уклоненіе высшихъ сословій, неразборчивость комплектованія, неаккуратность въ выдачѣ жалованія и разныя злоупотребленія подали поводъ къ ослабленію дисциплины, своеволію, распутству и даже мятежамъ.

Октавій Августъ, одолѣвъ своихъ соперниковъ и достигнувъ единодержавной власти, рѣшился переорганизовать римскія войска. Первымъ дѣломъ онъ удалилъ безпокойныхъ ветерановъ, размѣстивъ ихъ по разнымъ колоніямъ, изгналъ изъ арміи отпущенниковъ и рабовъ и составилъ новое, постоянное войско изъ 25 легіоновъ, въ которые принимались только римскіе граждане, и значительнаго количества вспомогательныхъ пѣшихъ и конныхъ дружинъ. Эти 25 легіоновъ, состоявшіе въ непосредственномъ управленіи императора, были размѣщены въ пограничныхъ областяхъ. Внутренняя безопасность государства охранялась городовыми когортами, состоявшими въ вѣденіи сената. Кромѣ того, Октавій сформировалъ отдѣльный корпусъ тѣлохранителей, подъ названіемъ преторіанцевъ, который состоялъ изъ десяти кагортъ, по 1000 человѣкъ въ каждой.

Конница раздѣлялась на: 1) легіонную, 2) вспомогательную, 3) наемную и 4) преторіанскую.

1) *Легіонная* была возстановлена Августомъ, но только по названію, такъ какъ набиралась уже не изъ сословія всадниковъ, а обыкновеннымъ наборомъ, какъ и пѣхота. При этомъ въ кавалерію старались брать сельскихъ жителей предпочтительно передъ городскими. Легіонная кавалерія, согласно дѣленію легіона, была распредѣлена по когортамъ слѣдующимъ образомъ:

Каждый легіонъ состоялъ изъ 10 когортъ. Первая когорта имѣла преимущество предъ остальными въ отношеніи численности и лучшаго состава людей. Сюда выбирались люди по возможности лучшаго происхожденія и лучшаго образованія. При первой когортѣ находился орелъ (знамя римскихъ войскъ) и портретъ императора, почитавшіеся священными. 1-я когорта, называвшаяся также когортою тысячи, состояла изъ 1105 человѣкъ пѣхоты и 132 всадниковъ. Всадники первой когорты назывались всадниками въ панцыряхъ (clybanarii, cataphracti), и, какъ сами, такъ и лошади ихъ, были съ ногъ до головы покрыты латами. Такимъ образомъ всадники первыхъ когортъ давали тяжеловооруженную кавалерію [1]).

[1]) Голицынъ. Ч. 5, стр. 9. Vegetius, lib. II, cap. 1, § 6.

Прочія когорты состояли изъ 550 человѣкъ пѣхоты и 66 всадниковъ и назывались когортами пятисотъ. 3-я и 5-я когорты, составлявшія центръ и фланги, были также лучшаго состава, а 5-я иногда равнялась по величинѣ съ первою.

Иногда кавалерія состояла только при первой когортѣ.

Сила легіона въ первомъ случаѣ простиралась до 6100 человѣкъ пѣхоты и 462 человѣкъ конницы, въ послѣднемъ кавалеріи было только 132 всадника.

2) *Вспомогательная* (auxiliares) *конница*, выставляемая подвластными народами, составляла отдѣльныя когорты, изъ которыхъ нѣкоторыя были силою въ 1000, другія въ 500 человѣкъ [1]). Вспомогательная конница располагалась на флангахъ боеваго порядка и потому называлась также крыльями (alae). Крылья изъ пятисотъ всадниковъ дѣлились на 5 турмъ, а тысячныя на 10 турмъ.

3) *Наемную конницу* давали римлянамъ различные народы, склонные къ кавалерійской службѣ: испанцы, галлы, ѳракійцы, азіятскіе народы, африканцы или нумидійцы и германцы.

Конницы, выставляемыя упомянутыми народами, составляли бо́льшую и лучшую часть римской кавалеріи и, смотря по способу боя, имѣли разныя названія: одноконные (monippi), ходившіе въ бой съ однимъ конемъ; и двуконные (amphippi), имѣвшіе двухъ лошадей; соскакивающіе (desultores), ѣздившіе на лошади, но для боя спѣшивавшіеся.

4) *Преторіанская кавалерія.* „Конницу эту“ пишетъ Настъ, [2]) „надо отличать отъ легіонной. Она набиралась изъ сословія всадниковъ, удовлетворявшихъ цензу, и дѣлилась на 6-ть турмъ“. „Начальникъ каждой турмы“, по свидѣтельству Юлія Капитолина [3]), „назывался Sevir.“ Кромѣ того, Августъ выбралъ 200 всадниковъ изъ числа неудовлетворявшихъ требуемому цензу, которые назывались Ducenarii [4]) и составляли особую турму императора“.

Впослѣдствіи императоръ Гальба, какъ свидѣтельствуетъ Светоній [5]), выбралъ изъ сословія всадниковъ юношей, сохранилъ имъ перстень и назвалъ evocati. Служба ихъ заключалась въ содержаніи караула въ домѣ императора.

Эвокатами (equites evocati) также назывались люди, выслужившіе сроки и которымъ предложено остаться вновь на службѣ.

Августъ возстановилъ прежнюю строгость военнаго порядка, узаконилъ тщательный наборъ войскъ, установилъ твердо размѣръ и правильную выдачу жалованія и опредѣлилъ часть государственныхъ доходовъ въ свое непосредственное

---

[1]) Hyginus. Nast. Römische Crigsalterthümer. Стр. 97, § 108.

[2]) Nast, стр. 96, § 107.

[3]) Тамъ же.

[4]) Hugo. Demilitia equestri, cap. IV.

[5]) Тамъ же.

видно, что подраздѣленіе Элліяна не сходится по исчисленію турмы ни съ однимъ изъ приведенныхъ писателей. Быть можетъ Элліянъ говоритъ о легіонной конницѣ и называетъ конницу одной изъ когортъ турмою; но и тутъ есть разногласіе, такъ какъ въ когортахъ, кромѣ первой, было не 64, а 66 всадниковъ. Если же описаніе Элліяна отнести къ позднѣйшему времени, когда, какъ турмы, такъ и прочія тактическія единицы, были удвоены, даже утроены [1]), то выйдетъ разногласіе съ княземъ Голицынымъ, который полагаетъ, что Элліянъ жилъ въ первой половинѣ II-го вѣка по Р. X. [2]).

Остается предполагать, что Элліянъ въ своей тактикѣ приводитъ построенія македонской кавалеріи съ перемѣною названій нѣкоторыхъ тактическихъ единицъ. Очень можетъ быть, что эти подраздѣленія никогда не были приняты въ римской кавалеріи.

Въ III вѣкѣ, во времена Каракаллы и Александра Севера, боевой строй легіона былъ преобразованъ въ строй македонской фаланги. Явились отряды аргираспидовъ, халхаспидовъ и друг. Впрочемъ послѣ Александра Севера это было опять отмѣнено. Если бы не предположеніе Голицына, что Элліянъ жилъ во второмъ вѣкѣ, то приведенныя выше подраздѣленія конницы можно было бы отнести къ описываемому времени, когда между римлянами распространилась склонность къ наукамъ, искусству и военному дѣлу грековъ. Элліянъ какъ разъ, какъ мы замѣтили, приводимымъ имъ подраздѣленіямъ даетъ названія „греческія“.

Въ IV и V вѣкахъ опять римляне принимаютъ строй въ видѣ фаланги, легіоны становятся почти безъ промежутковъ, но въ 6-ть шеренгъ, какъ видно изъ послѣдняго чертежа. Какъ самый строй въ видѣ фаланги, такъ и масса метательныхъ машинъ, малодушіе, изнѣженность и слабость римскихъ воиновъ отнимаютъ у боеваго порядка подвижность.

Дѣйствія пѣхоты утрачиваютъ наступательный характеръ, и она, при помощи массы легкихъ войскъ и метательныхъ машинъ, старается останавливать наступательныя дѣйствія противника массою стрѣлъ, камней и другихъ метательныхъ снарядовъ. Ясно, что при такомъ оборонительномъ способѣ боя активная роль стала принадлежать исключительно конницѣ.

Со временъ императора Каракаллы, давшаго право гражданства всѣмъ союзникамъ, различіе между контигентами, поступавшими въ разные роды конницы, уничтожились; боевой порядокъ въ видѣ фаланги выдѣлилъ всю конницу на фланги армій, причемъ тяжеловооруженная кавалерія строилась непосредственно около фланговъ пѣхоты, а легкая на наружныхъ флангахъ тяжеловооруженной. Первая

---

[1]) Амміанъ (lib 18) говоритъ о двухъ турмахъ, въ которыхъ вмѣстѣ было 700 коней, слѣдовательно сила турмы увеличилась до 350 всадниковъ.

[2]) Томъ 5, стр. 526.

этого числа 426 чел. конницы. Но въ дѣйствительности сила легіона до такой цифры не достигала.

При Діоклетіанѣ и Константинѣ Великомъ дѣйствительная сила легіоновъ простиралась только отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ разныхъ войскъ [1]), а позже уменьшалась постепенно и доходила до 2500, 2 тыс. и даже 1 тыс. человѣкъ.

При Валентиніанѣ II, по свидѣтельству Вегеція [2]), при той-же численности легіона количество конницы было увеличено до 726 всадниковъ. Если къ этому принять въ разсчетъ значительно большій процентъ конницы въ составѣ вспомогательныхъ войскъ, сравнительно съ легіонами, то легко повѣрить, что во времена Вегеція кавалерія составляла $1/5$ даже $1/4$ часть римскихъ армій.

„Во времена императоровъ“, говоритъ Голицынъ, [3]) „по вооруженію конница была тяжелая и легкая. Тяжелая (clybanarii, cataphracti) была вооружена по прежнему на подобіе греческихъ катафрактовъ, и, какъ всадники, такъ и самыя лошади были покрыты съ ногъ до головы латами. Легкая конница была вооружена преимущественно метательнымъ оружіемъ“. Это подтверждаютъ, хотя не вполнѣ, Гуго, Элліянъ и Левъ императоръ. Элліянъ [4]) пишетъ, что „конница различалась по своему вооруженію: часть ея была совершенно покрыта панцыремъ, другая не вполнѣ“. Подъ первою, по мнѣнію Гуго, Элліянъ подразумѣваетъ тѣхъ всадниковъ, которые не только сами, но и лошади которыхъ, покрыты были панцыремъ, какъ у персовъ и грековъ.

Левъ императоръ говоритъ [5]), что „у древнихъ конница была частью въ панцыряхъ, частью безъ него; первая имѣла: шлемъ, нагрудники, небедренники и т. д.“ Гуго [6]), дѣлая различіе между тяжелымъ и легкимъ снаряженіемъ конницы, говоритъ, что „у римлянъ были тяжело и легковооруженные всадники, но вооруженіе на коней не распространялось“.

Легкая кавалерія, какъ замѣчено, была вооружена преимущественно метательнымъ оружіемъ, но предохраняла себя иногда легкими панцырями. „Легкое вооруженіе“, пишетъ Гуго, [7]) „дѣлалось изъ льна, дерева, губки, веревокъ, шерсти, кожи, страусовыхъ кожъ, легкой бронзы, тонкаго желѣза, покрытаго листовымъ золотомъ“.

Мы знаемъ, что всадники первыхъ когортъ составляли тяжеловооруженную кавалерію и назывались всадники въ панцыряхъ. Поэтому легкое предохрани-

---

[1]) Голицынъ. Часть 5, стр. 177 и 178.
[2]) Vegetius, lib. II, cap. VI.
[3]) Часть 5, стр. 9.
[4]) De instruendis aciebus. Ссылка Гуго.
[5]) Leo Jmperator. Tact., cap. VI § XXX.
[6]) De militia equestri. Глава IV.
[7]) Тамъ-же.

тельное вооруженіе надо отнести къ всадникамъ, состоявшимъ въ прочихъ кагортахъ и къ конницѣ вспомогательной. Что же касается до наемной кавалеріи, то каждая нація, дававшая такую конницу римлянамъ, имѣла свое вооруженіе, которое описано уже или будетъ описано при изложеніи повѣствованія о кавалеріи этихъ народовъ.

Вегецій пишетъ, что „конница въ составѣ римскихъ армій отличалась въ его время (въ концѣ IV вѣка) хорошимъ вооруженіемъ и обученіемъ всадниковъ, и добротою коней". „Но въ этомъ", говоритъ Голицынъ, „можно сомнѣваться". Очень можетъ быть, что Вегецій относитъ это не къ самимъ римлянамъ, а къ наемнымъ кавалеріямъ германцевъ и другихъ народовъ, входившимъ въ составъ римскихъ армій.

Вооруженіе римскихъ войскъ по многимъ свѣденіямъ въ послѣднія времена существованія имперіи постепенно облегчается: латы дѣлаютъ весьма тонкими, шлемы замѣняютъ легкими греческими шишаками; а со времени Граціана римскіе ратники совершенно перестаютъ носить латы, а, вмѣсто шлемовъ, головы покрываютъ паннонскими мѣховыми шапками [1]).

Нападательное оружіе оставалось у тяжеловооруженной кавалеріи тоже самое, что было и во время республики, но мечи нѣсколько облегчены, а копья сдѣланы длиннѣе.

Жалованіе конница получала значительно больше пѣхоты. Чтобы снискивать расположеніе войскъ, императоры, начиная съ самого Августа, весьма часто увеличивали оклады жалованья и, сверхъ того, еще безпрестанно дѣлали особые, болѣе или менѣе щедрые денежные дары. Августъ увеличилъ жалованье войску вообще противъ окладовъ Цезаря, а преторьянцамъ назначилъ двойное жалованье. При Тиверіи и Домиціанѣ жалованье было снова увеличено, и войска получали уже: при Тиверіи пѣшій воинъ—10 римскихъ ассовъ (6 коп. въ сутки или 1 золотой, 1 р. 80 коп.) въ мѣсяцъ, центуріонъ—вдвое, а конница и преторіанцы втрое; при Домиціанѣ же всѣ вообще вчетверо болѣе, т. е. пѣшій воинъ—4 золотыхъ, центуріонъ 8, а конница и преторіанцы 12 золотыхъ (21 р. 60 к.) въ мѣсяцъ. Но и послѣ Домиціана жалованье продолжало увеличиваться и въ концѣ III вѣка достигло наибольшихъ окладовъ. Первоначально изъ жалованья производились, какъ прежде, большіе вычеты за казенную одежду, оружіе, продовольствіе, ставки и пр. Но впослѣдствіи жалованье выдавалось безъ всякихъ вычетовъ.

Діоклетіанъ и Константинъ В. нѣсколько уменьшили жалованье и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничили и роскошь въ войскѣ. Но послѣ нихъ и то, и другое снова стали все болѣе и болѣе увеличиваться, и въ послѣднія времена, въ V вѣкѣ, достигли

[1]) Голицынъ. ч. 5, стр. 177. Зедделеръ. ч. 1, стр. 190. Пузыревскій Исторія В. Искусства въ средніе вѣка. Ч. I, стр. 5.

имѣя въ своей власти вооруженную силу, составленную преимущественно и подъ конецъ почти исключительно изъ варваровъ, предпочитали не самимъ быть императорами; но неограниченно править въ той или другой имперіи, подъ именемъ безсильныхъ и ничего незначившихъ императоровъ.

Преслѣдуя собственныя цѣли, они не стѣснялись призывать варваровъ не только на помощь себѣ, но иногда просто для отвлеченія вниманія правительства или соперниковъ. Такъ Стиликонъ, утвердивъ свою власть на западѣ при помощи германскихъ народовъ, хотѣлъ двинуться на Константинополь, гдѣ власть захватилъ въ свои руки Руфинъ; а Руфинъ, для упроченія своего вліянія въ Византіи, призналъ лучшимъ средствомъ возбудить большую войну, и побудилъ задунайскихъ гунновъ произвести нашествіе черезъ Кавказскій перешеекъ на азіатскія провинціи.

Впослѣдствіи также Бонифацій, соперничая съ Аэціемъ, призвалъ на помощь себѣ изъ Испаніи вандаловъ, которые, воспользовавшись этимъ, перешли въ Африку, овладѣли этою провинціею и основали здѣсь Вандальское Королевство.

Развращенное, изнѣженное римское общество раболѣпно должно было переносить и происки правителей, и вторженія варваровъ, которые, почувствовавъ свою силу въ разваливавшейся дряхлой имперіи, стали хозяйничать въ ней совершенно самостоятельно. Таланты нѣкоторыхъ полководцевъ, какъ Стиликона и Аэція, также не могли остановить роковаго теченія событій. Они громили враговъ имперіи, но преслѣдовали и собственные интересы, и варвары, сдерживаемые только именемъ и талантами этихъ людей, по смерти послѣднихъ съ новою силою нападали, врывались и внутри государства римскаго основывали свои королевства.

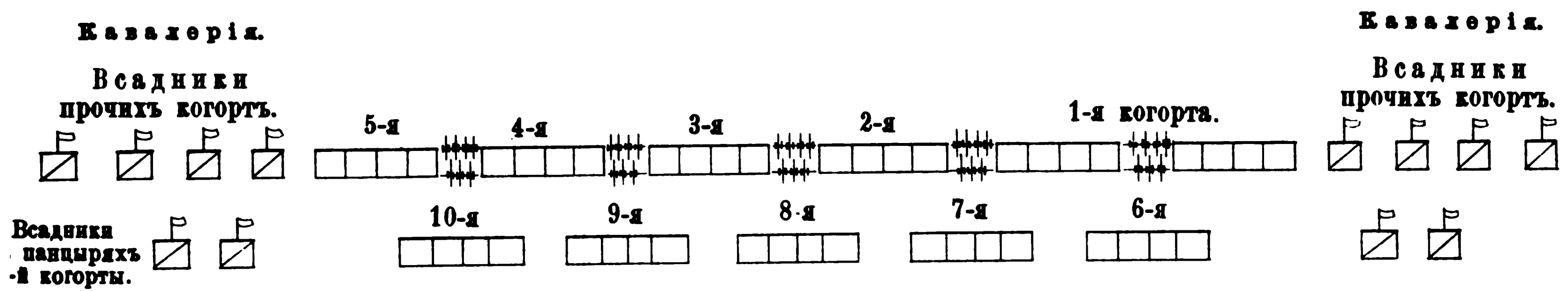
Изъ всѣхъ народовъ, съ которыми въ послѣднее время существованія западной римской имперіи приходилось сталкиваться, въ отношеніи кавалеріи наиболѣе всѣхъ обращаютъ на себя вниманія гунны, скиѳы и сарматы, вошедшіе въ составъ Гуннскаго царства подъ властью Аттилы.

Гунны, кочевой народъ, нахлынувшій во второй половинѣ IV вѣка изъ степей средней Азіи въ Европу, водворился на пространствѣ между Волгой и Дунаемъ, и въ 445 году подъ рукою Аттилы образовалъ обширное царство, грозное для Рима и всѣхъ тогдашнихъ народовъ Европы.

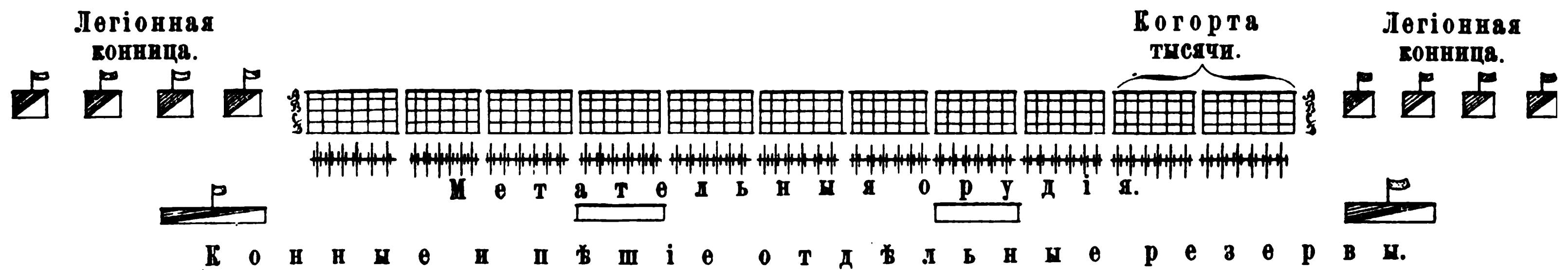
„Современные историки“, говоритъ князь Голицынъ [1]), „описываютъ ихъ самыми мрачными красками: безобразный, отвратительный, звѣрскій видъ ихъ наводилъ ужасъ не только на грековъ и римлянъ, но даже и на европейскихъ варваровъ; необыкновенная дикость, грубость и свирѣпость ихъ нравовъ увеличивали еще ужасъ, наводимый ихъ наружностью. Они вели жизнь кочевую, и общественное устройство ихъ было вполнѣ военное. Они раздѣлялись на множество отдѣльныхъ поколѣній или ордъ, подъ управленіемъ своихъ родовыхъ старѣйшинъ или правителей. Орды эти

[1]) Часть 5, стр. 209.

Строй легіона по когортамъ въ 2 линіи.

Строй легіона по когортамъ въ видѣ фаланги.

АА.—1-й классъ линейной пѣхоты.
ВВ. –2-й классъ линейной пѣхоты.
СС.—1-й классъ легкой пѣхоты.
ДД. –2-й классъ легкой пѣхоты.

видно, что подраздѣленіе Элліяна не сходится по исчисленію турмы ни съ однимъ изъ приведенныхъ писателей. Быть можетъ Элліянъ говоритъ о легіонной конницѣ и называетъ конницу одной изъ когортъ турмою; но и тутъ есть разногласіе, такъ какъ въ когортахъ, кромѣ первой, было не 64, а 66 всадниковъ. Если же описаніе Элліяна отнести къ позднѣйшему времени, когда, какъ турмы, такъ и прочія тактическія единицы, были удвоены, даже утроены [1]), то выйдетъ разногласіе съ княземъ Голицынымъ, который полагаетъ, что Элліянъ жилъ въ первой половинѣ II-го вѣка по Р. Х. [2]).

Остается предполагать, что Элліянъ въ своей тактикѣ приводитъ построенія македонской кавалеріи съ перемѣною названій нѣкоторыхъ тактическихъ единицъ. Очень можетъ быть, что эти подраздѣленія никогда не были приняты въ римской кавалеріи.

Въ III вѣкѣ, во времена Каракаллы и Александра Севера, боевой строй легіона былъ преобразованъ въ строй македонской фаланги. Явились отряды аргираспидовъ, халхаспидовъ и друг. Впрочемъ послѣ Александра Севера это было опять отмѣнено. Если бы не предположеніе Голицына, что Элліянъ жилъ во второмъ вѣкѣ, то приведенныя выше подраздѣленія конницы можно было бы отнести къ описываемому времени, когда между римлянами распространилась склонность къ наукамъ, искусству и военному дѣлу грековъ. Элліянъ какъ разъ, какъ мы замѣтили, приводимымъ имъ подраздѣленіямъ даетъ названія „греческія“.

Въ IV и V вѣкахъ опять римляне принимаютъ строй въ видѣ фаланги, легіоны становятся почти безъ промежутковъ, но въ 6-ть шеренгъ, какъ видно изъ послѣдняго чертежа. Какъ самый строй въ видѣ фаланги, такъ и масса метательныхъ машинъ, малодушіе, изнѣженность и слабость римскихъ воиновъ отнимаютъ у боеваго порядка подвижность.

Дѣйствія пѣхоты утрачиваютъ наступательный характеръ, и она, при помощи массы легкихъ войскъ и метательныхъ машинъ, старается останавливать наступательныя дѣйствія противника массою стрѣлъ, камней и другихъ метательныхъ снарядовъ. Ясно, что при такомъ оборонительномъ способѣ боя активная роль стала принадлежать исключительно конницѣ.

Со временъ императора Каракаллы, давшаго право гражданства всѣмъ союзникамъ, различіе между контигентами, поступавшими въ разные роды конницы, уничтожились; боевой порядокъ въ видѣ фаланги выдѣлилъ всю конницу на фланги армій, причемъ тяжеловооруженная кавалерія строилась непосредственно около фланговъ пѣхоты, а легкая на наружныхъ флангахъ тяжеловооруженной. Первая

---

[1]) Амміанъ (lib 18) говоритъ о двухъ турмахъ, въ которыхъ вмѣстѣ было 700 коней, слѣдовательно сила турмы увеличилась до 350 всадниковъ.

[2]) Томъ 5, стр. 526.

имѣла назначеніемъ прикрывать фланги своей пѣхоты, а вторая охватывать фланги непріятеля.

Такъ какъ дѣйствія кавалеріи пріобрѣтали первенствующую роль, то ее стараются всѣми мѣрами увеличить въ составѣ армій. „При одномъ легіонѣ“, говоритъ Вегецій [1]), „вмѣстѣ съ союзниками было 2000 коней“. Но римляне не имѣли уже въ средѣ своей матеріала для хорошей кавалеріи—пришлось набирать ее въ чужихъ народахъ наймомъ.

Старая связь между пѣхотою и всадниками уничтожилась, уничтожились и различныя подраздѣленія кавалеріи, и „на конницу“, говоритъ Настъ [2]), „начали смотрѣть, какъ на часть самостоятельную“.

Преобразованія Діоклетіана и Константина Великаго, имѣя, съ одной стороны, важное значеніе для порядка въ государствѣ, не могли, съ другой стороны, искоренить зло, глубоко проникшее въ тогдашнее общество и, особенно, въ войска, выражавшееся совершеннымъ упадкомъ воинскаго духа, нравственности и привычкою къ безнаказанному своеволію. До сихъ поръ военное званіе считалось почетнымъ и прибыльнымъ въ государствѣ по тѣмъ обширнымъ правамъ и преимуществамъ, которыми обладало войско, по тому богатому содержанію, которое получало, и по своеволію, которое почти всегда проходило безнаказанно. Теперь оно лишилось этихъ преимуществъ, подчинено строгому воинскому порядку и обязано нести тяжелую службу, а потому никто не хочетъ въ немъ болѣе служить, всѣ стали предпочитать болѣе легкую, прибыльную и видную службу гражданскую, и особенно придворную. Оттого при современномъ упадкѣ физическихъ и нравственныхъ силъ народа и при необыкновенныхъ злоупотребленіяхъ и лихоимствѣ императорскихъ вербовщиковъ, въ войско были набираемы, по словамъ Вегеція, такіе негодные люди, которыхъ граждане не захотѣли бы имѣть и рабами [3]). Для предупрежденія же и пресѣченія безпрестанныхъ и безчисленныхъ побѣговъ новобранцевъ клеймили, какъ преступниковъ, и усиливали наказанія. Но, какъ эти средства далеко были недостаточны для содержанія войска въ надлежащемъ составѣ, и при томъ народонаселеніе въ государствѣ все болѣе и болѣе уменьшалось, то императоры и были принуждены умножать число варваровъ въ войскѣ.

Въ 334 году сарматы подъ-угорскіе вытѣснили сарматовъ дунайскихъ частью въ нынѣшнюю Богемію, частью въ римскіе предѣлы, гдѣ они и вступили въ числѣ 300 тысячъ человѣкъ въ римскую службу.

Со временъ Граціана и Θеодосія Великаго (367—395) варвары начали уже

---

[1]) Lib. III, cap. I, § I.

[2]) Römische Kriegsalterthümer, стр. 97, § 108.

[3]) Заимствовано у Голицына.

составлять большую и главную силу войска и занимать въ немъ мѣста военачальниковъ и полководцевъ.

Вступая въ римское войско, они вносили въ него свои военныя учрежденія и устройство, и такимъ образомъ военное устройство римской имперіи стало принимать характеръ римско-германскій. Такъ въ 382 году вестготы и остготы, находившіеся въ предѣлахъ имперіи и приведенные Өеодосіемъ Великимъ къ покорности и мирному поселенію въ назначенныхъ имъ областяхъ, получили отъ него земли, съ обязанностью имѣть всегда въ готовности для императора 40 тысячъ войскъ.

Они считались въ службѣ государства, признавали императора верховнымъ своимъ военнымъ королемъ, но имѣли собственныхъ своихъ вождей, и такимъ образомъ составили первое, въ предѣлахъ римскаго государства, германское военное государство.

Въ 394 году, въ войнѣ Өеодосія Великаго съ Арбогастомъ, магистромъ войска въ западной имперіи, у перваго въ арміи были почти одни готы, а у послѣдняго почти одни франки и аллеманы. Но эти же самые готы по смерти Өеодосія, пользуясь слабостью преемниковъ его, подъ начальствомъ Алариха произвели вторженіе сначала въ Грецію, потомъ въ Римъ, разграбили его и опустошили бо̀льшую часть Италіи. Подарки и назначеніе земель для ихъ населенія понудили только готовъ двинуться черезъ Галлію въ Испанію.

Слабые преемники Өеодосія не могли остановить напора варваровъ на провинцію римской имперіи. Въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка на всемъ пространствѣ отъ устьевъ Дуная до крайней оконечности Испаніи западную римскую имперію частью обложила, частью пресѣкла цѣлая цѣпь германскихъ и славянскихъ народовъ, совершенно отрѣзавъ ей сообщеніе съ римскими провинціями къ сѣверу отъ этой линіи. Испанію заняли вандалы и свевы, Лузитанію, нынѣшнюю Португалію, аланы, Аквитанію вестготы; на сѣверо-западныхъ берегахъ Галліи бритты и арморики объявили себя независимыми; а Британія была въ 426 году добровольно очищена римлянами.

Южную Галлію заняли бургунды и франки. Гунны, вышедшіе во второй половинѣ IV вѣка изъ Азіи, оттѣснили готовъ къ западу и, распространившись до рѣки Тиссы, соединились въ 444 году подъ владычествомъ Аттилы и заставили восточную римскую имперію платить себѣ дань.

По смерти Өеодосія, при слабыхъ его преемникахъ, государственная власть переходила въ обѣихъ имперіяхъ изъ рукъ въ руки между государственными правителями и главными начальниками войскъ. Почти всѣ они, за исключеніемъ Аэція, были изъ варваровъ—германцевъ, вандаловъ, готовъ и другихъ. Политика ихъ, продолжавшаяся до самаго паденія западной римской имперіи и бывшая одною изъ главныхъ причинъ его, заключалась въ томъ, что означенныя выше лица,

имѣя въ своей власти вооруженную силу, составленную преимущественно и подъ конецъ почти исключительно изъ варваровъ, предпочитали не самимъ быть императорами; но неограниченно править въ той или другой имперіи, подъ именемъ безсильныхъ и ничего незначившихъ императоровъ.

Преслѣдуя собственныя цѣли, они не стѣснялись призывать варваровъ не только на помощь себѣ, но иногда просто для отвлеченія вниманія правительства или соперниковъ. Такъ Стиликонъ, утвердивъ свою власть на западѣ при помощи германскихъ народовъ, хотѣлъ двинуться на Константинополь, гдѣ власть захватилъ въ свои руки Руфинъ; а Руфинъ, для упроченія своего вліянія въ Византіи, призналъ лучшимъ средствомъ возбудить большую войну, и побудилъ задунайскихъ гунновъ произвести нашествіе черезъ Кавказскій перешеекъ на азіатскія провинціи.

Впослѣдствіи также Бонифацій, соперничая съ Аэціемъ, призвалъ на помощь себѣ изъ Испаніи вандаловъ, которые, воспользовавшись этимъ, перешли въ Африку, овладѣли этою провинціею и основали здѣсь Вандальское Королевство.

Развращенное, изнѣженное римское общество раболѣпно должно было переносить и происки правителей, и вторженія варваровъ, которые, почувствовавъ свою силу въ разваливавшейся дряхлой имперіи, стали хозяйничать въ ней совершенно самостоятельно. Таланты нѣкоторыхъ полководцевъ, какъ Стиликона и Аэція, также не могли остановить роковаго теченія событій. Они громили враговъ имперіи, но преслѣдовали и собственные интересы, и варвары, сдерживаемые только именемъ и талантами этихъ людей, по смерти послѣднихъ съ новою силою нападали, врывались и внутри государства римскаго основывали свои королевства.

Изъ всѣхъ народовъ, съ которыми въ послѣднее время существованія западной римской имперіи приходилось сталкиваться, въ отношеніи кавалеріи наиболѣе всѣхъ обращаютъ на себя вниманія гунны, скиѳы и сарматы, вошедшіе въ составъ Гуннскаго царства подъ властью Аттилы.

Гунны, кочевой народъ, нахлынувшій во второй половинѣ IV вѣка изъ степей средней Азіи въ Европу, водворился на пространствѣ между Волгой и Дунаемъ, и въ 445 году подъ рукою Аттилы образовалъ обширное царство, грозное для Рима и всѣхъ тогдашнихъ народовъ Европы.

„Современные историки", говоритъ князь Голицынъ [1]), „описываютъ ихъ самыми мрачными красками: безобразный, отвратительный, звѣрскій видъ ихъ наводилъ ужасъ не только на грековъ и римлянъ, но даже и на европейскихъ варваровъ; необыкновенная дикость, грубость и свирѣпость ихъ нравовъ увеличивали еще ужасъ, наводимый ихъ наружностью. Они вели жизнь кочевую, и общественное устройство ихъ было вполнѣ военное. Они раздѣлялись на множество отдѣльныхъ поколѣній или ордъ, подъ управленіемъ своихъ родовыхъ старѣйшинъ или правителей. Орды эти

---

[1]) Часть 5, стр. 209.

Исторія конницы М. Маркова.

ГУННЪ.

Заимствовано изъ Welt in Waffen. Berneck.

были одна отъ другой независимы, но соединялись въ бо́льшемъ или меньшемъ числѣ для большихъ нашествій, подобныхъ произведеннымъ ими на Китай и народы верхней Азіи и южной Европы. На войну гунны шли раздѣленные по ордамъ, поколѣніямъ и семьямъ, предводимымъ своими правителями, родоначальниками или старѣйшинами, въ сопровожденіи женъ, дѣтей и стадъ своихъ. Изъ нихъ послѣднія, и между ними особенно лошади, составляли все ихъ богатство и главное средство для веденія войны и продовольствованія въ ней; питаясь мясомъ и молокомъ своихъ стадъ, гунны сражались всегда на коняхъ, малорослыхъ и некрасивыхъ, но крѣпкихъ, сносныхъ и чрезвычайно быстрыхъ на бѣгу, были отличными всадниками и наѣздниками и составляли превосходную легкую конницу“. Марцеллинъ [1]) говоритъ, что „гунны мало способны къ пѣшему бою; но сидятъ на своихъ уродливыхъ, пріученныхъ ко всевозможнымъ трудамъ и лишеніямъ коняхъ, какъ прикованные. Сидя на конѣ, они покупаютъ и продаютъ, ѣдятъ, пьютъ и спятъ, наклонясь на „узкіе затылки коней“. Одеждою ихъ были звѣриныя шкуры или грубыя ткани, а вооруженіемъ—копья, мечи, большіе луки и большія стрѣлы. Послѣдними они столько же искусно дѣйствовали съ коней, на всемъ скаку, взадъ и впередъ, сколько твердо и ловко ѣздили на коняхъ и управляли ими. Страшные и этимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ и наѣздничествѣ, и умѣренностью въ пищѣ, и способностью переносить всѣ непогоды, труды и лишенія, и невѣроятною быстротою своихъ движеній, гунны, которыхъ не въ состояніи были удерживать ни высочайшія горы, ни глубочайшія рѣки, были столько же страшны и въ бояхъ. Подобно всѣмъ восточнымъ и другимъ народамъ, сражавшимся на коняхъ, они, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, немедленно производили на него стремительное и яростное нападеніе со всѣхъ сторонъ, стараясь сломить его однимъ ударомъ и подавить численнымъ превосходствомъ силъ. Если же это не удавалось съ перваго раза, то они разсѣявались и, снова обращаясь назадъ, тревожили, утомляли, ослабляли непріятеля частыми нападеніями и наконецъ довершали его пораженіе послѣднимъ, дружнымъ, рѣшительнымъ ударомъ. Сражались они всегда на равнинахъ, имѣя въ тылу за собою свои станы, огражденные многочисленными повозками, составлявшими ихъ обозы“.

Въ послѣдующія времена, гунны, обогатившись несмѣтными сокровищами, добытыми войною, стали одѣваться и вооружаться гораздо богаче; военачальники и знатнѣйшіе изъ нихъ даже съ роскошью, особенно богато украшая своихъ коней.

Народъ, извѣстный въ древности у грековъ и римлянъ подъ именемъ скиѳовъ, занималъ нынѣшнія: Таврическую и Херсонскую губерніи, Бессарабію, часть губерніи Екатеринославской, Подольской и Кіевской, почти всю Молдавію, Буковину и Коломыйскій округъ въ западной Галиціи.

---

[1]) Marcellinus, lib. XXXI.

Сарматы кочевали къ востоку отъ Днѣпра и по обоимъ берегамъ Дона.

Оба эти народа родственные, говорившіе сходными языками и имѣвшіе почти одинаковые обычаи. Какъ скиѳовъ греческіе и римскіе писатели, такъ Амміанъ Марцеллинъ сарматовъ, описываютъ людьми великорослыми, красивыми, крѣпкими, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами, которые, по свидѣтельству Амміана, метали грозный взоръ. Сомнѣнія быть не можетъ, что скиѳовъ и сарматовъ греки и римляне зачастую смѣшивали между собою.

Какъ обитатели обширныхъ степей, скиѳы славились скотоводствомъ и коневодствомъ, были отличными всадниками: и войну вели, и сражались на коняхъ. Плиній говоритъ [1]), что „скиѳы для ѣзды отдавали преимущество кобыламъ и считали ихъ сносливѣе"; а Страбонъ пишетъ, что „они холостили жеребцовъ, чтобы ихъ сдѣлать послушными". Особенно славилось своимъ коневодствомъ племя, жившее между нынѣшнимъ Бугомъ и Днѣстромъ. Греки называли ихъ прекрасноконными (callipidai) [2]).

Оружіемъ скиѳовъ были сѣкиры, мечи, кинжалы и луки съ выдававшимися впередъ концами, чѣмъ они и отличались отъ луковъ другихъ народовъ. Скиѳы были отличные стрѣлки изъ лука съ коня, на всемъ скаку и во всѣ стороны. Убитымъ непріятелямъ скиѳы отрубали головы и сдирали съ послѣднихъ кожу съ волосами; кто послѣ боя не представлялъ непріятельскаго черепа, тотъ лишался участія въ добычѣ.

Одежда ихъ отличалась отъ одежды другихъ народовъ тѣмъ, что состояла изъ туники или кафтана съ рукавами, саги или малаго плаща (бурки) и широкаго исподняго платья изъ домашняго холста или изъ греческихъ тканей. Скиѳы брили голову, оставляя на верху чубъ, какъ у малороссовъ.

Сарматы, подобно тому какъ и скиѳы, подраздѣлялись на нѣсколько племенъ. Наиболѣе извѣстныя изъ нихъ аланы, роксоланы и особенно языги. Всѣ они имѣли большое коневодство, были неутомимые и искусные наѣздники. На войнѣ, какъ и скиѳы, дѣйствовали набѣгами, производили неимовѣрно-быстрые и дальніе походы, и сражались луками и стрѣлами, намазанными ядомъ, длинными копьями, мечами и кинжалами. Щитовъ сарматы не употребляли, а латы и шлемы дѣлали изъ звѣриныхъ шкуръ или изъ роговъ и лошадиныхъ копытъ, искусно сложенныхъ на подобіе чешуи, а также изъ желѣзныхъ пластинъ [3]). Подобно парѳянамъ сарматы употребляли въ бою арканъ. Они съ раннихъ лѣтъ привыкали къ верховой ѣздѣ и военному дѣлу, даже женщины ихъ сражались въ бою на коняхъ. Беренджеръ

---

[1]) Berenger, стр. 32.

[2]) Голицынъ, ч. 5., стр. 196.

[3]) Баумгертнеръ (стр. 58), ссылаясь на Саллюстія, говоритъ, что парѳяне дѣлали панцыри изъ кусковъ листоваго желѣза, а сарматы подражали имъ.

САРМАТЪ (языгъ) и СКИѲЪ

IV вѣка по Р. Х.

Источники: Прохоровъ, Hottenroth, кн. Голицынъ и др.

говоритъ [1]), что „сарматы были превосходными наѣздниками и имѣли большое коневодство“. Во время войны они носили особое вооруженіе, которое покрывало и всадника и коня. „Достойно удивленія“, замѣчаетъ Тацитъ [2]), „что вся сила сарматовъ лежитъ какъ бы внѣ ихъ; въ пѣшемъ бою они трусливы и безсильны; но едва ли есть боевой порядокъ, который устоитъ противъ атаки ихъ конницы“.

Одежда сарматовъ состояла изъ широкаго исподняго платья (шароваръ) ниже колѣнъ и длиннаго плаща безъ рукавовъ, застегнутаго на плечѣ и носимаго на голомъ тѣлѣ; зимою же они носили кафтаны съ рукавами изъ звѣриныхъ шкуръ и капюшоны, покрывавшіе голову и лицо.

Звѣриная охота или война были постоянными ихъ занятіями, а жили они данью сосѣднихъ народовъ, грабежемъ и дарами римскихъ императоровъ. Вольныя дружины бродниковъ нанимались на службу къ европейскимъ и азіятскимъ народамъ, а въ качествѣ союзниковъ дѣйствовали въ передовыхъ войскахъ римскихъ, въ Европѣ и Азіи, и персидскихъ (впослѣдствіи же греческихъ и даже аравійскихъ и монголо-татарскихъ). Безъ нихъ не начинался бой и не рѣшалась побѣда, почему Аммiанъ Марцеллинъ справедливо писалъ въ IV вѣкѣ: „аланами усѣяно все пространство отъ Балтійскаго моря до азійскихъ путей и до Ганга“ [3]).

Послѣ Марка Аврелія римскіе императоры часто были принуждены воевать съ сарматами. При Авреліанѣ они вмѣстѣ съ готами освободили Дакію и принудили Авреліана переселить изъ нея римскихъ поселенцевъ въ Мизію. Послѣ того всѣ земли по р. Тиссѣ перешли во власть сарматовъ, противъ которыхъ въ 294 году вооружился Діоклетіанъ, почему карпатскія, туземныя племена стали называться „Sarmatae servi“, въ отличіе отъ повелителей ихъ „Sarmatae liberi jasyges“.

Нашествіе готовъ и утвержденіе ихъ въ странахъ днѣпровскихъ прервало связь между дунайскими и донскими сарматами, такъ что первые уже не могли получать подкрѣпленій отъ послѣднихъ.

Мы уже упоминали, какъ сарматы подъ-угорскіе (servi) въ 334 году возстали противъ сарматовъ дунайскихъ, свободныхъ (языговъ) и принудили ихъ удалиться частью въ нынѣшнюю Богемію, частью въ римскіе предѣлы, гдѣ они и вступили, въ числѣ 300 тысячъ человѣкъ въ римскую службу. Константинъ Великій поручилъ имъ охраненіе дунайскихъ границъ, которыя и прикрылъ крѣпостями. Послѣ того сарматы неоднократно воевали за римлянъ и противъ нихъ.

Оставшись послѣ дяди своего Роаса или Ругиласа въ двоемъ съ братомъ правителями орды гунновъ, поселившейся въ Панноніи, Аттила вмѣстѣ съ нимъ

---

[1]) Die Geschichte der Reiters, стр. 32 и 33.

[2]) Tacitus, lib. I.

[3]) Заимствовано у Голицына, ч. 5, стр. 201.

сталъ покорять сосѣднія орды и народы скиѳскихъ и сарматскихъ племенъ, на мѣстахъ которыхъ посѣлились гунны. Такимъ образомъ постепенно образовалось обширное гунское царство. Въ 445 году Аттила умертвилъ своего брата и сдѣлался полновластнымъ повелителемъ.

Аттила былъ маленькаго роста, но имѣлъ тѣлосложеніе и волю желѣзныя. Осанка его была гордая, надменная; передъ взглядомъ его небольшихъ, но огненныхъ глазъ трепетали самые смѣлые люди.

Война была его стихіей и средствомъ для покоренія ему, по его убѣжденію, всѣхъ народовъ міра. Дикій, грубый и жестокій, варваръ во всемъ значеніи этого слова, онъ имѣлъ однако много здраваго смысла, былъ человѣкъ тонкій и хитрый, въ совершенствѣ владѣлъ искусствомъ управлять людьми. Нравственное вліяніе Аттилы на подвластныя ему племена, заботливость его о нихъ, щедрость къ нимъ снискали ему любовь и уваженіе. Подданные же его гунны, такіе же дикари, какъ онъ, дышавшіе только разбоемъ и грабежемъ, почти боготворили его.

Устроивъ свое мѣстопребываніе въ городѣ, извѣстномъ подъ его именемъ—„Аттилы“, между Дунаемъ, Тиссой и Карпатами, Аттила началъ отсюда разорять и грабить пограничныя провинціи восточной имперіи и заставилъ римлянъ платить дань. Но, когда на престолъ восточной римской имперіи возведенъ былъ энергичный Маркіанъ, который съумѣлъ прекратить постыдныя отношенія имперіи къ гуннамъ, тогда Аттила рѣшился обратиться противъ западной имперіи.

Получивъ предложеніе руки отъ Гоноріи, сестры императора Валентиніана, и просьбу Гейзериха, короля вандаловъ, о помощи противъ римлянъ и вестготовъ, Аттила потребовалъ отъ Валентиніяна согласія на бракъ и при этомъ часть имперіи. Императоръ отказалъ, и Аттила, собравъ всѣ войска подвластныхъ ему народовъ, двинулся въ Галлію, чтобы уничтожить сначала вестготовъ, а потомъ обратиться на Римъ.

Походъ Аттилы былъ подобенъ переселенію народовъ. Всѣ скиѳскія, сарматскія и германскія племена, черезъ земли которыхъ происходило это движеніе, принуждены были примкнуть свои силы къ войскамъ Аттилы. Войско это, простиравшееся отъ 500 до 700 тысячъ, состояло преимущественно изъ кавалеріи. Ядро арміи составляли гунны—всѣ конные, затѣмъ скиѳы и сарматы—также всѣ конные; готы и гепиды [1]), хотя германскаго племени, но нѣтъ сомнѣнія, что большинство ихъ было на коняхъ. Переселившись съ сѣвера Европы и занявъ нынѣшнюю южную Россію, въ которой обитали, какъ уже извѣстно, скиѳы и сарматы, они отчасти слились съ ними, и во всѣхъ походахъ дальнѣйшихъ сарматы и скиѳы составляли значительную часть силъ готовъ.

[1]) Одного племени съ готами.

Голицынъ говоритъ [1]), что „въ союзахъ германскихъ и азіятскихъ народовъ, какъ то: готѳскомъ, гуннскомъ и другихъ, совершившихъ грозныя нашествія на римскую имперію, во множествѣ находились народы сарматскаго и скиѳскаго или славянскаго племени“. Въ подтвержденіе того, что готы, если не были всѣ конные, то во всякомъ случаѣ были на коняхъ въ огромномъ числѣ, можетъ служить нашествіе Радагайса въ 405 году на Италію, во главѣ двухсоттысячнаго войска остготовъ. Голицынъ объ немъ пишетъ [2]), что „онъ такъ мало разумѣлъ въ способѣ веденія войны, что вмѣсто того, чтобы пользоваться обширными равнинами для дѣйствій своей многочисленной конницы, допустилъ обложить себя въ горахъ Ѳессулъ“.

Относительно свевовъ, также входившихъ въ значительномъ числѣ въ составъ арміи Аттилы, Гуго говоритъ [3]): „свевы часто соскакиваютъ во время боя съ коней и дерутся пѣшкомъ“. Лошади ихъ такъ пріучены, что остаются на томъ же мѣстѣ, на которомъ ихъ покинули всадники.

Вообще мы склонны думать, что въ описываемое время, конецъ V вѣка, германскіе гелейты и ариманіи имѣли большое количество всадниковъ съ легкими пѣшими людьми, перевозимыми на крупахъ лошадей, особенно у готовъ, гепидовъ, свевовъ, вандаловъ, которые въ теченіе V вѣка были почти въ безпрерывныхъ движеніяхъ. У германцевъ, обогатившихся набѣгами и перенявшихъ многое отъ римлянъ, владѣть конемъ почиталось почетнымъ; а потому всякій, кто хотѣлъ отличить себя отъ другихъ, при первой возможности пріобрѣталъ коня. Поэтому мы полагаемъ, что при совершеніи вторженій пѣшіе люди, бѣднѣйшіе, были въ незначительномъ числѣ и слѣдовали при вагенбургахъ въ тылу. Но о франкахъ сказать этого нельзя, такъ какъ въ этомъ народѣ преобладающимъ войскомъ была пѣхота, и только ко времени Карла Великаго кавалерія начинаетъ преобладать.

Послѣднимъ подтвержденіемъ того, что между германцами въ описываемое время кавалерійское дѣло имѣло большое развитіе служитъ то, что въ составѣ римскихъ армій во времена Цезаря, кавалерію составляли исключительно германцы; а при послѣднихъ императорахъ ее составляли они же, частью гунны и сарматы, служившіе по найму.

Кромѣ упомянутыхъ народовъ, къ полчищамъ Аттилы присоединились: часть франковъ, геруловъ, маркомановъ, также перемѣшавшихся съ сарматами и др.

Въ армію Аэція, магистра войскъ и полководца римскаго, выступившаго навстрѣчу Аттилѣ, вошли, кромѣ римской арміи, вестготы Теодориха, сарматы, аланы—также сарматское племя, часть франковъ, бургунды и др.

---

[1]) Часть 5, стр. 36.

[2]) Тамъ же, стр. 292 и 293.

[3]) De militia equestri. Caesar Bel. Gal., lib. IV, cap. IV.

Мы знаемъ, что въ составѣ римскихъ армій въ описываемое время кавалерія преобладала; къ вестготамъ можно отнести все вышесказанное вообще о готахъ; сарматы и аланы были природные кавалеристы.

Изъ сказаннаго о составѣ армій Аттилы и Аэція видно, что обѣ онѣ по преимуществу состояли изъ конницы. Мы замѣтили, что подъ начальствомъ Аттилы было отъ 500 до 700 тысячъ; Аэцій съ присоединившимися подкрѣпленіями довелъ свою армію до такого же числа. Слѣдовательно происшедшее между ними сраженіе на Каталаунскихъ поляхъ можно считать битвою кавалеріи, въ которой съ обѣихъ сторонъ сошлось больше милліона всадниковъ. Такое количество конницы съ основанія міра еще несходилось ни на одномъ полѣ сраженія.

Аттила двинулся къ верхнему Рейну, разбилъ и истребилъ бургундовъ и нѣсколько городовъ, оказавшихъ ему сопротивленіе. Переправившись черезъ Рейнъ, онъ взялъ направленіе между Рейномъ, Мозелемъ, Самброю и Сеной, все истребляя и разрушая. Многіе города впустили Аттилу и были разграблены, другіе отваживались сопротивляться и были также разграблены; въ томъ числѣ главный и лучшій городъ Галліи Триръ.

Аэцій, съ небольшимъ войскомъ перейдя Альпы, сталъ присоединять къ себѣ галльскіе легіоны и стягивать вспомогательныя войска изъ всѣхъ провинцій, незанятыхъ гуннами. Въ Арелатѣ соединился съ нимъ Теодорихъ съ вестготами, сюда же подошли сарматы, франки и другія германскія племена.

Аттила, продолжая движеніе, ворвался въ Орлеанъ; но въ тоже время къ этому городу подходилъ Аэцій, сдѣлалъ нападеніе на гунновъ во время грабежа и множество ихъ истребилъ. Аттила вывелъ за городъ свои полчища, устроилъ и двинулся на сѣверъ. Аэцій и Теодорихъ пошли за гуннами, не нападая на нихъ, и обѣ арміи прибыли на обширныя Каталаунскія поля, въ окрестностяхъ нынѣшняго Шалона на Марнѣ.

Аттила выбралъ эту открытую мѣстность, представлявшую значительныя удобства для дѣйствій его многочисленной конницы. Аэцій также рѣшился здѣсь вступить въ сраженіе.

По описанію Іорнанда, Каталаунская равнина простиралась въ длину на 30 миль и въ ширину на 20 миль; къ западу лежала одна высота, очень важная для обѣихъ сторонъ.

И та и другая сторона расположились обширными лагерями въ намѣреніи на другой день вступить въ сраженіе. Но столкновенія начались еще ночью. Отрядъ франковъ, производившій, вѣроятно, какое нибудь передвиженіе, или посланный на рекогносцировку, столкнулся съ равносильнымъ отрядомъ гепидовъ, и между ними произошелъ ночной чрезвычайно кровопролитный бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ пало до 15 тысячъ.

Былъ осенній пасмурный день, когда въ 451 году по Р. Х. произошла Каталаунская битва, долженствовавшая рѣшить судьбу западной римской имперіи. Къ сожалѣнію современные лѣтописцы оставили намъ описаніе этого сраженія только въ общихъ чертахъ, умолчавъ о ближайшихъ подробностяхъ.

Имѣя въ виду заблаговременно овладѣть вышеупомянутою высотою на лѣвомъ флангѣ Аэція, Аттила двинулъ туда отрядъ войскъ, но Аэцій успѣлъ предупредить его, выславъ туда отрядъ гѓотовъ подъ начальствомъ Торисмунда, сына Теодориха. Въ происшедшей схваткѣ Торисмундъ отразилъ гунновъ съ урономъ, занялъ высоту и утвердился на ней.

Это была, считая съ Орлеанской, третья неудача гунновъ; жрецы не предвѣщали побѣды, и потому Аттила медлилъ общимъ нападеніемъ, чтобы сократить битву и ночью обезпечить себѣ надежное отступленіе. Но, чтобы всѣ эти обстоятельства не повліяли вредно на его полчища, онъ собралъ начальниковъ и старѣйшинъ ордъ и сказалъ имъ одушевленную рѣчь, изобразилъ имъ шаткое состояніе римской имперіи и презрительно отнесся къ изнѣженнымъ, развращеннымъ ихъ войскамъ, которыя искали защиты и поддержки у союзныхъ варваровъ. Затѣмъ обѣ стороны выстроились въ боевой порядокъ. Самъ Аттила съ гуннами и скиѳами сталъ въ центрѣ, на правомъ флангѣ Аттила расположилъ гепидовъ и другихъ подъ начальствомъ Ардариха, а на лѣвомъ поставилъ остготовъ и сарматовъ Валаміра.

Въ римской арміи Аэцій съ своими непосредственными войсками сталъ на лѣвомъ флангѣ, на правомъ флангѣ остготы подъ начальствомъ Теодориха, въ серединѣ же поставлены были аланы и другіе сарматы подъ командою Сангибана, которымъ Аэцій не особенно довѣрялъ. Кромѣ того, отрядъ вестготовъ подъ начальствомъ Торисмунда на крайнемъ лѣвомъ флангѣ занималъ высоту.

Изъ распоряженій Аэція видно, что онъ, располагая ненадежныхъ аланъ въ центрѣ, поступилъ аналогично съ Аннибаломъ, который подъ Каннами составилъ центръ также изъ менѣе надежныхъ войскъ; и самый бой разыгрался подобно каннскому: какъ тамъ попала въ тиски пѣхота римская, составлявшая центръ и ядро арміи Варрона, такъ тутъ, какъ увидимъ, въ тиски попала конница гунновъ, составлявшая ядро арміи Аттилы.

„Битва началась сильными: стрѣльбою изъ луковъ и метаніемъ дротиковъ, при чемъ со стороны Аттилы“, говоритъ Голицынъ [1]), „особенно искусно дѣйствовали скиѳы“. За тѣмъ дѣло мало по малу разыгралось по всему полю и обратилось въ сраженіе крайне разнообразное, сложное, упорное и кровопролитное, по увѣренію современныхъ историковъ, равнаго которому „не бывало прежде и не будетъ впослѣдствіи“.

---

[1]) Часть 5, стр. 221.

Былъ уже вечеръ, когда Аттила, ставъ во главѣ гунновъ, стремительно ударилъ противъ середины непріятельскаго войска, т. е. сарматовъ и аланъ Сангибана; опрокинулъ ихъ, прорвавъ такимъ образомъ центръ Аэція, и немедленно атаковалъ лѣвый флангъ вестготовъ. „Теодорихъ, сражавшійся въ первыхъ рядахъ и примѣромъ своимъ одушевлявшій своихъ вестготовъ, былъ смертельно раненъ копьемъ знатнаго остгота Андега. Но въ это время сынъ его Торисмундъ, занимавшій высоту на лѣвомъ флангѣ, опрокинулъ ихъ и тѣмъ далъ вестготамъ время снова собраться и устроиться. Тогда гунны были атакованы спереди и на обоихъ флангахъ, между ними распространился безпорядокъ, они обратились въ бѣгство, увлекли за собою самого Аттилу, и только наступившая ночь спасла его отъ совершеннаго пораженія“. Такъ описываетъ атаку Аттилы князь Голицынъ [1]). Все это вкратцѣ имъ изложенное мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ:

Одновременно съ атакою гунновъ въ центрѣ противъ аланъ, вѣроятно, двинулись впередъ гепиды, и остготы на флангахъ Аттилы. Гепиды наткнулись на боевой порядокъ легіоновъ Аэція съ массой метательныхъ машинъ; а, если пѣхота Аэція занимала и часть упомянутой высоты лѣваго фланга или вся была на ней, то гепидамъ пришлось одолѣвать сильную позицію, массу камней, стрѣлъ и огня, и вступить въ рукопашный бой съ пѣхотою: разумѣется въ наступленіи своемъ они были задержаны. Торисмундъ ударивъ въ Ардариху во флангъ обратилъ гепидовъ въ бѣгство, а затѣмъ и онъ, и самъ Аэцій можетъ быть получили возможность обратиться во флангъ гуннамъ Аттилы.

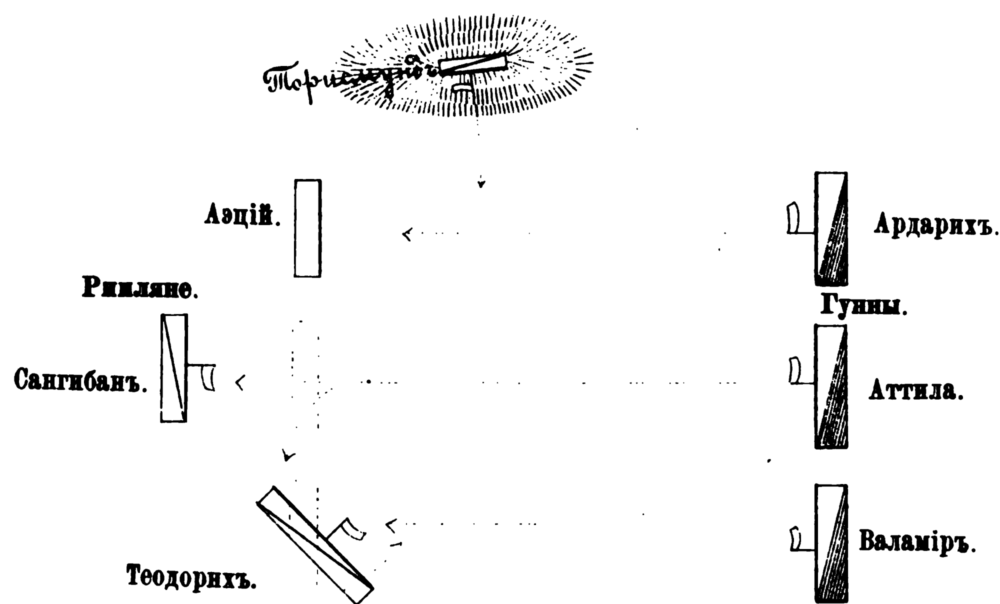
Остготы Валаміра на лѣвомъ крылѣ атаковали вестготовъ Тегдориха и не смотря на-то, что вождь вестготовъ былъ убитъ остготомъ, вѣроятно имѣли неудачу, такъ какъ Голицынъ пишетъ, что гунны Аттилы были слабо поддержаны гунскими данниками [2]).

Атакованные въ лѣвый флангъ Аттилою, вестготы пришли въ безпорядокъ. Но подоспѣлъ Торисмундъ, выручилъ вестготовъ и аланъ, и безпорядочно столпившійся центръ Аттилы былъ съ обоихъ фланговъ и центра атакованъ перешедшими въ наступленіе римлянами, вестготами и аланами. Произошла страшная рѣзня. Впервые разбитый на голову, Аттила понесъ 100 тысячъ человѣкъ урона и, прискакавъ къ своему вагенбургу, „приказалъ сложить костеръ изъ самыхъ дорогихъ сѣделъ, въ намѣреніи сжечь себя на немъ въ случаѣ непріятельскаго приступа; шумною музыкой и дикими криками старался снова возбудить мужество своихъ войскъ и скрыть отъ непріятеля свое трудное положеніе“. Гунны собравшись вокругъ царя своего спѣшились [3]) и приготовились къ упорной оборонѣ стана дѣйствіемъ въ пѣшемъ строю позади повозокъ.

---

[1]) Часть 5, стр. 305.
[2]) Часть 5, стр. 211.
[3]) Часть 5, стр. 211.

СХЕМА. Каталаунской битвы.

Но первыя непріятельскія войска, двинувшіяся на приступъ, были отражены и отчасти истреблены жестокимъ дѣйствіемъ метательнаго оружія. Торисмундъ, увлеченный преслѣдованіемъ разбитаго врага, въ темнотѣ ночи наткнулся на обозъ его и, въ стычкѣ съ гуннами выбитый изъ сѣдла, едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Такой же опасности подвергался и Аэцій и, воротясь въ свой лагерь, не могъ дать себѣ отчета относительно результата сраженія и потому всю ночь продержалъ войска на готовѣ.

Мы уже оговаривали, что источники о ближайшихъ подробностяхъ Каталаунской битвы умалчиваютъ. Но, судя по дошедшимъ до насъ свѣденіямъ, видно, что Аттила, обладая страшнымъ вліяніемъ на массы, черта первостепенной важности для полководца, въ тактическомъ отношеніи распорядился неудачно. Построивъ войска свои въ три отдѣльныя массы безъ резерва и направивъ ихъ на непріятеля, онъ упустилъ управленіе боемъ изъ своихъ рукъ. Неудачныя дѣйствія фланговыхъ массъ не только парализовали успѣхъ атаки средней, но поставили ее въ критическое положеніе. Резерва не было и некому было выручать гунновъ, стиснутыхъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ. Вообще первоначальныя дѣйствія арміи Аттилы на Каталаунскихъ поляхъ было ничто иное какъ, по обстрѣляніи противника, общій натискъ безпорядною толпою варваровъ.

Что же касается дѣйствій Аттилы, какъ кавалерійскаго начальника, то можно замѣтить, что онъ мастерски управлялъ въ бою своими гуннами. Атака гунновъ противъ центра Аэція была страшная. Не смотря на то, что аланы такіе же смѣлые и ловкіе наѣздники какъ гунны, они сразу были опрокинуты. Во время самаго разгара преслѣдованія алановъ Аттила ловко повернулъ гунновъ налѣво, направилъ ихъ на лѣвый флангъ Теодориха и смялъ его. Послѣ общей неудачи, когда гунны были стиснуты со всѣхъ сторонъ, прискакавъ къ стану, Аттила съумѣлъ снова собрать свою опрокинутую кавалерію, воодушевить и въ пѣшемъ бою дать такой отпоръ противнику, что чуть не вырвалъ побѣды изъ рукъ Аэція.

Дѣйствія Аэція отличаются несравненно большею основательностью распоряженій. Занятіе высоты на лѣвомъ флангѣ, расположеніе здѣсь легіоновъ пѣхоты, дало Аэцію опорный пунктъ на случай неудачи, о который разбился правый флангъ Аттилы; а это обстоятельство дало возможность ударить во флангъ гуннамъ. Предыдущія дѣйствія въ Орлеанѣ и, особенно, послѣдующія во время похода Аттилы на Италію изобличаютъ въ Аэціи отличнаго полководца.

Не менѣе достойны вниманія дѣйствія Торисмунда, какъ кавалерійскаго начальника. Торисмундъ первый вступилъ въ бой въ этотъ достопамятный день для дряхлой римской имперіи, отстоявъ высоту лѣваго фланга; ловко воспользовался неудачнымъ движеніемъ Ардариха, ударилъ ему во флангъ, обратилъ въ бѣгство; ударилъ въ тылъ Аттилѣ и, поспѣвъ вовремя, выручилъ вестготовъ, дравшихся

подъ начальствомъ его отца; наконецъ, запальчиво преслѣдуя разбитыхъ гунновъ, можно сказать, онъ и послѣднимъ завершилъ Каталаунскую битву.

Послѣ этой битвы Римъ просуществовалъ только 25 лѣтъ. Мы видѣли, что въ Каталаунской битвѣ имперію защищала армія, состоявшая изъ варваровъ, сарматовъ, готовъ и другихъ германцевъ, самихъ римлянъ была горсть. Лучше сказать, Римъ защищалъ Аэцій, который съумѣлъ привлечь подъ свои знамена варваровъ. Погибъ Аэцій жертвою зависти и недовѣрія Валентиніяна, въ немъ погибъ послѣдній римлянинъ, и некому было уже стоять за имперію.

При слабыхъ императорахъ власть переходила изъ рукъ въ руки первыхъ министровъ и магистровъ арміи. Всѣ они послѣ Аэція—Рицимеръ, Гундобальдъ, Орестъ и Одоакръ были варвары, имѣли подъ командою своею армію изъ варваровъ же и, при помощи ея, преслѣдуя свои собственные интересы, безотчетно хозяйничали и держали въ своей власти имперію, которую не разрушали только изъ своихъ видовъ. Наконецъ Одоакръ, предводитель геруловъ, потребовалъ отъ Рима земель для поселенія въ Италіи своихъ сподвижниковъ; но, получивъ отказъ, двинулся къ Риму, взялъ его и тѣмъ положилъ конецъ существованію западной римской имперіи.

Глава 12-я.

Заключеніе о кавалеріи древнихъ народовъ. Замѣчанія относительно вооруженія и снаряженія. Назначеніе тяжеловооруженной и легкой конницы. Ударъ или шокъ. Значеніе кавалеріи въ зависимости отъ тактики пѣхоты и талантливости начальниковъ. Кавалерія на театрѣ дѣйствій.

Изъ сказаннаго о кавалеріи видно, что этотъ родъ оружія появился первоначально у кочевыхъ народовъ. У всѣхъ осѣдлыхъ народовъ первое время ихъ существованія главнымъ и единственнымъ родомъ оружія была пѣхота, и только вслѣдствіе опустошительныхъ набѣговъ кочевыхъ народовъ древнія государства принуждены были ввести конницу въ составъ армій для обороны своихъ границъ.

Первоначально вездѣ вводилась легкая кавалерія, и уже впослѣдствіи для огражденія главнымъ образомъ противъ стрѣлъ стали изобрѣтать разныя предохраненія людей и лошадей, и явилась кавалерія тяжеловооруженная. Замѣчательно, что тяжеловооруженная конница появилась, какъ у осѣдлыхъ народовъ, такъ и у кочевыхъ. Намъ извѣстно, что съ незапамятныхъ временъ въ кавалеріи пареянъ и сарматовъ (языги) всадники имѣли кольчуги и панцыри, сдѣланные первоначально изъ кусковъ копытъ, рога, костей, а впослѣдствіи изъ пластинъ желѣза. Кто отъ кого перенялъ предохранительное оружіе, сказать трудно. Вѣроятнѣе всего осѣд-

лые народы, по мѣры появленія и разработки въ ихъ земляхъ металловъ, въ Персіи желѣза, въ Греціи бронзы, потомъ мѣди, въ Римѣ также желѣза и мѣди, дѣлали предохранительное оружіе изъ этихъ металловъ; а кочевые народы, предохранявшіе себя первоначально панцырями изъ костей и копытъ, переняли употребленіе металловъ отъ осѣдлыхъ народовъ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно извѣстно, что германцы переняли предохранительное, металлическое вооруженіе отъ грековъ и римлянъ.

Снаряженіе до временъ Константина Великаго, какъ у осѣдлыхъ, такъ и у кочевыхъ народовъ, состояло изъ попоны, прикрѣплявшейся трокомъ къ лошади, и уздечки. Различіе заключалось только въ богатствѣ украшеній. Со временъ Константина является сѣдло, но безъ стремянъ, которыхъ въ древности не знали и которыя есть изобрѣтеніе средневѣковое.

Что касается уздечки, то, въ зависимости отъ темперамента лошади, дѣлали ихъ болѣе или менѣе строгими. Но во многихъ случаяхъ уздечка оказывалась несостоятельною, и потому, кромѣ нихъ, употребляли капцуны и наносники съ иглами, какъ это было въ кавалеріи Александра Македонскаго.

И такъ почти у всѣхъ народовъ древнихъ, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ, кавалерія была двухъ родовъ, тяжеловооруженная и легкая. Въ Греціи, кромѣ того, были димахосы, средняя кавалерія, пріученная дѣйствовать въ конномъ и пѣшемъ строю. Римляне для этой цѣли, т. е. для дѣйствія въ пѣшемъ бою могли употребить дезульторовъ и велитовъ или ягуляторовъ, (jagulatores), которыхъ всадники возили на крупахъ лошадей. Тоже самое германцы, а иберійцы были всѣ способны къ пѣшему бою и нерѣдко сами спѣшивались, дѣйствуя противъ римской кавалеріи. Кочевые народы были способны и къ конному и къ пѣшему бою, какъ напримѣръ гунны, которые въ концѣ Каталаунской битвы превосходно дѣйствовали въ пѣшемъ строю. Только относительно сарматовъ въ источникахъ упоминается, какъ о народѣ неспособномъ къ пѣшему бою [1]).

Тяжеловооруженная кавалерія вездѣ назначалась для боя на близкомъ разстояніи, т. е. рукопашнаго; легкая, дѣйствовавшая стрѣлами и метаніемъ дротиковъ, употреблялась для службы развѣдывательной, боя съ дальняго разстоянія и преимущественно для преслѣдованія. Но случалось, что и легкая кавалерія сходилась въ рукопашную, какъ, напримѣръ, ѳракійцы, нумидійцы, гунны, скиѳы. Спрашивается, существовалъ ли шокъ, ударъ конницы при атакѣ, въ которомъ въ настоящее время считаютъ главный залогъ успѣха кавалерійскаго боя? Утверждаемъ, что существовалъ. Въ доказательство, приводимъ, во первыхъ, форму строя ѳессалійцевъ и ѳракійцевъ—ромбы и клинья, которые они употребляли для своихъ атакъ. Если бы ѳессалійцы прибѣгали къ этому строю, чтобы сойтись съ против-

[1]) Тацитъ, lib. I.

никомъ шагомъ или рысью, то строй этотъ оказался бы невыгоднымъ противъ охвата. Для этого лучше всего было бы, подобно другимъ греческимъ кавалеріямъ, развернуться и потомъ вступить въ бой, имѣя для встрѣчи противника бо́льшее число людей. Слѣдовательно, если ѳессалійцы и ѳракійцы строились клиномъ, причемъ въ головѣ становились храбрѣйшіе люди, то, надо полагать, они при атакѣ разсчитывали на нравственное потрясеніе, ударъ и прорывъ непріятельскаго фронта. Въ опроверженіе этого могутъ привести второе Мантинейское сраженіе, изъ описанія котораго не видно, чтобы ѳессалійцы дѣйствовали шокомъ; но это надо отнести къ неумѣлости начальниковъ, стоявшихъ въ то время во главѣ ѳессалійской кавалеріи.

Въ сраженіи при Дескаліонѣ персы атаковали конницу Агезилая. Отъ атаки нельзя было уклониться, и всѣ греческіе всадники были выбиты изъ сѣделъ и убиты, длинныя же ихъ копья переломались при первомъ столкновеніи.

2) Ксенофонтъ въ первой части трактата о кавалеріи, подавая совѣты начальнику кавалеріи, указываетъ на необходимость пріучать кавалерію къ производству атакъ на разнообразной мѣстности, сначала одностороннихъ, а потомъ сквозныхъ, которыя и есть его изобрѣтеніе. Ясно, что эти атаки практиковались для врыванія въ ряды непріятеля [1]).

3) При Арбеллахѣ горсть ѳессалійцевъ опрокидываетъ страшную массу армянской конницы; Александръ Македонскій ведетъ восемь илосовъ гетеровъ противъ стотысячной конницы лѣваго фланга персовъ. Если бы Александръ подъѣхалъ къ этой громадѣ съ своими илосами шагомъ или рысью и вступилъ затѣмъ въ рукопашный бой, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ бы совершенно окруженъ и уничтоженъ. Поэтому слова Арріана, что Александръ произвелъ стремительную атаку, мы должны понимать въ прямомъ ихъ смыслѣ, именно, что Александръ совершилъ атаку въ карьеръ, произвелъ этимъ нравственное потрясеніе въ полчищахъ Дарія, привелъ изъ въ безпорядокъ и обратилъ въ бѣгство. Подобнымъ способомъ употребленія кавалеріи, т. е., ударомъ, Александръ всегда достигалъ своихъ успѣховъ.

4) Полибій, описывая ср. при Требіи, говоритъ [2]): „карѳагенская конница съ такою стремительностью ударила на кавалерію римлянъ, что однимъ ударомъ опрокинула ее и обратила въ бѣгство“.

Въ сраженіи при Каннахъ кавалерія Аннибала атаковала конницу праваго фланга римлянъ и, хотя Полибій и говоритъ, что многіе всадники спѣшились для удобнѣйшаго боя, но мы это относимъ къ однимъ римлянамъ, а, можетъ быть, даже

---

[1]) Смотри о Ксенофонтѣ, глава 4.

[2]) Стр. 480.

и нѣкоторые испанцы, имѣя къ тому обыкновеніе, спѣшились; галлы же произвели атаку, иначе какъ объяснить слова Аннибала, сказанныя по поводу спѣшиванія римской конницы подъ Каннами: „по мнѣ это все равно, какъ если бы мнѣ выдали этихъ всадниковъ, связанными по рукамъ и по ногамъ“? [1]) Бой на этомъ флангѣ римлянъ кончился быстро. „Большая часть римлянъ“, говоритъ Полибій, „легла на мѣстѣ, остатокъ былъ преслѣдуемъ и безпощадно изрубленъ“.

5) Въ сраженіи при Руспинѣ Цезарь, окруженный войсками Лабіена, построилъ свой отрядъ въ видѣ каре или круга. 400 всадниковъ, составлявшихъ всю его конницу, онъ поставилъ въ срединѣ первой линіи и затѣмъ всѣмъ войскамъ приказалъ перейти въ наступленіе. Кавалерія произвела атаку и опрокинула центръ арміи Лабіена. Ясно, что эта горсть кавалеріи могла разсчитывать только на нравственное потрясеніе противника, котораго могла достигнуть только производствомъ стремительной атаки или удара.

6) Настъ говоритъ [2]), что римляне пользовались быстротою и силою движенія кавалеріи, чтобы съ самаго начала привести непріятеля въ безпорядокъ. Далѣе въ § 118 пишетъ: „Для усиленія атаки ставили также двѣ турмы одну за другою“. Здѣсь же онъ говоритъ: „Если непріятель строилъ клинъ (cuneus), то при атакѣ для увеличенія силы удара отдавали конямъ поводъ, даже снимали поводья совсѣмъ для того, чтобы всадники не могли сдерживать лошадей“.

7) „У римлянъ“, говоритъ Вегецій [3]), „конница раздѣляется по достоинству на легіонную и конницу крыльевъ“. Ливій [4]) такъ указываетъ на разницу ихъ употребленія: „Каю Ливію Салинату, начальнику конницы крыла, было приказано произвести атаку во всю скачь; а легіонная конница осталась въ резервѣ“.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ относительно того, въ какой мѣрѣ формы строя въ видѣ ромба, клина или турма за турмой, удобны для производства стремительной атаки или шока; изъ всего сказаннаго, однако, приходится согласиться, что употребленіе кавалеріи для пораженія непріятеля посредствомъ удара въ карьеръ было извѣстно древнимъ народамъ.

Мы сказали, что кавалерія у древнихъ народовъ раздѣлялась на тяжеловооруженную и легкую. Тяжеловооруженную кавалерію не слѣдуетъ смѣшивать съ тяжелой. Тяжелой конницы, т. е., сидящей на грузныхъ лошадяхъ, въ древности почти не было. Тяжелая кавалерія есть произведеніе рыцарства, когда стали подбирать массивныхъ лошадей, чтобы брать перевѣсъ надъ противникомъ тяжестью

---

[1]) Голицынъ. Часть III, стр. 86.

[2]) Römische Kriegsalterthümer, § 120.

[3]) Lib. II, cap. I.

[4]) Lib. XXXV.

или ударомъ массы, чему при слабомъ пониманіи военнаго искусства придавали значеніе. Въ древности, напротивъ, всадники сидѣли на легкихъ лошадяхъ и предохраняли себя, какъ замѣчено выше, главнымъ образомъ отъ стрѣлъ, но всегда разсчитывали въ бою на ловкость и проворство. На болѣе грузныхъ лошадяхъ сравнительно сидѣли германцы и отчасти галлы.

Значеніе кавалеріи въ составѣ древнихъ армій было весьма различно и въ зависимости отъ достоинствъ самой кавалеріи и способовъ дѣйствія пѣхоты.

До столкновенія съ персами въ Греціи конница несла только ординарческую службу; бой вела одна пѣхота. Войны съ персами заставили грековъ обратить болѣе серіозное вниманіе на этотъ родъ оружія, а Александръ Македонскій выдвинулъ кавалерію на первый планъ. Фалангообразное построеніе не способствовало быстрымъ наступательнымъ дѣйствіямъ пѣхоты, и потому главный ударъ въ его побѣдахъ наноситъ кавалерія, при содѣйствіи легкой пѣхоты и подъ прикрытіемъ тяжелой.

Тоже самое мы видимъ у Аннибала.

Числительность конницы у Александра и Аннибала простиралась отъ $^1/_4$ до $^1/_6$ пѣхоты. У римлянъ конница первоначально, какъ у грековъ, была крайне плоха и малочисленна, отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ пѣхоты; римскій легіонъ въ прерывчатомъ боевомъ порядкѣ былъ способенъ къ быстрымъ наступательнымъ движеніямъ. Когда же Аннибалъ своею превосходною кавалеріею и своимъ геніемъ началъ громить римлянъ, не смотря на ихъ прерывчатую тактику, то это заставило римлянъ обратить вниманіе, улучшить и увеличить количество конницы. Улучшенная конница при прерывчатомъ боевомъ порядкѣ пѣхоты на первыхъ же порахъ оказала римлянамъ громадныя услуги, особенно подъ предводительствомъ Сципіона и Юлія Цезаря. И тотъ и другой превосходно пользуются своею конницею для нанесенія совокупныхъ съ пѣхотою ударовъ противнику и, можно сказать, въ ихъ времена кавалерія занимала настоящее мѣсто въ составѣ арміи и при наилучшемъ устройствѣ боеваго порядка римлянъ. Здѣсь мы видимъ нѣчто соотвѣтствующее нынѣшнимъ понятіямъ о раздѣленіи кавалеріи на дивизіонную и резервную. Легіонная кавалерія, входя въ составъ легіоновъ и находясь постоянно при нихъ, соотвѣтствовала дивизіонной конницѣ; конница крыльевъ, сгруппированная на одномъ или двухъ флангахъ, а иногда вся впереди или сзади боеваго порядка, смотря по обстоятельствамъ, играла роль резервной кавалеріи.

Въ послѣдующія времена, когда, по мѣрѣ порчи нравовъ, составъ римскихъ армій ухудшился, пришлось сплачивать легіоны и измѣнять прерывчатый боевой порядокъ въ фалангообразный, пѣхота опять утрачиваетъ способность къ быстрому наступленію, конница, вслѣдствіе непрерывности строя ея, выдѣляется на фланги

и пріобрѣтаетъ, какъ во времена Александра и Аннибала, первенствующее значеніе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ; количество ея въ составѣ армій непомѣрно растетъ и наконецъ, какъ напримѣръ на Каталаунскихъ поляхъ, 500—700 тысячная армія Аэція, имѣя небольшое количество пѣхоты, почти исключительно состоитъ изъ конницы.

И такъ на значеніе кавалеріи въ древности имѣли вліяніе достоинство самой кавалеріи и способъ дѣйствій пѣхоты. При этомъ надо замѣтить, что римлянамъ приходилось дѣйствовать противъ народовъ, сражавшихся или въ глубокихъ непрерывныхъ массахъ, соотвѣтствовавшихъ греческимъ фалангамъ, или противъ массы иррегулярныхъ кавалерій кочевыхъ народовъ. Въ первомъ случаѣ прерывчатый боевой порядокъ давалъ громадное преимущество римлянамъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Но мы видѣли, что, не смотря на это, Аннибалъ страшно громилъ римскія арміи своею конницею. Изъ этого слѣдуетъ, что значеніе кавалеріи, кромѣ двухъ выше приведенныхъ обстоятельствъ, зависитъ и отъ талантливости начальниковъ. Знаменитѣйшими кавалеристами древности были: Александръ Македонскій, Аннибалъ, Сципіонъ Африканскій и Юлій Цезарь.

Что же касается до дѣйствій противъ массъ кавалерій кочевыхъ народовъ, то, какъ исторія показываетъ, эти конницы, не смотря на несмѣтныя полчища, почти всегда разбивались отъ совокупныхъ дѣйствій хорошей пѣхоты и конницы. Такъ Александръ Македонскій громилъ кавалерію Дарія, не смотря на ея громаду силъ, такъ Траянъ и другіе императоры римскіе разбивали даковъ, скиѳовъ и персовъ.

Употребленіе кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій въ древности мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ видахъ:

1) Развѣдываніе и охраненіе своихъ войскъ кавалеріею производилось въ обширныхъ размѣрахъ. Всѣ военачальники, сильные конницею, при совершеніи маршей, выдвигали большую часть ея впередъ, какъ дѣлалъ Аннибалъ и Юлій Цезарь. Слабые въ сравненіи съ противникомъ, выдвигая конницу, присоединяли къ ней всегда пѣхоту. Такъ дѣлалъ Александръ Македонскій противъ персовъ и Юлій Цезарь, когда былъ слабъ въ кавалеріи. Охраненіе марша конницею мы описывали при изложеніи переправы Аннибала черезъ Рону, когда для прикрытій движенія онъ выслалъ нумидійскую конницу къ Марселю въ видѣ боковаго аррьергарда.

2) Употребленіе кавалеріи для захвата важныхъ пунктовъ до прибытія главныхъ силъ и для демонстрацій на театрѣ войны также имѣло примѣненіе. Захватъ важныхъ пунктовъ кавалеріею мы находимъ особенно во время похода Александра Македонскаго противъ Согдіянъ и Бактріянъ и во время войнъ Юлія Цезаря въ Галліи. Для демонстрацій кавалерію употребилъ Аннибалъ при совершеніи переправы черезъ Рону, отправивъ ее выше выбраннаго для переправы мѣста на про-

тивуположный берегъ. Это движеніе отвлекло вниманіе галловъ отъ пункта, выбраннаго Аннибаломъ для переправы.

3) Дѣйствія кавалеріи на сообщенія. Такія дѣйствія особенно часто примѣнялись, какъ объ этомъ упомянуто было, во время войнъ Юлія Цезаря въ Галліи. Припомнимъ приказаніе галламъ Верцингеторикса. Бывали даже настоящіе партизанскіе набѣги на склады. Одинъ изъ таковыхъ, произведенный Юліемъ Цезаремъ въ Африкѣ, мы описывали. Но самый обыкновенный способъ лишенія непріятеля средствъ къ существованію былъ разореніе края конницею.

Дѣйствія кавалеріи для разобщенія непріятельскихъ колоннъ или задержанія наступленія выразились въ приказаніи консула Сервилія Бруту, о которомъ мы говорили въ главѣ 10, и въ дѣйствіяхъ Куріона во время Африканской войны Юлія Цезаря.

4) Наконецъ—преслѣдованіе. Назначеніе кавалеріи для преслѣдованія древніе полководцы, а особенно, предводители кавалерій кочевыхъ народовъ, знали превосходно. Знаменитое преслѣдованіе Александромъ Македонскимъ Дарія, послѣ сраженія при Гавгамеллахъ, совершенное на протяженіи 90 верстъ до Арбеллъ и далѣе за Бессомъ, представляетъ верхъ энергіи и напряженія силъ, слѣдствіемъ которыхъ было уничтоженіе персидской арміи и всей монархіи. Всѣ побѣды Юлія Цезаря оканчивались самымъ энергическимъ преслѣдованіемъ, слѣдствіемъ котораго было совершенное уничтоженіе непріятельскихъ армій. Наиболѣе замѣчательны преслѣдованія послѣ сраженій при Фарсалѣ и Тапсѣ, о которыхъ мы уже упоминали. Не менѣе замѣчательны преслѣдованія, произведенныя пароянами римскихъ армій, подъ начальствомъ Красса и Антонія, приведшія къ совершенному истребленію первой и къ крайнему разстройству второй.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Stanford University Libraries
3 6105 015 290 054

